

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 3-4 (90)

2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 3-4 (90), март 2024 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, академик НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогические науки

- Синь Чжоэр** Современные образовательные технологии в обучении русскому языку как иностранному _____ 7
- Столярова А.В., Кашапова Р.А.** Психолого-педагогические условия адаптации студентов экономистов в системе высшего образования _____ 11
- Шутяева А.В.** Инновационные способы повышения мотивации и развития коммуникативных способностей у студентов СПО на занятиях английского языка _____ 16
- Ызабекова Д.А., Абдыкадырова С.Р.** Методические основы развития речи в системе литературного образования в средних профессиональных учебных заведениях _____ 23
- Ызабекова Д.А., Абдыкадырова С.Р.** Специфика преподавания литературы в средних профессиональных учебных заведениях _____ 28
- Яковлев Г.А., Ширшова Т.А., Шанава Р.Е.** Повышение работоспособности и физические упражнения при утомлении _____ 32
- Яхонтов И.С., Самойлюков Ю.Н.** Цифровизация образовательной среды: проблемы и решения _____ 36

Политология

- Алешкович А.С.** Применимость акторно-сетевой теории в конфликтологии международных отношений _____ 39
- Абдылдаева Н.К.** Социальные трансформации и структура интеллигенции: современные вызовы и изменения _____ 43
- Деева И.В., Ломакина А.А.** Современные PR-инструменты в формировании позитивного имиджа администрации города _____ 47
- Кибалина Н.С.** Проблемы и перспективы программы создания экономического коридора «Россия – Монголия – Китай» _____ 52
- Николаева О.П.** Современные подходы к пониманию суверенитета _____ 56
- Поддубская Е.Ф.** «Один пояс – один путь» как внешнеполитический проект Китайской Народной Республики _____ 59
- Храмцова Ф.И., Надольская В.И.** Методология совершенствования государственной идеологической политики в Республике Беларусь _____ 62

Психологические науки

Голодова А.Д. Явление конформизма в социальных экспериментах _____	69
Зак А.З. Формирование познавательных компетенций в младшем школьном возрасте _____	72
Чурсинова О.В. Гендерная идентичность современных подростков: формирование и коррекция _____	81
Эрмекова А.А. Традиции и обычаи как наследие народной психологии _____	85
Эрмекова А.А. Психологические механизмы изменения народных традиций кыргызов _____	90

Сельскохозяйственные науки

Герасимова Е.Г., Жаркова С.В. Предпосевная оценка семян сои на наличие патогенной микрофлоры _____	95
Баландина В.В., Кузьмин К.О. Вентиляторное опрыскивание садовых культур _____	98
Жаркова С.В. Формирование феноспектра яровой мягкой пшеницы в зависимости от предпосевной обработки семян биопрепаратами _____	102
Мерк Л.Б., Жаркова С.В. Результаты отбора линейного материала подсолнечника по содержанию олеиновой кислоты в масле семян _____	106
Попов О.С., Новосёлов А.С., Иванищева Е.А. Лесоводственно-таксационные особенности размещения осушаемых лесных земель Череповецкого района Вологодской области _____	109
Филиппова А.С., Жаркова С.В. Содержание белка в зерне сортов фасоли обыкновенной _____	118

Социологические науки

Агронина Н.И. Направления совершенствования стационарозамещающих технологий помощи детям-инвалидам _____	121
---	-----

Философские науки

Асоцкая Д.Е. Факторы оценки этической составляющей использования информационных и коммуникативных технологий в образовании _____	126
Бугазов А.Х. Ценностные основания евразийской интеграции _____	130
Поляруш А.А. Теория познания Иммануила Канта и Георга Гегеля в контексте преподавания философии _____	134
Потапов А.А. Сущность всеобщей метафизики _____	137

Филологические науки

Арапова А.А. Билингвизм и нарушения речи _____	149
Баймухаммедов Д., Ходжаназаров Н., Гарлыев Д. Творчество Махтумкули – наследие вечных ценностей _____	152
Горлова Я.В. Неологизмы английского языка, возникшие в результате мировой пандемии COVID-19: особенности создания и функционирования _____	156
Карабекова Э.А., Алымкулова С.Б. Сопоставительный аспект гендерных отношений в лингвокультуроогии (на материале русского, английского и кыргызского языков) _____	163
Косова И.О. Жанр Small Talk как обязательная часть коммуникативной компетенции переводчика _____	167
Кузянов С.В. Изменение древнерусской книжной письменно-языковой традиции в результате второго южнославянского влияния _____	170
Лосева О.М., Фуфурина Т.А. Выразительная метафора в информационных научных текстах _____	174
Металиченко П.М. Изучение языкового образа женщин-политиков через призму их внешнего вида _____	178
Смирнов И.В., Смирнова О.С. Концептуальный подход к образу русской женщины и англичанки в творчестве Николая Зиновьева и И.А. Гончарова _____	181
Тарасова А.А. Особенности передачи олицетворений в документальном фильме _____	185
Торогельдиева З.Н., Ахмадагаев М.М., Жаппуева Л.Х. Драматургия и театральные переводы пьес Ибрагима Маммеева _____	188
Цепкова А.С. Безэквивалентная лексика в английских пословицах и поговорках: переводческий аспект _____	198

Физико-математические науки

Алиев П.Н. Исследование спектров комбинационного рассеяния коричной кислоты _____	201
--	-----

Химические науки

- Ермолаева В.А., Лукмазова А.Р.** Производство карбамида по стриппинг-процесс ____ 206
- Какорин И.А.** Исследование адсорбционных характеристик двумерного бора _____ 211
- Копылова К.А., Ермолаева В.А.** Расчет и моделирование производства аммиачной селитры _____ 215
- Приходько Е.В., Ларионов Е.А., Ларионова В.М.** Исследование экстрактов мяты перечной (*Mentha piperita*) и душицы обыкновенной (*Origanum vulgare*) методами гравиметрии и окислительно-восстановительного титрования _____ 221

Экономические науки

- Чарыева Г.Р., Саидова Д.Э., Ярбазова Г.М., Чарыева М.Р.** Роль экологической маркировки продуктов в маркетинге _____ 226
- Чошшиева А., Какабаев Ч., Ходжадурдыев Х., Атакулов С.** Новейшие технологии в области энергосбережения и устойчивого развития: перспективы и вызовы ____ 230
- Юлдашев И.Ф., Воронина Н.Н., Маркова С.В.** Инновационные подходы в развитии производственных систем: вызовы и возможности в Индустрии 4.0 _____ 235
- Юлдашев И.Ф., Панкова А.А.** Перспективы внедрения передовых технологий в производстве _____ 240

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Синь Чжоэр, магистрант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-7-10

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с современными образовательными технологиями в обучении русскому языку как иностранному. Определено понятие «образовательные технологии», а также «педагогические инновации». Изучены основные виды современных образовательных технологий. Представлена классификация современных образовательных технологий в зависимости от содержания подходов. Рассмотрены этапы реализации современных образовательных технологий в обучении русскому языку как иностранному. Автор подчеркивает важность интеграции всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: русский язык, обучение, иностранный язык, современность, образовательные технологии, обучающиеся, педагог.

Современный мир с его ускоряющимися темпами развития становится новыми целями и задачами в образовательной деятельности. Появляются новые механизмы, подходы и технологии обучения, которые повышают качество образования, способствуют более быстрому и доступному пониманию материала со стороны обучающихся, а также открывают новые возможности для совершенствования и развития. Так, в обучении русскому языку как иностранному в последнее время стали использоваться инновации в процессе преподавания. В данной статье предпринята попытка изучения основных современных образовательных технологий в обучении русскому языку как иностранному.

Под образовательными технологиями следует понимать совокупность способов и приемов осуществления деятельности, которые ведут к повышению ее эффективности с точки зрения полученных конечных результатов и вложенных затрат (усилий со стороны педагогов и самих учащихся, времени и т. д.).

В современной педагогической науке большое внимание уделяется развитию инновационных технологий [2, с. 41].

Педагогические инновации с целью изучения русского языка как иностранного можно определить, как внедрение новых идей, методов, технологий и практик в об-

разовательный процесс с целью улучшения качества обучения, повышения мотивации и вовлеченности учащихся, а также обеспечения актуальности образовательного содержания. Эти инновации не ограничиваются лишь внедрением новейших технологий; они также включают в себя разработку и применение новаторских учебных стратегий, оценочных инструментов и подходов к управлению и организации учебного процесса. Важность педагогических инноваций заключается в их способности обеспечить учащимся навыки критического мышления, творчества, адаптивности и непрерывного самообучения, которые являются ключевыми в современном мире.

Важно отметить, что иностранным студентам сложно изучать русский язык, который является сам по себе очень многогранным и глубоким для его понимания. Современные образовательные технологии направлены на то, чтобы помочь студентам иностранцам в его процессе изучения [3, с. 246].

На сегодняшний день существует достаточно большое количество современных образовательных технологий обучения русскому языку как иностранному, к их числу можно отнести следующие:

1) командные способы работы (объединение участников процесса для решения совместных образовательных задач);

2) использование проектных методов работы;

3) использование современной технологии case study;

4) современные технологии дистанционного обучения;

5) обучение с помощью игровых технологий (использование деловых игр);

6) различные компьютерные технологии (использование программных продуктов в образовательной деятельности);

7) использование современной технологии «эдьютейнмент» и другие.

На рисунке 1 наглядным образом представлены современные образовательные технологии, которые могут быть использованы в обучении русскому языку как иностранному.

Рис. 1. Современные образовательные технологии

Развивать речь учащихся – значит систематически работать над ее содержанием, последовательностью [4, с. 918].

Современные образовательные технологии в обучении русскому языку как иностранному охватывают широкий спектр подходов и могут быть классифицированы по различным критериям. Одним из способов классификации является деление данных технологий в зависимости от подходов к учебной деятельности. Так они классифицируются на: технологические, методические и содержательные.

Технологии, основанные на технологическом подходе, включают внедрение новых технологий в учебный процесс. Это может быть использование обучающих программ для изучения русского языка как английского, мобильных приложений, виртуальной и дополненной реальности для обогащения образовательного опыта учащихся.

Технологии, основанные на методическом подходе, включают в себя внедрение новых методов и подходов к обучению и взаимодействию в аудитории. Примеры включают обратный класс (flipped classroom), где учащиеся знакомятся с новым материалом дома, а аудиторное (классное) время используется для углубленной работы над темой. Сюда также относится метод проектного обучения, который позволяет учащимся развивать навыки обучения русскому языку как иностранному.

Технологии, основанные на содержательном подходе связаны с обновлением и адаптацией учебных программ для изучения русского языка как иностранного, чтобы они отражали современные реалии, включали междисциплинарные связи и способствовали развитию критического мышления и творческих способностей учащихся.

Реализация современных образовательных технологий при изучении русского языка как иностранного – это сложный и многоступенчатый процесс, который требует активного участия и координации действий всех заинтересованных сторон (педагогов и обучающихся). Процесс можно условно разделить на несколько этапов, начиная от инициации идеи до полного внедрения и оценки результатов. Далее рассмотрим основные этапы реализации современных образовательных технологий в обучении русскому языку как иностранному.

Первый этап. Инициация и планирование: на этом этапе происходит формирование идеи создания и реализации технологии, определение её целей и задач. Важно провести анализ потребностей, обучающихся и учебного заведения, а также оценить ресурсы, необходимые для реализации инновации.

Второй этап. Разработка и дизайн: на этом этапе происходит детальная проработка концепции внедряемой образовательной технологии, разработка материалов, методик и инструментов. Важно учитывать обратную связь от будущих пользователей технологии – педагогов и учащихся.

Третий этап. Тестирование и пилотирование: прежде чем масштабировать образовательную технологию, важно провести её испытание в контролируемых условиях. Это помогает выявить потенциальные проблемы и доработать технологию перед его широким внедрением в образовательный процесс.

Четвертый этап. Внедрение и масштабирование: после успешного тестирования образовательная технология внедряется в учебный процесс. Важно обеспечить поддержку педагогов и учащихся на этом этапе, а также отслеживать прогресс и вносить необходимые коррективы.

Пятый этап. Оценка и коррекция: постоянный мониторинг и оценка эффективности современной образовательной технологии позволяют улучшить её и адаптировать под меняющиеся условия и потребности.

Важно отметить, что педагоги играют ключевую роль в реализации современных образовательных технологий с целью обучения русскому языку как иностранному, поскольку они непосредственно взаимодействуют с учащимися и реализуют новые методики и подходы на практике.

Учащиеся являются центральными участниками образовательного процесса и их обратная связь необходима для адаптации и корректировки инновационных решений.

Администрация учебных заведений обеспечивает организационную поддержку, координацию процессов и ресурсное обеспечение проектов.

Родители и общество также могут внести свой вклад, поддерживая инновационные инициативы и участвуя в образовательном процессе.

Современные образовательные технологии в обучении русскому языку как иностранному играют важную роль в совершенствовании образовательного процесса, делая его более актуальным, эффективным и отзывчивым к потребностям современного общества.

Успешная реализация таких технологий требует скоординированных усилий всех участников образовательного процесса, включая педагогов, учащихся, администрацию и родителей.

Современные образовательные технологии в обучении русскому языку как иностранному играют не просто придают новизну образовательному процессу; они способствуют формированию более глубокого и осмысленного обучения, готовя учащихся к жизни и работе в мире, который неизменно изменяется и развивается. Особенно важно, что современные образовательные технологии могут способствовать развитию таких качеств, как критическое мышление, креативность и гибкость, которые являются ключевыми для успешной адаптации к будущим вызовам.

В целом можно отметить, что современные образовательные технологии в обучении русскому языку как иностранному играют представляя собой мощный инструмент для развития и трансформации системы образования. Путь к успешной

интеграции инноваций лежит через понимание и учет потребностей и возможностей всех участников образовательного

процесса, а также через готовность к непрерывному обучению, экспериментированию и сотрудничеству.

Библиографический список

1. Батраева О.М. Интенсивные методы и технологии в преподавании РКИ // Педагогика: традиции и инновации. – 2011. – С. 62-64.
2. Кашпирева Т.Б. Игровые интерактивные технологии обучения на уроке русского языка как иностранного: методический аспект // Молодой ученый. – 2016. – № 13.2 (117.2). – С. 41-43.
3. Мочалова Я.В. Влияние образования на формирование личности // Актуальные проблемы развития науки и современного образования. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 246-247.
4. Тен С. К. Коммуникативность в процессе обучения русскому языку // Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 918-920.

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Xin Zhuoer, *Graduate Student*

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University
(Russia, St. Petersburg)

***Abstract.** This article discusses issues related to modern educational technologies in teaching Russian as a foreign language. The concept of "educational technologies" as well as "pedagogical innovations" is defined. The main types of modern educational technologies have been studied. The classification of modern educational technologies is presented depending on the content of the approaches. The stages of the implementation of modern educational technologies in teaching Russian as a foreign language are considered. The author emphasizes the importance of integrating all participants in the educational process.*

***Keywords:** russian language, education, foreign language, modernity, educational technologies, students, teacher.*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИСТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Столярова, студент

Р.А. Кашапова, доцент

Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-11-15

Аннотация. В статье исследуются психолого-педагогические особенности адаптации студентов-экономистов в системе высшего образования, выявляются факторы, влияющие на успешность адаптации, и разрабатываются рекомендации для повышения эффективности этого процесса. Проблема адаптации студента к обучению в университете является актуальной темой для изучения в области психологии и педагогики. Данная статья исследует психологические и педагогические аспекты адаптации студентов-первокурсников, определяет различия в качестве адаптации, подчеркивает важность этой проблемы и представляет результаты психологического и педагогического исследования. Исследование показывает, что все участники образовательного процесса – студенты, преподаватели, руководство факультетов и вузов в целом – заинтересованы в успешной адаптации студентов к условиям обучения. На основе проведенного исследования предлагаются рекомендации по повышению эффективности адаптации студентов в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: адаптация, формы адаптации, трудности первого года обучения, успешная адаптация, высшее учебное заведение.

Получение высшего образования является одним из ключевых этапов в жизни любого человека, в рамках которого происходит не только профессиональное становление, но и развитие личности. Адаптация к новым социальным условиям и требованиям, предъявляемым к студентам первого курса, является актуальной проблемой, решение которой требует большого напряжения функциональных систем организма.

Сегодня высшие учебные заведения стремятся не только подготовить выпускников к будущей профессии, но и раскрыть и реализовать потенциал каждого студента как гармонично развитой личности. Изучение адаптации студентов к образовательному процессу может стать одним из способов решения этой задачи, так как поможет активизировать возможности студентов в преодолении психологических барьеров и трудностей.

В последние годы процесс адаптации студентов к обучению в вузе стал сложнее из-за ускоряющегося темпа жизни, быст-

рого развития социальных процессов и растущего уровня межличностных и внутриличностных конфликтов. Подготовка студентов к профессиональной деятельности теперь включает не только получение определенного набора знаний, умений и навыков, но также понимание системы ценностей и норм, которые определяют общественную жизнь. Время, затраченное на адаптацию, и уровень адаптации существенно влияют на успешность образовательного процесса, психологическое состояние, удовлетворенность студентов своим профессиональным выбором и, в конечном итоге, на эффективность всей системы высшего образования.

Оптимизация адаптации студентов-первокурсников представляет большую теоретическую и практическую значимость для психологии и педагогики. В связи с этим высшие учебные заведения стремятся обеспечить эффективную и быструю адаптацию студентов первокурсников как к новой образовательной системе, так и к новой социальной среде, а так-

же оказать им помощь в освоении новой роли студента.

Начало обучения в образовательном учреждении практически всегда считается одним из самых сложных. Проблемы, с которыми сталкиваются первокурсники, связаны с резким изменением содержания и объема учебной программы, новыми видами знаний, профессиональной терминологией, использованием профессиональной терминологии, отсутствием навыков самоорганизации, изменением социального окружения и другими формами поведения. Трудности на этапе адаптации могут иметь разное происхождение: некоторые из них являются объективными, другие – субъективными [1].

Целью нашего исследования является выявление особенностей адаптации студентов-первокурсников экономических специальностей.

Адаптация – совокупность психологических и физиологических реакций организма, лежащих в основе приспособления его к окружающим условиям направленных на сохранение относительного постоянства его внутренней среды, при которых происходит социальное взаимодействие личности, социальной группы и социальной среды [2].

Процесс адаптации будущих специалистов к профессиональной деятельности является сложным и многоплановым. От эффективности его протекания зависит быстрота включения будущего специалиста в профессиональную деятельность, эффективность выполнения им своих функциональных обязанностей и профессиональная мобильность. Время адаптации обучающихся к учебно-технологической среде вуза выступает одним из критериев, характеризующих формирование у них профессиональных компетенций.

Рассматривая проблему приспособления студентов первого курса к условиям обучения в вузе, ученые выделяют следующие формы адаптации:

Дидактические – новизна в процессе обучения, новые методы и формы обучения, отсутствие навыков самостоятельной работы;

Социально-психологические – вхождение индивида в новую среду, особенности самостоятельной жизни, ведение собственного бюджета и вместе с этим преодоление материальных трудностей;

Профессиональные – неумение ориентироваться в профессиональной направленности процесса обучения, сложность в работе с людьми [3].

Трудности в адаптации характеризуются резкими и существенными психологическими сдвигами и изменениями личности. По мнению Л. Подоляк признаками трудностей адаптации могут быть:

- Сильная фрустрация, возникают сильные переживания неудовлетворения потребности.

- Обострение ролевых конфликтов «студент-преподаватель», «студент-студент».

- Ценностно-смысловая неопределенность, не структурированность личности.

- Инфантильность (поведение студента безответственно).

На основании анализа теоретических аспектов исследования процесса адаптации студентов первокурсников к высшему учебному заведению можем утверждать, что адаптация – это результат взаимодействия индивида и окружающей среды, который приводит к оптимальному его приспособлению жизни и деятельности. Адаптация компенсирует недостаточность привычного поведения в новых условиях. Через нее обеспечивается возможность ускорения эффективного функционирования личности в необычных обстоятельствах. Иначе говоря, адаптация – это прежде всего, преобразование самого себя в соответствии с новыми требованиями деятельности, социальных условий и новому окружению.

Чтобы сделать период адаптации менее сложным для студентов, преподаватели должны с первых дней вхождения их в новую среду принимать во внимание индивидуальность каждого; особенности его биологического, социального и психологического развития. Можно согласиться с профессором М. Фицулой в том, что уже с первых дней пребывания студентов в высшей школе преподавателю необходимо

изучить его личность, особенности воспитания в семье и школе, черты характера, интересы и склонности, жизненные планы, типичные черты характера, доминирующие мотивы деятельности, уровень самооценки.

Формирование познавательной активности специалиста происходит путем развития интереса к специальности, к учебным дисциплинам, составляющим основу профессиональной подготовки.

Первая стадия профессионального становления – социально и психологически обоснованный выбор профессии, влияние на который оказывает уровень школьной подготовки, прошлый опыт и социальное окружения [4].

Вторая стадия – профессиональное обучения, целенаправленная подготовка к выбранной профессиональной деятельности, завершающаяся профессиональным самоопределением, являющимся показателем и конечным звеном профессионального обучения [4].

Третья стадия – процесс вхождения в профессию (профессиональная адаптация), характеризующаяся активным овладением профессией и нахождением своего места в системе трудового коллектива критериями этой стадии являются достаточно высокие показатели деятельности, определенный уровень развития профессионально значимых качеств и психологический комфорт. Степень активности профессиональной деятельности, а также уровень успешности вхождения в трудовой коллектив отличаются по своим целям, функциям, способам организации деятельности и социальной структуры [4].

Четвертая стадия – полная реализация личности в самостоятельном профессиональном труде. Четвертого уровня адаптации, то есть полной профессиональной самостоятельности, большинство специалистов достигают к концу третьего года работы [4].

Мы рассматриваем адаптацию студентов к учебно-технологической среде не только как приспособление личности к условиям вуза как к временной специфической среде, но и как «вхождение» в специальность, то есть овладение нормами и

функциями будущей профессиональной деятельности.

В целях раскрытия проблем адаптации студентов-первокурсников был проведен социологический опрос в форме анкетирования в первом семестре 2023-2024 учебного года. В анкетировании участвовало 49 первокурсников двух направлений подготовки: «Учет, анализ и аудит», «Банковское дело».

Одним из наиболее важных факторов адаптации является мотивация личности. Мотивация овладения профессией связана с последующей работой студентов, реализацией ими определенной социально-профессиональной роли. Высокая мотивация, направленная на овладение профессией, способствует повышению адаптации студентов [3]. По данным исследования, 69% студентов первокурсников представляют специфику своей будущей профессии, 27% имеют неполное представление о будущей профессии и 4% не имеют представления о специфике своей будущей профессии, что говорит о низком уровне мотивации освоения профессии и способствует снижению адаптации студентов в университете. Эффективность процесса вхождения студентов-первокурсников в профессию определяется ценностными ориентациями, мотивами, установками и овладением ими профессиональными навыками, знаниями, умениями. Профессиональная адаптация студентов-первокурсников зависит от того, насколько значимы для них работа, профессия, внутренние мотивы личности в выборе профессии. Задача педагогов в университете – профессионально и психологически адаптировать первокурсников через приспособление к условиям, содержанию, организации учебного процесса, выработку навыков самостоятельной научной и учебной деятельности; а также регулировать взаимоотношения студента в группе, стиль поведения, который формирует социально-психологическую адаптацию [5].

Как показывает данное исследование, студенты-первокурсники проходят первичную адаптацию, которая охватывает период первоначального включения студентов в учебный процесс, в среду универ-

ситета и в коллектив. На данном этапе происходит ломка школьных стереотипов и формирование новых. По данным исследования, 34% студентов легко справляются с учебной нагрузкой, у 43% первокурсников бывают трудности в процессе обучения из-за элементарной лени, но они работают над собой. 13% студентов думают, что будет легче, но школьных знаний не хватило для успешного овладения содержанием курсов без дополнительной подготовки, 10% на первых этапах обучения испытывают трудности в связи с большим объемом подготовки к учебным занятиям и с отсутствием навыков самостоятельной учебной работы, а также неумением анализировать большой объем учебной информации, излагать свои мысли четко. Результаты исследования позволяют выделить следующие закономерности. Адаптация студентов к учебно-познавательному процессу зависит от волевых процессов, мотивации к обучению, уровня интеллектуального развития [3].

По мнению 63% студентов, они не испытывали никаких трудностей в адаптации к студенческой жизни, их характеризует наличие волевых качеств, формирование мотивационной сферы, устойчивость к стрессам и психологическим перегрузкам. 33% первокурсников испытывали некоторые сложности, трудно было в начале обучения, и 4% ответили, что испытывают некоторые проблемы в адаптации до сих пор.

Социальная адаптация – это постоянный процесс интеграции индивида в общество, процесс его активного приспособления к социальной среде. Именно через усвоение корпоративной культуры, социальных норм и ценностей у студентов-первокурсников формируются социально значимые качества личности [5]. По данным исследования, 38% первокурсников адаптироваться к обучению помогло желание учиться, 19% отметили, что адаптироваться в университете помогла школь-

ная привычка учиться, 22% адаптировались через сотрудничество в группе, 14% выбрали вариант ответа «доброжелательное взаимодействие с преподавателями». 7% студентов отметили, что им помогли адаптироваться в университете советы и помощь куратора учебной группы. Студенты перечислили следующие виды помощи, которые необходимы для успешной адаптации первокурсников: веревочные курсы, меньшее количество самостоятельной работы, хорошее отношение к студентам со стороны персонала, поддержка преподавателей, проведение тренингов, бесед со старшекурсниками.

Для улучшения адаптации студентов-экономистов в системе высшего образования необходимо привлечь педагогический коллектив и кураторов к активной воспитательной работе с первокурсниками с самого начала обучения.

В качестве предложений для дальнейших исследований в рамках данного направления мы предлагаем следующую систему мер:

- изучение личностных особенностей студентов первого года обучения и выявление трудностей процесса адаптации;

- анализ и обобщение полученных данных;

- на основе полученных результатов – подготовка рекомендаций для кураторов групп первого курса;

- обсуждение проблем адаптации первокурсников на совете по воспитательной работе, составление плана работы с последующим анализом ее результатов и определением плана работы на будущее.

Все участники образовательного процесса заинтересованы в успешной адаптации студентов, поскольку это способствует успешному началу обучения, построению позитивных отношений с преподавателями и одногруппниками и влияет на дальнейшую профессиональную карьеру и личностное развитие студента.

Библиографический список

1. Жаренкова А.А. Особенности психолого-педагогической поддержки первокурсников в процессе адаптации к условиям вуза: Автореф. дис. канд психологич. наук: 19.00.07 // Академия повышения квалификации. – М., 2005.
2. Смирнов А.А., Живаев Н.Г. Адаптация студентов и образ вуза: монография; Яросл.гос.ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2010. – 168 с.

3. Соболева Е.В. Субъективные факторы психической адаптации студентов в новой личносно значимой социальной ситуации / Е.В. Соболева // Психология обучения. – 2014. – № 06. – С. 74-80.

4. Андриенко О.А., Безенкова Т.А., Олейник Е.В. Воспитательная деятельность куратора в период адаптации студентов-первокурсников вуза // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 2 (38). – С. 95-107.

5. Албитова Е.П., Рогалева Г.И. Социальная адаптация студентов – условие формирования субъектной позиции, социального статуса «студент вуза» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 4 (13). – С. 7-10.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE ADAPTATION OF ECONOMICS STUDENTS IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

A.V. Stolyarova, *Student*

R.A. Kashapova, *Associate Professor*

Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia, Ufa)

***Abstract.** The article examines the psychological and pedagogical features of the adaptation of economics students in the higher education system, identifies the factors influencing the success of adaptation, and develops recommendations to improve the effectiveness of this process. The problem of student adaptation to university studies is an urgent topic for study in the field of psychology and pedagogy. This article explores the psychological and pedagogical aspects of adaptation of first-year students, identifies differences in the quality of adaptation, emphasizes the importance of this problem and presents the results of psychological and pedagogical research. The study shows that all participants in the educational process – students, teachers, the management of faculties and universities in general – are interested in the successful adaptation of students to learning conditions. Based on the conducted research, recommendations are proposed to improve the effectiveness of student adaptation in higher education institutions.*

***Keywords:** adaptation, forms of adaptation, difficulties of the first year of study, successful adaptation, higher education institution.*

ИННОВАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ И РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ СПО НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.В. Шутяева, преподаватель

АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Сибирский университет потребительской кооперации»

(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-16-19

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме повышения мотивации студентов при изучении английского языка. В работе приводятся практические примеры использования инновационных методов на занятиях английского языка студентов СПО.

Ключевые слова: мотивация, коммуникативные способности, изучение английского языка, Инновационные способы в педагогике, студенты СПО.

Современный мир предъявляет сегодня неоспоримые требования к образованному человеку, одним из которых является знание иностранных языков. Знание иностранного языка открывает новые возможности и перспективы не только в плане «образованности» человека, но и является дополнительным «бонусом» для будущих соискателей на рынке труда. Тем не менее, несмотря на возможности и перспективы, которые открывает знание иностранного языка, преподавателям все чаще приходится сталкиваться с нежеланием студентов СПО изучать иностранный язык. Подобная ситуация возникает по ряду причин: слабая школьная подготовка, неверие в свои силы, слабое понимание значимости знания иностранного языка, боязнь, а зачастую и просто необъяснимое отсутствие мотивации. Именно поэтому сегодня перед современным педагогом стоит важная задача – повышение мотивации к изучению иностранного языка.

Еще одной важной задачей является и развитие коммуникативных способностей студентов, так как реализация их позволяет наилучшим образом сформировать способность иноязычного общения. Развитие коммуникативных способностей играет ключевую роль при изучении английского языка по нескольким причинам:

- понимание и взаимодействие. Коммуникативные навыки помогают студентам не только понимать английский язык, но и

успешно взаимодействовать с носителями языка и другими учащимися;

- применение в реальной жизни. Развитие коммуникативных навыков позволяет студентам применять свои знания в реальных ситуациях общения как на занятиях, так и за их пределами;

- успешная адаптация. Хорошие коммуникативные навыки помогают студентам успешно адаптироваться в международной среде, где английский язык является ключевым средством общения.

- развитие личности. Обучение коммуникативным навыкам способствует развитию личности студента, улучшает его самооценку, уверенность в себе и способность к адаптации к различным обстоятельствам.

- повышение профессиональных возможностей. Владение хорошими коммуникативными навыками открывает двери к различным профессиональным возможностям и способствует успешной карьере.

Таким образом, развитие коммуникативных способностей при изучении английского языка не только помогает в усвоении языка, но и играет важную роль в личностном и профессиональном развитии студента.

Все вышесказанное четко актуализирует тему исследования.

Современная педагогика располагает достаточно большим инструментарием и арсеналом, в том числе и инновационными способами. Если цель традиционного обу-

чения сводится к передаче суммы знаний и овладению некоторой совокупностью умений и навыков, то инновационное обучение открывает более широкое поле для педагогической деятельности. Здесь уже не просто условная передача готовых образцов, а создание условий для формирования личности, способной к рациональному решению более сложных задач.

Для повышения мотивации и развития коммуникативных способностей у студентов на занятиях английского языка можно использовать различные инновационные методики и подходы. Среди них можно выделить следующие:

- интерактивные занятия, такие как игры, ролевые игры, дискуссии и проекты, позволяющие стимулировать участие студентов и развить их коммуникативные навыки;

- внедрение современных технологий, таких как онлайн-платформы, приложения и интерактивные доски, которые позволяют сделать процесс обучения более увлекательным и эффективным;

- использование аутентичных материалов, например, включение аутентичных текстов, аудио- и видеоматериалов, позволяющих студентам развить навыки общения на реальных языковых материалах.

- организация групповых проектов и заданий способствует развитию коммуникативных навыков, сотрудничеству и обмену мнениями между студентами.

Рассмотрим некоторые из них более детально и на конкретных примерах.

Ролевая игра "Virtual Travel Agency"

Описание игры:

Студенты разделяются на группы и представляют себя как сотрудники виртуального турагентства. Каждая группа отвечает за различные аспекты путешествий: бронирование билетов, подбор отелей, составление маршрутов и т.д.

Цель игры:

Студенты должны использовать английский язык для общения внутри своей группы и с другими членами группами, чтобы успешно организовать виртуальное путешествие для вымышленных клиентов.

Ход игры:

Каждая группа получает информацию о клиентах (их предпочтения, бюджет, желаемое направление).

Группы работают вместе, используя английский язык, для обсуждения вариантов путешествий, принятия решений и составления планов.

В конце игры каждая группа представляет свое путешествие перед остальными студентами, используя английский язык для презентации.

Преимущества игры: стимулирует коммуникацию на английском языке. Развивает навыки сотрудничества и принятия решений. Позволяет студентам применить знания английского языка на практике.

Такая ролевая игра не только сделает занятие более интересным, но и поможет студентам применить свои знания английского языка в реальных ситуациях.

Дискуссия: "The Impact of Technology on Society"

Ход дискуссии:

Вступление: занятие начинается с краткого введения в тему и представления ключевых понятий.

Подготовка: студентам предлагается небольшой текст или видео о влиянии технологий на общество для обсуждения.

Обсуждение: деление студентов на группы, каждая группа высказывает свое мнение по теме, обосновать свою точку зрения и привести аргументы.

Дебаты: организация дебатов, где студенты защищают разные точки зрения на тему.

Заключение: подведение итогов дискуссии, обобщение ключевых моментов и вопросы для размышления.

Преимущества дискуссии: стимулирует активное участие студентов, развивает навыки высказывания мнения и аргументации на английском языке, побуждает к критическому мышлению и анализу информации.

Такая дискуссия поможет студентам не только улучшить свое владение английским языком, но и развить навыки общения и критического мышления.

Еще одним вышеупомянутым методом, позволяющим повысить мотивацию студентов при изучении иностранного языка,

является метод проектов. Причем этот метод автор считает едва ли не лидирующим в плане решения еще одной важной задачи – формирование коммуникативных способностей. Более того, данный метод достаточно хорошо коррелирует с «погружением» в свою будущую специальность.

Проектная работа: "Global Cultural Exchange"

Описание проекта:

Студенты делятся на группы и получают задание исследовать культуру определенной страны, используя английский язык. Каждая группа должна создать презентацию, включающую информацию о языке, традициях, кухне, праздниках и других аспектах жизни в выбранной стране.

Ход проекта:

Выбор страны: студенты выбирают страну для исследования.

Исследование: группы изучают выбранную культуру, используя различные ресурсы на английском языке.

Подготовка презентации: студенты создают презентацию, включая текст, изображения, видео и другие материалы.

Презентация: каждая группа представляет свою работу перед группой на английском языке.

Обсуждение: после презентаций проводится обсуждение, где студенты могут задавать вопросы и делиться своими впечатлениями о культуре других стран.

Преимущества проектной работы: стимулирование самостоятельного исследования и творческого мышления студентов, развитие навыков публичных выступлений на английском языке. Позволяет студентам глубже понять и оценить многообразие культур мира.

Проектная деятельность помогает студентам не только улучшить свое знание английского языка, но и расширить свои знания о различных культурах и традициях.

Рассмотрим варианты использования онлайн-платформ.

Интерактивные занятия на платформе Zoom или Google Meet. Проведение виртуальных занятий с использованием видеоконференций, где студенты могут общаться

на английском языке, участвовать в дискуссиях и выполнении заданий.

Использование онлайн-платформ для обучения языку, таких как Duolingo или Babbel. Студенты могут использовать такие платформы для самостоятельного изучения языка, выполнения упражнений и повышения навыков грамматики и лексики.

Викторины и онлайн-игры на платформах типа Kahoot или Quizizz. Организация игровых моментов на занятиях для проверки знаний, повторения материала и мотивации студентов.

Совместная работа над проектами через платформы для совместной работы, например Google Docs или Microsoft Teams. Студенты могут создавать и редактировать документы в реальном времени, обмениваться идеями и совместно работать над заданиями.

Использование онлайн-ресурсов для чтения и аудирования, таких как TED Talks, BBC Learning English или Newsela. Студенты могут слушать аутентичные материалы на английском языке, читать новости и смотреть видео для расширения словарного запаса и практики аудирования.

Эти методы помогут сделать занятия более интересными, эффективными и привлекательными для студентов СПО.

Для работы на занятиях английского языка для студентов СПО с использованием интерактивной доски можно использовать следующие методики:

- игры и квизы: создание интерактивных игр и викторин на доске для повторения грамматики, лексики и других языковых тем;

- презентации и визуализация: использование интерактивной доски для создания презентаций, демонстрации изображений и видео, что поможет визуализировать материал и сделать его более понятным;

- упражнения на закрепление материала: проведение упражнений на доске, например, составление предложений, заполнение пропусков, правописание слов и т.д.;

- ролевые игры и симуляции: использование интерактивной доски для организа-

ции ролевых игр и симуляций ситуаций общения на английском языке;

- виртуальные экскурсии и путешествия: создание виртуальных экскурсий на интерактивной доске, где студенты могут изучать культуру стран, практиковать английский язык и расширять свои знания о мире.

Использование интерактивной доски позволяет сделать занятия более увлекательными, интересными и эффективными, помогая студентам активно вовлекаться в процесс обучения.

Таким образом, изучая проблему повышения мотивации студентов при изучении

иностранного языка и сопутствующую ей – формирование коммуникативных способностей, можно прийти к выводу, что проблема остра, сложна и многогранна. Одним из инструментов, позволяющих приблизиться к решению этой сложной задачи, является использование различных инновационных методик. Также следует подчеркнуть, что использование инновационных методов никоим образом не вытесняет традиционное обучение, а лишь только гармонично сочетается с ним на всех этапах обучения.

Библиографический список

1. Лучицкая О.И. Использование инновационных технологий как средства формирования познавательного интереса к иностранному языку // Использование инновационных технологий как средства формирования познавательного интереса к иностранному языку. Сборник докладов – Симферополь: ГБОУ ДПО РК КРИППО, 2017. – 120 с.

2. Инновационные технологии и методы обучения в современном образовании: Сборник материалов Всероссийской научно-практической интернет-конференции 22 апреля – 29 апреля 2019 г.: Самара, 2019. – 474 с.

3. Пахомова Н.Ю. Технология проблемного обучения на занятиях английского языка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 2 (февраль).

4. Культура устной и письменной речи делового человека: Справочник. Практикум / Н.С. Водина, А.Ю. Иванова, В.С. Клюев и др. – М.: Флинта: Наука, 2021. – 86 с.

5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М.: АСТ: Астрель, 2023. – 272 с.

INNOVATIVE WAYS TO INCREASE MOTIVATION AND DEVELOP COMMUNICATION ABILITIES IN VOC STUDENTS IN ENGLISH CLASSES

A.V. Shutyaeva, teacher

ANOO VO Central Union of the Russian Federation «Siberian University of Consumer Cooperation»

(Russia, Novosibirsk)

Abstract. *The article is devoted to the current problem of increasing students' motivation when learning English. The paper provides practical examples of the use of innovative methods in English classes of secondary vocational students.*

Keywords: *motivation, communication skills, learning English, Innovative methods in pedagogy, secondary vocational education students.*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕЧИ В СИСТЕМЕ ЛИТЕРАТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Д.А. Ызабекова, канд. филол. наук
С.Р. Абдыкадырова, канд. филол. наук
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-23-27

***Аннотация.** В статье описываются методические основы развития речи, формирующая тип речевой деятельности студентов на уроках литературы. Современное образование в средних профессиональных учебных заведениях требует развития у учащихся способности реализовать себя в новой социальной среде и адаптироваться к различным жизненным ситуациям. В работе отмечена важность развития коммуникативной компетенции, которая является расширением и углублением языковой и лингвистической компетенции, их неразрывным единством. В частности, представлены основные методы, связанные с развитием речи на уроках литературы.*

***Ключевые слова:** речь, литература, образование, чтение, воспитание.*

Изменения в образовательных системах Кыргызстана, особенности нового образования будущих поколений совпало началом 2000 года третьего тысячелетия. Они были обусловлены изменением всего мирового общества и его глобализацией. И, конечно же, система образования выступило в новом формате, где основными приоритетами стали:

1) повышение у молодежи интереса к образованию,

2) способствование созданию эффективной системы образования.

Основная цель этих направлений – воспитание человека как личность, формирование успешной коммуникации у подрастающего поколения с обществом и окружающим миром. Так как в нашей работе речь пойдет о студентах среднего профессионального педагогического учебного заведения, то нужно отметить что основными целями данной системы является подготовка конкурентоспособных специалистов среднего звена и создания условий для их всестороннего развития в процессе обучения. При этом необходимо подготовить студента не только к работе на современных предприятиях, но и к продолжению непрерывного образования.

Анализ профессиональной подготовки студентов в процессе обучения в педагогических колледжах показывает, что су-

ществуют серьезные проблемы. Например, большинство студентов не собираются работать в сфере образования. Студенты лишены возможности играть активную роль на уроках чтения, хотя изучение литературы открывает перед студентами новые перспективы, позволяющие им стать активными участниками социума. Междисциплинарные связи не используются в учебном процессе. В результате выпускники не умеют анализировать литературный материал и объяснять причины поведения, эмоций и чувств героев в тех или иных ситуациях.

Мы считаем, что подготовка будущих учителей может стать условием профессионального развития студентов на основе знакомства с мировой литературой. И выявление психологических особенностей персонажей, являющихся главными героями произведений, послужит основой для лучшего понимания будущими учителями психологии детей дошкольного, младшего и подросткового возраста, а также для формирования у них собственного педагогического подхода к обучению детей.

В нашем исследовании подробно рассматривается вопрос создания условий для становления студентов, будущих учителей, как профессионалов. Помимо обучения студентов чтению литературных текстов, мы предлагаем проявить интерес к

чению. Поэтому важным условием является использование детской художественной литературы в образовательном процессе.

Необходимость теории и практики литературного образования заключается в эффективном решении проблемы совершенствования речевой деятельности учащихся. Содержание и структура занятий по развитию речи заключается в решении общей образовательной задачи обучения и воспитания подрастающего поколения, передачи национальных культурных традиций, знакомстве с мировой, русской и отечественной классикой литературы, развитием творческой личности, приобщением к культуре устной и письменной речи. Это во многом связано с утверждением В.В. Голубкова о том, что «развитие языка и культуры должно быть делом всей образовательной системы и что особое место в этой работе должно быть отведено учителям-словесникам» [1].

Кроме того, образцовые художественные произведения, которые используются в качестве учебников на уроках литературы, дают учащимся яркие, образцовые и не имеющие аналогов примеры, что имеет важное значение в воспитании подрастающего поколения. Невозможно переоценить значение чтения в жизни человека и общества в целом – и как средства передачи накопленного человечеством знаний и опыта, и как средства духовного роста, и развития речевой культуры. Как утверждал А.А. Леонтьев «важность чтения всегда признавалась обществом. Способность к чтению, если она не поддерживается более или менее постоянным обучением, быстро разрушается, и все усилия научиться читать оказываются напрасными» [2].

Огромный объем информации, содержащийся в текстах, которые приходится читать современному человеку, требует гибкого подхода к чтению. Это означает развитие способности получать информацию разной глубины и полноты в зависимости от поставленной коммуникативной задачи. Несмотря на то, что современные образовательные стандарты не прописывают прямую роль кыргызской литературы

в развитии коммуникативной компетенции школьников, роль кыргызской литературы в нашем обществе очевидна, если учитывать определенные компетенции в использовании языка в реальной жизни, которые учащиеся развивают с помощью литературы [3].

Известно, что развитие речи имеет два направления: письменное и устное. В основе речевого развития лежит *речевая деятельность* – процесс целенаправленного создания и восприятия речи. Речевое развитие зависит от ряда факторов: общая система образования, деятельность учителя, окружение ученика и мотивация ребенка к самообразованию [4].

В гуманитарном образовании появилось множество методов, призванных помочь студентам лучше понять и запомнить материал, быть в курсе последних событий в области литературы и языка, а также сделать процесс обучения более интересным и увлекательным:

- использование источников (чтение классических произведений, статей и литературных эссе, анализ текстов разных жанров и эпох);

- использование игровых методов (кроссворды, викторины, задания) также мотивирует к обучению;

- интерактивные форматы (дискуссия, дебаты): выражение собственных идей, отстаивание своей точки зрения и построение аргументов, основанных на понимании литературного произведения;

- использование личных блогов, где ученики могут выразить свое мнение об изучаемых произведениях и языковых явлениях;

- групповые проекты, выпуск медиарелизов, совместная разработка проектов, связанных с изучением литературных произведений (проекты по созданию спектакля по произведению), языковых явлений;

- ролевые игры и инсценировки, в ходе которых студенты берут на себя роли персонажей литературных произведений и разыгрывают сюжет произведения, что позволяет им глубже понять мотивы и поведение героев изучаемых произведений;

- проектная работа, в ходе которой студенты создают собственное литературное

произведение, рассказ, стихотворение или пьесу (в ходе процесса студенты учатся использовать языковые средства и развивают навыки письма);

- интерактивное обучение (онлайн-платформа с интерактивными учебниками, видеоуроками, тестами, заданиями и коллекцией литературных сайтов).

В преподавании литературы чтение рассматривается как самостоятельный вид речевой деятельности. Поэтому понимание прочитанного играет важную роль в учебном процессе.

Среди методических исследований в области литературного чтения и развития речи можно выделить книгу С.К. Рысбаева «Речевая и письменная деятельность учащихся начальных классов», которая считается одной из выдающихся работ и творческого овладения письмом. В данном труде известного кыргызского методиста раскрыты философско-эстетические, лингвистические и практические проблемы языка и культуры, проанализирована культура композиции устной и письменной речи, обучение видам письменной речи и приемам их совершенствования, описаны пути и средства совершенствования творческой деятельности учащихся через чтение и письмо [5]. Следуя данному исследованию можно выделить следующий метод работы на уроках литературы: метод и способ совершенствования творческой компетентности учащихся посредством написания сочинений.

При работе над сочинением студент проводит анализ литературного произведения. Текст анализируется дословно и по предложениям в соответствии с алгоритмом. Литературные категории могут быть проанализированы в зависимости от вопроса, цитаты, которую необходимо прояснить, и литературных категорий, которые являются важными единицами художественного текста. Письменный пересказ художественных текстов способствует развитию языковых навыков, повышению культурной грамотности, развитию чувства эстетики. Простое пересказывание не способствует развитию самостоятельности, творчества и способности обмениваться мыслями и знаниями [6].

В области преподавания кыргызской литературы студентам средних профессиональных учебных заведений в последнее время предлагается этнопедагогический метод. Основными инструментами народной педагогики являются: *народные традиции и обычаи, песни, народные танцы, народный театр, праздники и устное народное творчество*.

Так, например, сравнивая обычаи, традиции и жанры устного народного творчества русского и кыргызского народов, найти их общие черты. К примеру, Коляда и Алас. Встреча Весны и новой жизни «Нооруз» в месяц Рамазан кыргызы поют алас (слово, которое произносится во время обряда сжигания можжевельника в новогодний праздник или в обычные дни, окутывая своим дымом дом, отгоняя болезни и разные несчастья). А на «Рождество» русские поют коляды. В этих песнях все желают благополучия и благоденствия каждому дому, а хозяева выносят им угощения. Можно заметить удивительные сходства назначения и содержания Колядок и Алас:

Алас, алас, Ар балээден калас, Эски жылы кетти, Жаңы жыл келди. Алас, алас, Айдан аман, Жылдан эсен, Жакшылыкты теңир берди, Жарык күндү кеңири берди. Орообуз данга толсун, Оозубуз нанга толсун! (досл. Пусть беды обходят стороной! Старый год ушел, Новый год наступил. Миновали месяцы, миновал год, Бог дал добро, светлый день. Пусть наши мешки наполнятся зерном, а рот наш – хлебом!).

Счастья будет вам горой! Урожая воз большой! Уродись пшеничка, И горох, и чечевичка. На столе всегда тирог, Легких вам везде дорог! Жить Вам, хозяева, вместе лет двести! – обрядовые песни русского народа во время колядования – ритуального обхода домов на Зимние Святки.

Выявление и понимание общих черт и взаимодействия двух народов может научить их уважать другие народы и сблизить их. Это необходимо для мирного сосуществования народов планеты. При этом можно учитывать соответствующие прецедентные тексты, феномены или паремнологические единицы, в которых ярко

отражаются народные традиции, обычаи и обряды, имеющие непосредственное отношение к этнопедагогическим основам воспитания личности [7].

Все приемы этнопедагогики, используемые на уроках киргизской литературы, служат для реализации одной масштабной стратегической цели, суть которой заключается в воспитании у киргизских юношей и девушек высокого идеала служения народу и толерантности в отношении других народов.

Таким образом, все упомянутые выше методы должны активно использоваться в процессе преподавания киргизской литературы, играя ключевую роль в формировании у каждого ученика навыков речевой

компетенции, которая является важным показателем. Важно отметить, что в практике нет других предметов, занимающиеся развитием речи, кроме таких предметов, как родной язык и литература [7].

На наш взгляд, преподавание киргизской литературы в средних профессиональных учебных заведениях ведется согласно традициям, заложенным еще в советское время, что свидетельствует о преемственности и устойчивости основных научно-теоретических положений в содержании учебного плана, и внедрения современных принципов, форм, способов, средств и технологий обучения литературы.

Библиографический список

1. Голубков В.В. Методика преподавания литературы. 3-е изд. – М.: Учпедгиз, 1962. – 495 с.
2. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М., 1969.
3. Нишанбаева, Ж.М. Литературно-художественные тексты как материал для развития творческой активности учащихся / Ж.М. Нишанбаева, С.Р. Абдыкадырова, А.Ю. Мамырова // Бишкек мамлекеттик университетинин жарчысы. – 2023. – № 1 (63). – Р. 304-308. – DOI 10.35254/bhu/2023.63.55. – EDN PRIDWT.
4. Закирова Г.М. Развитие устной речи в литературном образовании // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – 2016. – Т. 5. №1. – С. 126-129.
5. Рысбаев С. Педагогика киргизского детского фольклора. – Бишкек, 2006. – С. 13-64.
6. Мамырова, А.Ю. Вопросы развития творческой деятельности учащихся младших классов на уроках литературного чтения / А.Ю. Мамырова, Г. Курбаналиева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 2-1(77). – С. 129-133. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-2-1-129-133. – EDN DYQFRD.
7. Насырова М.Б. Этнопедагогический подход в воспитании культуры межнационального общения студентов: монография. – Оренбург: Агентство «Пресса», 2007. – 283 с.

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF SPEECH DEVELOPMENT IN THE
SYSTEM OF LITERARY EDUCATION IN SECONDARY VOCATIONAL
EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

D.A. Yzabekova, *Candidate of Philological Sciences*

S.R. Abdykadyrova, *Candidate of Philological Sciences*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** The article describes the methodological foundations of speech development, which shapes the type of speech activity of students in literature lessons. Modern education in secondary vocational schools requires students to develop the ability to realize themselves in a new social environment and adapt to various life situations. The work notes the importance of developing communicative competence, which is the expansion and deepening of language and linguistic competence, their inextricable unity. In particular, the main methods related to the development of speech in literature lessons are presented.*

***Keywords:** speech, literature, education, reading, upbringing.*

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ В СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Д.А. Ызабекова, канд. филол. наук
С.Р. Абдыкадырова, канд. филол. наук
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-28-31

Аннотация. В статье акцентируется внимание на методах и приемах изучения литературного произведения в средних профессиональных учебных заведениях. При этом обращается особое внимание на приобщение студентов СПУЗов к литературному творчеству. В работе также речь идет о вопросах, касающихся содержания учебного материала урока литературы, основная задача которого заключается главным образом в формировании и повышении интереса к чтению.

Ключевые слова: литература, образование, учебный процесс, чтение, культура.

По мере того как трансформируются все аспекты нашей жизни усложняется и возрастает социальная роль учителя. В связи с этим усложняются социальные и профессиональные функции преподавателей, становятся более серьезными проблемы их методического мастерства и умения творчески подходить к организации учебного процесса. Многие исследователи связывают данную проблему в Кыргызстане с глобализацией и влиянием «западной» культуры, которая оказала сильное негативное влияние на духовно-нравственный мир и сознание молодежи, с чем связано резкое снижение интереса к чтению и, в частности, к произведениям художественной литературы. Это широко раскрыто в Указе Президента Кыргызской Республики С.Н. Жапарова «О духовно-нравственном развитии личности и физическом воспитании» от 29 января 2021 года [1].

Как показывает мониторинг исследования достижений учащихся (англ. Programme for International Student Assessment, PISA), проводимого каждые три года Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и проверяющего функциональную грамотность и умение применять знания на практике 15-летних школьников со всего мира, школьники Кыргызстана в 2017 году заняли 57-е место из 57 стран-участниц мониторинга, а в 2109 году – 65-е место из 65 стран. По заключению международных

экспертов, только 16,8% 15-летних школьников понимают прочитанное и могут его объяснить. Остальные либо не умеют читать вообще, либо не могут объяснить прочитанное в соответствии со стандартами [2].

Литературное образование в сфере профессиональной подготовки на уровне средней школы имеет определенные особенности, учитывая профиль дисциплины. Ведь литература – это уникальный предмет, в котором педагогическая и воспитательная функции выполняются в равной степени, но интерес к этой области за последнее десятилетие и здесь значительно снизился.

Старшее поколение помнит как в советское время чтение заполняло значительную часть времени многих советских граждан, а самому процессу чтения придавалось особенное значение. Обучение способности понимать и пересказывать тексты художественной литературы считалось воспитанием необходимого для социализации культурного человека. Традиционно родители рано приобщали детей с раннего возраста к чтению, знакомство с книгами входило также в программы детских садов, литература была обязательным значимым предметом в средней школе. В общую образовательную программу входило чтение довольно сложных текстов из русской, кыргызской и мировой классики, а любые попытки упростить процедуру

чтения с помощью хрестоматий, печатающих тексты «в отрывках», комиксов, дайджестов неизменно встречались советской педагогической общественностью «в штыхы» и считались недостойными.

Сегодня мы видим, что современная киноиндустрия накопила достаточное количество различных экранизаций классики, чтобы дать поверхностное, но непосредственное представление о содержании обязательного чтения. Развлекательные программы, интернет-игры и видеоролики перетягивают на себя внимание молодежи. Проблема и в том, что школьные программы, особенно по литературе, принципиально не изменились с начала 90-х годов XX века [3].

Опыт преподавания обусловил то, что библиографическая поддержка в этой области в основном опирается на методические работы российских вузов (С. Смирнова, Ю.Г. Фокина, В. Загвязинского, О.Ю. Богдановой и др.). Заслуживают внимания специальные труды, посвященные теоретическим и практическим вопросам обучения литературы в Кыргызстане, К. Иманалиева, Б. Алымова, С. Байгазиева, А. Муратова, С. Рысбаева, Б.Б. Акматов, Ж. Чыманов, А. Мукамбетова, К. Акматова и др. По мнению большинства вышеназванных методистов, главная идея курсов литературы должна измениться.

Дети должны научиться любить чтение, получать удовольствие от процесса и получать от чтения такое же удовольствие, как от просмотра фильмов, прослушивания любимой музыки и других приятных и любимых занятий. Однако это невозможно при существующих программах, ориентированных исключительно на чтение классиков литературы. Несмотря на то, что для многих детей и взрослых классическая литература кажется вечной – священной, нестареющей и никогда не теряющей своей актуальности, для современных юных читателей язык этих произведений редко понятен и часто кажется архаичным. Дети охотно читают о своих современниках и интересуются современной жизнью. Если мы хотим, чтобы молодое поколение начала читать, нужно дать учителям и учени-

кам возможность составлять программу в соответствии с их собственными вкусами, с небольшим «ядром» из великих произведений классической литературы [4].

Изучение литературы основано на умении читать, понимать прочитанное и устанавливать причинно-следственные связи. Этому учат с начальной школы. Однако изучение литературы вызывает трудности. Почему?

1. Список литературы, необходимой для чтения, достаточно велик, особенно для студентов. Перегруженность программы среднего профессионального образования.

2. Небольшое количество часов, отведенных в программах среднего профессионального образования, приводит к отказу от предмета: невозможно за один урок (90 минут) узнать о жизни и творчестве писателя, его чтении и анализе.

3. На уроке дается только одно домашнее задание. Поэтому возникает следующая проблема – обзорное изучение большинства произведений: как учащиеся могут познакомиться с жизнью, творчеством, чтением и анализом автора?

3. Студенты воспринимают все с чужих слов (например, учителя, готовые работы, взятые из интернета) и выдают чужое мнение за свое. Объем работы настолько велик, что они не могут ее прочитать, если у них нет внутреннего желания ее читать.

4. Чтению противодействует Интернет.

5. Распространенной проблемой при обучении первокурсников является период адаптации, который может длиться от двух до шести месяцев. К концу учебного года все эти неудобства должны исчезнуть, но к этому периоду курс литературы заканчивается. Поэтому задача педагога – помочь первокурснику преодолеть адаптационный период и сделать его менее дискомфортным.

Минимальное количество времени, отведенное на изучение литературы (обычно два часа в неделю), и стремительно растущий объем изучаемых произведений заставляют учителей делать жесткий выбор. Можно научить студентов «знать» литературу, то есть механически запоминать факты, связанные с ней [5].

Безусловно, знание хронологии биографии автора, истории создания и функционирования произведения, основных событий произведения важно. Исходя из этого, можно определить цели деятельности учителя литературы на уроках и во внеурочной деятельности. Это создание условий для развития личности выпускников, обладающих общими компетенциями, в том числе способностью понимать характер и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес:

- анализировать свою деятельность, нести ответственность за результаты работы;
- находить информацию, необходимую для эффективного выполнения работы;
- использовать информационно-коммуникационные технологии в процессе подготовки уроков;
- управлять личным и профессиональным развитием;
- адаптироваться к изменениям в обществе.

Для решения поставленных задач разработать рабочие программы по литературе, которые станут частью общеобразовательной подготовки студентов в колледже. Для активизации учебно-воспитательного процесса использовать различные типы уроков, основанные на совместной деятельности педагога и студента: урок-конференция, урок – литературная гостиная, урок творчества, урок-экскурсия или онлайн-экскурсия и т.д.

Здесь мы имеем в виду также использование приемов, уже укоренившихся в со-

временной культуре: создание комиксов по прочитанным произведениям, буктрейлеров к ним, организацию литературных флешмобов и использование всевозможных слайд-шоу, которые очень нравятся современным студентам.

Однако мы считаем, что самый важный аспект урока литературы – это личность педагога, владеющего языком чтения, готового поделиться своей личной жизнью и читательским опытом. Второй ключевой элемент успешного урока литературы – художественные тексты, которые читают и понимают студенты. Только триада «учитель – текст – ученик» может привести к конструктивному решению обозначенного нами комплекса проблем.

В педагогике, как и в преподавании литературы, наука и творчество тесно переплетаются. Однако творчество учителя возможно только на основе адекватного знания методологических основ и методических умений надежно организовывать деятельность учащихся. Вместе с этим для осуществления масштабных задач, поставленных перед предметом кыргызская литература, необходимо разработать современную методологическую основу, новые, понятные, эффективные, логически последовательные способы подачи соответствующих материалов, имеющих обучающий и воспитательный потенциал, которые реализуются в воспитании коллективизма, нравственности, эстетических и душевных качеств, а также социализации молодого поколения.

Библиографический список

1. «Об утверждении Концепции «О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности». Указ Президента Кыргызской Республики от 29 января 2021 года УП № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kg/ru/npa/s/3075>.
2. Музулманов М.У. Objectives and tasks of organizing and conducting extraordinary learning / М. Музулманов // *Alatoo academic studies* – 2021. – №2.
3. Шутан М.И. Актуальные проблемы преподавания литературы в современной школе. Нижегородское образование. – 2020. – С. 93.
4. Мамырова, А.Ю. Вопросы развития творческой деятельности учащихся младших классов на уроках литературного чтения / А.Ю. Мамырова, Г. Курбаналиева // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2023. – № 2-1(77). – С. 129-133. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-2-1-129-133. – EDN DYQFRD.
5. Олешков М.Ю. Современные образовательные технологии: учебное пособие. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2021. – 164 с.

**SPECIFICS OF TEACHING LITERATURE IN SECONDARY VOCATIONAL
EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

D.A. Yzabekova, *Candidate of Philological Sciences*

S.R. Abdykadyrova, *Candidate of Philological Sciences*

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** The article focuses on topics such as methods and techniques for studying literary works in secondary vocational schools. At the same time, special attention is paid to introducing students of secondary educational institutions to literary creativity. The work also deals with issues related to the content of the educational material of a literature lesson, the main task of which is mainly to form and increase interest in reading.*

***Keywords:** literature, education, educational process, reading, culture.*

ПОВЫШЕНИЕ РАБОТОСПОСОБНОСТИ И ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ ПРИ УТОМЛЕНИИ

Г.А. Яковлев, доцент

Т.А. Ширшова, старший преподаватель

Р.Е. Шанава, студент

Российский государственный гидрометеорологический университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-32-35

Аннотация. Актуальность данной работы заключается в значимости физического воспитания в жизни человека, и связи физической культуры и работоспособности. Ключевым моментом работы является исследование влияния утомления на работоспособность, ознакомление с основными симптомами утомления и изучение упражнения для снижения усталости. Статья снабжена тематически подобранными упражнениями для улучшения работоспособности при долгой умственной и(или) физической работе. Результатом работы являются популяризация здорового образа жизни и физической культуры в рабочих коллективах и применение упражнений в течение долгих рабочих (учебных) дней.

Ключевые слова: утомление, усталость, работоспособность, здоровый образ жизни.

Актуальность заключается в значении физического воспитания и спорта в жизни человека. Популярность здорового образа жизни значительно возросла за последние несколько лет. Спорт и физическая культура существенно влияют на состояние человека. В 21 веке с появлением новых технологий, которые существенно облегчают жизнь человеку, физическая активность людей снижается, а вместе с тем усиливается влияние неблагоприятных факторов на организм человека. Кроме того, снижается иммунитет. Систематическая физическая активность и занятие спортом помогает людям всех возрастов максимально продуктивно использовать свое свободное время.

Целью работы является исследование влияния утомления на работоспособность и изучение упражнений, снижающих утомление.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) Изучить причины и симптомы утомления.
- 2) Ознакомиться с основными видами утомления.
- 3) Проанализировать влияние физических упражнений на работоспособность и утомление.

Утомление – состояние организма, возникающее в результате деятельности и проявляющееся временным снижением работоспособности. Работоспособность может быть снижена не только в результате длительных нагрузок, но и вследствие болезни или тяжелых условий труда. Недостаточный по времени отдых или же чрезмерная рабочая нагрузка в течение длительного времени нередко приводят к переутомлению. При переутомлении отмечаются головная боль, рассеянность, снижение памяти, внимания, нарушается сон.

Существуют многочисленные попытки классифицировать утомление. В.Н. Волков составил классификацию клинических проявлений утомления. Различают четыре основных вида утомления:

- 1) Умственное (например, при игре в шахматы). Умственное утомление характеризуется снижением продуктивности интеллектуального труда, ослаблением внимания, скорости мышления;
- 2) Сенсорное (например, у спортсменов-стрелков при напряженной функции анализаторов);
- 3) Эмоциональное (эмоции – неразлучные спутники человеческой деятельности);
- 4) Физическое (в результате напряженной мышечной деятельности). Проявляет-

ся нарушением функций мышц: снижением силы, скорости сокращений, точности, согласованности и ритмичности движений.

Различают так же следующие виды утомления:

1) Острое (проявляются в короткий промежуток времени) и хроническое (носит длительный характер, вплоть до нескольких месяцев);

2) Общее (характеризуется изменением функций организма в целом) и локальное (затрагивает какую-либо ограниченную группу мышц, орган, анализатор).

Профилактика и восстановление организма при усталости, утомлении и переутомлении являются необходимыми процедурами. Систематические занятия физическими упражнениями способствуют поддержанию работоспособности. В опытах И.М. Сеченова было показано, что в определенных условиях более быстрое и более значительное восстановление работоспособности обеспечивается не пассивным отдыхом, а переключением на другой вид деятельности, т. е. активным отдыхом. Занятия физическими упражнениями являются очень сильным средством изменения физического и психического состояния человека. Правильно организованные занятия укрепляют здоровье, улучшают физическое развитие, повышают физическую подготовленность и работоспособность, совершенствуют функциональные системы организма человека. Специалисты отмечают, что систематическое использование различных форм физической культуры повышает работоспособность на 5-8% за счет роста активности работающего, быстрого вхождения в рабочий ритм, устойчивой физической и умственной работоспособности, повышенной выносливости, более точной координации движений и профессиональных действий. Благодаря физической культуре создаются предпосылки для эффективного выполнения работы (физкультпаузы, физкультминутки, послерабочие реабилитационные упражнения и др.) Занимающиеся физической культурой реже болеют, поэтому среди них реже наблюдаются случаи временной потери трудоспособности. Основное средство физической культуры – физиче-

ские упражнения. Общепринято, что рациональная физическая тренировка позволяет быстро и эффективно улучшить самочувствие человека, все виды его работоспособности и повседневной активности, сопротивляемость заболеваниям, психическую стабильность и др. Производственная гимнастика или производственная физическая культура (ПФК) – комплексы простейших физических упражнений, включаемые в режим учебного дня с целью повышения работоспособности, укрепления здоровья, предупреждения утомления. Составляются с учётом особенностей трудового процесса. Установились две формы производственной гимнастики: вводная гимнастика (подготавливающая) и физкультурные паузы (активный отдых). Задачи производственной гимнастики:

1) Подготовить организм человека к оптимальному включению в профессиональную деятельность;

2) Активно поддерживать оптимальный уровень работоспособности во время работы и восстанавливать его после ее окончания;

3) Профилактика возможного влияния на организм человека неблагоприятных факторов профессионального труда в конкретных условиях.

Методика производственной гимнастики находится в зависимости от характера и содержания труда и имеет «контрастный» характер:

1) Чем больше физическая нагрузка в процессе труда, тем меньше она в период активного отдыха, и наоборот;

2) Чем меньше в активную деятельность включены большие мышечные группы, тем в большей степени они подключаются при занятиях различными формами ПФК;

3) Чем больше нервно-эмоциональное и умственное напряжение в профессиональной деятельности, тем меньше оно должно быть в разнообразных физических упражнениях ПФК.

Производственной гимнастике отводится роль профилактического средства поддержания высокой работоспособности на протяжении рабочего дня. Производственная гимнастика как элемент научной орга-

низации труда должна массово и прочно войти в режим трудового дня. Одним из условий сохранения высокой работоспособности является переключение деятельности (феномен активного отдыха И.М. Сеченова). Вводная гимнастика направлена на скорейшее включение организма в работу. С ее помощью достигается оптимальная возбудимость центральной нервной системы и привычный рабочий ритм, поэтому подбираются движения и ритм, соответствующие предстоящей деятельности.

Далее мы рассмотрим упражнения для снятия физического утомления:

Комплекс № 1. Исходное положение – сидя на стуле.

1. Руки убрать за голову. Прокачаться 3-4 раза, сильно прогнувшись назад. При этом опираясь ногами об пол.

2. Сесть на край стула. Руки держать на поясе. Ноги широко расставить, опираясь на всю ступню. Сделать по 2-3 поворота туловища вправо и влево, не отрывая ног от пола.

3. Сесть на край стула. Ноги расставить на ширину плеч. Сильно прогнуться, разводя руки в стороны ладонями вверх. Руки и голову опустить вниз, расслабиться. Сделать 3-4 раза.

Комплекс № 2. Исходное положение – стоя за стулом.

1. Руками опереться на спинку стула. Подняться на носки, опуститься на всю ступню. Прodelать упражнение 8-10 раз.

2. Сильно прогнувшись назад, поднять руки вверх, ногу отставить назад на носок. Голову поднять, смотреть в потолок. Затем опустить руки и голову, приставить ногу, расслабить плечи. Повторять 4 раза, попеременно меняя ноги.

3. Руками опереться на спинку стула. Сделать несколько полуприседаний, постепенно переходя на глубокие. Сделать упражнение 8-10 раз.

Для снятия умственного утомления:

Комплекс №1

1. Большие глаза. Исходное положение – сидя. Крепко зажмурить глаза на 3-5

сек., а затем открыть глаза 3-5 сек., повторить 6-8 раз. Данное упражнение укрепляет мышцы век. Способствует кровообращению и расслаблению мышц глаз.

2. Шторки. Исходное положение – сидя. Быстро моргать в течении 1-2 минут. Способствует улучшению кровообращения. 3. Массаж. Тремя пальцами каждой руки слегка нажать на верхние веки в течение 1-2 секунд. Повторите 3 раза. Улучшает циркуляцию внутриглазной жидкости

Комплекс № 2

1. Упражнение «Ладонки». Исходное положение – стоя или сидя прямо. Руки согнуть в локтях, ладони направить от себя. Сжать ладони в кулаки, одновременно делая резкие и шумные вдохи. После завершения серии из 8 вдохов, ненадолго передохнуть и повторить упражнение 20 раз по 8 вдохов. 2. Упражнение «Погончики». Исходное положение – стоя или сидя прямо. Ноги расставить немного больше ширины плеч. Руки на уровне пояса, ладони сжаты в кулаки. На вдохе резко опустить руки, разжав кулаки и растопырив пальцы, при этом постараться с максимальной силой напрячь кисти и плечи в этот момент. Упражнение необходимо делать в 8 подходов по 8 раз.

3. Упражнение «Насос». Исходное положение – стоя или сидя прямо. Ноги расставить немного больше ширины плеч. Громко вдохнуть, выполняя медленный наклон. И так же медленно вернуться в исходное положение, постепенно выдыхая. Сделайте 8 подходов по 8 раз.

Заключение. Несмотря на снижение доли мышечных усилий в современном материальном производстве, производительность достаточно многих видов профессионального труда остается зависимой от физической способности исполнителей трудовых операций. В целом же стабильное физическое состояние, без которого не мыслится здоровье и эффективное функционирование организма человека, остается важнейшей предпосылкой устойчиво высокой плодотворности любого труда.

Библиографический список

1. Барчуков И.С. Нестеров А.А. Физическая культура и спорт // Методология, теория, практика. – Москва: Наука, 2007. – 584 с.
2. Бондарь А. И. Концептуальные принципы подготовки кадров в системе физического воспитания. – Москва: Наука, 2006. – С. 43-45.
3. Науменко Д.А., Дижонова Л.Б., Слепова Л.Н., Хаирова Т.Н. Физическая культура как средство профилактики хронического утомления студентов // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 210-210.
4. Виленский, М.Я. Физическая культура работников умственного труда / М.Я. Виленский, В.И. Ильинич. – М., 1987.
5. Краснов Е.А. Основы организации самостоятельных занятий физическими упражнениями и самоконтроль. Методические рекомендации. – СПб.: СПбГУТ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, 2003.

PERFORMANCE IMPROVEMENT AND PHYSICAL EXERCISES FOR FATIGUE

G.A. Yakovlev, Associate Professor

T.A. Shirshova, Senior Lecturer

R.E. Shanava, Student

Russian State Hydrometeorological University

(Russia, Saint Petersburg)

***Abstract.** The relevance of this work lies in the importance of physical education in human life, and the connection between physical culture and performance. The key point of the work is to study the effect of fatigue on performance, familiarize yourself with the main symptoms of fatigue and study exercises to reduce fatigue. The article is provided with thematically selected exercises to improve performance during long-term mental and (or) physical work. The result of the work is the popularization of a healthy lifestyle and physical culture in working groups and the use of exercises during long working (training) days.*

***Keywords:** fatigue, fatigue, efficiency, healthy lifestyle.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

И.С. Яхонтов, студент

Ю.Н. Самойлюков, ст. преподаватель

Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-36-38

Аннотация. В статье проведено исследование проблем цифровизации образовательной среды, обоснованы и предложены пути их решения. В современном информационном обществе цифровизация играет все более важную роль, однако она сталкивается с вызовами, требующими внимания и решения. Одной из основных проблем является неравномерность доступа к технологиям и интернет, что создает социальные неравенства и ограничивает возможности обучения. Также отмечается необходимость развития цифровой грамотности учащихся и преподавателей, чтобы эффективно использовать цифровые инструменты.

Ключевые слова: образовательная среда, образовательный процесс, цифровизация, цифровые инструменты, эффективность.

В современном информационном обществе цифровизация становится все более неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Она оказывает огромное влияние на различные сферы деятельности, включая образование. Цифровизация образовательной среды предлагает новые возможности для улучшения качества обучения, доступности знаний и инновационного развития [1]. Однако, вместе с этим, она также сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые требуют внимания и решения.

Постановка проблемы. «Цифровая образовательная среда» – это федеральный проект нацпроекта «Образование», направленный на создание к 2024 году в образовательных организациях инструментов цифровой трансформации сферы образования. Для решения комплекса задач, связанных с предоставлением педагогическим работникам и обучающимся доступа к верифицированному цифровому образовательному контенту и образовательным сервисам на всей территории Российской Федерации, запланирована разработка и внедрение современных информационных систем, которые позволят решать задачи представления учебного материала, обеспечения доступа к дополнительным библиотечным ресурсам для подготовки к занятиям, проверки резуль-

татов обучения и многое другое. Однако цифровая трансформация образовательной среды сталкивается с множеством проблем, решение которых возможно при подробном их исследовании и поиске путей реализации поставленных в соответствии с проектом задач.

Предлагаемое решение. Цифровая образовательная среда – это не столько технологии, сколько люди, которые умеют с ними работать. При переходе в цифровой формат хочется сохранить не только содержание дисциплин, но и возможность взаимодействия обучающихся между собой и с педагогом, и совместную деятельность. То есть, цифровая трансформация – это не просто внедрение мультимедийного оборудования, а перестройка парадигмы образования.

Исследование интернет-источников показало, что основными проблемами организации цифровой образовательной среды выступали неравномерность доступа к технологиям и интернет-ресурсам обучающихся крупных городов и удаленных регионов, необходимость развития цифровой грамотности учащихся и преподавателей, недостаточная доступность цифровых технологий и др.

Решение проблем недостаточной доступности цифровых технологий и доступа к интернет-ресурсам потребовали значи-

тельных усилий в области финансирования и развития инфраструктуры [3]. Сотрудничество государственных и частных секторов экономики с целью обеспечения финансовой поддержки для приобретения необходимого оборудования и программного обеспечения позволило в большинстве регионов обеспечить устранение данной проблемы. Кроме того, инвестирование государства в развитие широкополосного интернета и сетевой инфраструктуры, позволяет обеспечить стабильное соединение и доступ к онлайн-ресурсам.

Что касается развития цифровой грамотности, то здесь дорожной картой внедрения Цифровой образовательной среды определена необходимость приобретения педагогическими работниками новых стеков компетенций: либо переучиваются отдельные педагоги, либо приходят в коллектив новые люди.

В настоящее время тенденции цифровизации образования связаны с необходимостью создания единой образовательной среды [2]. Такой подход направлен на формирование цифровых компетенций у обучающегося, необходимых для реализации проектов цифровой трансформации в России, связано с необходимостью построения новой модели образования на основе успешного опыта совершенствования предприятий производства и сферы

услуг [4]. Данная модель основана на экосистемном подходе, позволяющем вовлечь в среду подготовки кадров всех участников процесса, учитывая их имеющийся потенциал и формируя единую среду взаимодействия.

Изучив примерный состав и структуру бизнес-экосистем, можно предположить, что образовательная экосистема будет иметь следующий вид (рис. 1). Разработанная модель показывает, что входящим потоком будут выступать цифровые компетенции в соответствии с требованиями программы цифровой трансформации образования. В состав единой цифровой образовательной среды предложено включить не только высшее учебное заведение, обучающихся, преподавателей, технический персонал и собственно информационную систему вуза, но и работодателей, которые выдвигают требования к квалификации и компетенциям своих будущих работников. В соответствии с этим логично обозначить частью образовательной экосистемы государство и органы местного самоуправления, предоставляющие учебным заведениям финансирование и технологические платформы, а также министерство образования с требованиями к организации учебного процесса и инфраструктурой с верифицированным цифровым образовательным контентом.

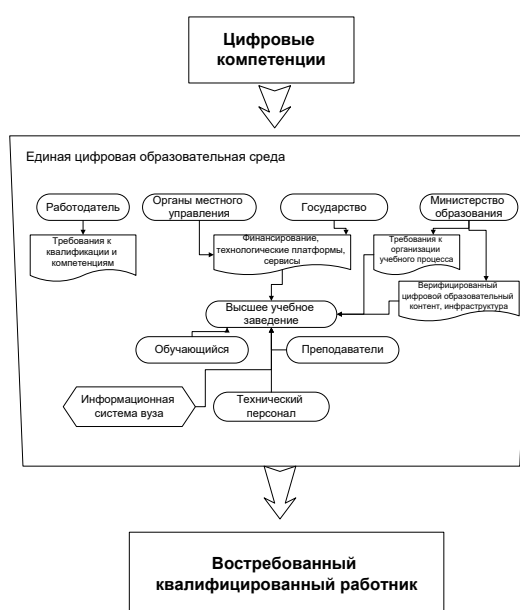

Рис. 1. Модель цифровой единой образовательной среды высшего учебного заведения

Таким образом, на выходе из единой цифровой образовательной среды получаем востребованного квалифицированного работника, так как приобретенные за годы обучения в высшем учебном заведении компетенции, полученные во время занятий и практического обучения, будут целиком и полностью соответствовать ожиданиям работодателя.

Заключение. В целом, преодоление проблем цифровизации образовательной среды требует совместных усилий со стороны правительств, образовательных учреждений, педагогов и общества в целом. Только путем сотрудничества и инвестиций в развитие цифровых технологий можно обеспечить равные возможности и качественное образование для всех участников образовательного процесса.

Библиографический список

1. Архипова М.Ю., Сиротин В.П. Региональные аспекты развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий в России // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 670-683.
2. Гарькуша А.В. Концепции развития экосистем в рамках цифровой экономики / А.В. Гарькуша, Е.Б. Шелудько // Сборник научных статей участников 20-й Международной научно-практической конференции в рамках III Московского академического экономического форума. – Курск, 2021. – С. 68-72.
3. Крамаренко Т.А. К вопросу автоматизации управления высшим учебным заведением / Т.А. Крамаренко, В.И. Глущенко // Теория и практика имитационного моделирования и создания тренажёров: сб. статей Междунар. науч.-техн. конф. – Пенза: ПензГТУ, 2016. – С. 92-100.
4. Яхонтова И.М. Информационные технологии в науке, производстве и образовании / И.М. Яхонтова, Т.А. Крамаренко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. – 122 с.

DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: PROBLEMS AND SOLUTIONS

I.S. Yakhontov, Student

Y.N. Samoylukov, Senior Lecturer

**Kuban State Agrarian University
(Russia, Krasnodar)**

***Abstract.** The article examines the problems of digitalization of the educational environment, substantiates and suggests ways to solve them. Digitalization plays an increasingly important role in the modern information society, but it faces challenges that require attention and solutions. One of the main problems is uneven access to technology and the Internet, which creates social inequalities and limits learning opportunities. There is also a need to develop digital literacy among students and teachers in order to use digital tools effectively.*

***Keywords:** educational environment, educational process, digitalization, digital tools, efficiency.*

ПРИМЕНИМОСТЬ АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ В КОНФЛИКТОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.С. Алешкович, студент

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-39-42

Аннотация. В статье делается попытка краткого ответа на вопрос о природе субъектов международных отношений. Описываются проблемы обыденного взгляда на субъекты международных отношений, объясняется необходимость более широкой трактовки этого понятия. В обобщённом виде исследуется проблемное поле определения субъектов международных отношений. Отправным пунктом в этом исследовании становится проблема представительства. Рассматривается связь концепции смерти политического философа Ж. Бодрийяра с проблемой репрезентации в международных отношениях. Предлагается переход с макроуровня рассмотрения вопроса о субъектах международных отношений на микроуровень. Составляется примерный список групп с их антигруппами, участвующих в международных отношениях.

Ключевые слова: конфликтология международных отношений, акторно-сетевая теория, политическое представительство, репрезентация, субъект.

Словосочетание «международные отношения» подразумевает под собой наличие субъектов, вступающих в этот вид отношений. Такими субъектами в обыденном понимании являются государства и международные организации, однако в современном мире такое утверждение не является полностью обоснованным по двум причинам.

Во-первых, государства и международные организации выступают эфемерными структурами, неспособными выполнять самостоятельные действия. Современное государство (как и международные организации), основанное на бюрократии, не способно выступать субъектом отношений. От его имени всегда действуют конкретные люди.

Во-вторых, предположение о том, что единственными субъектами международных отношений являются лица, выступающие от имени государства или организации и наделенные ими властными полномочиями, также не состоятельно. Оно может быть применимо к абсолютистским государствам, в которых монарх заботился только о собственных интересах и мог сказать: «Государство – это я», но не к современному государству. В наши дни замыкание международных отношений на гос-

ударстве или иных формальных структурах, в том числе в лице их служащих, является обесмысливанием, так как предполагает, что организации состоят в этих отношениях лишь для того, чтобы оправдать своё существование: не имея никакого физического воплощения, они создают себе сферу деятельности, выдаваемую за необходимость. Однако дело не обстоит таким образом ни в государствах, ни в международных организациях. Всегда деятельность государства основана на особых интересах: в монархии – династических или личных, в республике – национальных, в теократии – божественных повелениях; также и деятельность международных организаций, интересами которых выступают всеобщий мир, развитие и т.п.

Для того, чтобы выяснить, кто является субъектом международных отношений, необходимо проследить, кто является носителем этих интересов и кто осуществляет какие-либо действия для их достижения или недостижения.

Современные международные отношения основаны на принципе равенства всех его участников, который следует из республиканской идеи. В этой связи наиболее общее (но не полное) описание субъектов возможно при отслеживании субъектов,

выводимых на сцену республикой. Как было отмечено, республика в своей внешней политике опирается на национальные интересы. Однако здесь даёт о себе знать вопрос, заданный Деррида: кому принадлежат национальные интересы и каким образом они доходят до сведения других участников международных отношений [2]? Национальный интерес становится известным благодаря представителям заинтересованных, однако и представители, и заинтересованные ещё должны быть обнаружены. Что касается заинтересованных, то они берутся как бы из ниоткуда, в чём и состоит проблема любого политического представительства, в том числе на международном уровне, так как представители никогда напрямую не взаимодействуют с представляемыми и осуществляют свои полномочия лишь на формальном основании без достоверного подтверждения заинтересованности каждого из представляемых.

Отслеживая эту цепочку репрезентаций, Бодрийяр говорит о смерти политического [1, с. 18], что, по сути, является обоснованием неспособности государства выступать субъектом каких-либо отношений. Бодрийяр определяет политику как чистую игру знаков, основанную на отсутствии какой-либо истины, то есть чистая политика является сферой, направленной на выполнение собственных целей посредством любых доступных средств. Включение в эту игру смыслов, а не знаков, лишает её политичности. Смыслы не исходят из политики, они являются следствием изображения стоящей за ней реальности – народа. Таким образом, политика превращается в место фиксации истины, пространство репрезентации; политическое подменяется социальным, экономическим, историческим. Эта подмена – продукт массовых идеологий, которые настаивают на необходимости отстранения от власти интересов монарха (который и есть государство) и их замене на интересы национальные, которые не совместимы с государственными устремлениями к господству.

Следовательно, поиск субъектов международных отношений должен быть пе-

ренесён из области политического в определяющие её области. Бодрийяр обращает внимание на одну область, которая и привела к гибели политического – область социального. Однако, как считает Бодрийяр, социальное, представленное массой, не может быть ни субъектом, ни объектом [1, с. 35]. Отсутствие у массы субъектности выражается в том, что она не способна действовать от своего собственного имени, она не имеет собственного сознания. Кроме того, масса нейтрализует смыслы, отдавая предпочтение «очаровывающей имплозии знака», которая растворяет полюса значения. Неспособность массы быть объектом выражается в том, что она не может иметь представительства.

Однако неспособность массы выступать субъектом не является доказательством смерти социального, это свидетельствует лишь о том, что социальное должно быть найдено в другом месте, для чего необходимо осуществить «переборку социального», описанную Б. Латуром [3]. То понимание социального, которое он предлагает, позволяет отыскать субъекты международных отношений, так как само социальное начинает пониматься как процесс взаимодействия акторов.

Социальное – процесс постоянного создания и пересоздания групп, поэтому для поиска субъектов международных отношений необходимо отследить, каким образом создаются группы, участвующие в них. Для этого необходимо вернуться к утверждению, что такими группами выступают государства. Однако понимание этой группы достигается за счёт объяснения «сборки» государства. Латур указывает на то, что группа состоит из споров о группе и перечня антигрупп (конкурирующих связей) [3, с. 49].

Споры о государстве довольно отчетливо прослеживаются в проблеме политического представительства. Правительство любого государства выступает от его имени, что автоматически сужает группу и становится поводом для споров. Здесь на сцену выходят и антигруппы, противостоящие государству в процессе его «сборки».

Первая, наиболее очевидная, категория таких антигрупп – оппозиция, вступающая

в прямые споры с правительством по различным вопросам, которые могут быть определены как вопросы о государстве. Спор разворачивается вокруг деятельности, осуществление которой приписывается непосредственно государству. Государство, в свою очередь, не может быть определено иначе, чем через свою деятельность, так как без неё оно бы превратилось в набор структур, существующих лишь формально. Вторую категорию антигрупп составляют собственно представители, спорящие о вопросах проведения намеченного курса. Их споры, по сути, также сводятся к вопросу о деятельности государства, но представители приближены к государству сильнее, чем оппозиция, что придаёт их спорам форму государственной деятельности. Третья категория антигрупп – представляемые, под которыми понимается весь народ, от имени которого выступает правительство. Споры этой группы разворачиваются вокруг результатов деятельности государства.

Эти три группы составляют основу государства, но не только они вовлечены в процесс его «сборки». В связи с этим необходимо выделить четвёртую категорию антигрупп – другие государства, которые всегда вовлечены в процесс международных отношений в форме представительства, причём это представительство может осуществляться участниками любой из первых трёх категорий. Также существует и пятая категория – международные организации. Споры иностранных государств и международных организаций также могут быть сведены к деятельности государства: они разгораются вокруг проблем представляемых, возможностях оппозиции, войны и мира, гуманитарного сотрудничества и пр.

Перечисленные виды групп, однако, не дают представления о том, кто является субъектом международных отношений. Для ответа на этот вопрос необходимо осуществить «сборку» перечисленных групп, что является темой обширного исследования, которое не может быть описано в рамках одной статьи. В связи с этим будут описаны лишь примерные процессы «сборки» и список субъектов. Более того,

стоит отметить, что полная фиксация субъектов невозможна в связи с их постоянно осуществляемой деятельностью и перемещением между различными группами. Обобщённость противоречит главному правилу построения акторной сети – ситуативность, отслеживание конкретных действий акторов в конкретных ситуациях [3]. Данная проблема возникает при любой попытке построения обобщённой акторной сети, поэтому, предпринимая такую попытку, необходимо ограничиться поиском неких узлов, непременно существующих в различных ситуациях международного взаимодействия.

Первым таким узлом становится проблема, по поводу которой возникает взаимодействие. Она становится первым посредником новой «сборки», но в то же время не является возникающей и существующей самой по себе, так как проблема выявляется и поддерживается в результате многочисленных предшествующих и последующих действий иных акторов. Таким образом, первая задача при построении акторной сети международного взаимодействия – описание действий акторов, приведших к возникновению проблемы и удерживающих её.

Вторым узлом становятся акторы, создающие исследуемое взаимодействие. Его исследование сводится к описанию групп, непосредственно задействованных в «сборке», и групп, делающих возможными существование первых. При описании этих групп проявляется множество иных компонентов, являющихся посредниками или проводниками. Эти компоненты становятся третьим узлом, наиболее тщательно скрытым от исследователя. Поиск проводников и посредников, являющихся связующим звеном между субъектами, и делает процесс полной «сборки» международных отношений невозможным.

Поиск субъектов международных отношений с помощью акторно-сетевой теории может стать важным инструментом конфликтологии международных отношений, но в то же время излишним для практического применения во многих ситуациях. Его ценность состоит в том, что он позволяет отследить, каким образом фор-

мируются позиции сторон конфликта через их взаимодействие, в том числе на предконфликтной стадии. Однако зачастую практическую ценность представляет лишь понимание позиции непосредственно заинтересованных сторон, так как только они напрямую высказывают их и толь-

ко от их позиции напрямую зависит исход конфликта. Тем не менее, отслеживание позиции тех участников, которые формируют среду конфликта, важно, так как оно даёт понять, до какого момента они готовы оставаться пассивными.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. – Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2000. – 95 с.
2. Деррида Ж. Декларация независимости // Отобиографии: учение Ницше и политика имени собственного. – Санкт-Петербург: Machina, 2012. – С. 27-42.
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – Москва: изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.

APPLICABILITY OF ACTOR-NETWORK THEORY IN CONFLICTOLOGY OF INTERNATIONAL RELATIONS

A.S. Aleshkovich, *Student*

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions
(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article attempts to briefly answer the question about the nature of the subjects of international relations. The problems of the everyday view of the subjects of international relations are described, and the need for a broader interpretation of this concept is explained. The problematic field of determining the subjects of international relations is explored in a generalized form. The starting point for this study is the problem of representation. The connection between J. Baudrillard's concept of the death of the political and the problem of representation in international relations is examined. A transition from the macro level of consideration of the issue of subjects of international relations to the micro level is proposed. An approximate list of groups with their anti-groups participating in international relations is compiled.*

Keywords: *conflictology of international relations, actor-network theory, political representation, representation, subject.*

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И СТРУКТУРА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ИЗМЕНЕНИЯ

Н.К. Абдылдаева, канд. полит. наук, майор милиции, профессор
Академия Министерства внутренних дел Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-43-46

Аннотация. В статье рассматривается динамика структуры интеллигенции в современном обществе в контексте социальных перемещений и изменений в профессиональных группах. Автор анализирует влияние социально-экономических и общественно-политических процессов на формирование новых профессиональных сфер и социальный статус интеллигенции. Обсуждаются вызовы, с которыми сталкиваются традиционные и новые группы специалистов, а также влияние этих процессов на социальную мобильность и переходы между различными социальными классами. Статья подчеркивает важность понимания этих изменений для анализа современного общества и формирования соответствующих политик.

Ключевые слова: интеллигенция, социальные перемещения, профессиональные группы, структура общества, социальная мобильность, социально-экономические изменения, современные вызовы, социокультурная эволюция, трансформация общества, социальная динамика.

Исторически сложившаяся структура интеллигенции общества тесно связана с эволюцией и изменениями в социально-экономической и общественно-политической динамике государства. В целом, социально-профессиональные структуры интеллигенции, сложившиеся исторически, являются традиционными, они в общих чертах сохранились до настоящего времени. Наряду с традиционными социально-профессиональными группами интеллигенции, такими как управленческая, научная, педагогическая, инженерно-техническая, сельскохозяйственная, художественная, претерпевшими в последние годы заметные изменения, произошло формирование новых, возникших недавно.

Современная кардинальная трансформация всех сфер жизни общества с необходимостью повлекли изменения профессиональной мобильности интеллигенции: исчезновение одних и появление других социальных слоев, становление среднего класса, формирование гражданского общества. В составе национальной интеллигенции появились такие новые специалисты, как частные предприниматели, менеджеры, маркетологи, экологи в хозяйству-

ющем субъекте, землестроители, фермеры и т.д.

Кроме того, изменился социальный статус некоторых ранее существовавших, а отдельные группы прекратили свое существование. Например, в одночасье не стало освобожденных партийных и комсомольских работников общества, зато появились такие специальные группы, как предприниматели, фермеры, духовенство, группы кредитования, финансирования, страхования, менеджеры, маркетологи, инженеры-программисты и др. Многие социально-профессиональные группы интеллигенции государства, действительно, являются новыми и появились совсем недавно, например, такая группа, как программисты, занимающиеся информационным обслуживанием, чего не скажешь о такой группе, как духовенство, которое существует давно, а в поле зрения научного изучения попало совсем недавно.

Рост рядов интеллигенции делает очень важным вопрос о путях ее пополнения, о том, как формируется ее молодое поколение. Изменение социальной структуры социума вообще идет через ее непрерывное воспроизводство, обусловленное сменой поколений. Возрастающие потребности

рыночного общества в различных специалистах, с одной стороны, и постепенное преодоление социальных различий, обуславливающее растущую проницаемость социальных граней, с другой, определяют расширение масштабов социальных перемещений из всех слоев, социальных групп и слоев в ряды интеллигенции. Эти переходы из одних социальных групп в другие, осуществляется двумя путями. Во-первых, это изменение социального положения лицами, уже имеющими занятия; во-вторых, это переходы представителей молодого поколения до начала трудовой деятельности из тех социальных групп, к которым они принадлежат по рождению и условиям воспитания, в другие социальные группы.

И те и другие переходы диктуются объективными потребностями общественного развития, но могут и не полностью им соответствовать, так как совершаются людьми по собственному желанию в условиях, обеспечивающих гражданам демократического общества большие возможности выбора профессии, места работы и места жительства. В социологии эти процессы часто называют социальной мобильностью внутри данного поколения и между поколениями. Не отвергая возможность использования этого устоявшегося термина в современной социологической литературе, и при условии уточнения его смыслового значения, мы согласны с М.Н. Руткевичем относительно использования термина «социальные перемещения» для описания переходов людей из одних социальных классов и групп в другие [1].

Причина в том, что термин «социальная мобильность» представляется нам весьма расплывчатым, поскольку он означает подвижность (таков точный перевод на русский язык слова «мобильность») общества как системы, всей социальной структуры и отдельных ее элементов. Но подвижность, т. е. изменчивость общественных отношений, имеет очень много различных аспектов. Например, процесс сближения социальных групп в условиях социализма тоже есть не что иное, как один из моментов социальной подвижности, изменчивости, текучести. Термин «социальные перемещения» обладает тем несомненным преиму-

ществом, что точно обозначает один, зато вполне определенный аспект изменчивости системы общественных отношений, а именно изменение социального положения людей, их переходы из одних классов и социальных групп, а также из одних социальных слоев внутри тех и других в иные.

Социальные перемещения имеют место во всех типах общества, во всех социально-экономических формациях, но их значение в разные эпохи истории различно. При кастовом или сословном строе они вообще сравнительно редки. Рыночные отношения разрушает жесткие, закрепленные законом сословные перегородки. Однако в условиях современного Кыргызского общества власть денег оказывается трудно преодолимым барьером для перехода представителей неимущих классов в имущие, равно как и для заключения «неравных» браков.

При научном анализе этих процессов важно учитывать, что социальные перемещения – процесс статистический, т. е. такой, когда перемещения совершаются по воле отдельных участников и в противоположных направлениях, хотя одно из направлений, как правило, оказывается преимущественным. Субъективные намерения людей, которыми они руководствуются при изменении своего социального положения, не вполне точно отображают общественные потребности, а подчас могут даже противоречить им. Это создает в одних случаях «излишнее» давление, порождающее конкурс на замещение вакантных рабочих мест, а в других случаях, напротив, «пониженное» давление, что оборачивается недобором работников на вакантные рабочие места. Данное обстоятельство особенно важно учитывать при вхождении в жизнь молодого поколения. В условиях рыночного отношения вступающие в жизнь молодые люди имеют полную возможность выхода из социального слоя, группы, класса, к которому они принадлежат по рождению, но могут и унаследовать занятия родителей. Точно так же они могут остаться в «своем» населенном пункте, но могут и переехать в другой, подчас за многие тысячи километров, при этом в поселение иного типа.

Некоторые социологи пытаются найти «всеобщие законы социальной мобильности», равно пригодные для всякого общества. В этих попытках имеется кое-что рациональное, например выработка математического аппарата, пригодного для исследования такого рода процессов. Но правильный подход к этой проблеме может дать только многосторонний научный анализ сущности социальных слоев. Выше уже было подчеркнуто, что классы нельзя рассматривать абстрактно, вне общественно-экономических формаций, которые обладают своей классовой структурой [3].

В наших условиях присутствует присутствующее рыночному отношению решающее значение наличия частной собственности на средства производства для перехода в высшую социальную группу или сохранения своего места в ней. Вхождение или переход в какую-либо социальную группу в условиях нашего общества определяется прежде всего свободным выбором гражданина. Этот выбор не свободен в абсолютном, волюнтаристском смысле. Он детерминирован, во-первых, объективными потребностями общества в работниках определенного типа и, во-вторых, необходимостью приобретения для каждого данного занятия определенного общего и профессионального образования, специальности, квалификации. Все это может быть получено при наличии способностей и личного труда, благодаря поддержке, оказываемой обществом. Следовательно, не существует никаких непреодолимых для члена общества барьеров социально-экономического или психологического порядка на пути к социальному продвижению. Только потребность создает для всех членов социума реальную свободу выбора жизненного пути и социальной принадлежности, а реальная свобода в последнем счете не может быть ничем иным, как осознанием объективных потребностей общества, своих собственных объективных возможностей и деятельностью, в которой эти возможности реализуются.

Вопрос о мотивации социальных перемещений, в особенности перемещений молодежи как наиболее подвижной части интеллигенции, – это вопрос о ее социальной

ориентации и о соотношении социальной ориентации с ориентацией профессиональной. В самом общем смысле социальная ориентация индивида есть осознание им самого себя как элемента социальной общности, осознание своих связей с классом, социальной группой, социальным слоем, нацией или народностью, со всем советским народом как новой исторической общностью людей, а также с трудовым коллективом как первичной «ячейкой» социалистического общества. В более узком смысле – и именно в том, который связан с социальными перемещениями, – социальная ориентация означает выбор индивидом желаемого социального положения и путей его достижения.

Поскольку ключевым средством для достижения желаемого социального статуса является образование – как общее, так и профессиональное, социальная ориентация, особенно у молодого поколения, неразрывно связана с выбором учебного заведения. Согласование жизненных планов молодежи с общественными потребностями, выраженными в установленном государством плане приема в вузы, осуществляется через национальные экзамены. Однако данный подход создает неравные возможности для поступления в вузы, и множество молодых людей, не проходящих конкурс, вынуждены пересматривать свои планы. Это приводит к серьезным потерям как для общества, так и для самих молодых людей, которые вынуждены приступать к работе без ясного понимания своего призвания и рассматривают свою трудовую деятельность как временную. Вероятно, необходимы дополнительные меры для улучшения системы отбора молодежи в высшие учебные заведения, а также усиление работы по профессиональной ориентации выпускников средних школ.

Таким образом, рассмотрение источников пополнения такой наиболее быстро растущей группы нашего общества, как интеллигенция, подводит нас к выводу, что роль социальных перемещений возрастает по мере сближения социально-экономического положения всех классов и социальных групп, возрастания равенства

в уровне образования и культуры. Переходы из одних социальных групп и слоев в другие усложняются, становятся все более частыми и, в свою очередь, вместе со

смешанными браками служат все более важным фактором преодоления оставшихся в обществе социальных различий.

Библиографический список

1. Руткевич М.Н. Процессы социальных перемещений и понятие «социальной мобильности». «Философские науки». – М., «Мысль», 1970, гл. 1.
2. Руткевич М.Н. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. – М.: 1977. – С. 35.
3. Черныш М.Ф. Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе: Монография. – М.: Гардарики, 2005. – 254 с.
4. Туган-Берановский М.И. Интеллигенция. Власть. Народ. (Анталогия). М., 1993. – 218 с.

SOCIAL TRANSFORMATIONS AND THE INTELLIGENTSIA STRUCTURE: MODERN CHALLENGES AND CHANGES

N.K. Abdylдаeva, *Candidate of Political Sciences, Police Major, Professor*
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** This article examines the dynamics of the intelligentsia structure in contemporary society in the context of social movements and changes in professional groups. The author analyzes the influence of socio-economic and socio-political processes on the formation of new professional spheres and the social status of the intelligentsia. The challenges faced by both traditional and new groups of specialists are discussed, as well as the impact of these processes on social mobility and transitions between different social classes. The article emphasizes the importance of understanding these changes for the analysis of modern society and the development of corresponding policies.*

***Keywords:** intelligentsia, social movements, professional groups, societal structure, social mobility, socio-economic changes, modern challenges, sociocultural evolution, societal transformation, social dynamics.*

СОВРЕМЕННЫЕ PR-ИНСТРУМЕНТЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА

И.В. Деева, канд. филол. наук, доцент

А.А. Ломакина, студент

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-47-51

Аннотация. Статья посвящена выявлению инструментов и приемов для формирования имиджа организации т.к. в условиях развития информационных технологий и массовой коммуникации именно PR-технологии представляют собой один из ключевых инструментов для создания и поддержания позитивного имиджа организации. Целью работы стал анализ применения инструментов PR в формировании положительного имиджа государственных учреждений. Результатом исследования, проведенного с помощью контент-анализа, сравнительного анализа, методом экстраполяции данных и методом содержательного анализа текста, являются рекомендации приемов эффективного использования пиар-инструментов для успешного взаимодействия государственного учреждения с группами своей целевой общественности.

Ключевые слова: PR-инструменты, имидж, организация, группы общественности.

Имидж – это образ организации, формируемый в сознании целевой аудитории. Это то, что говорят, думают и как себя ведут по отношению к организации её потребители, посетители, клиенты, конкуренты, масс-медиа и другие группы общественной организации. Имидж организации формируется также посредством проведения целенаправленных информационных мероприятий, ориентированных на конкретные социальные группы. Позитивный имидж – полезный и ценный инструмент для позиционирования, развития и продвижения пиар-объекта [7].

Формирование имиджа – это не быстрый, а продуманный, хорошо организованный процесс, в котором задействованы все работники. Однако имидж мало создать – его важно поддерживать и сохранять. Формы и технологии такой работы рассмотрим на примере портала «Администрация города Ростов-на-Дону» [4].

Исследование начато с рассмотрения существенного PR-инструмента – фирменного стиля, направленного на обеспечение уникальных свойств объекта, его визуальное выделение за счет элементов: логотипа, шрифта, цвета. Елисеева А.В. считает, что: «Фирменный стиль направлен на обеспечение единого рабочего простран-

ства, рекламных мероприятий предприятия за счет сочетания графических, цветowych, видео и аудиоустройств. Фирменный стиль направлен на выделение своего собственного имиджа от конкурентов» [1]. Первое, на что обращаешь внимание на портале администрации г. Ростова-на-Дону – это логотип, знамя города. Герб Ростова-на-Дону, размещённый на сайте в правом верхнем углу – официальный символ, наряду с флагом, гимном и знаменем. За основу оформления сайта взят синий цвет, один из самых выигрышных цветов, потому что символизирует спокойствие, безопасность, логичность, иногда – консервативность и замкнутость. Его используют, чтобы вызывать у пользователя сайта доверие, не напрягая глаза. Навигация по рубрикам, переход по экранам («образование», «культура», «спорт» и др.) отсутствует, не предоставляя удобство быстрого перехода по интересующей горожан информации. Свои задачи в использовании фирменного стиля администрация города выполняет. Однако, навигация не доработана с точки зрения современных возможностей, что при внедрении данного механизма могло бы способствовать эргономичной визуальной стороне сайта.

Следующий инструмент формирования имиджа – создание и оповещение об эвентах. Информация о мероприятиях на сайте администрации размещается с большими временными промежутками. Последняя публикация была осуществлена в 2020 г. «Городская акция «Дни милосердия»» [5]. Мероприятия не проводятся или просто не

опубликована информация, которая формировала бы у общества положительное отношение к деятельности администрации.

Городские мероприятия, как инструмент для создания положительного образа (рис. 1). Информация опубликована на сайте города о каждом проведенном мероприятии с 2016 г. по 2022 г. [4].

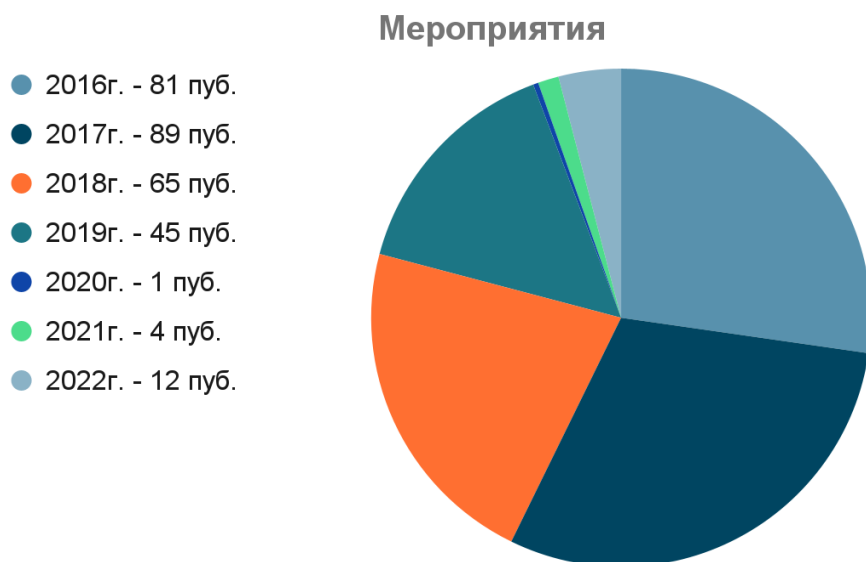

Рис. 1. Эвенты, организованные администрацией г. Ростова-на-Дону по годам

В совокупности разнообразных информационных материалов, передаваемых пиар-службой администрации города представителям различных СМИ, особое место занимают пресс-релизы. На сайте администрации последний пресс-релиз был опубликован 18.01.2023, который включал в себя новость о том, что «ОПФР по Ростовской области предоставил семьям с детьми более 1 млрд. 950 млн. рублей по мерам поддержки, переданным из органов соцзащиты» [6]. Пресс-релизы дают возможность за короткий промежуток времени достичь различные группы аудитории с помощью журналистов, а в дальнейшем влияют на создание положительного образа для постоянно работающей местной власти, которая ориентирована на конечный результат. Данный инструмент редко используется администрацией города.

Спонсорство – эффективный инструмент формирования позитивного имиджа, сопровождая событие, проект или благо-

творительную акцию, организация получает возможность привлечь внимание и установить тесные связи с общественностью. Информация о спонсорстве размещена 07.11.2019 «Администрация города оказывает поддержку ростовским предприятиям». Одна из последних новостей, датируется в 2020 г. на сайте власти: «Заместители главы Администрации Ростова приняли участие в акции «Елка добрых дел»» [2]. На сегодняшний момент прошло около 4 лет с момента данной новости. Демонстрация спонсорства для администрации города может стать хорошим примером социальной ответственности организации, что повысит имидж организации в глазах общественности. Подобные мероприятия, конечно, есть, только на сайте администрации информация о них не опубликована.

Выделим работу пиар-службы на других площадках: для каждой группы ответственности власти используют различные каналы для оповещения событиями население. Паблицити – это информация, по-

лученная из внешнего источника, которая используется СМИ, поскольку представляет, по их мнению, ценность, заключающуюся в новизне информации. Паблсити представляет собой неконтролируемый метод размещения сообщений, поскольку источник не платит СМИ за их размещение. Паблсити играет особую роль для организации, например, для улучшения репутации, в том числе в условиях кризиса.

Администрацией города широко используется несколько площадок. Например, в региональном новостном выпуске «Вести. Дон» от 13.01.2024 – из 9 сюжетов 4 про администрацию г. Ростова-на-Дону, инициированные напрямую администрацией, а не журналистские сюжеты. Большой поток информации занимают новости о деятельности и личности мэра г. Ростова-на-Дону, благодаря активности пиар-службы Алексея Логвиненко. В СМИ публикуются материалы: «Алексей, первый своего имени...». В «Блокнот-Ростов» опубликована новость о том, что у мэра А. Лонгвиенко дорогостоящие, незадекларированные часы. После того, как новость появилась во многих СМИ, в пресс-службе администрации объявили, что Алексей Валентинович – скромный человек, поэтому он скрыл дорогой аксессуар. Мифы, легенды и слухи – это тоже атрибуты известности. Данные процессы должны контролироваться, иначе создаются репутационные риски для разных уровней властных структур региона.

Telegram канал органы власти города Ростова-на-Дону создали 26 февраля 2022 г., на сегодняшний день он включает в себя 2872 подписчика. В г. Ростов-на-Дону официально проживает – 1 млн. 142 тыс. 162 человека. Особенность Telegram заключается в том, что невозможно случайно, как на других платформах («ВКонтакте», «Одноклассники») перейти на канал организации, надо это делать целенаправленно. Малые цифры подписчиков выдают отсутствие интереса к публикуемой в канале информации. В данном случае стоит использовать возможности площадки: публиковать быстрый и информативный контент на сайте, чтобы заинтере-

совать аудиторию и перевести на другую площадку, где есть возможность выразить реакцию, оставлять комментарии – отслеживать реакцию общества на работу организации. Все вышеперечисленные возможности данного приложения не применяются администрацией.

Проведя анализ публикаций в Telegram-канале «Администрация города Ростова-на-Дону» с 01.11.2023 г. по 01.12.2023 г. отметим, что в среднем количество подписчиков не соответствует просмотрам [11]. В среднем 28% из 100% подписчиков читают посты канала, а в первые 24 часа после публикации всего 24% читают свежие новости. За месяц было опубликовано 558 новостей, в среднем за сутки 18 публикаций появляется на канале. Анализ подписчиков, просмотров и комментариев новостей отражает не заинтересованность аудитории в получении новостей канала органов власти в том формате, в котором это происходит сейчас: отсутствие оперативности отклика, не утилитарный характер информации.

Такая работа с обратной связью, с комментариями аудитории показательна на примере оказания медицинской помощи в больницах города Ростов-на-Дону из-за гололеда (декабрь, 2023 г.) Дороги покрылись ледяной коркой, что спровоцировало многочисленные травмы: «Люди лежат в коридорах: БСМП в Ростове переполнена из-за пострадавших на гололеде». Ответы на обращения граждан на сайт администрации поступали спустя 3-4 дня, когда уже необходимости в проведении работ не было. Таким образом, вовлеченность и доверие граждан стремительно снижается. Главная ценность реакции на комментарии – это облегчение процесса взаимодействия граждан с различными городскими структурами и скорость решения вопросов, что, несомненно, отражается на имидже организации.

Сообщество администрации города в социальной сети «ВКонтакте» наиболее успешно по количеству подписчиков – 17 тыс. человек. Пресс-служба активно ведёт сообщество на платформе «ВК», при этом публикует дублирующую новостную информацию [9]. В сообществе 11.01.2024

было опубликовано 10 записей, 8 из которых наполнены комментариями с просьбами людей об устранении проблем города, а также редкими и запоздалыми ответами власти. Но, имиджевые инструменты знакомы пиар-службе администрации города. Так ежедневно подписчиков приветствуют: «Доброе утро, ростовчане!» – это в свою очередь, при просмотре новостной ленты, создает положительные ассоциации подписчиков по отношению к организации.

Ведется администрацией города и сообщество в социальной сети «Одноклассники» – это российская социальная сеть, принадлежащая «ВК», включающее в себя 6,5 тыс. подписчиков [10]. Здесь все новости идентичны новостям, которые публикуются в Telegram-канале, хэштеги в том числе не меняются. Вовлеченность аудитории: по количеству комментариев за месячный период времени средний показатель (сопоставление всех публикаций и оценок) равен нулю. Количество и качество обратной связи расширяет эффективность и возможность работы с группами общественности.

Несмотря на то, что контент публикуется на каждой площадке: «ВК», «ОК», «Telegram», сайт «Администрация города Ростова-на-Дону», вся информация дублируется без учета особенностей канала. Аудитория выбирает для себя наиболее удобную платформу для наблюдения. Организации, создавая контент, желательно адаптировать его под каждую online-платформу, что даст возможность заинтересовать большее количество аудитории – это весомый плюс для имиджа организации. «Telegram», как социальная площадка, позволяет обмениваться голосовыми, текстовыми и видеосообщениями, фотографиями, стикерами и реакциями. «ВКонтакте» и «Одноклассники» по алгоритмам ведения больше нацелены на текстовую подачу материалов, но в упрощенной форме для быстрого восприятия. Аудитория отличается и по возрасту, полу, географии и социальному статусу. Соответ-

ственно интересы и потребности у пользователей тоже разные: например, во «ВКонтакте» зарегистрировано 57% женщин и 43% мужчин. Средний возраст – от 13 до 34 лет. Соответственно и тематические интересы разнятся. Формированию уникального контента на разных площадках могут способствовать опросы и ссылки при взаимодействии с подписчиками. Все площадки, где контент дублируется – неэффективно работающие площадки.

Завершая свое исследование можно предложить следующие рекомендации в применении PR-инструментов для формирования позитивного имиджа госучреждения:

1. Выполняя свою основную функцию: создания оптимальных условий для жизни горожан, администрации города важно ежедневно выстраивать с группами своей целевой общественности более тесную связь, отслеживая мнения, реакции читателей на публикации, оперативно отвечать на запросы аудитории, предлагать приемлемые решения проблем;

2. В целях повышения охвата населения в социальных сетях – проводить анализ аудитории, внедряя опросы, полезный контент для каждой из платформ: «Telegram», «ВК», «ОК»;

3. Для успешного позиционирования стоит исключить дублирование новостной информации с официального сайта и, напротив, добавить новую информацию, упаковывая под возможности социальных сетей («Telegram», «ВК», «ОК»);

4. Использовать своевременное оповещение о спонсорстве и событиях, вывешивать пресс-релизы, которые будут выполнять одну из главных задач – формировать имидж серьезной, ответственной организации, пользующейся признанием социума, имеющей положительное общественное мнение.

С большой вероятностью данные предложения позволят пиар-службе создавать положительный образ организации и устанавливать доверительные отношения с группами общественности.

Библиографический список

1. Елисеева А.В. Эффективные инструменты PR в профессиональной деятельности PR-специалиста / А.В. Елисеева, Е.С. Долгина, Ю.В. Безбородова // Международный научный журнал «символ науки» – 2017. – №3.
2. Заместители главы Администрации Ростова приняли участие в акции «Елка добрых дел». // Пуб. 30.12.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rostov-gorod.ru/press_room/news/8922/118730/ (дата обращения: 12.12.2023).
3. Одинаева Д. Ю. Виды PR-инструментов. Структурирование информации на веб-страницах // Актуальные исследования. – 2021. – №24 (51). – С. 70-73.
4. Официальный сайт организации «Администрация города Ростова-на-Дону». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostov-gorod.ru/administration/> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Официальный сайт организации «Администрация города Ростова-на-Дону». Городская акция «Дни милосердия». // Пуб. 04.12.2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostov-gorod.ru/administration/structure/office/uo/news/114875/> (дата обращения: 28.11.2023).
6. Официальный сайт организации «Администрация города Ростова-на-Дону». Пресс-релиз от 18.01.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rostov-gorod.ru/administration/territorial_unit/oktyabrsky-district/other/UPFR/press-reliz-ot-18-01-2023.php. (дата обращения: 22.12.2023).
7. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. – М.: Рефл-бук. Ваклер, 2003. – С. 45.
8. Садуллаева О.Н. PR и СМИ: СМИ как PR-инструмент органов власти и политических партий // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. – 2013. – Вып. 14. № 23 (314). – С. 71-73.
9. Сообщество в соц-ой сети «ВКонтакте» «Администрации города Ростова-на-Дону». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/public185985289> (дата обращения: 22.12.2023).
10. Сообщество в соц-ой сети «Одноклассники» «Администрации города Ростова-на-Дону». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/group/59354403832023> (дата обращения: 02.01.2024).
11. Telegram-канал «Администрация города Ростова-на-Дону». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tgstat.ru/channel/@Rostov_Gorod_Admin/stat (дата обращения: 24.12.2023).

MODERN PR-TOOLS IN FORMING A POSITIVE IMAGE OF THE CITY ADMINISTRATION

I.V. Deeva, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
A.A. Lomakina, *Student*
Rostov State University of Economics (RINH)
(Russia, Rostov-on-Don)

Abstract. *The article is devoted to the identification of tools and techniques for forming the image of the organization because in the conditions of development of information technologies and mass communication PR-technologies are one of the key tools for creating and maintaining a positive image of the organization. The purpose of the work was to analyze the use of PR tools in the formation of a positive image of public institutions. The result of the study, conducted with the help of content analysis, comparative analysis, method of data extrapolation and method of content analysis of the text, are the recommendations of techniques for the effective use of PR-tools for the successful interaction of public institutions with the groups of their target public.*

Keywords: *PR-tools, image, organization, public groups.*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОГРАММЫ СОЗДАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОРИДОРА «РОССИЯ – МОНГОЛИЯ – КИТАЙ»

Н.С. Кибалина, докторант
Шэньсийский педагогический университет
(Китай, г. Сиань)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-52-55

Аннотация. Данная научная статья представляет анализ проблем и перспектив программы создания экономического коридора «Россия – Монголия – Китай». В статье освещаются ключевые аспекты данной инициативы, включая инфраструктурные проекты, торгово-экономическое сотрудничество и геополитические факторы. Автор рассматривает препятствия, с которыми сталкивается реализация программы, такие как транспортная инфраструктура, таможенные процедуры и экологические вопросы, а также обсуждают потенциальные пути их преодоления.

Ключевые слова: Россия, Китай, Монголия, экономический коридор.

Экономический коридор «Россия-Монголия-Китай» представляет собой важный механизм для содействия экономическому развитию, укрепления геополитической стабильности и региональной интеграции в Восточной Азии и Евразии. Создание такого коридора способствует интеграции экономик трех стран, укреплению торговых и инвестиционных связей, а также стимулированию общего экономического роста. Увеличение объемов торговли и инвестиций между этими странами может привести к улучшению уровня жизни населения и содействовать развитию бизнеса и промышленности.

В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин предложил инициативу сотрудничества по совместному строительству «Одного пояса, одного пути». Это важная для Китая мера по построению новой модели открытости внешнему миру в новой ситуации, а также важное средство для получения дивидендов. Инициатива «Один пояс, один путь» придерживается принципа «совместных консультаций, совместного строительства и обмена». В последние годы она продолжает соединять и уточнять маршруты сотрудничества для всех сторон во всем мире. По состоянию на январь 2022 год Китай осуществил сотрудничество со 147 странами, 32 международными организациями, было подписано более 200 документов о сотрудничестве по совместному строительству «Пояса и пу-

ти» [3]. С постоянным продвижением инициативы «Пояс и путь» изучение воздействия этой инициативы, особенно ее экономических показателей, стало важной темой, волнующей все слои общества. «Экономический коридор Китай-Монголия-Россия» является одним из шести основных коридоров международного экономического сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [2].

В 2016 году Китай, Россия и Монголия совместно подписали «Концепцию плана строительства экономического коридора Китай-Монголия-Россия» (далее «Концепция»). Подписание «Концепции» не только знаменует собой реализацию первого многостороннего экономического коридора в рамках «Пояса и пути», но также знаменует собой официальный запуск первого плана планирования многостороннего сотрудничества. В 2022 году главы государств Китая, России и Монголии провели шестую встречу в Самарканде и подтвердили продление «Концепции» на пять лет. «Экономический коридор Китай-Монголия-Россия» соединяет два «Экономических пояса Шелкового пути» на суше и на море, придавая всей Азии сетевую форму экономического развития и обеспечивая неиссякаемую движущую силу для продвижения региональной экономической интеграции в Северо-Восточной Азии.

Россия и Монголия богаты сельскохозяйственными ресурсами, имеют очевидную взаимодополняемость в сельскохозяйственной продукции и обладают огромным торговым потенциалом. Китай является крупнейшим торговым партнером России и играет важную роль во внешнеэкономической и торговой деятельности России. По данным Министерства коммерции, объем двусторонней торговли между Китаем и Россией в 2021 году достиг 146,887 млрд долларов США, установив рекорд за четыре года подряд, из которых общий объем импорта и экспорта сельскохозяйственной торговли составил 5,955685 млн долларов США, увеличившись на 52,2% по сравнению с 2016 годом. В июле 2022 года министр экономического развития России Максим Решетников заявил, участвуя в работе подкомитета по экономическому и торговому сотрудничеству между Китаем и Россией: Объем торговли между Китаем и Россией в первом полугодии 2022 года увеличился на 16%, а объем торговли в год значительно увеличился, и вполне возможно, что он превысит 165-170 миллиардов долларов США, установив новый исторический рекорд.

Монголия – вторая по величине страна в мире, не имеющая выхода к морю, граничащая с Китаем на востоке, юге и западе и с Россией на севере. По данным Министерства коммерции, общий объем торговли между Китаем и Монголией в 2021 году составил 9,12 млрд долларов США, из которых общий объем импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции составил 627,503 млн долларов США, что на 72,1% больше, чем в 2016 году. Региональное сотрудничество в торговле сельскохозяйственной продукцией между Китаем, Россией и Монголией в полной мере раскрывает сравнительные преимущества сельскохозяйственных ресурсов каждой страны. Оно не только способствует развитию двусторонней торговли между Китаем, Россией и Китаем, но и стимулирует строительство соседних отраслей промышленности, включая обмены и сотрудничество в сфере туризма, науки и техники, образования и других аспектов. Углубление и обеспечение регионального экономическо-

го сотрудничества в Азии в рамках проекта «Экономического коридора Китай-Монголия-Россия» является важной стратегической зоной развития геополитики, национальной безопасности и продовольственной безопасности между Китаем, Россией и Монголией. Это также важный внутренний экономический канал для Китая, соединяющий европейское экономическое кольцо и Азиатский экономический круг.

В 2014 году отношения Китая и Монголии были повышены до «всеобъемлющего стратегического партнерства». В 2019 году китайско-российские отношения были повышены до «Китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства и координации в новую эпоху», а политическое взаимное доверие между Китаем, Россией и Монголией достигло самого высокого уровня в истории. Благодаря инновациям в методах и областях сотрудничества сотрудничество с Китаем, Россией и Монголией в качестве основного органа осуществляется упорядоченно в различных областях.

Однако в процессе развития торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем, Россией и Монголией она также столкнулась с серьезными проблемами и испытаниями на многих уровнях и в различных областях. С точки зрения внешней среды, украинский кризис нанес серьезный ущерб российской экономике и привел к прекращению торговли сельскохозяйственной продукцией; китайско-американские торговые трения вынудили Китай изменить свою торговую политику сельскохозяйственной продукции и диверсифицировать каналы импорта; пандемия COVID-19 привела к остановке сельскохозяйственного производства, пробкам на дорогах и серьезному экономическому спаду в России и Монголии. Эти международные проблемы оказали огромное влияние на торговлю сельскохозяйственной продукцией между Китаем, Россией и Монголией. Что касается внутреннего сотрудничества, существуют различия в политической среде и правовых системах, устаревшей инфраструктуре и логистических системах, несоответствии в структуре

и масштабах торговли сельскохозяйственной продукцией, относительной концентрацией торговых категорий и продуктов, низким уровнем либерализации и упрощения процедур торговли, а также эффективностью торговли. Существует много серьезных проблем, таких как большой разрыв между планируемым и фактическим объемом торговли. Пописанный в 2021 году «14-й пятилетний план и план долгосрочных целей до 2035 года» призван «активно осуществлять международное сотрудничество по важным сельскохозяйственным продуктам, совершенствовать механизм управления импортом сельскохозяйственной продукции, способствовать диверсификации источников импорта, культивировать международные крупные сельскохозяйственные предприятия, а также формулировать гарантии продовольственной безопасности. «Закон» включен в категорию «укрепление национальной экономической безопасности» [2].

С этой целью, в контексте новой эпохи, необходимо понимать, как в полной мере использовать преимущества и международную конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции Китая на основе вышеупомянутой сложной ситуации и се-

рьезных проблем, ускорить внутреннюю и международную политику, способствовать выгодному сельскохозяйственному производственному потенциалу Китая и, таким образом, искать пространство для развития международного торгового сотрудничества.

В целях содействия эффективной связи и синергии между совместным строительством инициативы «Один пояс, один путь» и региональной и международной повесткой дня развития необходимо решить практические проблемы, которые возникают в ходе развития торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем, Россией и Монголией. Также необходимо создать базовую основу для исследования торговли сельскохозяйственной продукцией между тремя странами, уделив особое внимание характеристикам, эффективности и потенциалу торговли сельскохозяйственной продукцией между Китаем, Россией и Монголией, чтобы понять ключевые факторы, влияющие на торговлю сельскохозяйственной продукцией и предпринять контрмеры и предложения по формулированию и совершенствованию стратегий торговли сельскохозяйственной продукцией с Россией и Монголией.

Библиографический список

1. «Национальная экономика Китайской Народной Республики» Четырнадцатая пятилетка социального развития и план долгосрочных целей на 2035 год». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения 1.03.24).
2. Ван Х. Механизм гарантий и пути реализации строительства экономического коридора Китай-Монголия-Россия с точки зрения «Один пояс, один путь» // Журнал Восточно-Китайского педагогического университета: издание философии и социальных наук. – 2016. – № 5. – С. 112-118.
3. По состоянию на январь 2022 года «в моей стране подписано более 200 документов о сотрудничестве по инициативе «Пояс и путь» со 147 странами и 32 международными организациями. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/19/content_5669215.htm (дата обращения 1.03.24).
4. Экономический коридор «Монголия – Россия – Китай»: перспективы участия России 22.06.2017 // Группа инков «Война и мир». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.warand.com/Peace.ru/ru/news/view/130854/> (дата обращения 1.03.24).
5. Исследование ключевых вопросов строительства экономического коридора Китай-Монголия-Россия. – Пекин: Народное издательство. – 2016. – 421 с.

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE PROGRAM FOR CREATING
THE ECONOMIC CORRIDOR “RUSSIA – MONGOLIA – CHINA”**

N.S. Kibalina, *Doctoral Student*
Shenxi Pedagogical University
(China, Xi'an)

***Abstract.** This scientific article presents an analysis of the problems and prospects of the program for creating the economic corridor "Russia – Mongolia – China". The article highlights key aspects of this initiative, including infrastructure projects, trade and economic cooperation and geopolitical factors. The author examines the obstacles facing program implementation, such as transport infrastructure, customs procedures, and environmental issues, and discusses potential ways to overcome them.*

***Keywords:** Russia, China, Mongolia, economic corridor.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУВЕРЕНИТЕТА

О.П. Николаева, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-56-58

Аннотация. В данной статье были рассмотрены современные подходы отечественных и зарубежных ученых к определению современного содержания концепции суверенитета. Отдельное внимание было уделено причинам трансформации концепции суверенитета в современном мире, степени влияния на нее различных мировых процессов, а также будущему состоянию концепции. Обоснован вывод о том, что проблематика современного состояния суверенитета и в настоящее время привлекает внимание ученых, и дебаты по ней продолжаются.

Ключевые слова: суверенитет, глобализация, мировые процессы, государства, трансформация.

В настоящее время внимание большинства зарубежных и отечественных исследователей и экспертов обращено к концепции суверенитета. Является ли содержание концепции суверенитета неизменным или все же подвергается трансформации? Как повлияла трансформация мировой системы на суверенитет? Возможно ли исчезновение суверенитета в будущем? На все эти вопросы ученые пытаются найти ответ, обосновать свое видение. Стоит отметить, что взгляды отечественных и зарубежных ученых на современное содержание данной концепции существенно отличаются, каждый старается по-новому взглянуть на причины трансформации суверенитета, его особенности, а иногда и возможность дальнейшего существования.

Большинство исследований, посвященных изучению изменения концепции суверенитета, принадлежит зарубежным ученым. Прежде всего, стоит отметить работу Баркина и Кронина [1]. В ней трансформация концепции суверенитета подтверждается на основе исследования масштабных конфликтов и обстоятельств, при которых политическая легитимация национального государства меняется. Принципы легитимации, по мнению авторов, ставятся под сомнение во время масштабных мировых кризисов, поскольку новая доминирующая коалиция часто рассматривает прежний акцент на одной форме суверенитета в качестве причины кризиса. Поэтому в каче-

стве одной из причин трансформации концепции суверенитета в работе выделяется тенденция изменения легитимности от эпохи к эпохе. Другой же причиной, является историческое напряжение между государственным суверенитетом и национальным. Стоит также отметить работу С. Сассен, в которой автор концентрирует внимание на рассмотрении процессов экономической глобализации и изменениях суверенитета в условиях данных процессов. Исследователь отмечает, что акторы, появившиеся в ходе глобализации на мировой арене, ограничивают автономию национальных государств, которые, действуя в рамках верховенства закона, попадают в паутину обязательств, которыми они не могут легко пренебречь [2]. Тем не менее, С. Сассен подчеркивает, что суверенитет продолжает оставаться характерной чертой мировой системы, находясь на множестве институциональных арен.

Глобализация, как утверждают многие исследователи, является одной из основополагающих причин изменения концепции суверенитета. Тем не менее, взгляды ученых на данные процессы расходятся. Одни утверждают, что глобализация представляет угрозу государственному суверенитету и ведет к его исчезновению. В то время как другие говорят о не столь существенном влиянии данного процесса на суверенитет.

Процесс усиления интеграции также представляется угрозой суверенитету. Попытка изучить состояние концепции суверенитета в рамках ЕС была предпринята в работе М. Амлэйха [3]. Ученый утверждает, что несмотря на то, что международное сотрудничество не несет угрозы суверенитету, процесс европейской интеграции, как форма международного сотрудничества бросает вызов суверенитету государств-членов ЕС. Причины этого автор видит в доктрине верховенства, а также в утрате права вето отдельными правительствами ЕС в Совете. Исследователь полагает, что глобализация способствовала трансформации высокого суверенитета в поздний суверенитет, но это не привело к концу суверенитета.

Особый вклад в современные дискуссии о суверенитете вносит работа С. Соренсен, в которой исследователь утверждает, что существуют три аспекта суверенитета: конституционные правила суверенитета; нормативные правила суверенитета и эмпирическая государственность [4]. Данные элементы рассматриваются Соренсен в рамках трех различных игр суверенитета в современном международном обществе: Вестфальской игры, постколониальной и постмодернистской. В результате чего, автор приходит к выводу, что изменения суверенитета связаны с его адаптацией к новым вызовам, последующие же изменения могут быть связаны с развитием Вестфальской игры в суверенитет.

Среди отечественных исследователей, занимавшихся проблематикой современного понимания суверенитета, следует выделить А.А. Сергунина, Е.С. Кузнецову, В.Н. Конышева, В.Н. Клепацкого, П. Дуткевича.

Так, например, В.Н. Конышев, в своей работе рассматривает суверенитет с позиций неореалистов [5]. В качестве причин трансформации суверенитета он выделяет: глобализацию, интеграцию в рамках ЕС и увеличение роли периферийных государств. А.А. Сергунин в своей статье «Суверенитет: современные дискуссии в теории международных отношений» рассматривает основные направления, по которым ведутся дискуссии касательно суверените-

та в теории международных отношений [6]. Исследователь, среди причин трансформации суверенитета выделяет: глобализацию, гуманитарные интервенции, а также дебаты между разными направлениями ТМО. Исследовав работы ведущих представителей данных школ теории международных отношений, А.А. Сергунин приходит к выводу, что большинство из них сходятся во мнении, что концепция суверенитета претерпевает изменения, однако данная трансформация не ведет к концу суверенитета.

Большой вклад в степень изученности суверенитета внесла Е.С. Кузнецова. Особый интерес представляет ее монография «Ускользящий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен» [7]. В данной работе Е.С. Кузнецова исследует понимание суверенитета различными школами ТМО, основываясь на работах достаточно большого количества исследователей. Также в монографии значительное внимание уделяется угрозам концепции суверенитета, таким, как международное право; влияние транснациональных корпораций; вмешательство во внутренние дела государств; серия гуманитарных интервенций. В своём исследовании Е.С. Кузнецова также изучает практики ограничения суверенитета в современном мире, в частности в рамках ЕС. Европейский Суд, как отмечается, является главным ограничителем суверенитета в рамках объединения. Тем не менее, подобная практика ограничения суверенитета представляется исследователю вполне позитивной, поскольку такой вид суверенитета может предоставить гражданам большую степень защиты.

Несколько иной подход к пониманию суверенитета предпринят Л.Н. Клепацким. В своей статье он рассматривает влияние глобализации на суверенитет и международные отношения [8]. По мнению исследователя, концепция суверенитета является исторической, что и способствует ее трансформации. Тем не менее, кардинальных перемен в концепции не происходит, исчезает лишь ее абсолютный характер. Суверенитет же продолжает оставаться главным атрибутом государств и всей мировой системы.

Также из работ отечественных исследователей, следует выделить статью П. Дуткевича [9]. В ней исследователем анализируется достаточно широкий круг современных мировых процессов, в том числе уделяется внимание суверенитету. В современном мире, как отмечает исследователь, суверенитет означает именно сочетание определенных сил и возможностей государства, наличие которых делает государство лидером, а отсутствие вынуждает подчиняться другим государствам. Тем не менее, эксперт подчеркивает, что суверенитет играет важную роль в современной политике.

Итак, в настоящее время, существует достаточно большое количество зарубежных и отечественных исследований, посвященных изучению содержания концепции суверенитета с учетом современных вызовов и угроз. В основном, в работах предпринимаются попытки обосновать причины изменения концепции суверенитета, степень влияния на неё различных мировых процессов, а также ее будущее состояние. Более того, стоит отметить, что проблематика современного понимания суверенитета и в настоящее время привлекает внимание ученых, и дебаты по ней продолжаются.

Библиографический список

1. Barkin J.S., Cronin B. The state and the nation: Changing norms and the rules of sovereignty in international relations // International Organization. – 1994. – №48 (1). – P. 107-130.
2. Sassen S. Losing control? Sovereignty in an age of globalization. – New York: Columbia University Press, 1996. – 176 p.
3. Amhlaigh M. Late Sovereignty in Post-integration Europe: Continuity and change in a constitutive concept // University of Edinburgh School of Law. – 2011. – № 35. – С. 1-15.
4. Sorensen G. Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution // Political Studies. – 1999. – №3. – С. 590-604.
5. Коньшев В.Н. Американский неореализм о проблеме суверенитета // Политическая Экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2010. – №4. – С. 68-88.
6. Сергунин А.А. Суверенитет: современные дискуссии в теории международных отношений // Научные ведомости. – 2010. – №19(90). – С. 231-236.
7. Кузнецова Е. Ускользающий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен. Монография. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. – 240 с.
8. Клепацкий Л.Н. Роль государства в международных отношениях в условиях глобализации // Вестник РГГУ. – 2009. – №4. – С. 133-141.
9. Дуткевич П. Грандиозный раскол // Россия в глобальной политике. – 2022. – № 6. – С. 1-44.

CONTEMPORARY APPROACHES TO THE CONCEPT OF SOVEREIGNTY

O.P. Nikolaeva, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** In this article the contemporary approaches of Russian and foreign researchers to the contemporary determination of the content of the concept of sovereignty have been considered. The article pays special attention to the reasons for the transformation of the concept of sovereignty in the modern world, the degree of influence of various world processes on it, as well as the future state of the concept. The author concludes that the problem of the modern state of sovereignty still attracts the attention of scientists, and the debates on it continue.*

Keywords: *sovereignty, globalisation, world processes, states, transformation.*

«ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» КАК ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Е.Ф. Поддубская, канд. ист. наук, доцент
Белорусский государственный университет
(Республика Беларусь, г. Минск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-59-61

Аннотация. В статье анализируется становление и развитие инициативы Китайской Народной Республики «Один пояс – один путь», основные факторы ее выдвижения, мотивы и цели. Раскрывается эволюция инициативы, претендующей на роль нового механизма глобализации с лозунгом «строительства сообщества единой судьбы человечества». Особое внимание уделяется анализу проблем и перспектив проекта «Один пояс – один путь».

Ключевые слова: «Один пояс – один путь», евразийская интеграция, сотрудничество, Китай, Евразия.

Новый этап экономической глобализации в начале XXI века подталкивает национальные государства к более активному участию в разнообразных наднациональных институтах.

Сегодня одним из самых масштабных интеграционных проектов в мире является проект «Один пояс – один путь», о котором впервые было заявлено китайским лидером Си Цзиньпином осенью 2013 года.

Актуальность данного исследования обусловлена значимостью проекта «Один пояс – один путь» для современного мира. Инициатива, охватывая страны Азии, Африки, Европы, формирует новую модель взаимодействия государств, основанную на тесном экономическом, научном и культурном сотрудничестве и оказывает влияние на создание новой геополитической системы.

Первоначально китайский проект ставил перед собой преимущественно экономические задачи, акцентируя внимание на развитии инфраструктурных проектов, охватывающих Евразийский континент [1, с. 113].

Со временем развития инициативы уточнялись ее цели и задачи, и кроме экономических важное место заняли вопросы обеспечения мира, сотрудничества в области науки, культуры, образования и т.д.

«Один пояс – один путь» стал позиционироваться как механизм «формирования нового международного порядка», «нового

порядка мировой экономики», как проект «обладающий экономическим, политическим и культурным интеграционным потенциалом» [2, с. 67; 3, с. 733; 4, с. 116].

Одной из задач инициативы стало озвучивается и последовательно пропагандироваться китайским лидером Си Цзиньпином положение о построении «сообщества единой судьбы человечества» [5, с. 241; 6, с. 241]. Заявляя о такой «общности судьбы», Китай транслирует готовность брать на себя ответственность за будущее всех людей на планете.

Таким образом, проект «Один пояс – один путь» становится китайской версией проекта глобализации, которая обещает гармонизировать все экономические институты, убрать барьеры на пути свободного движения товаров, инвестиций, людей и строить новый мировой порядок, реформируя сегодняшнюю систему глобального управления.

Масштаб инициативы (по состоянию на март 2022 г. Китайская Народная Республика подписала соглашения о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс – один путь» с 148 странами и 31 международной организацией [7, с. 22]) вызвал интерес политических и экономических элит, научного сообщества и средств массовой информации всего мира.

Однако постепенно ученые (в том числе и китайские) стали призывать к более объективному рассмотрению внутренней и

внешней среды для реализации практических проектов «Одного пояса – одного пути». Возникло понимание того, что привлечь все заинтересованные страны к реализации инициативы очень сложно [8, с. 71].

Во-первых, каждая из стран-участниц имеет свои экономические, политические, культурные, правовые особенности, которые очень часто могут мешать объединению стран в единый экономический и культурный механизм [9, с. 140].

Во-вторых, проблемы реализации проекта связаны с вопросами безопасности и рисками, вызываемыми ростом конфликтов в мире: политическая нестабильность в некоторых странах, заявляющих о своем желании участвовать в инициативе, создаёт препятствия для регионального сотрудничества [10, с. 174].

В-третьих, внешнеполитическая ситуация евразийского региона постоянно меняется – «Один пояс – один путь» не является единственным интеграционным проектом, охватывающим Евразийский континент: сегодня существуют различные региональные интеграционные объединения, которые в теории могут создавать конкуренцию инициативе «Один пояс – один путь».

Таким образом, развитие инициативы «Один пояс – один путь» связано с эволюцией внешнеполитических доктрин КНР и соотносится с той ролью, которую занял Китай в мировой экономике на современном этапе. Концепция проекта заявляет о реализации равноправных отношений между государствами-членами проекта,

позиционируя себя как альтернативу западной модели модернизации.

Отмечается, что сегодня целью и задачами инициативы является не только решение экономических задач, но и обеспечение мира и безопасности, сотрудничество в области науки, культуры, образования. Участники проекта должны идентифицировать себя в будущем с «единым сообществом», объединяющим людей разных национальностей, вероисповеданий, гражданств.

«Один пояс – один путь» изначально вызвал большой интерес, что можно объяснить как материальной заинтересованностью различных государств, так и оригинальностью концептуального замысла проекта. Однако за достаточно короткий период научный дискурс перешел от однозначного интереса и осознания важности сотрудничества в рамках инициативы к заявлениям о необходимости более детального изучения проблем и препятствий на пути реализации проекта, анализа решения экономических проблем и эффективности политического взаимодействия между инициативами стран-участницами.

Принимая во внимание существующие и потенциальные риски и проблемы, с которыми сталкивается инициатива «Один пояс – один путь» на современном этапе, механизмы сотрудничества в рамках инициативы должны постоянно совершенствоваться. Только создав оригинальные, эффективно работающие институты, проект «Один пояс – один путь» сможет добиться успеха и реализовать поставленные перед ним задачи.

Библиографический список

1. Дзунь, Кун. Евразийская интеграция Китая в рамках инициативы «Один пояс и один путь» / Кун Дзунь // Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 112-121.
2. Юнхао, Ван. Основные направления внешней политики Китая в Юго-Восточной Азии: применение инструментов «мягкой силы» / Ван Юнхао // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 5. – С. 62-68.
3. Зиниша, О.С., Новый «шёлковый» мировой порядок: мечта или реальность? / О.С. Зиниша // Экономика и социум. – 2016. – № 4. – С. 730-735.
4. Динь Ле Хонг Занг. Китайская Инициатива "Пояс и путь" и её влияние на формирование новой системы международных отношений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2019. – № 4. – С. 115-124.

5. Сюань, Цю. Содействие созданию сообщества с единой судьбой с помощью инициативы «Один пояс и один путь» / Цю Сюань // Народный форум. – 2017. – № 36. – С. 36-37.
6. Цзаньпин, Чжун «Один пояс – один путь» как новая форма диалога между Китаем и цивилизациями / Чжун Цзаньпин // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 1. – С. 239-243.
7. Шупин, Я. Евразийская инициатива «Большое евразийское партнёрство» и «Один пояс – один путь»: сравнительный анализ / Я. Шупин // Россия вчера, сегодня, завтра. – № 1. – 2023. – С. 22.
8. Ижу Лю, Авдокушин Е.Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 – стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая / Лю Ижу, Е.Ф. Авдокушин // Мир новой экономики. – 2019. – № 13(1). – С. 67-76.
9. Сереков, Б.А. Китайский проект «Один пояс – один путь»: проблемы и перспективы реализации / Б.А. Сереков // Россия и современный мир. – 2018. – № 3. – С. 138-150.
10. Розов, Н.С. Китайский проект «Один пояс и один путь» в контексте парадигм исторической макросоциологии / Н.С. Розов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 173-188.

«ONE BELT ONE ROAD» AS THE PROJECT OF THE A FOREIGN POLICY PROJECT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

A.F. Paddubskaya *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
Belarusian State University
(Republic of Belarus, Minsk)

***Abstract.** The article analyses the formation and development of the Chinese initiative «One belt, One road», the main factors of its promotion, motives and goals. It reveals the evolution of the initiative «One belt, One road», which claims to be the new mechanism of globalisation, the «concept of global governance», the new ideology of globalism with the slogan «building a community of the common destiny of humanity». Particular attention is paid to the analysis of problems and the perspective of the project.*

***Keywords:** «One Belt, One road», Eurasian integration, cooperation, China, Eurasia.*

МЕТОДОЛОГИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ф.И. Храмцова, д-р полит. наук, профессор

В.И. Надольская, старший преподаватель

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
(Республика Беларусь, г. Минск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-62-68

***Аннотация.** Определены методологические основы процесса совершенствования государственной идеологической политики в контексте фактора конституционной модернизации Республики Беларусь и изменения цивилизационной динамики международных взаимоотношений. В основу совершенствования государственной идеологической политики предложено использование национального кода, как фундамента развития идеологической стратегии. Раскрыт трансмиссионный механизм совершенствования государственной идеологической политики как фактора суверенитета и независимости Республики Беларусь.*

***Ключевые слова:** идеология государства, государственная идеологическая политика, национальный код, трансмиссионный механизм, национальные интересы, суверенитет, независимость государства.*

В условиях возрастания угроз национальной безопасности - суверенные государства стремятся сохранить конституционный строй, территориальную целостность, национально-культурные устои как сцепки социальной структуры, общественно-политическую стабильность, и с этой целью всемерно укрепляют идеологическое ядро политической системы. Под таким ядром в работе понимается государственная идеология как конституционно закреплённые идеи, ценности, нормы, представления граждан о целях общественного развития. Механизмом реализации принципов идеологии государства является государственная идеологическая политика (далее – ГИП), как совокупность целей, направлений, форм, методов, ресурсов обеспечения идеологии государства. Функциональное назначение ГИП состоит в обновлении идеологических смысловых установок, превращении идей и ценностей во внутренние убеждения, целенаправленные действия, посредством направленной мотивации социально-политической активности граждан, что в результате детерминирует процесс консолидации общества, патриотической социализации граждан, укрепления суверенитета и независимости страны.

Актуальность проблемы состоит в том, что в условиях нарастания угроз национальной безопасности Республики Беларусь со стороны коллективного Запада, возросла факторная роль эффективности государственной идеологии как национального щита средствами совершенствования ГИП. Эффективность политики такого типа способна регламентировать, корректировать, направлять общественные отношения, объективно оценивать события, явления, процессы прошлого, настоящего и будущего как уникального исторического опыта, стимулировать синергию труда граждан как источника экономического роста, обеспечивать стабильность, перспективу будущего как условий суверенитета и независимости Республики Беларусь.

В настоящее время в среде отечественных ученых, депутатов, управленцев, субъектов гражданского общества, сформировалось понимание важности вопросов эффективности ГИП в целях обеспечения духовной безопасности страны. Существенно усилилось внимание к интенсификации идеологической политики после попыток извне общественно-политической дестабилизации, мятежа по свержению власти в поствыборный кризисный период

2020 г. Так, 2022 г. в Республике Беларусь ознаменован «Годом исторической памяти», показав всему миру сплочённость и стойкость белорусского общества перед геополитическими вызовами. В Беларуси 2023 год провозглашен «Годом мира и созидания», подчеркивая важность мира, созидательного труда и народного единства как фундамента дальнейшего социально-политического развития, процветания белорусского народа. В свою очередь, конституционная модернизация обусловила обновление всей правовой системы, сформировала правовые основы конструктивного взаимодействия органов государственной власти с институтами гражданского общества. В 2024 году провозглашен Год качества, повышения уровня жизни, ответственности граждан за результаты личного труда, социального оптимизма и созидания во всеобщее благо.

Принятый белорусским народом на референдуме основной Закон страны направлен на то, чтобы отвечать современным насущным запросам граждан. «Вершиной принимаемых правовых изменений призвана быть обновленная Конституция, которая раскроет резервы созидания во всех сферах общественной жизни» – отмечается в Послании Президента Республики Беларусь к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь [9]. Новым политическим органом конституционно закреплено Всебелорусское народное собрание как высший представительный орган в стране, «который совместил в себе традиции лучших практик белорусского народовластия. На протяжении более четверти века этот институт зарекомендовал себя настоящим народным вечем» [9].

Как показал комплексный анализ проблемы исследования, теоретико-методологические подходы к становлению государственной идеологической политики Республики Беларусь с позиции культурно-исторического и цивилизационного подхода нашли отражение в работах Е.М. Бабосова, В.А. Мельника, И.И. Антоновича, П.Г. Никитенко, А.Н. Данилова, Е.К. Новика, Э.М. Загоруйского, И.В. Котлярова,

П.Г. Чигринова, А.Ф. Вишневого, других авторов. Важное значение для формирования идеологии белорусского государства имеют исследования генезиса философской, этической и религиозной мысли Беларуси в трудах Г.Я. Голенченко, Л.Е. Криштаповича, С.К. Махровича, А.И. Мальдеса, С.Ф. Сокола, Я.С. Яскевич. Труды П.И. Бондаря, С.В. Решетникова, Н.А. Антанович, С.Г. Паречиной. В работах сформирован собственно политологический подход к исследованию идеологии белорусского государства.

Проблема формирования белорусской национальной государственности на различных исторических этапах анализируется в работах И.М. Игнатенко, В.А. Круталевича, П.Ф. Дмитрачкова, В.Ф. Ладысева и П.И. Бригадина, В.К. Коршука, Р.П. Платонова, И.Ф. Романовской и Е.Г. Богдановича, С. Рудовича, Н.С. Сташкевича, В.В. Шинкарева, Л.В. Вартановой [4].

Существует ряд определений понятия «идеология», основное отличие состоит в том, что часть ученых в качестве идеологии признает систему взглядов, которая оформлена концептуально в виде политических программ. Другие авторы рассматривают идеологию как часть культуры, своеобразный процесс воспроизводства смыслов, знаков и ценностей в социальной жизни, отражающих системы взглядов определенной группы или любого иного социального среза общества. Тем не менее, цель государственной идеологии состоит в стабилизации и развитии общественных условий и отношений.

В белорусской политологической литературе определение ГИП недостаточно разработано. Кроме того, термины «идеология», «политическая идеология» и «государственная идеология» не являются тождественными.

Британский политический философ Майкл Фриден, главный редактор известного специализированного издания Великобритании «Журнал о политических идеологиях» понимал идеологию как «набор концептов, мультиконцептуальный конструкт или свободную смесь отвоєванных концептов со множе-

ством внутренних комбинаций. Каждая идеология имеет собственную морфологию или внутреннюю структуру. Идеология имеет определенную форму, состоящую из базовых концептов, дополненных примыкающими к ним, которые, в свою очередь, связаны с менее значимыми или периферийными» [11, с. 51-52].

Как явление более частного характера, по отношению к идеологии в целом, в политической науке исследуется понятие политической идеологии. Политическая идеология возникает на определенной ступени развития общества, являясь ядром идеологии, она связана с социальными интересами и объединяет людей в группу на основе общих взглядов, целей или установок, является способом общественно-группового мышления, руководством к действию, ориентиром, системой ценностей, идеологических констант и социальных действий. По мнению белорусского ученого Антанович Н.А., политическую идеологию можно определить, как «совокупность идей, теорий, взглядов, которые отражают и оценивают социальную действительность с точки зрения интересов определенных политических сил, стремящихся преобразовать эту действительность в своих интересах» [2].

По мнению Дж. Шварцмантеля, «политическая идеология – это совокупность нормативных идей, которые формируют идеал и призваны обеспечить массовую поддержку этих идей через агитацию в их пользу, это практическая сила, способная заставить граждан действовать» [11, с. 49]. Политические идеологии включают в себя практические проекты, которые дают начало политическим стратегиям и тактикам, моделям политической деятельности, предназначенным трансформировать мир.

Политическая идеология не отличается от инструментальной природы государственной идеологии. Однако, субъектом государственной идеологии выступает правящая элита, во главе которой выступает государство, как основной институт политической системы, конструирующий социальную деятельность и претворяя в жизнь консолидированные интересы.

Ряд современных российских исследователей дают государственной идеологии следующее определение: «Государственная идеология – это идеология, которая отражает, оценивает и преобразует социальную действительность с точки зрения и в интересах государства» [3, с. 26].

Другой российский ученый, Ю.Г. Волков под государственной идеологией понимает «правящую идеологию», которая является официальной в обществе и в государстве на текущий момент. «Правящая идеология – это не только идеологическое учение, но и четко организованная целостная структура, которая пронизывает все общество, выступает интеллектуальной основой его формирования. Культурное воспроизводство идеологической системы является предпосылкой оптимального воспроизводства всех общественных институтов. При нарушении идеологической инфраструктуры диссонанс социальных подсистем приводит к разрушению культуры. Идеологическая структура выступает «разумом» общества, определяет всю общественную систему» [1, с. 91].

Процесс выработки и реализации государственной идеологии происходит путем создания государственной идеологической политики, под которой белорусский ученый Коктыш М.Г. понимает «политический процесс комплексной и организованной совместной управленческой деятельности институтов государства с участием структур гражданского общества по установлению общегосударственных приоритетов социальной модели экономики, правового государства, направленных на обеспечение устойчивого прогрессивного развития социума и создание условий перехода Республики Беларусь к правовому, демократическому государству, основанному на принципах Конституции Республики Беларусь» [5, с. 151].

Согласно, нашему мнению, государственная идеологическая политика – это стратегически разработанный процесс *воспроизводства* смыслов, знаков и ценностей в социально-политической, духовно-культурной и экономической жизни, ценностная платформа государственного

строительства, отражающая систему взглядов граждан в виде конституционно закреплённой идеологии, посредством разработки и реализации государственных программ, проектов государственного строительства с участием гражданского общества.

Неэффективность или инертность государственной идеологической политики может привести к тому, что часть общества станет объектом манипулирования со стороны иных государств и деструктивных политических течений. Исходной посылкой разработки механизмов совершенствования ГИП является – государственная политика как система социальных отношений по поводу выработки, легитимации и реализации политического курса государства, формирования институтов и технологий управления обществом [6]. Вместе с тем, основными источниками формирования государственной идеологической политики являются Конституция Республики Беларусь, указы и декреты Президента Республики Беларусь, другие нормативные правовые акты, стратегии, директивы, концепции, доктрины.

Процессы модернизации политической системы общества средствами ГИП подразумевают следующие закономерные качественные изменения:

- преобразование национальной модели экономики в динамичную область, способную обеспечить самоподдерживающийся экономический рост (импортозамещение; развитие наукоемких технологий);

- развитие новых стандартов, этических «кодексов», моделей рационального и ответственного поведения органов государственного управления в сфере политики (отказ от опрометчивых действий, акцент на социальных программах, представления о высокой ценности организованных административных и судебных процедур, признание того, что политика и управление – справедливый инструмент решения проблем, а не самоцель);

- укрепление национального самосознания, которое должно быть вписано в рамки государственного регулирования, с целью преобразования рассеянных, неорганизо-

ванных политических настроений в дух гражданства и патриотизма, в единое политическое сообщество, в котором на основе преемственности поколений и исторической памяти будут четко сформулированы национальные ценности, национальный код общества, национальные интересы;

- приведение к единообразию кодов внутринационального общения;

- совершенствование административной и правовой систем. Закон и порядок невозможны без наличия бюрократических структур и развития органов государственного управления. Политическая же модернизация требует совершенствования способностей политической системы адаптироваться к меняющимся условиям ее функционирования. Кроме того, политическое развитие так или иначе включает и негосударственные институты общества, о чем определено в обновленной Конституции и Законах о государственной службе и основах гражданского общества;

- мобилизация масс и активизация политического участия, что связано, главным образом, с правовым регулированием политического поведения граждан, появлением новых стандартов политической активности, учреждение новых политических институтов, превращение политики в одну из сфер самореализации личности, а индивида – в автономного, самостоятельно мыслящего и действующего субъекта политического процесса, свободного от влияния деструктивных социальных групп. Как результат – дифференциация политических функций и возникновение специализированных структур для их осуществления. Все это нашло реализацию через конституционное закрепление Всебелорусского народного собрания, развитие молодежных парламентов при Национальном собрании Республики Беларусь, органах местного управления, советов молодежи при министерствах, организациях и др.

Раскроем сущность понятия «совершенствование государственной идеологической политики» - это совокупность конституционно оформленных, целенаправленных, планомерных, организационных

процессов преобразования системы воспроизводства стратегии национального развития на уровне деятельности органов государственного управления, гражданского общества, субъектов хозяйствования, в целях совершенствования механизма межсубъектной передачи идейно-ценностной информации для актуализации действующей государственной идеологии в контексте меняющихся условий по обеспечению национальных интересов.

Важное место в совершенствовании государственной идеологической политики занимает применение методологической «модели трансформационно-опережающего государственного управления» [10, с. 100]. По мнению автора данной модели, доктора политических наук Ф.И. Храмцовой, критериальными оценками эффективности ГИП в русле методологии трансформационно-опережающего государственного управления являются «целевые индикаторы, прогнозные показатели реализации государственной исторической политики, молодежной политики и образовательной политики» [10].

Молодежная политика представляет собой деятельность государства, политических партий, общественных объединений и других субъектов общественных отношений, имеющих цель воздействовать на социализацию, социальное и гражданско-патриотическое развитие молодежи в контексте укрепления национальной идентичности, государственности и суверенитета.

Образовательная политика состоит в непрерывном совершенствовании институтов образования как инструментов социального развития, интеграции государственного политического курса (программы, приоритетные проекты, образовательные инициативы и др.) с деятельностью институтов гражданского общества, его политическом участии, в том числе, взаимодействуя и проникая в другие сферы общественной жизни, тем самым развивая национальную модель образования.

В свою очередь, историческая политика представляет собой политизацию истории, с целью создания и развития межпоколенческих связей, важных духовно-гражданских и патриотических ценностей,

консолидации общества на фундаменте интерпретации определенных исторических событий прошлого как доминирующих и значимых для настоящего и будущего устойчивого развития страны.

Совершенствование государственной идеологической политики осуществляется на уровне всех субъектов вертикали власти, институтов гражданского общества: граждан, трудовых коллективов, общественных объединений и организаций, семьи, школы и др. Политические элиты совместно с субъектами и институтами гражданского общества, создают механизм конструкторов совершенствования ГИП с помощью использования определённого набора ресурсов. Такими ресурсами являются: современная молодежь, как темпорально-стратегически важный ресурс, который усвоив нравственно-идеологические ценности сможет завтра передать их своим детям, тем самым, обеспечивается действенность трансмиссионного механизма воспроизводства национальной идентичности как залог успешного развития государства на ближайшие 50-100 лет; образование как ресурс имплантации идеологии в общество и ее дальнейшее культивирование и распространение, приобщение граждан к культурным ценностям, их воспитание и привитие высоких духовно-нравственных качеств; цифровые, информационные и медийные ресурсы, как каналы, создающие динамичность идеологической работы, широкий охват аудитории, цифровизацию материалов, расширение форм и методов идеологической работы; воспитательно-идеологическая работа в области культуры, как инструмент к выстраиванию ценностных систем, которые станут опорой государственной идеологии, накопленным культурно-национальным достоянием, которое регулярно должно пополняться опытом и знаниями последующих поколений; конституция, как основа преобразования всего общества, основной идеологический нормативно-правовой документ, а также способ легитимации государственной идеологии; институты политической системы, как основные создатели, регуляторы государственной идеологической политики.

Процесс реализации ГИП призван осуществляться на основе знаний национальной идентичности, технологий сохранения исторической памяти, с учетом этнонационального характера народа, приоритетов демографической политики (деторождаемость, демография, здоровье нации как тенденция к народосохранению) и другое

Ядром содержания государственной идеологической политики может выступать национальный код, под которым подразумевается комплексный социальный феномен, состоящий из совокупности системно взаимосвязанных элементов (специфических под-кодов): генетических, экономических, социальных, культурных, политических и геополитических, которые на основе социокультурных детерминант (менталитета, национальной идеи, духовных ценностей и традиций, идеологии, идентичности, исторической памяти) передаются из поколения в поколение и находят отражение в существующей и будущей социальной реальности, являясь основой национального и государственного строительства, реализации национальных интересов и национальной безопасности [7].

В узком смысле, национальный код – фиксированный набор смыслов и ценностей, символов и духовного опыта, ритуалов и традиций, устойчивый комплекс формальных и неформальных правил хранения исторической памяти, поведенческих форматов и знаний, благодаря которым социальный опыт, умения и навыки передаются от поколения к поколению [8].

Национальный код народа может быть положен в разработку единой идеологической Стратегии развития государства и общества, охватывая в первую очередь такие направления, как молодежная политика, образовательная и историческая. Как результат эффективности ГИП – сохранение суверенитета и безопасности государства, объединения общества, экономический рост, общественно-политическая стабильность.

Таким образом, обобщим. В контексте угроз национальной и духовной безопасности, внешнеполитического давления

США и Запада необходимо непрерывное обновление форм, методов совершенствования государственной идеологической политики. Государство как верховный институт легитимной власти осуществило фундаментальные шаги для обеспечения эффективности ГИП: принята обновленная Конституция; учрежден новый политический орган народовластия – Всебелорусское народное собрание; принят закон «Об основах гражданского общества», в котором определены задачи, принципы, процедуры взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества для обеспечения народного единства, суверенитета, независимости Республики Беларусь; повысилась вовлеченность гражданского общества в управление делами государства; укрепилась единая общность «белорусский народ»; разработаны критерии оценки конструктивного взаимодействия между государственными органами и институтами гражданского общества.

Конституционная модернизация политической системы (27.02.2022) заложила правовую основу государственной идеологии и совершенствования политики ее реализации, истоки которой берут начало от национальной идентичности народа, на основе анализа общественно-политической ситуации и прогнозирования сценарных вариантов политических решений, с использованием многообразия ресурсов, среди которых элементы государства и общества: национальная идея, культура, традиции, ценности, национальные интересы, патриотизм, гражданственность.

Следовательно, в качестве ценностной основы глубочайшего содержания государственной идеологической политики выступает национальный код белорусского народа как духовный фундамент суверенитета и независимости. Методологию совершенствования государственной идеологической политики составляет единая триада приоритетов системы государственного управления: историческая политика, молодежная политика и образовательная политика.

Библиографический список

1. Алексеев, С.В. Идеологические ориентиры России: основы новой общероссийской национальной идеологии: [в 2 т.] / С.В. Алексеев, В.А. Каламанов, А.Г. Черненко; под общ. ред. С.В. Степашина. – М.: Книга и базис, 1998. – 254 с.
2. Антанович, Н.А. Методология политического анализа процесса государственного управления. – Минск: Изд-во БГУ, 2012. – 247 с.
3. Барашков, Г.М. Понятие политической и государственной идеологии в современной российской политической науке / Г.М. Барашков // Известия Саратовского ун-та. – 2007. – № 1. – С. 88-92.
4. Коктыш, М.Г. Этапы становления государственной идеологической политики: исторические и социально-политические аспекты / М. Г. Коктыш // Вестік БДУ. Сер. 3. – 2014. – № 2. – С. 88-92.
5. Коктыш, М.Г. Основные направления формирования государственной идеологической политики на локальном уровне / М.Г. Коктыш // Вестник Гродненского государственного ун-та им. Я. Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2015. – № 1. – С. 150-156.
6. Мельник, В.А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы: учеб. пособие. – Минск: Наука, 2007. – 274 с.
7. Надольская, В.И. Цивилизационный код: понятие и сущность / В.И. Надольская // Иппокрена. – 2018. – № 2. – С. 218-225.
8. Надольская, В.И. Цивилизационный код как объект нового знания (социально-философский дискурс) / В.И. Надольская // Философия и/или новое знание: сборник материалов VII Всероссийской науч. конф., Ярославль, 15-16 апреля 2021 г. /под науч. редакцией Т.А. Никитенко. – Ярославль: РИО ЯГТУ, 2021. – С. 212-220.
9. Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию 28 января 2022 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvara-obratitsya-s-ezhegodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu> (дата доступа: 17.04.2023).
10. Храмцова, Ф.И. Трансформационно-опережающее государственное управление как фактор национальной безопасности / Ф.И. Храмцова // Проблемы управления. – 2022. – № 1 (83). – С. 100-104.
11. Шварцмантель, Дж. Идеология и политика. – М.: Гуманитарный центр, 2009. – 199 с.

**METHODOLOGY FOR IMPROVING STATE IDEOLOGICAL POLICY
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

F.I. Khramtsova, *Doctor of Political Sciences, Professor*

V.I. Nadolskaya, *Senior Lecturer*

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus
(Republic of Belarus, Minsk)

***Abstract.** The methodological foundations of the process of improving state ideological policy are determined in the context of the factor of constitutional modernization of the Republic of Belarus and changes in the civilizational dynamics of international relations. The basis for improving state ideological policy is the use of a national code as the foundation for the development of an ideological strategy. The transmission mechanism for improving state ideological policy as a factor of sovereignty and independence of the Republic of Belarus is revealed.*

***Keywords:** state ideology, state ideological policy, national code, transmission mechanism, national interests, sovereignty, state independence.*

ЯВЛЕНИЕ КОНФОРМИЗМА В СОЦИАЛЬНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТАХ

А.Д. Голодова, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-69-71

Аннотация. В работе рассмотрено явление конформизма на примере трех книг: Филипп Зимбардо «Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев», Тод Штрассер «Волна» и Стэнли Милгрэм «Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль». Были кратко описаны проведенные эксперименты. По итогам анализа был сделан вывод о том, какую роль в конформизме играет властная фигура.

Ключевые слова: социальный эксперимент, поведение, конформизм, авторитет, власть.

Каждый человек в своей жизни так или иначе сталкивался со «стадным чувством», шел на преступление из-за уговоров подельников, шутил над изгоем в школе или начинал курить с друзьями без своего на то желания. Но почему это происходит и так часто? Существует такое явление как конформизм, это социальный и психологический феномен, характеризующийся тенденцией человека подчиняться нормам, правилам и ожиданиям социальной группы, к которой он принадлежит. В контексте конформизма, индивид стремится привести свое поведение, мнения и ценности в соответствие с мнением большинства, даже если они могут отличаться от его собственных убеждений. В работе мы рассмотрим три книги об экспериментах над людьми, где ситуация, созданная искусственно заставляла участников подчиняться самым страшным и нелепым приказам со стороны лидера группы. Мы попытаемся найти ответы на вопросы: как проходили эксперименты Зимбардо, Джонсона и Милгрэма? Как наличие властной фигуры влияло на ход экспериментов?

Книга Филиппа Зимбардо «Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев» рассказывает о тюремном эксперименте, который проводил социальный психолог Филипп Зимбардо в Стэнфордском университете в 1971 году. Экспериментаторы разделили с помощью жребия 20 молодых людей на заключенных и надзирателей. Эксперимент должен был продлиться 2 недели, но по итогу со-

ставил лишь 6 дней. Чем дольше длился эксперимент, тем изощреннее были методы «надзирателей» и наказанию «заключенных», использовались физические наказания (хотя Зимбардо их запретил) и психологическое насилие. Самым ярким эпизодом для меня оказалась ситуация с самим Филиппом Зимбардо, который после прочтения письма одного из заключенных (где он сообщал своей девушке о намерении написать статью об эксперименте) сам поддался панике и перевел участников в другое место для безопасности эксперимента, а потом осознал, что никакого нападения не последовало и время было потрачено впустую из-за паранойи самого Зимбардо. «Он обнаружил, что мои исследования поддерживает Управление морских исследований Министерства обороны. В результате у него возникла теория заговора. Он считает, что мы пытаемся выяснить, каким образом найти предлог для того, чтобы сажать в тюрьму студентов, выступающих против войны во Вьетнаме! Очевидно, он только начинающий революционер, потому что не слишком умно обсуждать столь подрывные планы в письме, которое мы наверняка прочтем».

В книге Тода Штрассера «Волна» учитель истории Бен Росс (в оригинальной истории Рон Джонсон) пытался объяснить своим ученикам каким образом здравомыслящие жители Германии могли поддерживать геноцид во время второй мировой войны. Для начала Бен ввел правила

для ответа на уроке, потом придумал приветствие и символ движения – волну, лозунг звучал как «сила в дисциплине, сила в единстве, сила в действии». Мать одной из учениц усомнилась в эффективности таких методов и сказала дочери, что ученики должны изучать историю, а не становиться частью коллектива, ее воспитывали как личность. «Просто имей в виду, дорогая, – то, что нравится всем, не всегда хорошо». Со временем волна захватывает всю школу, ученики пропускают свои занятия, чтобы присутствовать на уроках истории Бена Росса. Ситуация дошла до того, что один из учащихся был избит за свое нежелание вступить в волну. Интересно то, как учитель сам стал частью своего эксперимента, ему нравилось, что ученики стали отвечать на уроках, слушали его внимательно и подчинялись всем его требованиям. Эксперимент закончился всего через несколько дней, но к тому моменту у волны уже были сотни участников. Один из учеников из-за разногласий на счет полезности «волны», почти ударил собственную девушку ««Волна» была просто отмазкой, чтобы поколотить того парня. Ты разве не понимаешь? В целом от «Волны» все равно больше пользы. Почему ты не видишь этого, Лори? Это совершенно новая система. И мы можем сделать так, чтобы она работала.

— Не со мной. И не можете.

Дэвид понимал, что, если он ее не оставит, она так и уйдет. Это же несправедливо, чтобы из-за одного человека рушилось что-то, важное для всех! Он должен ее убедить! Он должен! И он схватил ее за руку».

Эксперименты Стэнли Милгрэма, которые проводились с 1961 по 1962 год легли в основу книги под названием «Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль». В эксперименте Милгрэма было задействовано одновременно всего три человека, двое из которых (ученик и экспериментатор) были «подставными». В первую комнату садился «учитель» - к пульту управления током и экспериментатор – стоял неподалеку от учителя, в другую комнату помещался «ученик», к которому якобы присоединяли провода с то-

ком. Учитель задавал пары слов, а ученик должен был их запомнить и воспроизвести, за неправильные ответы ученика били током, с каждым неверным ответом сила тока повышалась, при нежелании учителя продолжать экспериментатор говорил – эксперимент требует, чтобы вы продолжали. Удивительно то, что несмотря на полное право остановиться и выйти из эксперимента (участников предупредили - что бы ни случилось им заплатят в любом случае) 26 из 40 «учителей» подчинялись указаниям экспериментатора наказывая ученика до конца. «Наблюдатели просто отказывались верить своим глазам, видя, как снова и снова испытуемые наносят все более и более сильные удары током. Даже люди, знающие все детали ситуации, постоянно недооценивали степень подчинения, которую выкажут участники эксперимента». Интересно то, что многие участники после окончания эксперимента оценивали уровень напряженности и нервозности как умеренный или даже крайний – это говорит о внутреннем конфликте (подчинение внешнее сочеталось со внутренним конфликтом). Сами участники (как показано в документальном фильме) ожидали, что из сотни человек только 1-2 смогут довести наказание до максимального напряжения тока, однако 50% испытуемых повиновались указаниям экспериментатора.

Эксперименты показали, каким бы человеком ты ни был – молодой, взрослый, высокообразованный или малообразованный – всегда есть вероятность того, что поведение сильно изменится (иногда в худшую сторону) в зависимости от той среды, в которой человек находится.

Охранники в «Стэндфордской тюрьме» были выбраны абсолютно случайно, но всего за 6 дней они смогли превратить заведение в реальную тюрьму, где процветает насилие без причины и словесные издевательства. Заключенные же полностью свыклись с правилами, называли себя только номерами, даже когда можно было использовать имена (например, в приход священника), устраивали настоящие тюремные бунты!

Вместо уроков истории Бен Росс придумывал новые способы улучшения «волны», его ученики сами додумывали там, где были пробелы – один из учеников вызвался быть телохранителем учителя, ведь он их лидер. Более агрессивные участники избили молодого человека, который не хотел вступить в волну.

Более половины всех «учителей» в эксперименте Милгрэма наказывали ученика, даже когда он просил остановиться и жаловался на больное сердце.

Конформизм – страшное, иногда опасное явление, то, насколько люди готовы следовать за властной фигурой действительно впечатляет. В большинстве случаев человек не считает нужным остановиться даже когда причиняет сильную боль, если приказывает высшая фигура значит надо

делать, ни смотря на несогласие и опасность. На самом деле такое беспрекословное подчинение закладывается с самых малых лет, когда ребенку заявляют – если мама сказала сделать, то нужно сделать через «не хочу».

Таким образом, в каждом из экспериментов властная фигура играла важную роль – на нее участниками эксперимента возлагалась ответственность за происходящее. Так участники снимали с себя обязанность контролировать собственное поведение и просто плыли «по течению», они «отвечали» своими действиями на действия подчиненных (более слабых) участников, которые, по их мнению, заслуживали наказания за невыполнение правил.

Библиографический список

1. Зимбардо, Ф. Эффект Люцифера: почему хорошие люди превращаются в злодеев / Зимбардо Ф.; пер. с англ.: [А. Стативка]. – Москва: АНФ, 2013. – 738 с.
2. Штрассер Т. Волна / Штрассер Т.; пер. с англ. Евгении Лавут. – 2-е изд. – Москва: Самокат, 2015. – 184 с.
3. Милгрэм С. Подчинение авторитету: научный взгляд на власть и мораль / Милгрэм С.; пер. с англ. [Г. Ястребов]. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2016. – 281 с.

THE PHENOMENON OF CONFORMITY IN SOCIAL EXPERIMENTS

A.D. Golodova, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The paper considers the phenomenon of conformism using the example of three books: Philippe Zimbardo "The Lucifer Effect. Why Good People Turn into Villains", Tod Strasser "The Wave" and Stanley Milgram "Submission to Authority. A scientific view of power and morality." The experiments carried out were briefly described. Based on the results of the analysis, it was concluded what role the power figure plays in conformity.*

Keywords: *social experiment, behavior, conformism, authority, power.*

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

А.З. Зак, д-р психол. наук

Психологический институт Российской академии образования
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-72-80

Аннотация. В статье представлено исследование, направленное на определение условий, способствующих формированию у младших школьников познавательной компетенции, связанной с действиями комбинирования. В групповых экспериментах участвовало общей сложности 114 школьников третьего класса: 56 человек составили контрольную группу, 58 – экспериментальную. С экспериментальной группой было проведено 32 дополнительных внеурочных еженедельных занятия на материале авторской программы неучебного содержания «Комбинаторика», включающей поисковые задачи разного рода. В результате проведения исследования было показано, что занятия по школьной программе и программе «Комбинаторика» (экспериментальная группа) в существенно большей степени способствуют формированию действий комбинирования, чем занятия только по школьной программе третьего класса (контрольная группа).

Ключевые слова: третьеклассники, формирование действий комбинирования, неучебная программа «Комбинаторика», поисковые задачи неучебного характера, 32 групповых дополнительных внеурочных еженедельных занятия.

1. Введение. Для подготовки детей к усвоению программного материала средних классов школы целесообразно уже в начальных классах проводить работу по формированию познавательных компетенций разного рода. В частности, повышение эффективности преподавания математики во многом связано с уровнем сформированности у школьников такой познавательной компетенции, которая отражает уровень освоения действий комбинирования [8, с. 261-285].

Настоящая экспериментальная работа направлена на определение условий, которые способствуют совершенствованию комбинаторных действий у третьеклассников.

1.1. Изучение комбинаторных действий у младшекласников

В работах English L.D. рассматривались характеристики решения разных видов задач комбинаторного типа. В экспериментах 1991 г. [1] проводилось сравнение разных аспектов решения задач отмеченного типа у детей разного возраста. Результаты экспериментов свидетельствуют о том, что у семилетних детей больше возможностей использовать систематический подход к

поиску решения, связанный с варьированием, чем у пятилетних детей.

В работе 1993 года [2] участвовали дети семи – двенадцати лет. Было показано, что, – как и в экспериментах 1991 года, – семилетние дети действительно способны решать задачи обсуждаемого рода, используя систематическую стратегию с варьированием трех качествах.

В работе 2005 года [3] проводится обобщение проведенных ранее исследований: характеризуется решение главных видов проблем, связанных с комбинированием, рассматриваются особенности решения детьми задач разной сложности, определяются отношения сложности комбинаторных задач к познавательным возможностям учеников.

В работе Крес Р. (2014) [4] изучались характеристики действий, связанных с упорядочиванием таких объектов, как числа, буквы и рисунки. Было показано, что семилетние дети имеют возможности успешно упорядочивать отмеченные объекты, используя ту или иную стратегию.

Характеристики решения задач комбинаторного типа, относящихся к категории несложных, изучали Maher С. и Yan-

kelewitz D. (2010) [5]. В исследовании были определены приемы, с помощью которых дети могли обосновать найденные ими решения, а также способы, используемые детьми для упорядочивания содержания предлагаемых задач.

В работе White H. (1984) [6] изучалось, как дети 8-11 лет решают известные задачи Ж. Пиаже, где требуется комбинировать растворы. Исследование позволило установить характеристики когнитивных возможностей детей при решении задач разного уровня сложности.

Экспериментирование комбинаторного типа у семилетних детей в сравнении с четырехлетними – шестилетними детьми рассматривалось в исследовании Poddia-kov A.N. (2011) [7]. Эксперименты показали возможности формирования у детей действий комбинирования при игре с объектами, которые характеризуются как многомерные.

1.2. Характеристика исследования

Анализ упомянутых выше работ, посвященных изучению особенностей решения комбинаторных задач младшими школьниками, показывает, что эксперименты проводятся, как правило, на заданиях учебного характера.

Наш подход к изучению характеристик решения детьми комбинаторных задач и, особенно к формированию действий комбинирования, состоит в том, что в этом случае испытуемым целесообразно предлагать задания неучебного характера. Такой подход позволит расширить контингент испытуемых за счет детей, которые учатся весьма посредственно. Однако, у них есть возможности успешно решать задачи неучебного характера, где академические знания не имеют решающего значения.

Цель настоящей работы была связана с выявлением условий, способствующих формированию действий комбинирования у учеников третьего класса.

В основе работы лежало предположение, согласно которому проведение дополнительных внеурочных занятий по программе «Комбинаторика» создают указанные условия. В этом мы опирались на итоги поисковых экспериментов, в ко-

торых 24 ученикам третьего класса предлагалось на 12 внеурочных занятиях выполнять задания из программы «Комбинаторика».

Содержание программы «Комбинаторика» основывается на трех видах задач комбинаторного характера неучебного содержания. Решение задач первого вида требует выполнения действий комбинирования по отношению к признакам сопоставляемых объектов. При решении задач второго вида необходимо выполнять действия комбинирования для преобразования исходного порядка объектов в требуемый. При решении задач третьего вида действия комбинирования выполняются по отношению к перемещениям некоторого условного персонажа на игровом поле по определенным правилам.

Наша работа состояла из трех частей.

В первой части были сформированы две группы испытуемых: контрольную группу составили 56 человек, экспериментальную – 58.

Для диагностики уровня сформированности действий комбинирования испытуемым обеих групп было предложено решать задачи поискового характера неучебного содержания, где требовалось определить комбинации возможных передвижений по линиям игрового от одного пункта до другого.

Во второй части были проведены 32 внеурочных занятия с третьеклассниками, составившими экспериментальную группу. На этих занятиях, проводившихся один раз в неделю, дети решали задачи, представленные в программе «Комбинаторика».

В третьей части, – после проведения всех внеурочных занятий, – испытуемым контрольной и экспериментальной групп было предложено решать те же задачи поискового характера, которые они решали в первой части, т.е. до проведения внеурочных занятий.

2. Материалы и методы.

На основе программы «Комбинаторика» было проведено 32 дополнительных внеурочных занятий. Проблемный материал, разработанный для этой программы, включал 9 видов компаративных проблем,

10 видов пространственных проблем и 13 видов маршрутных проблем. Каждое дополнительное занятие проводилось на материале проблем одного вида.

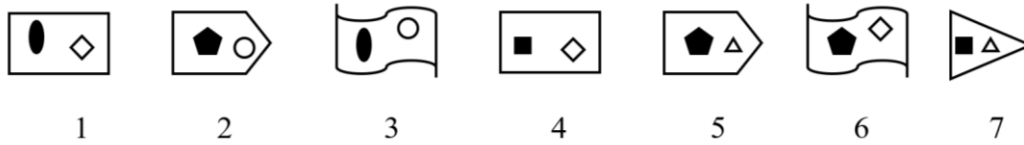

Рис. 1. Фигуры.

Вид 1, к примеру: «Фигуры 2, 3, 6. У какой фигуры форма такая же, как у фигуры 6?»

Вид 2, к примеру: «Фигуры 1, 3, 5. У какой фигуры есть один одинаковый признак с фигурой 5?»

Вид 3, к примеру: «Фигуры 1, 4, 5. У какой фигуры, 4 или 5, больше одинаковых признаков с фигурой 1?»

Вид 4, к примеру: «Фигуры 2, 3, 6. У какой фигуры, 2 или 3, форма такая же, как у фигуры 6, а маленькая темная фигура такая же, как у фигуры 1?»

Вид 5, к примеру: «Фигуры 1, 3, 6. У какой фигуры, 1 или 3, один одинаковый признак с фигурой 6?»

Вид 6, к примеру: «Фигуры 1-7. У фигур 1 и 6 один одинаковый признак. У каких двух фигур, – 2 и 3 или 1 и 4, – больше одинаковых признаков, чем у фигур 1 и 6?»

Вид 7, к примеру: «Фигуры 1-7. У какой фигуры, 3 или 5, одинаковая форма с фигурой 1, маленькая темная фигура, как у фигуры 6, а маленькая светлая фигура, как у фигуры 2?»

Вид 8, к примеру: «Фигуры 1-7. У какой фигуры, 4 или 3, один одинаковый признак с фигурой 1, один одинаковый признак с фигурой 8 и один одинаковый признак с фигурой 6?»

Вид 9, к примеру: «Фигуры 1-7. У фигур 2, 5, 6 есть один одинаковый признак. У каких трех фигур, – 2, 3, 5; 1, 4, 6 или 5, 6, 7, – столько же одинаковых признаков, сколько у фигур 2, 5, 6?»

Каждое занятие на материале компаративных проблем включало решение трех вариантов проблем этого вида: в первом варианте требовалось найти ответ, во вто-

2.1. Характеристика компаративных проблем.

ром варианте – найти (выбрать) вопрос к предложенным условиям, в третьем варианте предлагалось на основе одной части условий и вопроса найти другую часть условий. Первый вариант предложен в девяти примерах, представленных выше.

Второй вариант, к примеру: «Фигуры 2, 3, 6. Выбери вопрос, для которого ответ «У фигуры 2», будет правильным: а) У какой фигуры маленькая темная фигура такая же, как у фигуры 4?; б) У какой фигуры маленькая светлая фигура такая же, как у фигуры, как у фигуры 3?; в) У какой фигуры форма такая же, как у фигуры 5?»

Третий вариант, к примеру: «Фигуры 3 и 6. У какой фигуры маленькая светлая фигура такая же, как у фигуры 6?» Какая нужна третья фигура для ответа на вопрос этой задачи: а) фигура 2; б) фигура 5; в) фигура 4.

2.2. Характеристика пространственных проблем.

Вид 1, к примеру: «Каким образом порядок букв |C|_|P| возможно преобразовать с помощью двух действий для получения порядка букв |P|C|_|?»

Вид 2, к примеру: «Каким образом порядок букв $\frac{P}{M} \frac{K}{M}$ возможно преобразовать с помощью двух действий для получения порядка $\frac{P}{M} \frac{K}{M}$?»

Вид 3, к примеру: «Каким образом порядок букв |S|_|R|_|T| возможно преобразовать с помощью двух действий для получения порядка |_|S|R|T|_|?»

При решении задач первого, второго и третьего видов нужно действовать по правилу: за одно действие любая буква перемещается на незанятое место.

Вид 4, к примеру: «Каким образом порядок букв РМК возможно преобразовать с помощью двух действий для получения порядка КРМ?»

Вид 5, к примеру: «Каким образом порядок букв $\frac{Р\ К}{М\ Т}$ возможно преобразовать с помощью двух действий для получения порядка $\frac{Т\ Р}{М\ К}$?»

При решении задач четвертого и пятого видов нужно действовать по правилу: каждое действие состоит в одновременном обмене любых двух букв местами.

Вид 6, к примеру: «Каким образом порядок букв Р| |С|Р| возможно преобразовать с помощью двух действий для получения порядка цифр |7|7|_|4|?»

Вид 7, к примеру: «Каким образом порядок букв $\frac{Р\ М}{М}$ возможно преобразовать с помощью 2 действий для получения порядка цифр $\frac{5}{8\ 5}$?»

Вид 8, к примеру: «Каким образом порядок букв Р Р М К возможно преобразовать с помощью двух действий для получения порядка цифр 6 8 5 5?»

Вид 9, к примеру: «Каким образом порядок букв $\frac{Р\ К}{Р\ Т}$ возможно преобразовать с помощью двух действий для получения порядка цифр $\frac{9\ 4}{7\ 4}$?»

Вид 10, к примеру: «Каким образом порядок букв |С|_|С|_|Т| возможно преобразовать с помощью 2 действий для получения порядка цифр |_|6|6|3|_|?»

При решении задач шестого – десятого видов нужно действовать по правилу: в результате двух действий необходимо, чтобы одинаковые буквы были на таких же местах, на которых располагаются одинаковые цифры.

Каждое занятие на материале пространственных проблем включало решение трех вариантов проблем этого вида: в первом варианте требовалось найти ответ, во втором варианте – найти (выбрать) вопрос к предложенным условиям, в третьем варианте предлагалось на основе одной части условий и вопроса найти другую часть условий. Первый вариант предложен в десяти примерах, представленных выше.

Второй вариант, к примеру: «Каким будет порядок букв: (а) С|_|Р| или (б) |_|С|Р|, если в порядке букв |Р|_|С| выполнить 2 действия?»

Третий вариант, к примеру: «Каким был порядок букв сначала: а) |_|С|Р| или б) |С|_|Р|, если в результате двух действий стал порядок букв |_|Р|С|?»

2.2. Характеристика маршрутных проблем.

1	2	3	4	5
6	7	8	9	10
11	12	13	14	15
16	17	18	19	20
21	22	23	24	25

Рис. 2. Игровое поле 1.

Вид 1, к примеру: «С помощью каких двух шагов курица может переместиться от 11 к 18?»

Условный персонаж «Курица» может перемещаться в квадрате по числам в каждой клетке разными способами: а) она может делать прямой шаг вертикально, т.е. к соседнему числу вверх или вниз (к приме-

ру: от 13 к 8 или к 18) или горизонтально, – к соседнему числу вправо или влево (к примеру, из клетки 13 в клетку 14 или 12); б) она может делать косой шаг к соседнему числу, т.е. от 13 к 7 или 9 или 19 или 17; 3) ей нельзя выполнять два прямых шага или два косых шага подряд.

Решение: 11 – 12 – 18.

Вид 2, к примеру: «С помощью каких двух прыжков кролик может переместиться от 11 к 5?»

Условный персонаж «Кролик» может перемещаться в квадрате по числам в каждой клетке разными способами: 1) он может делать прямой прыжок вертикально (к примеру: от 13 к 3 или к 23) или горизонтально (к примеру, от 13 к 11 или 15); б) он может делать косой прыжок, к примеру: от 13 к 5 или 1 или 21 или 25; в) ему нельзя выполнять два прямых или два косых прыжка подряд.

Решение: 11 – 13 – 5.

Вид 3, к примеру: «С помощью каких двух прыжков кошка может переместиться от 11 к 19?»

Условный персонаж «Кошка» может перемещаться в квадрате по числам в каждой клетке. Перемещение кошки сложное: оно включает прямой прыжок через клетку и прямой шаг в соседнюю клетку. К примеру: из клетки 13 в клетку 6 или 2 или 4 или 10 или 20 или 24 или 22 или 16.

Решение: 11 – 22 – 19.

Вид 4, к примеру: «С помощью каких двух перемещений курица и кролик попадут от 7 к 20?»

В этой задаче курица и кролик передвигаются один за другим, курица делает только прямые шаги, кролик делает только косые прыжки.

К примеру: курица: 12 - 7, кролик: 7 - 19, курица: 19 - 18, кролик: 18 - 10.

Решение: 7 – 8 – 20.

Вид 5, к примеру: «С помощью каких двух перемещений курица и кролик попадут от 8 к 19?»

В этой задаче курица и кролик передвигаются один за другим, курица делает только косые шаги, кролик делает только прямые прыжки.

К примеру: курица: 8 - 14, кролик: 14 - 4, курица: 4 - 10, кролик: 10 - 20.

Решение: 8 – 7 – 19.

Вид 6, к примеру: «С помощью каких двух перемещений курица и кошка попадут от 2 к 10?»

В этой задаче курица и кошка передвигаются один за другим, курица делает только прямые шаги, кошка делает прыжки через клетку.

Решение: 2 – 3 – 10.

Вид 7, к примеру: «С помощью каких двух перемещений курица и кошка попадут от 4 к 18?»

В этой задаче курица и кошка передвигаются один за другим, 2) курица делает только косые шаги, 3) кошка делает сложное перемещение.

Решение: 4 – 8 – 18.

Вид 8, к примеру: «С помощью каких двух перемещений кролик и кошка, попадут от 18 к 5?»

В этой задаче кролик и кошка передвигаются один за другим, кролик делает только прямые прыжки, кошка делает сложное перемещение.

Решение: 18 – 8 – 5.

Вид 9, к примеру: «С помощью каких двух перемещений кролик и кошка попадут от 7 к 22?»

В этой задаче кролик и кошка передвигаются один за другим, кролик делает только косые прыжки, кошка делает сложное перемещение.

Решение: 7 – 19 – 22.

Вид 10, к примеру: «С помощью каких четырех перемещений курица и кролик попадут от 11 к 10?»

В этой задаче курица и кролик передвигаются один за другим, курица делает прямые и косые шаги, кролик делает прямые и косые прыжки.

Решение: 11 – 12 – 24 – 20 – 10.

Вид 11, к примеру: «С помощью каких четырех перемещений курица и кошка попадут от 6 к 4?»

В этой задаче курица и кошка передвигаются один за другим, курица делает прямые и косые шаги, кошка делает сложное перемещение.

Решение: 6 – 12 – 19 – 15 – 4.

Вид 12, к примеру: «С помощью каких четырех перемещений кролик и кошка попадут от 1 к 3?»

В этой задаче кролик и кошка передвигаются один за другим, кролик делает прямые и косые прыжки, кошка делает сложное перемещение.

Решение: 1 – 11 – 18 – 10 – 3.

Вид 13, к примеру: «С помощью каких четырех перемещений курица, кролик и кошка попадут от 6 к 22?»

В этой задаче курица, кролик и кошка передвигаются один за другим, курица делает прямые и косые шаги, кролик делает прямые и косые прыжки, кошка делает сложное перемещение. Решение: 6 – 7 – 19 – 22.

Каждое занятие на материале маршрутных проблем включало решение трех вариантов проблем этого вида: в первом варианте требовалось найти ответ, во втором варианте – найти (выбрать) вопрос к предложенным условиям, в третьем варианте предлагалось на основе одной части условий и вопроса найти другую часть условий. Первый вариант предложен в тринадцати примерах, представленных выше.

Вариант 2, к примеру: «Куда может попасть курица к 25 или к 14, если седлает два шага от 17?»

Вариант 3, к примеру: «Откуда может попасть курица к 19, если сделала два шага от 25, от 21 или от 10?»

2.5. Характеристика дополнительных занятий.

Каждое дополнительное занятие на материале задач программы «Комбинаторика» включало три эпизода. В первом эпизоде, который длился четверть часа, педагог и ученики обсуждают вопросы, связанные с решением задачи того типа, который предназначался для данного занятия. Такое обсуждение позволяет детям понять, что требуется искать в этом типе задач и каким образом такой поиск можно осуществить.

Дети знакомятся со средствами анализа предложенной задачи и со способами, с помощью которых можно управлять своими действиями и контролировать их результат.

Во втором эпизоде, который длился полчаса, дети выполняют самостоятельную работу, в ходе им предлагается решить 13 – 14 задач, пользуясь теми знаниями, которые они получили в первом эпизоде.

В третьем эпизоде, который длился четверть часа, педагог вместе с детьми проводит проверку самостоятельно решенных задач, анализирует неправильные ответы и напоминает детям способы разбора условий предлагаемых проблем и приемы, с помощью которых можно осуществлять управление действиями по решению задач.

2.6. Определение сформированности действий комбинирования.

Перед проведением дополнительных занятий по программе «Комбинаторика» и после их завершения было организовано диагностическое занятие для определения степени сформированности действий комбинирования. Ученики решали задачи комбинаторного характера, где необходимо было искать комбинации перемещений на игровом поле от одного пункта к другому.

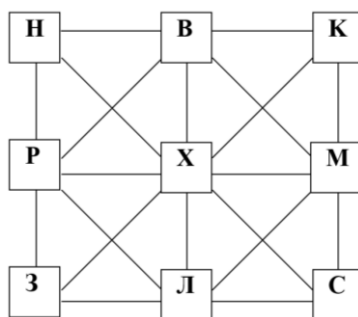

Рис. 3. Игровое поле 2.

В начале занятия педагог рассказывал детям об игровом поле: «Квадраты обозначают домики, где находятся буквы. От квадрата к квадрату проведена линия. Она

обозначает дорожку, по которой можно перемещаться от одной буквы к другой»

Затем педагог размещал на классной доске простую комбинаторную задачу: Р -- ? --- В и обращался к детям: «В задаче,

которая на доске, требуется определить две дорожки, по которым возможно пройти от Р к В».

Далее педагог и ученики разбирали решение этой задачи.

1) Р --- Х --- В

После этого детям было предложено для решения задачи, где требовалось обнаружить возможные варианты комбинаций, которые включали три перемещения (три звена) от буквы к букве:

1. В --- ? --- ? --- Л.

2. М --- ? --- ? --- Р.

Каждая задача должна быть решена не более, чем за 10 минут.

Оценка полученных решений основывалась на том, что последующая комбинация при сопоставлении с предшествующей может быть выбрана в процессе решения задачи случайно и неслучайно. При случайном выборе две соседние комбинации не имеют общего звена, к примеру: (В – Н – Р – Л) или (В – Х – М – Л). При неслучайном выборе соседние комбинации перемещений содержат общее звено, к примеру: (В – Н – Р – Л) и (В – Н – М – Л).

Когда любые две соседние комбинации не имеют общего звена (случайный выбор), то считается, что решение предложенной проблемы реализуется с помощью случайной стратегии.

Когда у любых двух соседних комбинаций есть общее звено (неслучайный вы-

В результате проведенного разбора были сформулированы две версии найденного решения:

2) Р --- N --- В

бор), то считается, что решение предложенной проблемы реализуется с помощью систематической стратегии.

Когда одни соседние комбинации не имеют общего звена, а другие соседние комбинации имеют общее звено, то считается, что решение предложенной проблемы реализуется с помощью смешанной стратегии.

В итоге обработки и анализа решений обеих проблем были получены результаты, послужившие основаниями выделения трех подгрупп учеников, как в контрольной, так и в экспериментальной группе.

Испытуемые, составившие подгруппу А, применяли при решении обеих задач случайную стратегию. Испытуемые, составившие подгруппу Б, применяли при решении первой задачи случайную стратегию, а при решении второй задачи – смешанную стратегию. Испытуемые, составившие подгруппу В, применяли при решении обеих задач смешанную стратегию.

3. Результаты.

Данные, характеризующие итоги решения диагностических задач третьеклассниками контрольной и экспериментальной групп до проведения дополнительных занятий и после их окончания, представлены в таблице.

Таблица. Количество учеников подгрупп А, Б и В (в %)

Группы	Период диагностики					
	Сентябрь			Май		
	Подгруппы испытуемых					
	А	Б	В	А	Б	В
Контрольная	48,2	30,4	21,4	32,1	28,6	39,3*
Экспериментальная	50,0	31,0	19,0	15,5	24,2	60,3*

Примечание: * $p < 0.05$.

Данные, представленные в таблице, позволяют отметить следующее. Во-первых, в сентябре, различия между подгруппами А, Б и В экспериментальной и контрольной групп, были незначительными, соответственно: 48,2% и 50,0%, 31,0% и 30,4% и 19,0% и 21,4%.

В мае различия между подгруппами А, Б и В экспериментальной и контрольной групп увеличились. Так, количество испытуемых подгрупп А и Б контрольной группы превышает количество испытуемых подгруппы А и Б экспериментальной группы, соответственно: 32,1% и 15,5%, 28,6% и 24,1%.

При этом количество испытуемых подгруппы В контрольной группы значительно меньше количества испытуемых подгруппы В экспериментальной группы, соответственно: 39,3% и 60,3% (различия этих показателей статистически значимы при $p < 0.05$).

Важно также отметить, что в экспериментальной группе в мае по сравнению с сентябрем количество детей подгруппы А (решивших обе задачи с помощью случайной стратегии) уменьшилось на 35,0% (больше, чем в три раза), соответственно: 50,0% и 15,5%. В контрольной группе эта же подгруппа уменьшилась всего на 16,1%, соответственно: 48,2% и 32,1%.

При этом в экспериментальной группе в мае по сравнению с сентябрем количество детей подгруппы В (решивших обе задачи с помощью смешанной стратегии) увеличилось на 41,3% (больше, чем в три раза), соответственно: 19,0% и 60,3%. В контрольной группе эта же подгруппа увеличилась всего на 17,9%, соответственно: 21,4,2% и 39,3%.

Полученные результаты свидетельствуют о подтверждении исходной гипотезы исследования. Действительно, 32 занятия, проводившиеся во внеурочное время с испытуемыми экспериментальной группы, выступили условиями, способствующими формированию действий комбинирования у школьников третьего класса. Особенно это проявилось в том, что после освоения содержания дополнительных занятий по программе «Комбинаторика» количество детей экспериментальной группы, решив-

ших обе задачи с помощью смешанной стратегией (подгруппа В), существенно (на статистически значимую величину) превосходит количество детей этой подгруппы в контрольной группе.

4. Заключение.

Настоящее исследование было посвящено изучению проблемы, связанной с определением условий, способствующих формированию в начальной школе познавательной компетенции, связанной с действиями комбинирования. В нем участвовало в общей сложности 114 учеников третьего класса: 56 человек составили контрольную группу, 58 человек – экспериментальную группу. С испытуемыми экспериментальной группы было проведено 32 внеурочных дополнительных еженедельных занятия по авторской программе «Комбинаторика». В результате проведенного исследования было показано, что дополнительные занятия создают условия, способствующие формированию у третьеклассников познавательной компетенции, связанной с действиями комбинирования.

Научное значение исследования основывается на том, что в результате его проведения впервые были получены знания, характеризующие дополнительные возможности формирования в начальной школе (в частности, в третьем классе) познавательной компетенции, связанной с действиями комбинирования. Отмеченные знания позволяют расширить и уточнить положения педагогической и возрастной психологии, характеризующие особенности познавательного развития младших школьников.

Дальнейшие исследования предполагается посвятить изучению важных проблем, связанных с выяснением характеристик условий, способствующих формированию познавательной компетенции, отражающей формирование действий комбинирования.

Так, необходимо провести аналогичную экспериментальную работу с учениками второго и четвертого классов с тем, чтобы разработать более полную и более точную характеристику содействия программы «Комбинаторика» в формировании обсуждаемой познавательной компетенции.

Вместе с тем, для совершенствования программы «Комбинаторика» нужно подобрать систему задач неучебного характера, которые будут оптимальными для младших школьников, обучающихся во втором и четвертом классах. В связи с этим требуется определить число и содержание видов пространственных, маршрутных и компаративных задач.

Кроме того, серьезное значение для организации дополнительных занятий имеет

разработка разных вариантов длительности каждого занятия и трех его эпизодов, а также общего количества занятий в неделю.

Важно отметить, что предложенная и апробированная в исследовании программа «Комбинаторика» может стать основой разработки серии программ неучебного характера, направленных на развитие у детей таких важных видов мышления, как критическое и творческое.

Библиографический список

1. English L.D. (1991). Young children's combinatoric strategies // *Educational Studies in Mathematics*, 22 (5), 451-474.
2. English L.D. (1993). Children's strategies for solving two- and three-dimensional combinatorial problems // *Journal for Research in Mathematics Education*, 24(3), 255-273.
3. English L.D. (2005). Combinatorics and the Development of Children's Combinatorial Reasoning // In: Jones G.A. (eds) *Exploring Probability in School. Mathematics Education Library*, Vol. 40. Springer, Boston, MA. Pages 121-141.
4. Krpec, R. (2014). The development of combinatorial skills of the lower primary school pupils through organizing the sets of elements. *Acta mathematica*, 17, 117-123.
5. Maher, C., & Yankelewitz, D. (2010). Representations as tools for building arguments. In Maher, C., Powell, A., & Uptegrove, E. (Eds.), *Combinatorics and Reasoning: Representing, Justifying and Building Isomorphisms*. – New York, NY: Springer, P. 17-26
6. White, H. Department of Psychology, University of California, USA (1984). The Development of Combinatorial Reasoning: The Role of Cognitive Capacity // *The Journal of Genetic Psychology: Research and Theory on Human Development*, 145 (2), 185-193.
7. Poddiakov A.N. (2011). Multivariable Objects for Stimulation of Young Children's Combinatorial Experimentation and Causal-Experimental Thought // *Psychology in Russia: State of the Art*, 4, 397-420
8. Зак А.З. Мышление младшего школьника. – СПб.: Содействие, 2004. – 828 с.

FORMATION OF COGNITIVE COMPETENCIES IN JUNIOR SCHOOL AGE

A.Z. Zak, *Doctor of Psychological Science*
Psychological Institute of Russian Academy of Education
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article presents a study aimed at identifying conditions that contribute to the formation of cognitive competence associated with combination actions in primary schoolchildren. A total of 114 third-grade schoolchildren participated in group experiments: 56 people made up the control group, 58 - the experimental group. With the experimental group, 32 additional extracurricular weekly classes were conducted based on the material of the author's non-curricular content program "Combinatorics," which included search tasks of various kinds. As a result of the study, it was shown that classes in the school curriculum and the Combinatorics program (experimental group) contribute to the formation of combination actions to a significantly greater extent than classes only in the third grade school curriculum (control group).*

Keywords: *third graders, formation of combination actions, non-curricular program "Combinatorics", search tasks of a non-curricular nature, 32 group additional extracurricular weekly classes.*

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: ФОРМИРОВАНИЕ И КОРРЕКЦИЯ

О.В. Чурсинова, канд. психол. наук, доцент

Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования
(Россия, г. Ставрополь)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-81-84

Аннотация. В данной статье представлен анализ понятий «гендерная идентичность», «гендерная дисфория», «гендерный стереотип». Рассматриваются факторы, влияющие на формирование гендерной идентичности, особенности восприятия своего тела подростками, телесные модификации как результат неприятия своего тела. Приводятся примеры техник и упражнений на диагностику и коррекцию образа «Я», гендерной идентичности.

Ключевые слова: гендерная идентичность, гендерная дисфория, гендерный стереотип, гендеквир, подростки, метафорические ассоциативные карты, арт-терапия.

Гендерная идентичность – один из базовых компонентов образа «Я». Формирование гендерной идентичности достаточно сложный процесс, который проходит каждая личность. Один из кризисов, во время которого происходит самоопределение в данной сфере – подростковый. Подростки проходят сложный процесс становления себя. В этот период большое влияние на них оказывает среда: информационная, культурная и социальная. У подростков меняются интересы, привязанности, система ценностей.

В современных условиях традиционные образцы маскулинности / фемининности претерпевают значительную трансформацию. Подростку бывает достаточно трудно интегрировать в личности различные социальные роли, образцы поведения. Подросток стремится самостоятельно, активно осмысливать и формировать свою гендерно-половую идентичность, а не просто инертно усваивать гендерные нормы и роли [1].

Следуя моде на проявление своей индивидуальности в вопросе гендерной идентичности, подростки порой доходят до крайностей, которые могут губительно сказаться на их здоровье.

Ребенок может соответствовать гендерным ожиданиям и успешно осваивать гендерную роль, которой предшествовала гармоничная половая аутоидентификация.

При этом представление о принадлежности к определенному полу складывается у ребенка к трем, максимум – к пяти-шести годам.

Э. Эриксон выделяет три уровня идентичности:

- Индивидуальный уровень идентичности – это результат осознания человеком представления о себе как о некоторой относительно неизменной данности физического облика, темперамента, задатков, прошлого опыта и устремления в будущее.

- Личностный уровень идентичности – формирование образа психологического «Я», стремление понять себя, свои возможности и способности, делающие подростка уникальным и неповторимым.

- Социальный уровень идентичности – чувство принадлежности к значимой референтной группе [2]. Подростки активно ищут своих и группируются. Одной из острых проблем социальной идентичности является предпочтение виртуального пространства реальному.

В.А. Перегудина [3] к основным структурным компонентам гендерной идентичности относит:

- когнитивный – представление о собственной гендерной принадлежности, образе тела; гендерных ролях и др.;

- аффективный – степень удовлетворенности / неудовлетворенности своим телом,

первичными и вторичными половыми признаками; самооценка;

- поведенческий – гендерные паттерны поведения;

- семантико-символический – идеальный образ «Я».

Принятие себя начинается с тела. Восприятие тела и контакт с телом влияет на разные аспекты жизнедеятельности. Когда тело не нравится – подросток не нравится себе. Посредством органов восприятия тела мы воспринимаем мир. Тело вырабатывает энергию для движения и любой активности. Наши эмоции и чувства тоже создает и хранит тело. Нам важен доступ ко всем ресурсам тела.

Непринятие своего тела может выражаться в различных модификациях тела (несуицидальное самоповреждение). К такого рода модификациям можно отнести татуаж, пирсинг, самопорезы, самоожоги, перфорация частей тела с помещением инородных предметов в отверстие и др.

Особенности культуры и цивилизации создают отчетливый отпечаток на теле и в современном мире ведущую роль в этом отношении играют социальные сети, транслирующие и задающие определенные стандарты.

Важным психологическим последствием такого влияния является проявление гендерной дисфории.

Дисфория – состояние психологического дистресса, вызванного принятием своего биологического пола и полоролевого статуса. Это состояние может быть поверхностным или глубоким в зависимости от степени неприятия собственного биологического пола.

Кроме того, в обществе и в сознании подростков закрепляются определенные гендерные стереотипы и схемы.

Результаты многочисленных исследований подтверждают, что гендерное поведение свойство приобретенное, а не врожденное. Мы поощряем одно поведение у девочек («девочки так себя не ведут», «ты же леди»), и порой абсолютно противоположное – у мальчиков, покупаем для них разные гендерно специфические игрушки, способствуя усвоению ими гендерных схем, на бессознательном уровне.

Среди проявлений гендерной идентичности, отличающейся от традиционной двухвариантной можно выделить гендерквир, имеющий множество проявлений.

Формирование у подростка неконструктивных паттернов поведения, в том числе и гендерных напрямую связано с нарушением равновесия мужского и женского у родителей обоих полов.

Нежелание ребенка соответствовать полоролевому поведению, что наблюдается у девочек – «сорванцов» или мальчиков – «маменькиных сынков», может не сопровождаться конфликтными чувствами в связи с принадлежностью к своему полу.

Однако есть люди, которые «чувствуют себя противоположным полом» или «чувствуют себя кем-то между полов» – кроссгендеры. При этом они остаются биологическими мужчинами и женщинами.

Полоролевая идентификация подростков в традиционных обществах происходила путем обрядов (инициаций «взросления»). В цифровом обществе такие обряды не осуществляются. В итоге неиницированность поколения родителей тормозит инициацию их детей и внуков [4].

Педагогам-психологам в ОО все чаще приходится сталкиваться с запросами по проблеме гендерной идентичности, становления образа «Я». В связи с этим в рамках курсов повышения квалификации «Метафорические ассоциативные карты в деятельности педагога-психолога», реализуемых на базе ГБУ ДПО «СКИРО ПК и ПРО» целый модуль отведен на работу с образом «Я».

В рамках данного модуля педагоги-психологи знакомятся с эффективным инструментом для работы с гендерной идентичностью и образом «Я» – метафорическими ассоциативными картами (МАК). В работе с подростками можно использовать портретные колоды («Personita», «Self» и т.д.), сюжетные колоды («Яблоко»), колоды с образами животных («Тотемные животные», «Мое тотемное животное» и т.д.), специальные колоды для подростков («Планета», «Teenagers», «Я подросток») и др.

Рассмотрим в качестве примера несколько техник на основе МАК, которые

осваивают педагоги-психологи в рамках КПК:

1. Техника «Развитие гендерной идентичности». Предлагаем подростку разделить МАК из колоды «Яблоко» на две стопки по принципу – мужские и женские. Обсуждаем основания сделанного выбора. В зависимости от пола подростков предлагаем распределить образовавшиеся стопки по трем парам

- Что я знаю о себе как о представителе группы мужчин/женщин?

- Как я оцениваю свои черты личности с позиций мужественности/женственности?

- Как мое поведение характеризует меня как представителя данной группы?

Затем анализируем возникающие смыслы, ощущения, переживания.

2. Техника «Я и тело» на основе портретной колоды. Предлагаем подростку выбрать две карты:

- карта 1 – карта Я в отношениях с телом

- карта 2 – карта Тело в отношениях со мной.

Обсуждаем образы, чувства, возникшие по картам. Что могла бы сказать карта 1 – карте 2? Что карта 2 – ответила бы карте 1?

3. Техника «Гендерная самопрезентация» (Н. Буравцова). Предлагаем осознанно выбрать карту-портрет, наилучшим образом отражающую сущностный образ как представителя той гендерной группы, к которой подросток себя относит.

- Что это за образ?

- В чем его сущность?

- Что он транслирует окружающему миру?

- Чем это значимо для тебя?

Можно предложить линейную МАК-раскладку «Я в прошлом», «Я сейчас», «Я в будущем».

Также для педагогов-психологов проводятся семинары-тренинги, в рамках которых они знакомятся:

- с основными диагностическими материалами по вопросам гендерной идентичности, которые можно применять с детьми и подростками, например, опросник «Я – мужчина/женщина...» (автор Л.Н. Ожигова), методика «Рисунок муж-

чины и женщины» (Н.М. Романова), опросник «Пословицы»; методика «Половозрастная идентификация» (Н.Л. Белополюская), «Гендерная автобиография» и др.

- методами арт-терапии в работе с гендерной идентичностью: куклотерапия, изотерапия, сказкотерапия и т.д.

Применение методов и техник куклотерапии на практике дает возможность проработать образ «Я», неадекватную самооценку, негативные эмоции, сформировать ресурсный образ «Я». К такой работе можно отнести изготовление куклы-мотанки, обереговой куклы. Наиболее эффективна такая работа с девочками-подростками.

Еще одним важным направлением является применение так называемых повествовательных техник, подразумевающих работу с текстами сказок, мифов, легенд, в которых прослеживаются архетипы «мужского» / «женского». Все сказки в гендерном отношении условно можно разделить на следующие группы:

- «женские» или сказки для девочек. Здесь очень важно научить как вести себя женщине (девочке), какие навыки и умения ей необходимо приобрести, для того, чтобы быть счастливой;

- «мужские» или сказки для мальчиков. В этих сказках отражаются стратегии мужского поведения, храбрость, мужество.

- «смешанные». Через такие сказки дети обучаются взаимоотношениям мужчины и женщины, гармоничном союзе между ними. Для работы можно воспользоваться сказками для девочек и мальчиков В. Голубородовой («Сказка о мудрой девушке», «Сказка о феечке», «Индюк-буржуй», «Поход» и др.).

Также педагоги-психологи осваивают технику «Кувшин и оружие» (модификация Е. Тарариной), направленную на идентификацию со своими гендерными составляющими. Для этого им предлагается взять кусок пластилина любого цвета, размять его и разделить на две части, не обязательно равные. Здесь важно ориентироваться на свою интуицию.

Из получившихся частей предлагается вылепить кувшин и оружие, а затем поиск-

следовать получившиеся образы, учитывая, что кувшин символизирует проявление женственности, а оружие – мужественности.

Таким образом, подростковый возраст является особенно значимым возрастным

периодом формирования гендерной идентичности. При этом доминирующим фактором становления гендерной идентичности выступает гендерная культура, транслируемая посредством сети Интернет и средств массовой информации.

Библиографический список

1. Курочкина И.А., Шахматова О.Н. Проблема гендерно-половой идентичности: учебное пособие. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. – 206 с.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. – 338 с.
3. Перегудина В.А. Мужская и женская гендерная идентичность: от детства к молодости. – Тула: ТулГУ, 2013. – 175 с.
4. Хайнс Салли Может ли гендер меняться?: Ад Маргинем, 2019. – 144 с.

GENDER IDENTITY OF MODERN ADOLESCENTS: FORMATION AND CORRECTION

O.V. Chursinova, *Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*
Stavropol Regional Institute for the Development of Education, Advanced Training and Retraining of Educators
 (Russia, Stavropol)

Abstract. *This article presents an analysis of the concepts of «gender identity», «gender dysphoria», «The gender stereotype». Factors are considered, Influence on the formation of gender identity, Features of perception of the body by adolescents, Body modifications as a result of rejection of your body. Examples of techniques and exercises for the diagnosis and correction of the image of «I», gender identity.*

Keywords: *gender identity, gender dysphoria, gender stereotyping, gendequeer, adolescents, metaphorical associative maps, art therapy.*

ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ КАК НАСЛЕДИЕ НАРОДНОЙ ПСИХОЛОГИИ

А.А. Эрмекова, аспирант
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-85-89

Аннотация. В данной статье проведен психологический анализ причин возникновения традиций, обычаев, нововведений и их функций в общественной жизни. Рассматривается современное психологическое понимание традиции и обычаев. В работе проанализированы причины возникновения и обновления традиций и обычаев, их место и функции в общественной жизни. Автором подробно рассмотрены вопросы, связанные с обычаями и традициями как образцами народного, культурного, духовного, литературного и музыкального наследия. Рассмотрено отношение и восприятие каждого поколения к традициям, связанное с изменениями времени с периода обретения независимости кыргызским народом. Традиции и обычаи рассматриваются в исследовании как главный фактор формы воспитания, которые имеют общечеловеческий характер и содержат национальные особенности в любой культуре. Автор подчеркивает, что обычай выступает обобщенной нормой и характеристикой общественных отношений.

Ключевые слова: обычаи, традиции, поведение, мораль, наследие, ритуалы, духовность.

В современном обществе проблема традиционной культуры возникла как реакция на процесс глобализации и необходимость постоянного обновления культурного наследия человечества. Действительно, на фоне глобализации и информационных технологий общество стремится вернуться к своим культурным корням. Укоренение человека в той или иной культуре характеризуется знанием накопленного опыта предыдущих поколений. Эти знания оказывают решающее влияние на формирование мировоззрения и отношения к ценностям своей страны. В данном контексте традиция – это масштабная форма организации социальной и духовной жизни, основанная на универсальных материальных и духовных связях между людьми и обществом, которые отличаются высокой устойчивостью во времени и пространстве. Особое значение имеют духовные формы социальных взаимосвязей, которые носят универсальный характер и реализуются через необходимые структурные компоненты. Социальные носители таких традиций обеспечивают их целостность, выражающуюся в единстве духовных ценностей, идей, знаний, направлений, норм и символов. Единство традиций и иннова-

ций обеспечивает непрерывность развития общества, связывает его с будущим и подчиняет своей динамике.

Традиция – важная составляющая культуры и категория социальной психологии. Как писал известный культуролог Ю.В. Бромлей: «Наследие – это явления культуры и образа жизни, сформированные прошлыми эпохами и выдающимися историческими деятелями. Ее проявления можно наблюдать в различных сферах жизни и психологии народа» [1]. Например, народное наследие, художественное наследие, духовное наследие, литературное и музыкальное наследие состоят из множества схожих компонентов. Каждый из этих видов наследия заслуживает того, чтобы посвятить им научные исследования.

Социальный психолог М.Г. Андреева отмечает, что широко известным типом ценностного наследия, связанным с повседневной жизнью, являются традиции и обычаи. Традиции окружают человека с самого рождения и до последнего дня жизни, и никто не может их «изобрести» или «отменить» [2]. Вместе с появлением человека появилась и традиция. Ни одно общество в истории не обходилось без

устойчивых обычаев и традиций. Жизнь без традиций – это отрицание собственной истории, накопленного веками культурного и духовного опыта как части единой культурной вселенной всего человечества, это забвение исторической памяти и разрушение естественного образа жизни человека.

Традиция воплощает и аккумулирует в себе основы «народной и светской мудрости». «Народная мудрость» характеризуется как уникальный рецепт действий в различных жизненных ситуациях. Это воплощение народной мудрости и здравого смысла, многократно проверенное и зафиксированное как очевидная информация о природе, обществе и человеке.

Важнейшим из всех факторов появления традиций является общественное сознание и его отдельные формы. Общественное сознание – это духовная часть общественной жизни и духовная форма. Оно характеризуется определенной внутренней структурой, отображает различные аспекты мира социального бытия (*религиозные, нравственные, духовные, философское, политическое, научное и т.д.*) и состоит из нескольких уровней (*теоретического или обыденного, теоретического или повседневного*). Следовательно, традиция – это и социальное явление, характеризующее всю общественную жизнь социальной группы. Социальные группы представляют собой сложные социально-исторические системы, состоящие из ряда взаимосвязанных факторов, влияющих на их жизнеспособность. На жизнеспособность социальных систем и, соответственно, на потенциал их развития влияют как природные, так и социокультурные явления, и процессы.

Возникновение традиции обусловлено не только социальными факторами, но также биологическими и физиологическими факторами, такими как инстинкт, чувство и привычка. Традиция и поведение неотделимы друг от друга. Нравственное чувство развивается как смесь традиций, норм морали и правил поведения. «Чувства формируются спонтанно, посредством науки и образования. Привычка – это автоматически повторяющееся дей-

ствие в поведении». Она принадлежит отдельному человеку, а традиция принадлежит определенной группе. Если обычай становится нормой социального поведения в определенной ситуации, традиция формирует привычку человека. Но традицию нельзя назвать стандартным поведением. Потому что традиция – это развивающаяся категория [3].

Наследие из века в век впитывало богатый опыт народа, и только после того, как оно выдерживает испытание сотнями лет, его принято считать последней истиной. Вот почему, когда мы думаем о ценностях сразу возникают особые чувства и эмоции, желание их сохранить. Кыргызский народ оставил молодому поколению богатое и разнообразное наследие. Многие из них изучены. Но есть и такие памятники культуры, которые не исследованы до сих пор. В советскую эпоху большая часть из них рассматривалась как пережиток старого, так как в науке преобладал нигилистический подход. С обретением независимости тенденция к возрождению наследия стала занимать больше места в жизни кыргызского общества. Без знакомства с прошлым и накопленным в нем человеческим опытом невозможно понять свое место в мире, как формируются культуры и как проявляется духовная сила человека. К сожалению, под видом сохранения наследия, у современных кыргызов появилась тенденция или даже можно сказать мода называть села, улицы, школы, устраивать пир воздвигать памятники в честь людей, имена которых за пределами маленького аула никто и не знал никогда. Люди часто путают понятие наследие и почет.

Как отмечает С.В. Вальцев «Вопрос национальности тесно связан с менталитетом и характером нации. Психическая структура (характер) нации наблюдается через ее восприятие и понимание социальной и природной среды, эмоций, чувств и привычек» [4]. Традиционные занятия способствуют высвобождению эмоций и созданию социального настроения. Такое эмоциональное переключение может быть простым или сложным (комплексным), в зависимости от характера его воздействия. Эффективность эмоциональной разрядки

зависит от ряда социальных факторов. К ним относятся количественный состав конкретного сообщества, принадлежность человека к той или иной стране или социуму, темперамент, авторитет, степень культурного и интеллектуального развития, наличие эстетических средств в ритуалах, обрядах и церемониях (игры, пение, танцы, музыка, одежда, речь) и условия природной среды.

Традиция отражает норму и принцип коллективного социального поведения, ведь традиция является важной составляющей культуры. Традиции и обычаи имеют свои особенности. Государственные мероприятия не имеют ничего общего с традициями. Так как традиции – это устойчивая норма общественных отношений, передаваемая из поколения в поколение, которая становится духовной потребностью той или иной группы, объединяющая людей. По сравнению с другими социальными нормами, иногда даже вытесняя из жизни правовые нормы, традиция имеет более широкое будущее [5].

Развитие личности начинается в раннем детстве и происходит под влиянием мира, с которым сталкивается ребенок. Поэтому, помимо семейного окружения, национальные традиции и культурные особенности играют решающую роль в формировании и развитии определенных моделей поведения ребенка на этапе ранней социализации. Коммуникативная функция традиций заключается в обучении этике разговорного общения, вежливости и уважению к старшим. Соблюдая традиции, дети усваивают нормы нравственного поведения и учатся общаться со своим социальным окружением. Многие наши традиции влияют на формирование положительных черт характера, развитие честности, трудолюбия, прямоты, доброжелательности и других личностных качеств [6].

Хотя каждое поколение по-разному относится к традициям и воспринимает их по-разному. Автоматическое и спонтанное поведение не соответствует истинным народным обычаям. Иногда люди воспринимают их как навязанное общественное поведение.

За годы независимости Кыргызстана исторические культурные ценности и уникальные национальные традиции, в том числе связанные с семейным укладом, не только сохранились, но и получили дальнейшее развитие в нашем обществе. Вновь возрождаются запрещенные или забытые семейные ценности, национальные традиции, народные праздники и обычаи. Средства массовой информации резко увеличили объем информации о культурных традициях и обрядах кыргызов. Сейчас человеку, нарушающего традицию, сразу навешивают ярлык манкурта. В советскую эпоху, наоборот, приверженцев традиционализма называли старомодными, консервативными и даже националистическими. Сегодня все еще находятся те, кто оскорбляет таких людей называя их «псевдопатриотом» или «популистом» [7].

С падением старого общества старые традиции заменяются новыми, традиция каждой эпохи меняется и обновляется. Характерной же чертой кыргызских традиций является долговечность. Каждое поколение сталкивается с готовой традицией и принимает ее как наследство, не задумываясь. Например, до сих пор в Кыргызстане глубоко почитаемой формой жилища является *боз-үй* (юрта). На государственном флаге изображен «*түндүк*» – центральный круг юрты, на котором скрещиваются удерживающие его шести. Также национальная еда и национальная одежда, оплата калыма за невесту и пр.

Традиции кыргызского народа играют важную роль в единообразном управлении поведением человека. Народ чутко относился к традициям, добавлял их в песни, создавал пословицы: *ырым үчүн* – на счастье; *Ырысы жоктун ырымы күч* (посл.) – У незадачливого сильна вера в приметы; *диндик ырым-жырымдар* – религиозные предрассудки / обряды; *Суунун ийрими жаман, карынын ырымы жаман* (посл.) – Опасен водоворот реки, опасно заклинание старика; *ырым-дарым ырлары*-(лит.) суеверно-обрядовые стихи др.

Пословицы отражают основные моменты жизни и ясно проявляют некоторые признаки человеческого характера [8]. Например, такие пословицы, как «*Атасын*

кожосундай көргөн уул» – «Сын, который видит в отце своего хозяина» и «Уулун сатып ат кылды, кызын сатып аш кылды» – «Продав сына, купил лошадь, отдал дочь, сделал пир» указывают на существование патриархальных традиций в древности. Пословицы оценивают и характеризуют поведение человека: «*Уурунун арты кууш*» – «Спина вора узка»; «*Аялдын чачы узун, акылы кыска*» – «Волос долог, да ум короток»; «*Парага сатылган киши адилет болбойт*» – «Продажный человек не может быть справедливым».

Широта нашей души заключается в щедрости и размахе. Русскому «пиру горой» кыргызский не уступает в щедрости. Например, глядя на многочисленные тои (торжества) и пышные похороны, можно прийти к выводу, что соблюдаются только внешние аспекты обычаев и ритуалов. Никакие запреты не мешают людям устраивать разорительные свадьбы и поминки, которые проходят по примерно одинаковым сценариям. Щедрость и человечность кыргызского народа не знает границ, по отношению к родственникам, друзьям, а зачастую даже врагам. Люди соревнуются, кто больше зарежет коров и угостит «дорогих» гостей. И на первый план выходят не лучшие качества – тщеславие, бахвальство. Кыргызстанцы не любят заикливаться на мелочах и пустяках. Но такое сохранение национальных традиций и обычаев сопряжено с экономическими трудностями. Зачастую после таких празднеств остаются непогашенные кредиты и долги.

Удивительно, что такая форма соблюдения традиций одобряется некоторыми слоями общества, несмотря на огромные жертвы, которые она приносит семьям. И

наоборот, формируется негативное общественное мнение по отношению к тем, кто не проявляет подобной щедрости. Рациональное отношение к тратам воспринимается как «скупость», знак неуважения к памяти покойного и чести семьи, а также признак несостоятельности и снижения авторитета и престижа семьи. Учитывая степень конформизма в массовом сознании, можно представить, насколько остро люди воспринимают проявление собственной «неполноценности» – неспособности быть как все. При этом нельзя забывать о благотворительных традициях. Раздавая еду, одежду и необходимые вещи бедным и сиротам, кыргызы духовно очищали себя и просили прощения за совершенные грехи.

Подводя итоги вышесказанному, можно сказать, что психология людей в настоящее время претерпевает значительные изменения, как в лучшую, так и в худшую сторону, под влиянием новых форм человеческой деятельности. В то же время идет активное возрождение нравственных норм, в том числе религиозных, которые не противоречат государственной идеологии, нормам и ценностям социальной культуры Кыргызстана. Конечно же, активное вовлечение всех слоев населения в общественно-политическую жизнь общества, безусловно, необходимо и своевременно. Но многовековая история кыргызских традиций доказала их ценность и право на продолжение. Необходимо изучать традиции с особой тщательностью и вниманием, сохранить и передать новым поколениям «рациональное зерно», заложенное в сути традиций, в чем и заключается их реальная сила в воспитании подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Бромлей Ю.В. Человечество – это народы. – М., 1990.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект пресс, 2002.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Изд-во Питер, 2000.
4. Вальцев С. В. Факторы формирования национальной психологии // Проблемы современной науки и образования. – 2012. – № 2 (2). – С. 20-22.
5. Бектурганов К.Б. Общественное мнение как социальный институт. Учебное пособие / ИГЗ КГУ им. И. Арабаева. – Бишкек, 2009.

6. Вопросы нравственности, воспитания и культуры – насущная потребность сегодняшних дней / Д.А. Асанова, С.Р. Абдыкадырова, Д.К. Исакова, М.С. Шадиева // Вестник Жалал-Абадского государственного университета. – 2017. – № 2 (35). – С. 11-15. – EDN XPAFVR.

7. Исмаилов А.И. Философия истории кыргызского народа. Монографический авторский учебник для вузов. – Бишкек, 2004.

8. Ачылова Р.А. Нация и семья. – Фрунзе, Илим. – 1987.

TRADITIONS AND CUSTOMS AS HERITAGE FOLK PSYCHOLOGY

A.A. Ermekova, *Postgraduate Student*
Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *This article provides a psychological analysis of the reasons for the emergence of traditions, customs, innovations and their functions in public life. The modern psychological understanding of tradition and customs is considered. The work analyzes the reasons for the emergence and renewal of traditions and customs, their place and functions in public life. The author examines in detail issues related to customs and traditions as examples of folk, cultural, spiritual, literary and musical heritage. The attitude and perception of each generation to traditions associated with changes in time since the period of independence of the Kyrgyz people is considered. Traditions and customs are considered in the study as the main factor in the form of education, which are of a universal nature and contain national characteristics in any culture. The author emphasizes that custom is a generalized norm and characteristic of social relations.*

Keywords: *customs, traditions, behavior, morality, public consciousness, national feelings, heritage, rituals, spirituality.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИЗМЕНЕНИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ КЫРГЫЗОВ

А.А. Эрмекова, аспирант
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-90-94

Аннотация. Актуальность изучения психологических механизмов изменения народных традиций связана с некоторыми аспектами нравственного воспитания. В данной работе сделана попытка рассмотреть проблему нравственного выбора народа, которая актуальна во все времена и остается таковой на данном этапе. Люди находятся в поиске того, какие нравственные идеалы принимать и как воспитывать подрастающее поколение. Основное внимание исследования обращено к нравственным ценностям кыргызов, без творческого усвоения которых невозможен нравственный прогресс любого народа.

Ключевые слова: культура, история, ценности, традиции, обычаи, менталитет, народ.

Глубокое и всестороннее изучение нравственного наследия, сгущенного многовековым опытом, постижение моральных ценностей прошлого может помочь понять закономерности в развитии ценностного сознания и оптимальные пути решения стоящих перед обществом проблем. В таких ситуациях люди ищут моральную поддержку и обращаются к нравственным кодексам, традициям и обычаям своих предков.

Один из центральных вопросов нашего исследования – психологические механизмы изменения народных традиций кыргызов. Эти изменения всегда соответствовали таким социальным реалиям, как развивающаяся рыночная экономика, свобода предпринимательства, другие виды деятельности, разнообразие индивидуального и национального самовыражения.

Каждая страна имеет свою уникальную культуру и историю и хочет найти свое место в потоке исторических событий. Однако для этого необходимо сформировать развитое национальное самосознание в контексте мировоззрения. Осознанное отношение народа к нравственным ценностям является выражением его национального самосознания. В Советскую эпоху такое отношение осуждалось и рассматривалось как стремление к национализму. Однако сегодня мы наблюдаем, помимо всего прочего, отказ от традиций, отсут-

ствии рационализма и любви к труду, а также другие более или менее важные факторы и условия, которые привели нас в духовный, экономический и политический тупик. Большинство жителей бывшего Советского Союза винили в своих экономических бедах недостатки механизмов планирования, управления экономикой и т. д., не задумываясь о том, что сама система была обречена на провал. Люди верили в социалистический идеал. А когда начались реформы, которые вышли за рамки привычных форм и закончились ликвидацией режима, правящей партии и государства, люди оказались не готовы к пониманию и осознанию такого конца. Люди потеряли веру в идеалы и будущее, и у них остались лишь смутные надежды на неизвестное завтра.

В последние годы в процессе общественного возрождения и противоречивого развития духовной жизни недооценивается значение народных нравственных традиций и обычаев, а необходимость их учета при решении сложнейших проблем социальной жизни становится еще более очевидной. В системе духовной жизни любого общества особенно важно повышение роли и значения народных нравственных ценностей. Острота этой проблемы заключается в том, что с переходом на более высокий уровень возрастает не только роль нравственных традиций в общем развитии

личности, но и требования, предъявляемые к ним обществом. В связи с этим особенно актуально изучение вопросов многовековой духовно-нравственной культуры, представленной фольклором.

Проблемы теории социокультурных традиций стали предметом специализированных исследований во многих отраслях гуманитарных наук, таких как социология, психология, политология, историко-этнографические исследования, история искусств и т.д. (С.Б. Адоноева, Б.М. Алимова, С.А. Арутюнова, М.К. Асанбеков, С.И. Арутюнова). Асанбеков, С.И. Абрамзон, К.Ф. Бабаев, А.И. Барсегян, Л.В. Бакуленко, Е.В. Грязнова, М.М. Конаков, Е.А. Лисина, А.К. Мырзахметов и другие).

Как известно, традиции оказывают важное психологическое воздействие. Устоявшиеся формы взаимоотношений позволяют быстро усваивать положительный опыт, как и способность справляться с различными условиями и ситуациями. Традиции передаются из поколения в поколение. К традициям относятся и знания, которые сегодня сильно размыты (проще посмотреть в поисковике, чем спросить у старшего поколения).

Исторически формирование кыргызской культуры тесно связано со становлением общности, где пространственно-временные установки синкретично накладывались на этническое мировоззрение кочевника, что позволяло воспринимать мир в постоянной динамике и, в конечном итоге, определяли этническое сознание, обычаи и традиции. Ценнейшие изыскания провел С.М. Абрамзон, создавший фундаментальный труд, в котором освещаются сложнейшие проблемы этногенеза и этнической истории кыргызов [1]. Гипотеза о происхождении кыргызского народа и его культурогенезе, выдвинутая Абрамзоном, признана одной из наиболее убедительных, так как основывается на совокупности исторических, зооморфических, антропологических и лингвистических источников.

В кыргызской народной культуре неписанный нравственный закон формировался на основе языческих традиций. Нрав-

ственные идеалы, представления о добре и зле, справедливости и несправедливости вырабатывались народом, закреплялись в форме общественного сознания, развивались в ходе истории, видоизменялись по мере совершенствования политических, экономических, социальных и других общественных отношений, закреплялись в традициях, обычаях, обрядах, общественном мнении, фольклоре. И поскольку духовный мир, психологические механизмы этноса исторически зависят от окружающей его природы, которая влияет на жизнедеятельность, социального устройства, быта и повседневной жизни, эту взаимосвязь невозможно объяснить без тщательного анализа факторов внешнего воздействия.

Как отмечают историки, в летописях о древних и средневековых кыргызах очень редки факты характеристики их национальной (племенной) психологии. Кроме того, кочевой образ жизни выработал «общечеловеческие» черты психологического склада независимо от принадлежности к той или иной расе, народу, племени. Тем не менее, уже в самых ранних памятниках о кыргызах во II в. до нашей эры упоминается храбрость кыргызов, общеизвестная в Центральной Азии. В средневековых китайских источниках отмечено, что трусость в кыргызской среде каралась законом. Независимые от китайских сведений, арабopersидские авторы единодушно отмечают воинственность кыргызов. В бытность монгольской организации племен на Тянь-Шане (XVI в.) кыргызы за храбрость получали почетное прозвище: «лесные львы Могулистана» [1]. Позже новые манапы (богачи) стали болушамичиновниками, которые не воссоздавали военную организацию кыргызов, а наоборот противодействовали любым проявлениям национальной гордости и достоинства. Эту же политику успешно продолжали и советские чиновники кыргызского происхождения.

Но общенациональная черта психического склада кыргызов, развивавшаяся на протяжении многих сотен лет, не утратилась за считанные десятилетия. Одной из устойчивых характерных черт психическо-

го склада кыргызов является личная храбрость и стойкость. Сегодня эта стойкость доказывается в «мирном сражении» за выход из тяжелого экономического кризиса, за демократическое, правовое возрождение кыргызской государственности [2].

Другой общенациональной чертой психического склада кыргызов, отмеченной средневековыми источниками, является уважение к общинной собственности, что было закреплено вековыми традициями. За посягательство на общинную собственность кого-то ответственность нес весь род, который подвергался общественной порицанию и позору. В русских источниках отмечалось отсутствие воровства в кыргызских аилах.

Средневековые документы отмечают также серьезное отношение кыргызов к слову и мудрости, чему подтверждением служит большое количество пословиц на эту тематику: Акылдуунун сөзү кыска, айта салса – нуска (Речь умного коротка, зато для других примерна), Акылмандын өзү өлсө да, сөзү өлбөйт (Мудрец сам умрет, но слова его не умирают), Акылсыздын тоюнда болгуча, акылмандын оюнда бол (Чем у глупого быть на пиру, лучше у мудрого быть на виду) и мн.др. Умные и владеющие красноречием кыргызы высоко поднимались в общественном мнении народа. В народе и сейчас достаточно мастеров слова, говорящих пословицами и поговорками, с народным юмором, со знанием традиций и обычаев.

Через систему традиций передаются все сопутствующие им обычаи, например, как отмечать праздники и важные события в жизни. В любом случае, главное психологическое значение традиций заключается в том, что молодое поколение впитывает правила и ценности, принятые в данной группе. Усваиваются и традиционные представления о мире и его устройстве, а также предпочитаемые способы поведения и правила. Современные формы проявления психологических механизмов претерпели значительные изменения в традициях. Способы ведения хозяйства сегодня сильно отличаются от древней формы. В то же время поведение как форма традиции не потеряла своей актуальности и не

предполагает изменение привычных ролей. Умение «быть тетей» и «быть внуком или племянником» передается по наследству. Это облегчает им поиск нахождения своего места в семейной системе.

Важную роль в формировании нравственных качеств играет социально-психологические механизмы внушения, подражания и взаимовлияния. Д. Айтманбетов в качестве основы нравственных традиций называет кодификацию «санжыра» – родословной, содержащей историю предков, их достижения и высоконравственные дела [3, с. 155]. Члены семьи должны знать и помнить свою историю до седьмого колена. Это большая честь и воспитывает молодое поколение в духе идеала совершенства. Молодежь начинает стремиться подражать предкам и формировать в себе лучшие качества отцов [4].

Особую роль в развитии и обогащении нравственности у кыргызов сыграли «агаи» (учителя). «Агаи» возникли в глубокой древности и считались народными философами и педагогами. Они ходили из аила в аил (села), передавая свою мудрость народу. И сегодня в эстетическом сознании народа «агаи» – это просто общественные деятели, высокообразованные люди, учителя, обладающие мудростью [4, с. 179].

В условиях современного быта и культуры можно обнаружить различные явления, истоки которых уходят в глубокую и не столь глубокую древность. Вместе с тем нельзя не признать того, что глобализация нивелирует наши культурные различия, стирает признаки этничности в облике современных народов и ценности культуры. К примеру, в древности кыргызы обычно решали конфликты не войной, а поединками баатыров и конными скачками. Победившая сторона получала дань с побежденной, и конфликт разрешался без кровопролития [1, с. 65].

Реалии современного переходного периода общественного развития таковы, что конфликты, войны, обострение социальных проблем и симптомы кризиса в социальной и духовной жизни республики и семьи – обычное явление. Эти явления ока-

зывают негативное влияние на нравственное, духовное и физическое здоровье населения, приводят к росту наркомании, алкоголизма, преступности, снижению рождаемости и сокращению продолжительности жизни. Решение этой проблемы предполагает интеграцию всего воспитательного процесса с историей этноса, культурой народа, его духовными традициями, социально-экономическими условиями данного региона.

В качестве основных задач, стоящих на сегодня перед образовательным учреждением культурологической направленности, можно выделить следующие:

– соответствующие условия для целостного культурного роста личности, обращение его к духовности, возрождения и воссоздания национальной среды в школах.

– содействие молодежи к глубокому чувству национального достоинства, к природе своего народа, изучение кыргызских народных традиций и обычаев.

– создание необходимых условий с целью познания культуры других народов, воспитания толерантных отношений между людьми, принадлежащим к различным этническим группам, открытости для восприятия инокультурных компонентов [5, с. 14].

Но и нельзя не заметить удивительную закономерность современности: чем больше мы глобализуемся, тем больше у людей наблюдается тяга к своим корням. Это свидетельствует о том, что в культуре предков много позитивного, например, коллективные действия, коллективная ответственность за членов сообщества, что безусловно, основано на гуманистических принципах, а обрядовые действия, ритуалы, символика и другие атрибуты культуры содержательны, выразительны, и, главное, каждый член коллектива чувствует свою сопричастность к данному социуму. Все это действует на человека одухотворяюще и, возможно, является мотивом для возрожденческих идей и практики в современных условиях.

Традиции, в том числе исторические, должны быть всегда объектом научных и

прикладных исследований, чтобы не допускать искаженного восприятия прошлого. Нужно, опираясь на обширный круг источников, литературных данных сравнительно- историческим методом восстановить объективную картину тех или иных исторических явлений, событий. Такой подход крайне необходим для формирования у населения психологических механизмов, особенно у молодежи, для объективного, цельного диалектического исторического сознания.

Задача историков, этнологов, психологов, антропологов, культурологов и других ученых создать объективный, основанный на исторических документах, полевых исследованиях, архивных данных выверенный труд в духе гражданственности и патриотизма, приобщения к мировой и отечественной культуре. Такие приоритеты были поставлены как главные задачи устойчивого развития страны в таких программных документах, как «Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 года», «Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике», инициированные Президентом Кыргызской Республики С. Жапаровым, Жогорку Кенешем КР и общественными организациями республики.

Исторические предпосылки развития национальной духовной культуры в современную эпоху возникновения массовых стереотипов, развития религиозных течений, глобализации культурных ценностей, размывания самобытности этногрупп приобретают особую актуальность, и потому всплеск интереса в Кыргызстане к собственному языку, культуре и исторически сложившимся духовным ценностям кыргызов вполне закономерен. Традиции развиваются, сохраняются, восстанавливаются, разрушаются, заменяются и изменяются, чтобы лучше соответствовать текущим условиям. Во многих случаях традиции не исчезают совсем, а просто заменяются более современными.

Библиографический список

1. Абрамзон С.А. Киргизы и их этнегенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971.
2. Айтмамбетов, Д. Культура киргизского народа во второй половине XIX – начале XX вв. – Фрунзе: Мектеп, 1968. – 155 с.
3. Калдыбаева, А.Т. Вопросы изучения народной педагогики в Кыргызстане / А.Т. Калдыбаева // Казахстан мектеби. – 2004. – №11. – С. 41-44.
4. Апышев, Б. Народные традиции, их использование в трудовом воспитании старшеклассников (на материале школ Киргизии): автореф. дис...канд. пед. наук: 13.00.01. – М., 1974. – 18 с.
5. Конурбаев, Т.А. Формирование ценностных ориентаций у старших дошкольников на основе кыргызских народных традиций: автореф. дис...канд. психолог. наук: 19.00.07. – Ташкент, 1999. – 21 с.

**PSYCHOLOGICAL MECHANISM OF IZMENENIA
FOLK TRADITIONS OF KYRGYZ**

A.A. Ermekova, *Postgraduate Student*
Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** The relevance of the study of psychological mechanisms of changes in folk traditions is connected with some aspects of moral education. In this work, an attempt is made to consider the problem of moral choice of the people, which is relevant at all times and remains so at this stage. People are looking for what moral ideals to adopt and how to educate the younger generation. The main focus of research is on the moral values of the Kyrgyz, without creative assimilation of which moral progress of any nation is impossible.*

***Keywords:** culture, history, values, tradition, customs, mentality, people.*

ПРЕДПОСЕВНАЯ ОЦЕНКА СЕМЯН СОИ НА НАЛИЧИЕ ПАТОГЕННОЙ МИКРОФЛОРЫ

Е.Г. Герасимова, аспирант

С.В. Жаркова, д-р с.-х. наук, доцент

Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-95-97

Аннотация. Болезни на сое проявляются на разных фазах роста и развития растений – от прорастания до полной спелости. Определение процента поражения растений ранних этапах их развития позволит уменьшить процент их гибели. По результатам проведенных исследований, наиболее сильно семена обоих сортов оказались поражены фузариозом и бактериозом. В меньшей степени на семенах обнаружены: гниль семян, вирус кольцевой пятнистости табака и мозаичная поверхность семядолей.

Ключевые слова: соя, семена, микологическая оценка, болезни, проростки.

Соя – одна из главных белково-масличных культур с широким спектром применения: пищевым, кормовым, техническим и медицинским. С учетом высокой пищевой ценности и содержанию протеина соя определена организацией ЮНЕСКО как стратегическая культура [1].

Площадь под соей в Казахстане составила в 2022 году 127 тыс га. Министерство Сельского Хозяйства Республики запланировало значительное поэтапное расширение посевов сои до 200 тыс. га к 2025 году. Взяв курс на диверсификацию сельского хозяйства, одним из направлений которого выступает увеличение площадей сои в Северных и Восточных регионах Казахстана [1].

В предгорно-степной зоне Восточного Казахстана сою начали сеять в последние десять лет, несмотря на то, что соя новая культура для зоны, происходит быстрое накопление болезней. Болезни проявляются на разных фазах роста и развития растений – от прорастания до полной спелости. Потери урожая зерна сои через вредные организмы могут достигать 30-40% [3]. Многие виды фитопатогенов передаются через семена, посев зараженными семенами приводит к передаче болезней на вегетирующие растения. Большое значение в сдерживании распространения болезней играет контроль зараженности семян.

Цель исследований – микологическая оценка семян сортов сои и определение видового состава патогенов.

Методы исследования. В 2022 году в лаборатории селекции сои ТОО «Опытное хозяйство масличных культур» были отобраны семена новых сои сортов Нур плюс и Прогресс (селекции ТОО «Опытное хозяйство масличных культур») для определения видового состава патогенов в лаборатории биологии и биотехнологии растений Восточно-Казахстанского Университета им. С. Аманжолова.

Сорт «Нур плюс» относится к ранне-спелой группе (вегетационный период 90-95 дней), сорт «Прогресс» – среднеранний (вегетационный период 111-115 дней). Закладку питомников, где выращивались сорта, проводили в соответствии с Методическими указаниями по селекции и семеноводству сои [2]. Протравливание семян и фунгицидные обработки во время вегетации не проводились. При определении патогенов использовали определитель микроскопических почвенных грибов М.А. Литвинова [3]. Анализ семян на грибную и бактериальную инфекцию по Наумовой Н.А. [4]. Методы экспериментальной микологии по Билай В.И. [5].

Фитопатологический анализ семян сои проводился «Рулонным методом».

Результаты исследований. По результатам наших исследований, наиболее сильно семена обоих сортов оказались по-

поражены фузариозом (*Fusarium*) и бактериозом (*Xanthomonas phaseoli* Dows. var. *Sojense*). У сорта Нур плюс фузариозом

поражены 25,6% семян и 54,8% семян у сорта Прогресс (рис. 1).

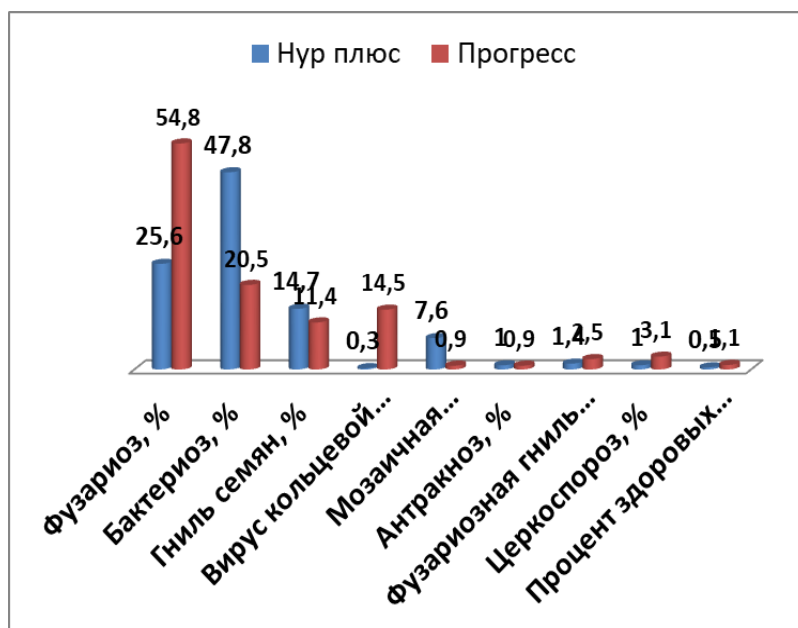

Рисунок 1

Процент пораженности бактериозом у сорта Прогресс составил 20,5%, у сорта Нур плюс – 47,8% (рис. 2).

Гниль семян является следствием поражения семян бактериозом, они теряют форму и твердость, появляется неприятный запах, а также белый и розовый налет. Пораженность гнилью у сорта Прогресс составила 11,4%, у сорта Нур – 14,7%.

Вирус кольцевой пятнистости табака (*Tobacco ringspot nepovirus*, семья *Secoviridae*) привел к деформации семядольных листьев у 8,3% проростков сорта Нур Плюс и 9,7% у сорта Прогресс.

Мозаичная поверхность семядолей (SMV) отмечена у 7,6% семян сорта Нур плюс и 0,9% у сорта Прогресс. Карликовость наблюдалась у 10,4% семян сорт Нур плюс и у 23,3 % семян сорта Прогресс.

Незначительное поражение семян от 1,0 до 1,4% антракнозом (*Colletotrichum truncatum*), фузариозом (*Fusarium*) и цероспорозом (*Cercospora sojina* Hara) отмечено у сорта Нур плюс, у сорта Прогресс поражение варьировало от 0,9 до 3,1%.

Было выявлено, что сорта имеют очень низкий процент здоровых семян – 0,5% у сорта Нур плюс и 1,1% у сорта Прогресс.

Высокое заражение семян патогенами привело к снижению всхожести, так у сорта Прогресс она составила 65,3%, у Нур Плюс – 34,7%.

По результатам проведенных исследований, наиболее сильно семена обоих сортов оказались поражены фузариозом и бактериозом. В меньшей степени на семенах обнаружены: гниль семян, вирус кольцевой пятнистости табака и мозаичная поверхность семядолей. Незначительно поражены семена антракнозом, фузариозом и цероспорозом. Здоровых семян – 0,5% у сорта Нур плюс и 1,1% у сорта Прогресс, всхожесть 34,7 и 65,3%, соответственно.

Проводя сравнительную оценку поражения патогенами раннеспелого сорта Нур плюс и среднераннего сорта Прогресс, можно сделать следующие выводы: сорта с более поздним сроком созревания сильнее поражаются патогенами. Необходимо принять все меры к получению здоровых семян: проводить предпосевное протравливание, применять фунгициды во время вегетации растений, соблюдать севооборот для предотвращения накопления патогенов в почве.

Библиографический список

1. Дидоренко С.В., Карягин Ю.Г. Соя – важнейшая зернокармальная культура // Вестник с/х науки Казахстана. – 2006. – № 1. – С. 19-21.
2. Методические указания по селекции и семеноводству сои. – М.: ВАСХНИЛ, 1981.
3. Литвинов М.А. Определитель микроскопических почвенных грибов. – Д.: Изд. Наука, 1967. – 185 с.
4. Наумова Н.А. Анализ семян на грибную и бактериальную инфекцию. – М.: Сельхозиздат, 1960. – 208 с.
5. Билай В.И. Методы экспериментальной микологии. – К.: Наукова Думка, 1982. – 319 с.

PRE-SOWING ASSESSMENT OF SOYBEAN SEEDS FOR THE PRESENCE OF PATHOGENIC MICROFLORA

E.G. Gerasimova, *Postgraduate Student*

S.V. Zharkova, *Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor*

Altai State Agricultural University

(Russia, Barnaul)

***Abstract.** Diseases on soybeans manifest themselves at different phases of plant growth and development – from germination to full ripeness. Determining the percentage of damage to plants at the early stages of their development will reduce the percentage of their death. According to the results of the conducted studies, the seeds of both varieties were most severely affected by fusarium and bacteriosis. To a lesser extent, seed rot, tobacco ring spot virus and mosaic surface of cotyledons were found on seeds.*

***Keywords:** soybeans, seeds, mycological assessment, diseases, seedlings.*

ВЕНТИЛЯТОРНОЕ ОПРЫСКИВАНИЕ САДОВЫХ КУЛЬТУР

В.В. Баландина, младший научный сотрудник

К.О. Кузьмин, младший научный сотрудник

Федеральный научный центр гигиены имени Ф.Ф. Эрисмана Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека
(Россия, г. Мытищи)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-98-101

Аннотация. В статье рассматриваются особенности вентиляторного опрыскивания садовых культур. Отмечено, что отдельные технические характеристики, характеризующие вентиляторные опрыскиватели разных производителей, свидетельствуют про достаточно большое влияние их конструкционных особенностей на эффективность опрыскивания различных садовых культур. Выявлено, что вентиляторное опрыскивание садовых культур препаратом Свитч 62,5 WG, ВГ (375 г/л ципродинила; 250 г/л флудиоксонил) в условиях промышленных насаждений и частных подсобных хозяйств позволяет на 30-40% эффективнее подавлять развитие болезней в садовых культурах: яблонях, грушах, персиках, черешнях, абрикосах, сливах. Сделан вывод о том, что вентиляторное опрыскивание садовых культур увеличивает эффективность борьбы с болезнями на яблонях, грушах, персиках, черешнях, абрикосах и сливах в условиях промышленных насаждений и частных подсобных хозяйств.

Ключевые слова: вентиляторное опрыскивание, садовые культуры, химические пестициды, фунгицид.

Известно, что плодовым и овощным насаждениям в Российской Федерации значительный ущерб наносят около 100 возбудителей грибковых, бактериальных, вирусных болезней, вследствие чего их урожайность снижается на 30-45% [1]. Наиболее эффективной в этой ситуации является интегрированная защита плодовых и овощных культур, которая и защищает растения от болезней и обеспечивает снижение пестицидной нагрузки на объекты окружающей среды и пищевые продукты [2, 3]. Одним из наиболее эффективных методов обработки садовых культур с целью защиты от болезней является вентиляторное опрыскивание. Современные вентиляторные опрыскиватели являются универсальными машинами, применяемыми в садах, на виноградниках, хмельниках или для обработки полевых культур. Вентиляторное опрыскивание, как и большинство механизированных технологических процессов выращивания садовых культур, отличается высокая энергоёмкость. Сегодня крайне актуальны вопросы относительно рационального использования и экономии доступных энергоресурсов.

В Российской Федерации для защиты садов и овощных культур зарегистрировано более 160 пестицидов, из них – 42 фунгицида [2]. Среди этой группы препаратов наиболее интенсивно в садах используют фунгициды класса азолов и дитиокарбаматов. В последние годы появляются новые химические пестициды, включая классы цианопирролов и анилопиримидинов. Именно к таким препаратам относится Свитч 62,5 WG, ВГ, в котором действующие вещества ципродинил и флудиоксонил – комбинированный фунгицид широкого спектра действия против болезней семечковых, косточковых и овощных культур. Действующее вещество препарата Свитч 62,5 WG, ВГ – ципродинил является представителем фунгицидов группы анилопиримидинов, обладающим системно-проникающим действием. Он останавливает биосинтез аминокислот и является ингибитором биосинтеза мицелия [2, 3]. Флудиоксонил относится к группе цианопирролов, оказывает контактное действие, останавливает прорастание конидий и рост мицелия [1]. В последнее время производились испытания

Свитч 62,5 WG, ВГ на садовых плодовых и овощных культурах. Учитывая, что плоды указанных культур используются для приготовления детского питания, контроль над содержанием пестицидов в этой продукции должен быть особенно тщательным. Ежегодно в рамках выращивания садовых культур производят от 7 до 8 опрыскиваний, в отдельные годы, когда климатические условия способствуют развитию популяции вредителей и болезней, количество опрыскиваний возрастает до 15 раз за период вегетации [3].

Вентиляторный опрыскиватель должен обеспечить качественное и равномерное покрытие растений рабочим раствором химикатов при каждой фазе вегетации са-

довых культур. Расход мощности на привод вентилятора не должен превышать необходимый для конкретного технологического процесса.

Цель статьи – исследование вентиляторного опрыскивания садовых культур.

Проведя анализ современных вентиляторных опрыскивателей, приходим к выводу, что они энергозатратны. Так, например, мощность на привод опрыскивателя ОПВ-2000 на первой ступени силового агрегата составляет 25 кВт, на второй ступени – 35 кВт [4]. В таблице 1 сведены отдельные технические характеристики, характеризующие вентиляторные опрыскиватели разных производителей [1].

Таблица 1. Технические характеристики, характеризующие вентиляторные опрыскиватели разных производителей

Модель вентиляторного опрыскивателя, «фирма-производитель», страна	Номинальная мощность двигателя трактора, л.	Количество режимов подачи воз. потока, шт.	Производительность вентилятора, м/ч
<i>Опрыскиватели, произведенные в соответствии с «Системой машин»</i>			
ОВС-А	min. 80	1	90000
ОВТ-1А	min. 80	1	28000
ОВТ-1В	min. 80	1	14000
ОМБ-400	25	1	16000
ОПВ-1200	min. 80	1	43200
ОУМ-4	min. 80	1	25200
ОП-2000-1	min. 80	1	43200
ОМ-630; ОМ-320	min. 80	1	43200
<i>Современные вентиляторные опрыскиватели</i>			
ОПВ-2000, Россия	80/160	2	60000/65000
Опрыскиватель вентиляторный садовый, «Мекосан», Республика Беларусь	80	1	-
Зубр ИИИ «Стандарт-М», 000 «Сел-Агро», Республика Беларусь	80	2	-
Taj fun 1000/SAD/O, «Krukowiak», Польша	min. 35	2	max. 36000
ARBO AX 1500, «Berthoud», Франция	29	2	-
BW-N Normal, "G.Maggio", Италия	30/40	2	25000/35000
AP 2/24, «Lochmann Plantatec», Италия	min. 40	1	28000
Plus 55N, Cima, Италия	70	1	12500

Как видно из таблицы 1, в конструкции опрыскивателей на стадии проектирования заложены либо один, либо два режима работы вентилятора. Это можно объяснить инженерными традициями, сложившимися внутри страны или фирмы на протяжении многих лет.

Общеизвестно, что все типы сельскохозяйственных машин, выпускавшихся в Со-

ветском Союзе, в том числе опрыскиватели, входили в состав Системы машин для комплексной механизации сельскохозяйственного производства, которая каждые пять лет корректировалась. Проектирование и серийный выпуск новых сельскохозяйственных машин и орудий непредвиденных «Системой машин» были запрещены «как технологически необоснован-

ные или дублирующие, а следовательно ненужные [3]».

В России в 70-е годы XX столетия приобретает широкое распространение унификация, другими словами, метод использования типовых конструкций, одинаковых по функциональному назначению деталей, сборочных единиц, агрегатов и применявшихся в различных машинах с целью сокращения их типов, видов, размеров [4]. Опрыскиватели, отличавшиеся назначением и принципом действия, имели и до сих пор имеют определенное количество идентичных по конструкции сборочных единиц и деталей.

Если сравнивать отечественные вентиляторные опрыскиватели с ведущими странами по выращиванию садовых культур, следует отметить, что мощность двигателей тракторов, которые используют для агрегатирования, как правило не превышает 40 л.с. То есть зарубежные вентиляторные опрыскиватели, по меньшей мере, в 2 раза менее энергоемкие, чем российские, однако также имеют один или два режима подачи воздушного потока.

Привод является энергосиловым устройством, приводящим в действие машину или механизм, состоящий из источника энергии, устройства для передачи энергии в рабочие органы и аппаратуры управления.

Наиболее часто в тракторных опрыскивателях можно встретить следующие унифицированные сборочные единицы: цен-

тробежные вентиляторы, силовые агрегаты (редукторы), карданные передачи и др. Таким образом, система привода полностью унифицирована.

В рамках исследования процессов вентиляторного опрыскивания садовых культур были исследованы действующие вещества препарата Свитч 62,5 WG, ВГ, ципродинил, 375 г/кг и флудиоксонил, 250 г/кг. Препарат Свитч 62,5 WG, ВГ проходил государственные испытания на яблонях, грушах, персиках, черешнях, абрикосах, сливах в условиях промышленных насаждений и частных подсобных хозяйств. Рабочие растворы и заправку емкостей опрыскивателей осуществляли операторы растворного узла на специально оборудованных площадках непосредственно перед началом обработок. Рассчитанное количество препарата вносили в бак опрыскивателя вручную. Продолжительность одной операции составляла 10-15 минут. Опрыскивание сада с помощью вентиляторного опрыскивателя шло в течение 40 минут (обработанная площадь – 1 га), с помощью ранцевого опрыскивателя – 10 минут (обработанная площадь – 0,01 га).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют, что использование вентиляторного опрыскивания позволяет на 30-40% эффективнее подавлять развитие болезней в садовых культурах: яблонях, грушах, персиках, черешнях, абрикосах, сливах.

Библиографический список

1. Маслов Г.Г., Борисова С.М., Малашихин Н.В. Использование ультрамалообъемного опрыскивателя при обработке садов и виноградников // Научный журнал КубГАУ. – 2019. – №149.
2. Ахметов А.А., Юлдашев А.И., Ибадуллаева Л. Особенности работы инновационного универсального вентиляторного опрыскивателя VP-11В // Инновацион технологиялар. – 2020. – №Спецвыпуск.
3. Ахметов А.А., Юлдашев А.И., Камбарова Д.У. Обоснование количества форсунок универсального вентиляторного опрыскивателя // Сельскохозяйственные машины и технологии. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 76-80.
4. Дорохов А.С., Старостин И.А., Ещин А.В., Курбанов Р.К. Технические средства для химической защиты растений: состояние и перспективы развития // Агроинженерия. – 2022. – №3.

FAN SPRAYING OF GARDEN CROPS

V.V. Balandina, *Junior Researcher*

K.O. Kuzmin, *Junior Researcher*

**Federal Scientific Center of Hygiene named after F.F. Erisman of Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare
(Russia, Mytishchi)**

***Abstract.** The article discusses the features of fan spraying of horticultural crops. It is noted that certain technical characteristics characterizing fan sprayers from different manufacturers indicate a fairly large influence of their design features on the efficiency of spraying various horticultural crops. It was revealed that fan spraying of horticultural crops with Switch 62,5 WG fludioxonil, 250 g/kg and cyprodinil, 375 g/kg in industrial plantings and private farms makes it possible to suppress the development of diseases in horticultural crops by 30-40% more effectively: apple trees, pears, peaches, cherries, apricots, plums.. It was concluded that fan spraying of horticultural crops increases the effectiveness of disease control on apple trees, pears, peaches, cherries, apricots and plums in industrial plantings and private farms.*

***Keywords:** fan spraying, horticultural crops, chemical pesticides, fungicide.*

ФОРМИРОВАНИЕ ФЕНОСПЕКТРА ЯРОВОЙ МЯГКОЙ ПШЕНИЦЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРЕДПОСЕВНОЙ ОБРАБОТКИ СЕМЯН БИОПРЕПАРАТАМИ

С.В. Жаркова, *д-р с.-х. наук, доцент*
Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-102-105

Аннотация. В нашем исследовании в 2019-2020 гг. были изучены биопрепараты для предпосевной обработки семян яровой мягкой пшеницы. В среднем за два года исследований продолжительность вегетационного периода ниже показателя контроля – 80 суток была получена на всех вариантах с обработкой посевного материала биологическими препаратами, полученными методом ВАГ. Максимально ниже контроля на 4 суток продолжительность вегетационного периода на варианте ХС 22, 0,5%.

Ключевые слова: яровая пшеница, вариант, семена, обработка, феноспектр, фаза роста.

Климатические условия Алтайского края классифицируются как резко континентальные, а сама территория относится к зоне рискованного земледелия. Погодные условия любого года возделывания яровой пшеницы невозможно предвидеть и с точностью указать температурные показатели и количество осадков. В лесостепи Приобья в период созревания зерна и уборки часто идут дожди. Дождливая погода отрицательно влияет на качество зерна, способствует накоплению токсинов и, как следствие, поражению заболеваниями [1]. Поэтому для успешного возделывания в зоне проведения исследований необходимы сорта с коротким периодом вегетации

или же возможно использовать технологические приёмы, способствующие ускорению созревания сортов.

Цель нашего исследования – определить влияние предпосевной обработки семян яровой мягкой пшеницы на формирование феноспектра растений в различных средовых условиях.

Экспериментальная часть. Исследования провели в 2019-2020 гг. в условиях Приобской зоны Алтайского края. Для предпосевной обработки семян было взято 9 биопрепаратов, из них 4 получены методом взрывного автогидролиза (ВАГ), контроль – обработка дистиллированной водой [2].

Таблица. Схема опыта

Вариант	Концентрация, %	Норма расхода		
		препарата	воды	
1. Контроль	Контроль	обработка дистиллированной водой		
2. Препарат, полученный методом ВАГ на основе хвои сосны	ХС 22, 0,5%	0,5	0,05 кг/т	10 л/т
3. Препарат, полученный методом ВАГ на основе лузги подсолнечника	ЛП 4, 0,5 %	0,5	0,05 кг/т	10 л/т
4. Препарат, полученный методом ВАГ на основе половы овса	ПО 3, 0,3 %	0,3	0,03 кг/т	10 л/т
5. Препарат, полученный методом ВАГ на основе верхового торфа	ВТ 12, 0,3 %	0,3	0,03 кг/т	10 л/т
6. Теллура Био	Теллура Био	0,25	0,25л/т	10 л/т
7. Гумат +7	Гумат 7+	0,5	0,5 л/т	10 л/т
8. Цитогумат	Цитогумат	0,4	4мл/л	10 л/т
9. Лигногумат	Лигногумат	0,1	0,4л/т	10 л/т
10. Ризоплан	Ризоплан	0,5	0,5 л/т	10 л/т

Результаты исследований.

В 2019 году растения вступили в фазу полных всходов одновременно, как и в 2020 году, но на 3 суток позднее, сказалось влияние осадков третьей декады мая в 2020 году, которые и способствовали более дружному и быстрому появлению всходов. Выпавшие в 2019 г. во второй декаде июля дожди способствовали увеличению продолжительности периода «полное колошение – уборочная спелость» на вариантах ПО 3, 0,3%, Теллура Био, Гумат+7, Цитигумат, Ризоплан, на 1-3 суток позже контроля (15.08), что повлияло на продолжительность вегетационного периода на данных вариантах.

Недостаточно влажные условия в мае-июне 2020 года способствовали более быстрому формированию растений. Фаза

кущения наступила на 3-5 суток раньше, чем в 2019 году. Развитие растений на вариантах ЛП 4, 0,5% и ПО 3, 0,3% шло более интенсивно.

В 2019 году продолжительность межфазного периода всходы – колошение практически на всех вариантах опыта была близка к показателю контроля – 15 суток. На 1-2 суток быстрее закончился данный период на вариантах ПО 3, 0,3% (13 суток), ХС 22 0,5% и Лигногумат (14 суток). В 2020 году данный период был более скоротечен, этому способствовали кратковременные дожди в третьей декаде мая. В этом году продолжительность периода колебалась от 12 суток (вариант ХС 22, 0,5%) до 15 суток (вариант Гумат +7), контроль – 13 суток.

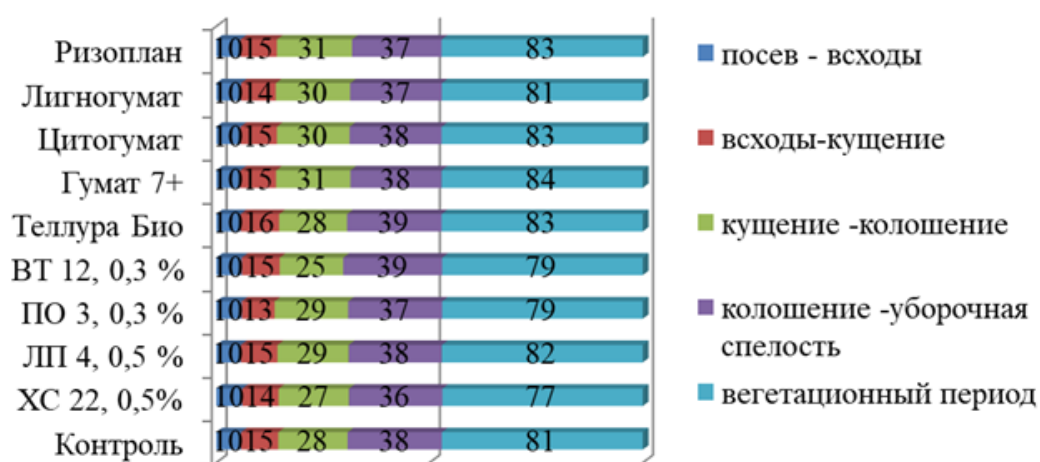

Рис. 1. Фенологический спектр яровой мягкой пшеницы в зависимости от предпосевной обработки биопрепаратами, сутки, 2019 г.

В 2019 году в период кущение – колошение растения интенсивнее отреагировали на обработку препаратами ХС 22, 0,5%, ВТ 12, 0,3%. Длительность периода на данных вариантах на 1-3 суток меньше длительности периода на контроле (28 суток) – соответственно, 27 и 25 суток. В

2020 году длительность периода кущение – колошение на некоторых вариантах (ЛП 4, 0,5%, Теллура Био, Гумат +7, Цитогумат) уменьшилась на 1-2 суток, но в основном показатель на всех вариантах был на уровне контроля – 29 суток.

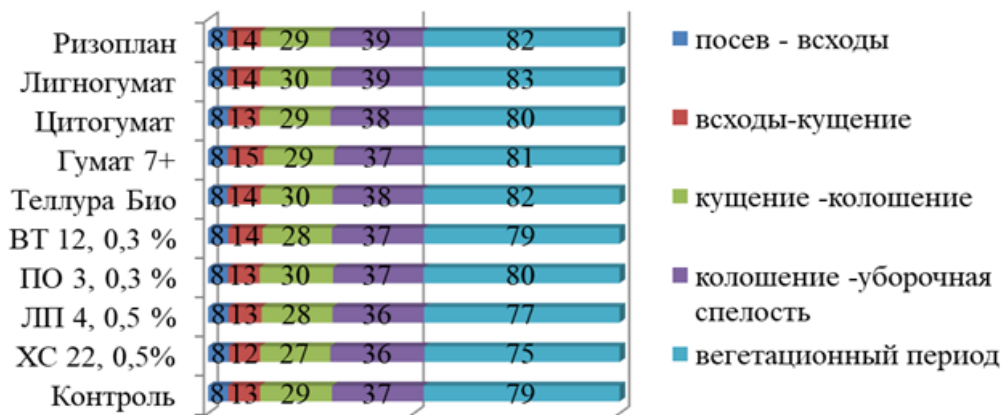

Рис. 2. Фенологический спектр яровой мягкой пшеницы в зависимости от последствия обработки биопрепаратами, 2020 г.

В среднем по годам минимальное значение продолжительности межфазного периода кушение – колошение было на вариантах ХС 22, 0,5% и ВТ 12, 0,3% – 27 суток, контроль – 28,5 суток.

Длительность периода колошение – уборочная спелость варьировала незначительно. В 2019 году минимальное количество суток на прохождение данной фазы отметили у растений на вариантах ХС 22, 0,5% – 36 суток, ПО 3, 0,3%, Лигногумат, Ризоплан – 37 суток, контроль – 38 суток. В 2020 году продолжительность периода колошение – уборочная спелость на вариантах с обработкой препаратами, полученными методом ВАГ, уменьшилась на 1 сутки и составила 36 суток на вариантах ХС 22, 0,5% и ЛП 4, 0,5%, 37 суток у растений на вариантах ПО 3, 0,3% и ВТ 12, 0,3% эти показатели на уровне контроля – 37 суток.

В целом продолжительность вегетационного периода различалась по годам исследования незначительно на 1,4 суток. Наивысший показатель сложился в 2019 году – 81,2 суток, в 2020 году – 79,8 суток. Самые раннеспелые в 2019 году были рас-

тения на варианте ХС 22, 0,5% – 77 суток. Это объяснимо, так как длительность всех фаз развития у растений на данном варианте была минимальной в опыте. В 2020 году показатель на данном варианте также был минимальный – 75 суток.

В среднем за два года исследований продолжительность вегетационного периода ниже показателя контроля – 80 суток была получена на всех вариантах с обработкой посевного материала биологическими препаратами, полученными методом ВАГ. Максимально ниже контроля на 4 суток продолжительность вегетационного периода на варианте ХС 22, 0,5%. На вариантах ЛП 4, 0,5% и ПО 3, 0,3% – 79,5 суток и ВТ 12, 0,3% – 79 суток. Превышение контроля на остальных вариантах опыта на уровне 1,5-2,5 суток.

Заключение. Выявлено положительное влияние предпосевной обработки семян яровой мягкой пшеницы биопрепаратами, полученными методом ВАГ на основе хвои сосны, половы овса, лузги подсолнечника на снижение продолжительности вегетационного периода растений.

Библиографический список

1. Малько, А.М. Хорошие семена – успешный старт нового сельскохозяйственного сезона / А.М. Малько, О.В. Андросова // Защита и карантин растений. – 2020. – № 6. – С. 3-5.
2. Методика государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур. – М., 1989. – Вып. 2. – 194 с.

**FORMATION OF THE PHENOMENON SPECTRUM OF SPRING SOFT WHEAT
DEPENDING ON THE PRE-SOWING TREATMENT OF SEEDS WITH BIOLOGICAL**

S.V. Zharkova, *Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor*
Altai State Agricultural University
(Russia, Barnaul)

***Abstract.** In our study in 2019-2020, biologies for pre-sowing treatment of spring soft wheat seeds were studied. On average, over two years of research, the duration of the growing season below the control indicator – 80 days was obtained in all variants with the treatment of seed with biological preparations obtained by the VAG method. The maximum duration of the growing season is 4 days lower than the control for the HC 22 variant, 0.5%.*

***Keywords:** spring wheat, variant, seeds, processing, phenomenon spectrum, growth phase.*

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТБОРА ЛИНЕЙНОГО МАТЕРИАЛА ПОДСОЛНЕЧНИКА ПО СОДЕРЖАНИЮ ОЛЕИНОВОЙ КИСЛОТЫ В МАСЛЕ СЕМЯН

Л.Б. Мерк, аспирант

С.В. Жаркова, д-р с.-х. наук, доцент

Алтайский государственный аграрный университет

(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-106-108

Аннотация. Подсолнечник масличный – ценная масличная культура – основной поставщик растительного масла в мировом сообществе. Наиболее ценная составляющая масла подсолнечника – олеиновая кислота. Нами, начиная с 2006 года было изучено 535 коллекционных образцов подсолнечника масличного с целью выделения линий с высоким содержанием в семенах олеиновой кислоты. По результатам скрининга обнаружено 63 образца с содержанием олеиновой кислоты от 35 до 75% и 16 образцов, отнесенных к высокоолеиновым, где процент содержания олеиновой кислоты составил более 75%.

Ключевые слова: подсолнечник масличный, семена, коллекция, образец, состав, олеиновая кислота.

В группе масличных культур, возделываемых в Республике Казахстан, подсолнечник основная культура, используемая для производства растительного масла. Культура подсолнечника в настоящее время это высокомасличная и высокодоходная культура. В состав масла, получаемого из семян подсолнечника, входят четыре основных составляющих - триглицериды четырёх жирных кислот: олеиновой, линолевой, пальмитиновой и стеариновой. В процентном соотношении олеиновая и линолевая кислоты составляют около 90%. В подсолнечнике масличного направления большее содержание линолевой кислоты – до 55-60%, олеиновой – чуть ниже до 30-35% [1].

Линолевая кислота легко окисляется кислородом воздуха и при нагревании подвергается распаду. В результате этих процессов образуются канцерогенные вещества. Высокое содержание олеиновой кислоты отмечено в оливковом масле, что важно для жарения и позволяет использовать его при производстве маргарина, так как, в отличие от обычного подсолнечного масла оно не требует гидрогенизации, в процессе которой образуются вредные для здоровья трансжирные кислоты [2].

В настоящее время ведётся большая селекционная работа на подсолнечнике в направлении изменения жирнокислотного состава маслосемян во многих странах мира

Большая работа по созданию генофонда самоопыленных линий подсолнечника проведена в ТОО «Восточно-Казахстанская сельскохозяйственная опытная станция» за период 1972-2023 гг. Формирование и пополнение генофонда осуществлялось в процессе селекционной работы и интродукции.

Цель исследований – оценка коллекции линий генофонда подсолнечника, на предмет изучения жирнокислотного состава для дальнейшего использования их в качестве исходного материала селекции с повышенным содержанием олеиновой кислоты в масле семян.

Методы исследования. Как основной метод определения жирнокислотного состава масла использовали метод газовой хроматографии [3]. В процессе использования данного метода, при разделении исследуемого образца на составляющие, определяли количество каждого отдельного компонента [4].

Результаты исследований. Работа по изучению коллекционных образцов по данному признаку была начата в Национальной лаборатории ВКГУ в 2006 году. За этот период было исследовано 535 коллекционных образцов. Результаты исследований содержания олеиновой кислоты в семенах показали значительные различия. Содержание олеиновой кислоты в масле составило минимум 15,4% и максимум 87,5% (таблица).

Таблица. Распределение коллекционных образцов по содержанию олеиновой кислоты в семенах

Количество образцов, шт.	Содержание олеиновой кислоты		
	низкоолеиновые $\leq 35\%$	среднеолеиновые 35-75%	высокоолеиновые $\geq 75\%$
535	456	63	16

По результатам скрининга обнаружено 63 образца с содержанием олеиновой кислоты от 35 до 75% и 16 образцов, отнесенных к высокоолеиновым, где процент содержания олеиновой кислоты составил более 75%. Большая часть исследуемых образцов (456 шт.) отнесена к высокоолеиновому типу с содержанием олеиновой кислоты в семенах менее 35% [5].

Успех селекционной работы и перспективы ее развития определяется наличием

генетических ресурсов, используемых в качестве исходного материала (рис. 1, 2). Чем они богаче и разнообразнее, тем больше шансов на результативную работу. Преимуществом ТОО «ВКСХОС» является то, что наша компания одна из немногих в Казахстане, поддерживая полевою коллекцию линейного материала, занимается исследованием генофонда подсолнечника.

Рис. 1. Изоляция растений подсолнечника в питомнике беккроссов

Рис. 2. Подготовка растений подсолнечника к нанесению пыльцы

Проведенные исследования линейного генофонда подсолнечника ТОО «ВКСХОС» по жирнокислотному составу позволят приступить к формирова-

нию признаковой коллекции. Полученный материал будет использован непосредственно в селекционном процессе.

Библиографический список

1. Высокоолеиновый подсолнечник. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.apk-inform.com/ru/infrastructure/58120>.
2. Высокоолеиновый подсолнечник. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.press-release.ru/branches/agroprom/8c0ad7b99a807/>.
3. ГОСТ 30418-96 «Метод определения жирнокислотного состава».
4. ГОСТ 28238-89 Подсолнечник. Метод определения массовой доли олеиновой кислот по показателю преломления масла.
5. Лобанов В.Г., Щербин В.В. Оптимальный жирнокислотный состав пищевых растительных масел // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – 2003. – № 4. – С. 21-23.

**THE RESULTS OF THE SELECTION OF LINEAR SUNFLOWER MATERIAL
ACCORDING TO THE CONTENT OF OLEIC ACID IN SEED OIL**

L.B. Merk, *Postgraduate Student*

S.V. Zharkova, *Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor*

Altai State Agricultural University

(Russia, Barnaul)

***Abstract.** Sunflower oil is a valuable oilseed crop – the main supplier of vegetable oil in the global community. The most valuable component of sunflower oil is oleic acid. Since 2006, we have studied 535 collection samples of oilseed sunflower in order to identify lines with a high content of oleic acid in seeds. According to the screening results, 63 samples with an oleic acid content of 35 to 75% and 16 samples classified as high oleic, where the percentage of oleic acid content was more than 75%, were found.*

***Keywords:** sunflower oil, seeds, collection, sample, composition, oleic acid.*

ЛЕСОВОДСТВЕННО-ТАКСАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ОСУШАЕМЫХ ЛЕСНЫХ ЗЕМЕЛЬ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

О.С. Попов¹, аспирант

А.С. Новосёлов², канд. с.-х. наук, доцент

Е.А. Иванищева², канд. биол. наук, доцент

¹Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова

²Вологодский государственный университет

¹(Россия, г. Архангельск)

²(Россия, г. Вологда)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-109-117

Аннотация. С середины пятидесятых по начало девяностых годов XX века в Вологодской области проводился комплекс мероприятий по осушению переувлажнённых водно-болотных территорий с целью повышения производительности лесов. Более трети площади лесов района относится к гидролесомелиоративному фонду. На сегодняшний день осушение лесов в стране практически не проводится, в том числе и уход за сетью осушительных каналов. В статье проведён анализ особенностей размещения гидролесомелиоративных систем, а также дана характеристика некоторых лесоводственно-таксационных показателей для осушаемых насаждений в Череповецком районе Вологодской области.

Ключевые слова: ландшафтный район, гидротехническая мелиорация, хвойный древостой, осушаемые древостои, лесная таксация.

Общеизвестно, что гидротехническая мелиорация – это достаточно эффективное мероприятие по повышению производительности лесов как по длительности положительного влияния, так и по качественному улучшению условий роста насаждений. После проведения осушения, своевременных уходов за мелиоративной сетью и истечения адаптационного периода (в среднем около пяти лет) повышается бонитет древостоев, улучшается их породный состав (смешанные насаждения), увеличиваются радиальные приросты древесины и трансформируются лесорастительные условия. В Вологодской области осушение заболоченных территорий, с позиции повышения производительности лесов и улучшения транспортной инфраструктуры, активно проводилось в период с 50-х по конец 80-х годов [1]. Гидротехническая мелиорация в первую очередь проводилась в заболоченных низкобонитетных хвойных лесах [2]. К настоящему времени такой комплекс работ и уход за сетью каналов в Вологодской области практически не проводятся, но большинство осушительных

систем требует незамедлительных уходов и последующего мониторинга; тем не менее осушаемые леса представляют собой лесоводственный и лесопромышленный интерес.

Цель исследования – охарактеризовать особенности географического положения гидролесомелиоративных систем и некоторые лесоводственно-таксационные параметры растущих древостоев в Череповецком муниципальном районе Вологодской области.

Для достижения указанной цели выполнены следующие **задачи**:

1) Установлены особенности размещения гидролесомелиоративных систем в границах участковых лесничеств (далее лесничеств);

2) Выявлено распределение осушаемых лесов по основным лесоводственно-таксационным показателям (встречаемость лесных участков (выделов) и занимаемые ими площади, распространение лесных формаций, представленность сыро-растущих запасов древесины по типам леса, градиция фитоценозов по полноте, ана-

лиз площадей, на которых расположены разные типы леса);

3) Охарактеризованы ландшафтные особенности лесных земель, занятых осушительными системами.

Материалы и методы. В Череповецком муниципальном районе Вологодской области проведено исследование распределения осушаемых лесных территорий, включая описание характеристики лесных насаждений на таком типе местопроизрастания. Район расположен в 131 км к западу от областной столицы. Он относится к центральной части подзоны южной тайги Русской равнины с преобладанием хвойных лесов. По размеру территории район занимает шестое место в области при общей площади 7637 км².

Исследование проводилось с использованием географических и картографических материалов, включая таксационные описания лесов и планшеты с подробной картографией лесоустройства района. Использовались такое программное обеспечение как MS Excel и Adobe Photoshop.

Результаты и обсуждение. В соответствии с последней схемой ландшафтного районирования Вологодской области [3] на территории Череповецкого района выделено пять южнотаежных ландшафтов. Большая часть района находится в пределах Верхневолжской ландшафтной области, к которой на изучаемой территории относятся четыре ландшафта. Юго-западную часть Череповецкого района занимает озерно-ледниковый низменный Молого-Судский ландшафт. Северо-западная часть района относится к моренно-холмистому возвышенному Андогскому ландшафту. В северной, центральной и

восточной части района представлены урочища озерно-ледникового низменного Пришекснинского, а на юге – моренно-грядового средневысотного Леоновско-Чуровского ландшафта. Юго-восточная часть района находится в пределах Сухоно-Двинской ландшафтной области в границах водно-ледникового и моренного увалисто-равнинного Вологодско-Грязовецкого ландшафта.

В ходе исследования также была составлена карта-схема Череповецкого муниципального района с обозначением осушенных лесных территорий – *ярко-зелёным тоном* и *черной штриховкой* – территории с агромелиорацией (рис. 1). Наибольший по площади объект осушения района расположен в северной его части. Он находится в границах Пришекснинского низменного ландшафта, для которого характерны плоский рельеф, широкое распространение избыточно увлажненных почв и преобладание хвойных и мелколиственных травяно-болотных, долгомошных и сфагновых лесов и болот. Максимальная встречаемость осушения в центре района севернее р. Шексны. Осушенные участки, расположенные к северо-востоку от Шексны (Рыбинского водохранилища), также относятся к Пришекснинскому ландшафту, а участки, расположенные к северо-западу и западу от Шексны, находятся в границах низменного Молого-Судского ландшафта. Молого-Судский ландшафт представляет собой заболоченную равнину, отличается широким распространением оторфованных и оглеенных подзолистых почв, заболоченных лесов и верховых болот.

Таблица 1. Площади осушаемых объектов Череповецкого района

Порядковый номер обособленного участка ГЛМ*	1	2	3	4	5	6
Площадь, га	203,2	17 469,7	940,2	3,5	66,1	259,0
%	0,4	34,4	1,4	< 0,1	0,1	0,7
Порядковый номер обособленного участка ГЛМ*	7	8	9	10	11	12
Площадь, га	177,6	1 053,8	2 080,0	178,6	2 651,6	755,6
%	0,5	2,7	5,4	0,3	6,9	2,0
Порядковый номер обособленного участка ГЛМ*	13	14	15	16	17	18
Площадь, га	22,0	8,3	140,1	53,9	1 308,2	1 360,5
%	< 0,1	< 0,1	0,4	0,1	3,7	3,9
Порядковый номер обособленного участка ГЛМ*	19	20	21	22	23	Итого
Площадь, га	753,7	2 876,8	314,7	220,9	37,2	32 935,2
%	2,2	8,2	0,9	0,6	0,1	7,7

Примечание: порядковые номера соответствуют аналогичным обозначением на рис. 1

Анализировались все лесничества изучаемого района, в которых отмечены искусственно-дренируемые лесные участки (табл. 2). Объекты осушения отмечены в Мотомском, Судском и Череповецком лесничествах. Наименьшие по площади территории лесосушения в Шухтовском,

Уломском, Южском и Ваучском лесничествах, которые составляют <1% их территории. Наибольший процент по количеству осушенных территорий в границах района определён в Мотомском лесничестве.

Таблица 2. Характеристика осушаемых лесных территорий по участковым лесничествам

Наименование лесничества	Площадь лесничества, га	Долевое участие в общей площади гос. лесничества, %	Площадь осушаемых лесных территорий, га	Распределение в относительных величинах (%)		
				осушенные лесные территории земли от уч. лесничества	осушение от всех уч. лесничеств	осушение от всех лесов гос. лесничества
Мотомское	50 831	11,9	17 672,9	34,77	8,2	7,7
Кубинское	67 370	15,8	1 009,8	1,50		
Шухтовское	33 036	7,7	37,2	0,11		
Судское	34 941	8,2	6 975,0	19,96		
Череповецкое	38 322	9,0	6 977,5	18,21		
Уломское	70 867	16,6	75,9	0,11		
Мяксинское	23 198	5,4	-	-		
Южское	53 941	12,6	178,6	0,33		
Ваучское	54 569	12,8	8,3	0,02		
Итого уч. лесничеств	403 677	-	-	-		
Площадь гос. лесничества	427 075	-	32 935,2	-	-	-

Таксационные описания трёх лесничеств были сепарированы и представлены в таблице (табл. 3). Насаждения с

наибольшей относительной полнотой (далее – полнота) представлены лиственными формациями в Кубинском и Мотомском

лесничествами общей площадью 30 га. Из хвойных формаций высоко-полнотные насаждения (0,9) представлены площадями сосняков (246 га) и ельников (88 га) в трёх изученных лесничествах. В исследованных районах площади, занятые сосняками, почти в семь раз превышают площади ельни-

ков. Лесные площади с хвойными фитоценозами, включающие сосну и ель, на 60% больше площадей, занятых лиственными породами. Наибольшей представленностью характеризуются хвойные насаждения с полнотой 0,6, лиственные с полнотой – 0,7.

Таблица 3. Распределение лесных формаций по полноте древостоя (в га)

Относительная полнота	Наименование лесничества								
	Кубинское			Мотомское			Череповецкое		
	сосняк	ельник	лиственные формации	сосняк	ельник	лиственные формации	сосняк	ельник	лиственные формации
0,3	22	4	62	30	12	-	2	-	1
0,4	241	67	210	66	52	25	158	-	52
0,5	743	173	771	724	121	265	404	-	202
0,6	1 644	392	761	2 175	323	470	811	-	320
0,7	1 169	297	1 049	1 240	25	304	799	96	896
0,8	356	93	1 543	412	2	134	347	35	361
0,9	106	59	246	63	4	60	77	25	145
1,0	-	-	16	-	-	14	-	-	-

По данным лесотаксационных описаний в трёх районах представлено распределение типов хвойных лесов по кубатуре древесины (рис. 2). В Кубинском лесничестве преобладает сосняк долгомошный и сфагновый, среди ельников наиболее представлены долгомошный и травяно-болотный типы леса. В Мотомском лесничестве наибольшие запасы отмечены у сосняков сфагновых осушаемых, травяно-болотных осушаемых и ельников травяно-болотных осушаемых и черничных. В Череповецком лесничестве доминирует сосняк сфагновый, занимающий практически треть запа-

сов от всех типов лесов; более трети занимают ельники долгомошные осушаемые.

Наибольшее количество лесных земель, покрытых сосняками, в Кубинском, Мотомском и Череповецком лесничествах представлено сфагновым осушаемым типом леса, составляющим 38% от всех типов сосняков (рис. 3). Чуть меньшей представленностью характеризуется сосняк долгомошный осушаемый, который занимает <31% лесной территории от всех типов леса. Незначительные площади занимают сосняки кисличные и травяно-болотные (по 0,3 и 2,0%, соответственно).

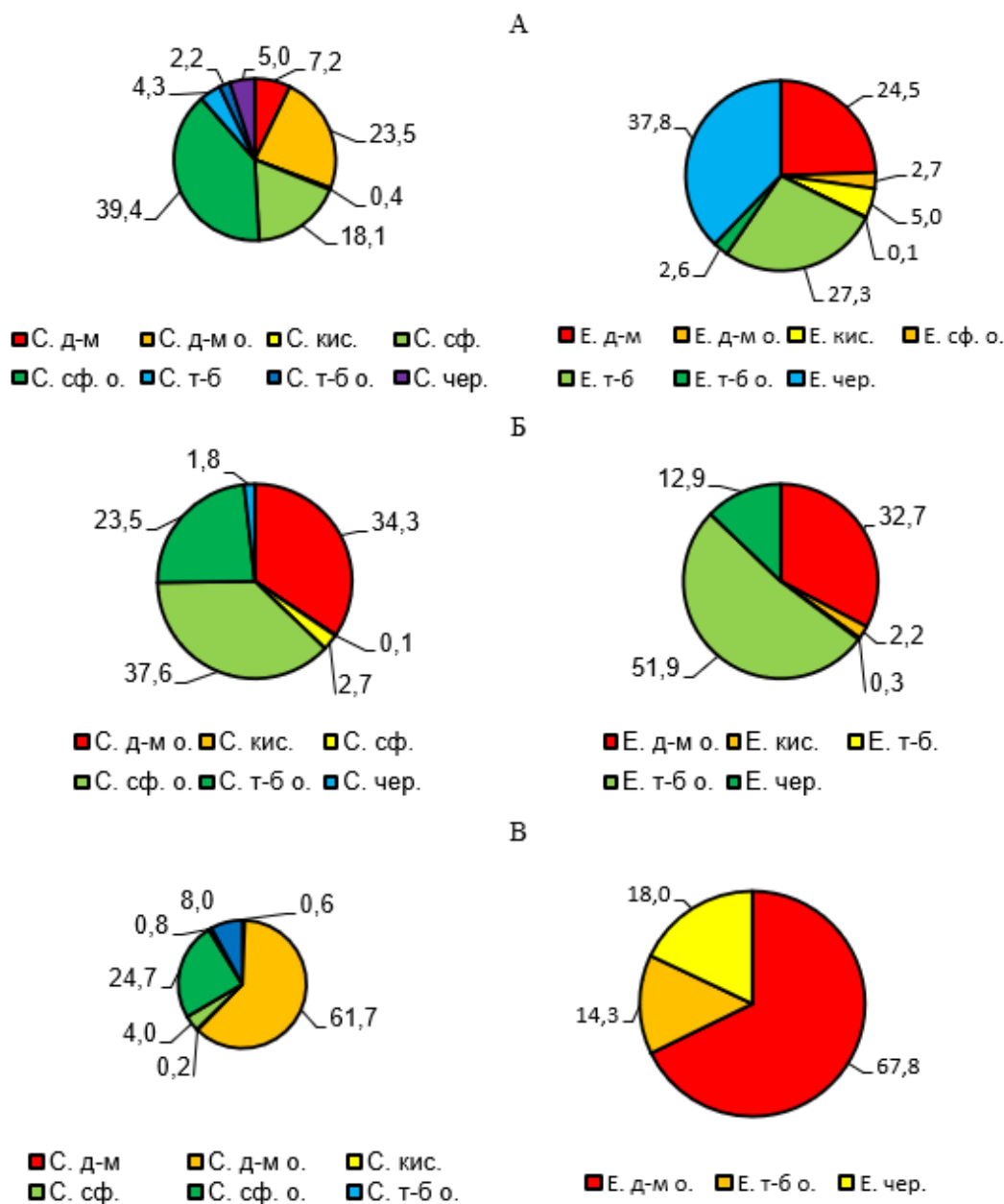

Рис. 2. Распределение запасов древесины (в %) преобладающих хвойных пород сосны и ели в Кубинском (А), Мотомском (Б) и Череповецком (В) участковых лесничествах (в разрезе типов леса)

В ельниках по занятым площадям в рассматриваемых трёх лесничествах преобладает черничный тип леса, составляющий 29% территории от всех типов леса.

Наименьшая представленность характерна для кисличного и сфагнового осушаемого типов леса (3,9 и 0,1%, соответственно).

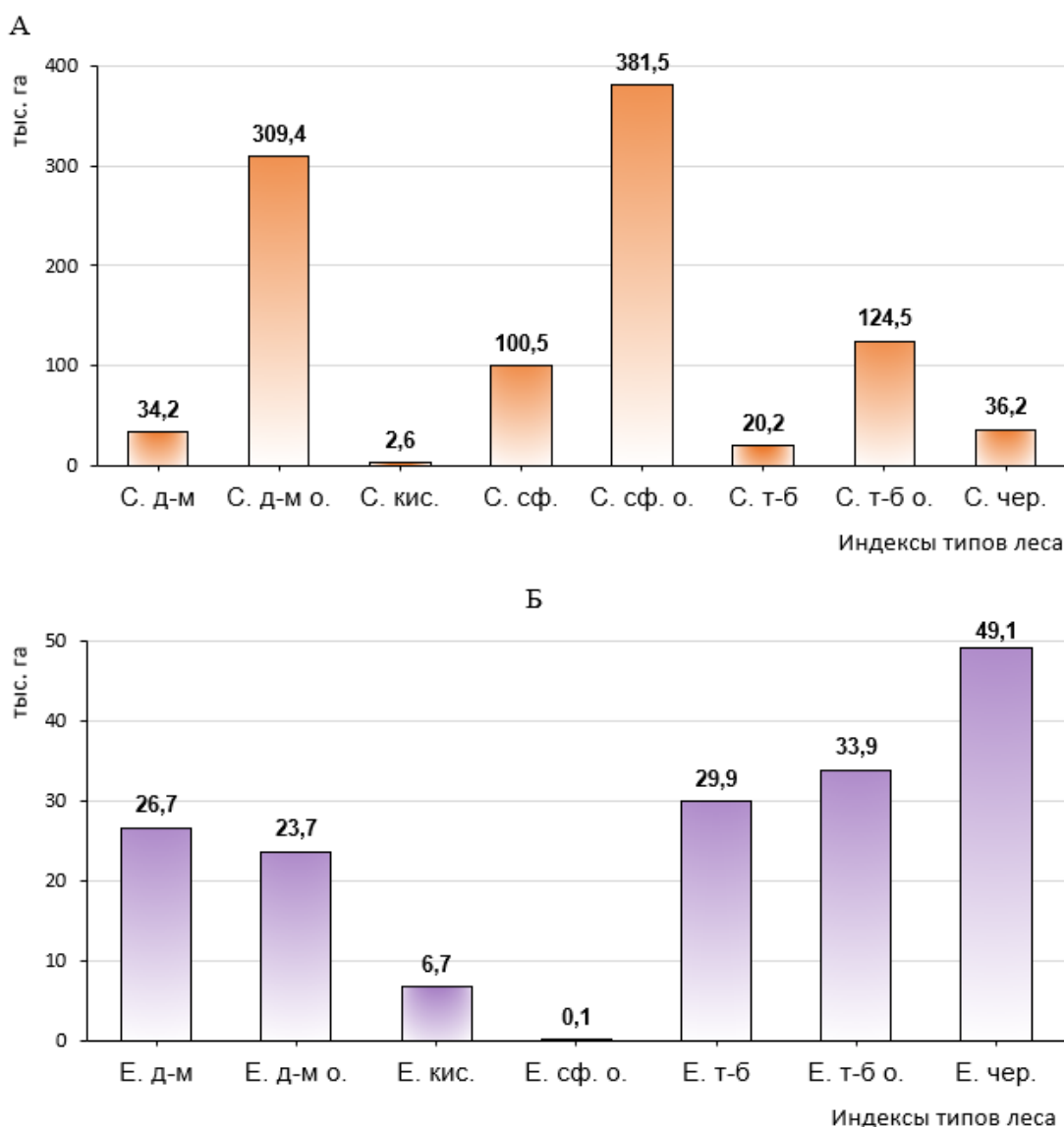

Рис. 3. Распределение лесных формаций (сосняков (А) и ельников (Б)) по занимаемой ими площади (в тыс. га) в разрезе типов леса

Наибольшее количество выделов в сосновых насаждениях представлено сфагновым осушаемым типом леса, составляющим 38% от объектов со всеми типами леса (рис. 4). Чуть меньшей представленностью (26% от всех типов леса) характеризуется долгомошный осушаемый тип. К наименьшим по количественной представленности относятся кисличный (<1%),

травяно-болотный (2%) и черничный (3%) типы леса.

В еловых насаждениях по количеству выделов преобладает черничный тип – 31% от всех типов леса. Долгомошный и травяно-болотный осушаемые типы леса составляют 19 и 18% соответственно. Наименьшее количество выделов относится к сфагновому осушаемому типу леса (<1%).

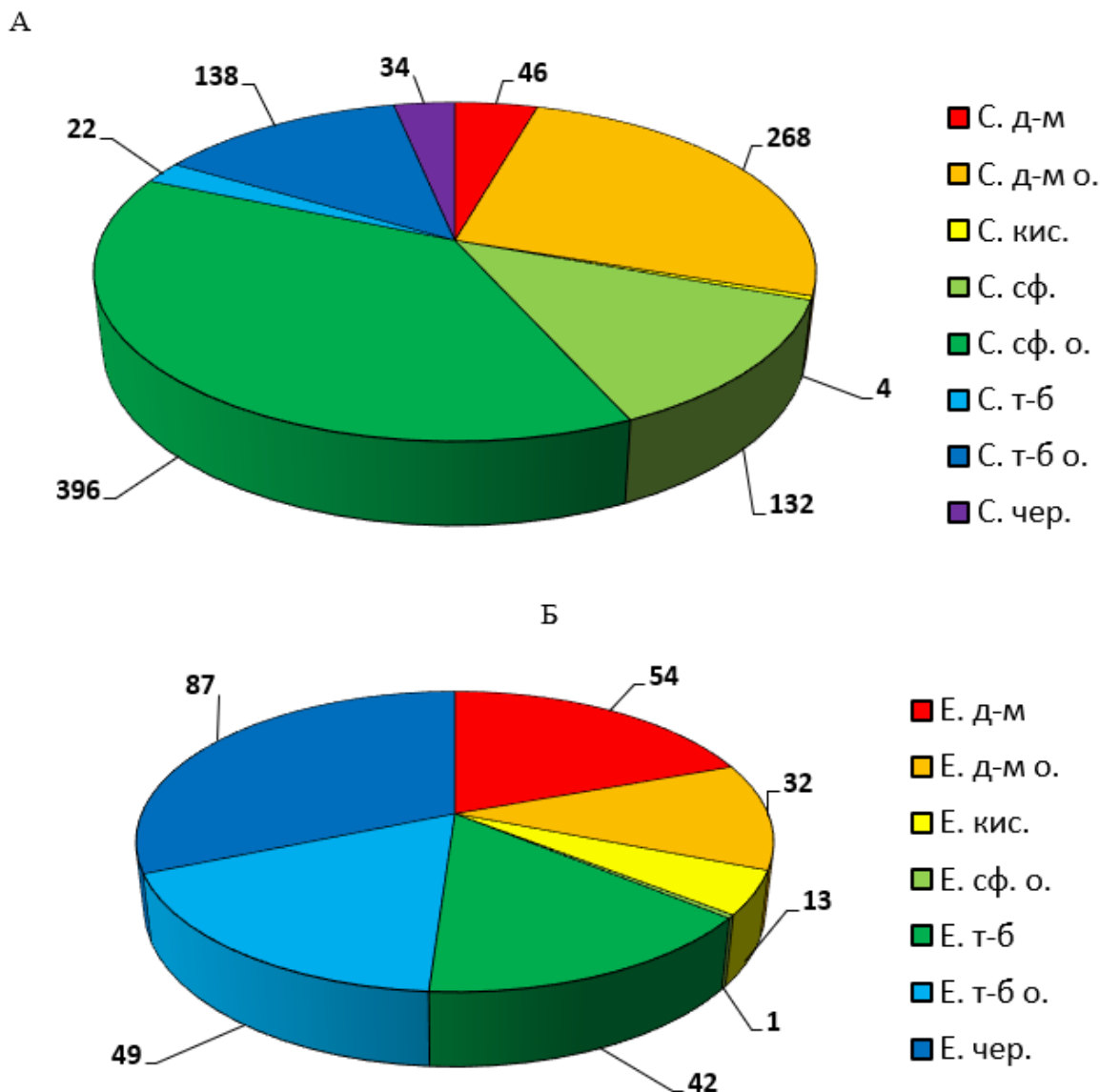

Рис. 4. Количество выделов сосняков (А) и ельников (Б) по типам леса

По результатам проведённого исследования сделаны следующие **выводы**:

1) Крупнейший объект осушения (17 469,7 га) расположен в северной части Череповецкого района. Отмечена высокая концентрация небольших обособленных объектов осушения севернее р. Шексны;

2) Большая часть объектов осушения находится в пределах озерно-ледниковых низменных заболоченных ландшафтов – Пришекснинского и Молого-Судского, в границах моренных возвышенных ландшафтов такие объекты единичны;

3) Наибольшая представленность хвойных насаждений (сосновых и еловых) при относительной полноте 0,6, несколько

меньше – при 0,7. Лиственные насаждения преобладают при полноте 0,7 и 0,8;

4) В Кубинском, Мотомском и Череповецком участковых лесничествах наибольшее распространение по площади характерно для сосняка сфагнового осушаемого – 381 459 га (38% площади от всех типов сосновых лесов) и ельника черничного – 49 103 га (29% площади от всех типов еловых лесов). В сосновых насаждениях наибольшее количество выделов со сфагновым осушаемым типом леса – 38%, в еловых преобладает черничный тип – 31%;

5) Наибольшие запасы сыро-растущей древесины исследованного района сосредоточены в сфагновом типе леса.

Библиографический список

1. Дружинин Н.А. Экология осушаемых лесов таежной зоны: монография / Н.А. Дружинин, Ф.Н. Дружинин. – Москва; Вологда: Инфра-Инженерия, 2024. – 156 с.
2. Тараканов А.М. Рост осушаемых лесов и ведение хозяйства в них. – Арх.: СевНИИЛХ, 2004. – 228 с.
3. Атлас Вологодской области: учебное пособие. – Санкт-Петербург; Череповец: Аэрогеодезия, Порт-Апрель, 2007. – 108 с.

FORESTRY AND TAXATION FEATURES OF THE PLACEMENT OF DRAINED FOREST LANDS IN CHEREPOVETS DISTRICT, VOLOGDA REGION

O.S. Popov¹, *Postgraduate Student*

A.S. Novoselov², *Candidate of Agricultural Sciences*

E.A. Ivanishcheva², *Candidate of Biological Sciences*

¹**Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov**

²**Vologda State University**

¹**(Russia, Arhangelsk)**

²**(Russia, Vologda)**

***Abstract.** From the mid-1950s to the early 1990s, a comprehensive set of measures was implemented in the Vologda region to drain excessively moist swampy areas with the aim of increasing the productivity of forests. More than a third of the forest area in the region is classified under the hydro ameliorative fund. Currently, forest drainage activities are almost nonexistent in the country, including maintenance of the drainage canal network. This article analyzes the peculiarities of the placement of hydro ameliorative systems and provides a characterization of certain silvicultural and mensuration indicators for drained plantations in the Cherepovets district of the Vologda region.*

***Keywords:** landscaping, hydraulic amelioration, coniferous stand, drained stands, forest mensuration.*

СОДЕРЖАНИЕ БЕЛКА В ЗЕРНЕ СОРТОВ ФАСОЛИ ОБЫКНОВЕННОЙ

А.С. Филиппова, аспирант

С.В. Жаркова, д-р с.-х. наук, доцент

Алтайский государственный аграрный университет
(Россия, г. Барнаул)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-118-120

Аннотация. Значительному распространению фасоли обыкновенной способствовали такие качества культуры как высокобелковость, высокая перевариваемость и усвояемость. Проведённые нами исследования в 2022-2023 гг. позволили выявить, что формирование величины содержания белка в зерне фасоли обыкновенной зависит от условий выращивания и отзывчивости сорта на данные условия. Максимальный уровень содержания белка в зерне за период исследований отмечен у сортов: Омская Юбилейная (25,8%), Оливковая (25,4%).

Ключевые слова: фасоль обыкновенная, зерно, биохимия, содержание белка, сорт, условия, варьирование.

Бобовые культуры – один из основных поставщиков растительного белка. В семенах многих бобовых культур содержится до 30% белка, максимальный показатель данного признака у сои и люпина – до 35-45%. В мировой земледелии фасоль обыкновенная по занимаемым площадям возделывания занимает второе место, уступая сое. Во многом такому значительному распространению способствовали такие качества культуры как высокобелковость, высокая перевариваемость и усвояемость. Коэффициент перевариваемости фасоли – 86, что выше, чем у гороха и чечевицы. Белок, содержащийся в семенах фасоли, содержит все необходимые для жизни человека незаменимые аминокислоты и по своему составу близок к белку мяса. В группе бобовых культур фасоль обыкновенную выделяют по показателям питательности и её многоцелевому использованию

Успешному развитию производства продукции фасоли обыкновенной во мно-

гом будет способствовать использование высокопродуктивных сортов с высоким содержанием белка в зерне [1]. Однако создание сортов с таким сочетанием показателей не всегда возможно, так как высокая урожайность и высокие качественные показатели семян не всегда сочетаются. Однако создание таких сортов возможно.

Цель нашего исследования – оценка качества семян сортов фасоли обыкновенной по содержанию белка.

Условия, материалы и методы проведения исследований. Работа была проведена в условиях Приобской зоны Алтайского края в 2022-2023 гг.

Объекты исследований: 9 сортов отечественной селекции детерминантного типа: Физкультурница, Омская Юбилейная, Лукерья, Оливковая, Омичка, Бусинка, Зебра, Нерусса, Сиреневая и 3 местные формы: МФ1, МФ2, МФ3 (рис. 1). За контроль взят сорт алтайской селекции – Сиреневая.

Рис. Внешний вид семян исследуемых сортообразцов фасоли обыкновенной (слева на право: сорта Физкультурница, Омская Юбилейная, Лукерья, Оливковая, Омичка, Бусинка, Сиреневая, Зебра, Нерусса; Местные формы 1-3)

Размер учетной делянки – 2 м², повторность 4-х кратная. Схема посева семян – 60x10 см, глубина посева 5-6 см. Наблюдения проводили, руководствуясь методическими указаниями. Анализ содержания белка в зерне фасоли определяли в НИИ химизации сельского хозяйства и агроэкологии Алтайский ГАУ по методу Кьельдаля [4, 5].

Годы исследований различались по интенсивности выпадения осадков. В 2023 году поступление осадков было более равномерное, чем в 2022 году. Температура в оба года исследований была на уровне среднемноголетних показателей или незначительно их превышала. Почва опытного участка – чернозем выщелоченный среднесуглинистый.

Результаты исследований и их обсуждение.

Проведённые биохимические исследования семян сортов фасоли обыкновенной

показали величину и различия по содержанию белка в зерне (табл.). Более влажные условия первой половины вегетации растений в 2022 году относительно засушливых в данный период условий 2023 года выявили различную отзывчивость сортов при формировании содержания белка в зерне.

В условиях 2022 года содержание белка в зерне варьировало от 17,0% (сорт Лукерья) до 23,7% (местная форма 1). Высокий уровень признака показали сорта: Омская Юбилейная (23,2%), МФ-1 (23,7%), Физкультурница (22,8%), МФ-3 (22,7%).

Содержание белка в 2023 году у всех сортов в опыте сформировалась на 1-7% выше, чем в условиях 2022 года. Показатель варьировал от 20,4% (МФ-2) до 29,5% (сорт Бусинка). Максимальное содержание белка получено у сортов: Омичка – 29,2% и Бусинка – 29,5%.

Таблица. Содержание белка в зерне сортов фасоли обыкновенной, %

Сортообразец	Приобская зона		
	2022	2023	среднее
Сиреневая, st	21,3	22,5	21,9
Физкультурница	22,8	25,8	24,3
Омская Юбилейная	23,2	28,3	25,8
Лукерья	17,0	24,3	20,7
Оливковая	22,5	28,2	25,4
Омичка	18,3	29,2	23,8
Бусинка	20,6	29,5	25,1
Зебра	18,4	23,0	20,7
Нерусса	19,9	24,2	22,1
Местная форма-1 (МФ-1)	23,7	26,3	25,0
Местная форма-2 (МФ-2)	17,5	20,4	19,0
Местная форма-3 (МФ – 3)	22,7	21,6	22,2
Среднее	20,6	25,3	23,0

В среднем за годы исследований в 2023 году содержание белка в зерне (25,3%) на 22,8% превысил уровень 2022 года – 20,6%. Максимальные, стабильные показатели по годам показали сорта Физкультурница, Сиреневая, МФ-3. Максимальный уровень содержания белка в зерне за период исследований отмечен у сортов: Омская Юбилейная (25,8%), Оливковая (25,4%).

Полученные результаты показали, что на содержание белка в зерне фасоли влияют условия выращивания и отзывчивость сортов на данные условия. Как стабильные по данному признаку следует отметить сорта Физкультурница, Сиреневая и образец МФ-3.

Библиографический список

1. Казыдуб Н.Г. Селекция и семеноводство фасоли в условиях южной лесостепи Западной Сибири // Дисс... докт. с.-х. наук. – 2013 – С. 102-113.
2. Жаркова С.В., Филиппова А.С. Результаты изучения сортообразцов фасоли обыкновенной (*Phaseolus vulgaris* L.) в условиях Приобской зоны Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2023. – № 3 (221). – С. 16-22.
3. Методические указания по изучению коллекции зерновых бобовых культур / сост. Н.И. Корсаков [и др.]; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т растениеводства им. Н.И. Вавилова. – Л.: ВИР, 1975. – 59 с.
4. Методика государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур / Вып. второй. – М., 1989. – 194 с.
5. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований). – М.: Колос, 2011. – 352 с.

THE PROTEIN CONTENT IN THE GRAIN OF VARIETIES OF COMMON BEANS

A.S. Filippova, *Postgraduate Student*

S.V. Zharkova, *Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor*

Altai State Agricultural University

(Russia, Barnaul)

Abstract. *Such qualities of the culture as high protein content, high digestibility and digestibility contributed to the significant spread of common beans. Our research in 2022-2023 revealed that the formation of the protein content in the grain of common beans depends on the growing conditions and the responsiveness of the variety to these conditions. The maximum level of protein content in grain during the research period was noted in the varieties: Omsk Jubilee (25.8%), Olive (25.4%).*

Keywords: *common beans, grain, biochemistry, protein content, variety, conditions, variation.*

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАЦИОНАРОЗАМЕЩАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИИ ПОМОЩИ ДЕТЯМ-ИНВАЛИДАМ

Н.И. Агронина, канд. пед. наук, доцент
Курский государственный университет
(Россия, г. Курск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-121-125

Аннотация. В работе приведены результаты социологического опроса, проведенного среди семей, воспитывающих детей с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья, которым были оказаны социальные услуги в учреждениях социального обслуживания в городе Курске. По результатам опроса были разработаны направления дальнейшего развития стационарозамещающих технологий помощи детям-инвалидам, например, одному из таких новых направлений, как информационные и коммуникационные технологии.

Ключевые слова: стационарозамещающие технологии, дети-инвалиды, информационные и коммуникативные технологии, социальные услуги, учреждениями социального обслуживания.

Анализ официальных статистических данных показал, что за предыдущие пять лет в России наблюдается увеличение количества детей с нарушениями в развитии по следующим нозологическим группам: задержка психического развития на 12%; расстройство аутистического спектра на 11%; нарушение опорно-двигательного аппарата на 7%; заболевания органов дыхания, пищеварения и сердечно-сосудистой системы на 4% и по остальным нозологическим группам, в том числе с тяжелыми множественными нарушениями в развитии на 3% [2]. Дети с такими заболеваниями нуждаются в предоставлении социально-реабилитационных и абилитационных мероприятий, организованных учреждениями социального обслуживания.

В связи с этим, с каждым годом назревает вопрос о выборе наиболее эффективных форм социального обслуживания, в том числе организации ранней помощи сопровождения семей с детьми-инвалидами и ОВЗ.

К сожалению, по всей России наблюдается недостаточное количество специализированных реабилитационных и абилитационных центров помощи семьям с детьми-инвалидами, которые могли бы быть разграничены направлениями своей деятельности в зависимости от нозологического заболевания ребенка. Еще с 2020 го-

да Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации разрабатывало комплекс мер по модернизации учреждений социального обслуживания, развитию стационарозамещающих технологий, рассмотрению возможностей предоставления социальных услуг во всех формах социального обслуживания [1]. С этого момента действительно многие учреждения пересмотрели структуру, направления деятельности и группу получателей социальных услуг, также поэтапно внедряли новые стационарозамещающие технологии помощи семьям с детьми-инвалидами. Стационарозамещающие технологии социальной работы – это подходы и методы, которые направлены на предоставление услуг и поддержку семей с детьми-инвалидами, нуждающимися в предоставлении социальной помощи вне стационарных условий. Они предназначены для обеспечения детям-инвалидам возможности успешной интеграции в общество, сохраняя свою независимость и достоинство. Развитие технологий, альтернативных стационарной форме социального обслуживания детей-инвалидов, имеет огромный потенциал для улучшения их качества жизни. Однако важно учитывать, что эти технологии должны быть доступными и адаптированными к конкретным потребностям детей-инвалидов, а также

сопровождаться необходимым обучением и поддержкой для их эффективного использования.

В целях разработки направлений дальнейшего развития стационарозамещающих технологий помощи детям-инвалидам был проведен социологический опрос среди 126 семей, воспитывающих детей с инвалидностью или ОВЗ, которым были оказаны социальные услуги в учреждениях СРЦ «Забота», КЦСП «Возрождение», СПРЦ «Ресурс» г. Курска.

Нозологические группы заболеваний детей, проходящих курс реабилитации в учреждениях социального обслуживания в преобладающем большинстве, составили дети с нарушением опорно-двигательного аппарата (42 чел.), с заболеваниями органов дыхания, пищеварения и сердечно-сосудистой системы (31 чел.), с логопедическими нарушениями (25 чел.), с расстройством аутистического спектра (16 чел.) и с тяжелыми множественными нарушениями развития (12 чел.).

Наиболее востребованной формой социального обслуживания стала стационарная форма: было предоставлено 64 детям с инвалидностью или ОВЗ широкого перечня социальных услуг с прохождением кратковременного курса социальной реабилитации с проживанием. В полустационарной форме получали социальные услуги 23 ребенка, из них 16 в группах кратковременного пребывания и 39 детей проходили курс социальной реабилитации в домашних условиях.

На вопрос об удовлетворенности качеством предоставления социальных услуг, ответы респондентов распределились следующим образом: из 64 респондентов, чьи дети проходили курс социальной реабилитации на базе ОКУ «Курский медико-социальный реабилитационный центр имени преподобного Феодосия Печерского», 47 удовлетворены качеством предоставления социальных услуг, 11 – не удовлетворены и 6 затруднились с ответом; из 43 респондентов чьи дети проходили курс социальной реабилитации на базе ОБУ СО «Социально-реабилитационный центр «Забота» города Курска Курской области», 31 удовлетворены качеством предоставления

социальных услуг, 5 – не удовлетворены и 7 затруднились с ответом; из 16 респондентов чьи дети получали социальные услуги в группах кратковременного пребывания на базе ОКУ СО «Курский центр социальной помощи семье и детям «Возрождение», 13 удовлетворены качеством предоставления социальных услуг, 2 – не удовлетворены и 1 затруднился с ответом; из 3 респондентов чьи дети получали социальные услуги в домашних условиях специалистами ОКУ СО «Курский социальный профессионально-реабилитационный центр «Ресурс», 2 удовлетворены качеством предоставления социальных услуг и 1 затруднился с ответом.

Из факторов, которые могут повлиять на повышение качества предоставления социальных услуг в учреждениях социального обслуживания детей-инвалидов, 52 респондента указали на необходимость увеличения количества штата разнопрофильных специалистов по социальному обслуживанию семей с детьми-инвалидами; 68 респондентов считают, что на муниципальном уровне недостаточно развиты стационарозамещающие технологии помощи детям-инвалидам; 29 респондентов отмечают необходимость регулярного повышения квалификации специалистов, предоставляющих социальные услуги детям-инвалидам и на необходимость организовывать предоставления социальных услуг в смешанной форме социального обслуживания указало 16 респондентов.

На вопрос: «Какие на Ваш взгляд стационарозамещающие технологии в сфере оказания социальных услуг семьям с детьми-инвалидами необходимо развивать в г. Курске?» - 84 респондента считают необходимым развивать технологии кратковременного присмотра и ухода за детьми-инвалидами в период занятости родителей («Социальная няня»; «Служба сиделок»; «Родительские выходные»); 74 респондента указали на необходимость развития ранней помощи семье с ребенком-инвалидом, включая развитие инфраструктуры служб («Служба ранней помощи», «Пункт проката оборудования ТСП») и 56 респондентов считают, что необходимо развивать выездные формы работы («Мо-

бильные бригады», «Стационар на дому», «Домашний микрореабилитационный центр»).

Таким образом, опрошенные респонденты считают недостаточным уровень развития стационарозамещающих технологий на муниципальном уровне в сфере оказания социальных услуг семьям с детьми-инвалидами. Наиболее оптимальной формой социального обслуживания детей-инвалидов, которая является наиболее эффективной в динамике изменений состояния здоровья после проведенных адаптационных и реабилитационных мероприятий, респонденты отмечают стационарную и полустационарную форму с прохождением кратковременного курса социальной реабилитации.

На территории города Курска в стационарной и полустационарной форме проходят курс реабилитации в течение 21 дня в МСРЦ им. Ф. Печерского, где предоставляется широкий спектр социальных услуг детям-инвалидам в отделении социально-психологической реабилитации, организационно-методической и социокультурной работы. Специалисты по социальной работе в данном отделении предоставляют детям-инвалидам и их семьям следующие услуги: социально-бытовая адаптация; социально-средовая ориентация; оказание консультативной помощи по социальным и правовым вопросам; первичная диагностика, индивидуальная и групповая социальная профилактика; трудовая реабилитация; различные виды социальной терапии; социокультурные мероприятия.

Важнейшим методологическим основанием для рассмотрения проблем социальной интеграции детей с ограниченными возможностями в МСРЦ им. Ф. Печерского является анализ резервных возможностей досуга в сфере культурно-досуговой деятельности в аспекте двух исходных начал: отношения и контакты с окружающей средой, и прежде всего, с семейной микросредой, учебным, коллективом, знакомыми и друзьями; культурно-досуговые формы и методы (образовательные, спортивные, ролевые, игровые, т.д.), призванные активно влиять на личность детей с ограничениями жизнедеятельности,

на их социальную интеграцию и статус в обществе.

Отметим, что предоставление кратковременного курса социальной реабилитации в медико-социальных реабилитационных центрах социального обслуживания приходится ожидать многим семьям с детьми-инвалидами, как отметили респонденты от 6 месяцев до 2 лет, так как такого профиля организаций недостаточно на муниципальном уровне. Поэтому для организации непрерывного социально-реабилитационного процесса детей-инвалидов, нуждающихся в постороннем уходе необходимо развивать стационарозамещающие технологии во всех учреждениях социального обслуживания.

Таким образом, на муниципальном уровне необходимо развивать следующие стационарозамещающие технологии помощи детям-инвалидам: технологии ранней помощи семье с ребенком-инвалидом, включая развитие инфраструктуры служб («Служба ранней помощи», «Пункт проката оборудования ТСР»); технологии выездных форм работы («Мобильные бригады», «Стационар на дому»; «Домашний микрореабилитационный центр»); технологии кратковременного присмотра и ухода за детьми-инвалидами в период занятости родителей («Социальная няня»; «Служба сиделок»; «Родительские выходные»); технологи, направленные на обучение родителей по вопросам реабилитации и абилитации детей-инвалидов, навыкам ухода за детьми и общения с ними; технологии развивающего ухода за детьми с тяжелыми множественными нарушениями развития, в том числе с использованием средств альтернативной и дополнительной коммуникации.

Развитие технологий альтернативного предоставления услуг в стационарной форме социального обслуживания детям-инвалидам имеет большое значение для повышения их качества жизни. Технологические решения могут помочь снизить ограничения и препятствия, с которыми сталкиваются дети с инвалидностью или с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивая им доступ к необходимым услугам и ресурсам.

Одним из направлений развития технологий для детей-инвалидов является использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Это может включать в себя разработку специализированных программных приложений, мобильных приложений и интерактивных онлайн-платформ, которые позволят детям получать образование, медицинскую помощь и другие услуги удаленно [3].

Например, с помощью технологий дети-инвалиды могут посещать виртуальные классы и получать образование дистанционно. Они могут также получать консультации врачей и специалистов через видеосвязь, что снижает необходимость посещения медицинских учреждений и риски передачи инфекционных заболеваний. Кроме того, ИКТ могут использоваться для организации онлайн-тренингов и консультаций для родителей и опекунов детей-инвалидов, что помогает им развивать необходимые навыки и получать поддержку.

Для снижения численности детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, находящихся на стационарном обслуживании необходимо: развивать и внедрять программы профилактики и ранней диагностики заболеваний и отклонений в развитии у детей; открывать специализированные социально-медицинские центры для детей с инвалидностью или с ограниченными возможностями здоровья; расширять доступ к реабилитационным программам и услугам для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, путем предоставления возможностей для детей получать регулярные сеансы физической и речевой терапии; разработать механизмы социальной поддержки семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, путем предоставления социальной, психологической и материальной помощи.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Министерство. Обобщение лучших практик субъектов Российской Федерации в части внедрения стационарозамещающих технологий, в том числе в удаленных и труднодоступных территориях, в том числе силами негосударственных поставщиков: Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30.06.2023 № 26-2/10/в-10210. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://health.bashkortostan.ru/documents/active/499841/>.

2. Уровень инвалидизации в Российской Федерации. Общая численность инвалидов по группам инвалидности // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: количество инвалидов количество инвалидов <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>.

3. Эффективные технологии и методики для детских стационарных организаций / под ред. А.Л. Битовой. – М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2019. – 58 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.aksp.ru/work/sd/family/vmeste_det/files/2019/jeffektivnye-tehnologii-i-metodiki-dlja-detskih-stacionarnyh-organizacij.pdf.

**DIRECTIONS FOR IMPROVING HOSPITAL-SUBSTITUTING TECHNOLOGIES
FOR HELPING DISABLED CHILDREN**

N.I. Agronina, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*
Kursk State University
(Russia, Kursk)

***Abstract.** The paper presents the results of a sociological survey conducted among families raising children with disabilities or disabilities who received social services in social service institutions in the city of Kursk. Based on the results of the survey, directions were developed for the further development of hospital-substituting technologies for helping children with disabilities, for example, one of such new directions as information and communication technologies.*

***Keywords:** stationary replacement technologies, children with disabilities, Information and communication technologies, social services, social service institutions.*

ФАКТОРЫ ОЦЕНКИ ЭТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Д.Е. Асоцкая, студент

Научный руководитель: В.О. Басов, канд. ист. наук, доцент

Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в городе Ессентуки
(Россия, г. Ессентуки)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-126-129

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ факторов внедрения и использования ИКТ в образовании. Наряду с этими преобразованиями, касающимися цифровых технологий, происходят ускоренные изменения, которые создают новые проблемы и возможности для преподавателей на протяжении всей деятельности ЦИК. По мере расширения контекста возникает ряд факторов, которые могут вызвать этические проблемы у учителей. Некоторые из этих потенциальных недостатков будут обсуждены ниже.

Ключевые слова: глобализация; информация; образование; ответственность; этика.

В последние годы в информационных и коммуникационных технологиях (ИКТ) произошла революция, приведшая к преобразованиям во всех областях знаний, и образование не было чуждым этому. Этические вопросы, связанные с технологиями, охватывают широкий круг тем: конфиденциальность, нейтралитет, цифровой разрыв, киберпреступность и прозрачность, среди прочего. Следует отметить, что учет этики и технологий в образовании предполагает, что возникает еще больше вопросов. Образование является ключевым элементом обеспечения функционирования демократического общества. Все великие политические мыслители выступали за необходимость и важность качественного государственного образования, поскольку это гарантирует, что граждане достаточно образованы, чтобы иметь возможность принимать решения в рамках демократической политической системы таким образом, чтобы они приносили пользу обществу в целом, а не только самим себе. В конечном счете, эта качественная система государственного образования должна гарантировать, что дети и взрослые, в равной степени и на протяжении всего обучения, развивают ключевые компетенции, позволяющие им развиваться в демократическом обществе, такие как

критическое мышление, суждение и гражданственность, среди прочего.

По этой причине в этой статье делается попытка приблизиться с этической точки зрения и с современной точки зрения к задаче, стоящей перед образованием в процессе интеграции цифровых технологий. с целью преобразования его, чтобы он действительно способствовал развитию общества знаний, в любом из подходов, предложенных Козьмой [6]. В частности, цель этой статьи заключается в анализе возникающих этических проблем и вариантов, с которыми сталкиваются преподаватели при использовании цифровых технологий.

Этические нормы в контексте технологических действий. Щупленков О.В. определяет этику как «систематическое исследование вопросов о том, как мы должны действовать по отношению к другим» [2]. Родственная концепция – это этическая чувствительность, которая относится к осознанию человеком – и, соответственно, организацией того, что его действия могут повлиять на благополучие других. Таким образом, концепция этики включает в себя следующее:

1) определение того, оказывают ли технологические возможности негативное влияние на другого человека, прямо или косвенно;

2) разработка идеального плана действий;

3) определение важных ценностей, связанных с каждой ситуацией;

4) претворение в жизнь одного из основных принципов этики, решение или конкретный план действий, которому необходимо следовать и оценивать [4].

Ответственность должна быть руководящим принципом технологических действий, независимо от сферы деятельности и специальности. Каждый должен модулировать использование технологий с учетом следующего:

1) чувство личной ответственности выходит за рамки формальной и юридической ответственности и связано с другими моральными ценностями и принципами;

2) человек несет ответственность за свои действия и за последствия своих действий;

3) прежде чем действовать, всегда следует предвидеть и предвидеть последствия своих действий [3].

В настоящее время внедрение и использование ИКТ неоспоримо во всем мире. Наряду с этими преобразованиями, касающимися цифровых технологий, происходят ускоренные изменения, которые создают новые проблемы и возможности для преподавателей на протяжении всей деятельности ЦИК. По мере расширения контекста возникает ряд факторов, которые могут вызвать этические проблемы у учителей. Некоторые из этих потенциальных недостатков будут обсуждены ниже.

Глобализацию можно рассматривать как глобальный поток людей, технологий, экономики, идей, знаний и культуры. Интернационализацию можно понимать как часть глобализации, поскольку она сосредоточена на отношениях между нациями, людьми и культурой. Лидеры образования пересматривают международные аспекты своих институтов в ответ на глобализацию, которая расширяет круг вопросов ЦИК и ставит перед педагогами новые вопросы и ситуации.

Цифровизация, характеризующаяся стремительным развитием коммуникационных технологий, обеспечивает быстрый и эффективный обмен знаниями и инфор-

мацией в любое время и в любом месте. Это расширение «кибер-дороги» предполагает большую сложность социальных институтов в политической, экономической, социальной, культурной и образовательной сферах. Различные подходы в бизнесе, образовании, торговле и государственных отношениях требуют новых измерений как в практическом, так и в этическом контексте.

Конкуренция усиливается, и в сектор образования входят новые бизнес-агенты, стремящиеся к экономической выгоде, с разными ролями, миссиями и стратегиями.

Государственно-частные партнерства развиваются как прямой ответ на этот новый глобальный рынок и движение за открытый контент. Набирают обороты в направлении признания знаний как глобального общественного блага, которое должно быть легко и свободно доступно для всех.

Качество образования, особенно в области электронного обучения, ставится под сомнение из-за массового притока новых поставщиков. Национальные регулирующие органы и органы аккредитации осуществляют надзор за «фабриками титулов» и образовательной практикой этих поставщиков.

Цифровая идентификация определяется как «совокупность информации об отдельном лице или организации, размещенной в Интернете (личные данные, изображения, записи, новости, комментарии и т. д.), которая составляет описание указанного лица на цифровом плане» [5]. Этот информационный след, который можно найти в Интернете, включает в себя информацию о личности или организации. Он не только формирует цифровую идентичность человека, коллектива или организации, но и позволяет другим использовать ее для формирования общественного и общего мнения о себе в качестве репутации.

Виртуальные издевательства в школьном контексте и за его пределами нашли в технологиях новый путь атаки, который выходит за рамки образовательного учреждения и способствует постоянному вторжению в частную жизнь подвергнутого издевательствам ребенка или молодого

человека. Школьники также подвергаются другим формам виртуальных издевательств (киберзапугивание, секстинг, троллинг, хэппислэппинг и т. д.). Либо как реципиенты, либо как действующие лица, которые выходят за рамки школьного контекста и которые нарушают их психологическое и личностное развитие [1].

Что касается использования ИКТ и злоупотребления ими в школе и семье, то, не достигая технологической зависимости, некоторые люди развивают поведение, предполагающее ненормальное, чрезмерное использование технологий. Использование без саморегулирования может в конечном итоге повлиять на личные отношения и взаимодействия и обусловить их, особенно у молодых людей, из-за необходимости чувствовать постоянную связь или из-за страха чувствовать себя изолированным, оторванным от других.

Что касается потребления и критического и разумного использования технологий, то в ответ на это чрезмерное использование предлагается образование, направленное на продвижение привычек здорового использования технологий с точки зрения их временного потребления, когда пользователь – это тот, кто эффективно управляет регулируемым и управляемым доступом к технологиям. С другой стороны, это критическое использование связано с медийной грамотностью, возникшей в результате слияния в Интернете всех традиционных средств массовой информации.

Представлен ряд предварительных рекомендаций для преподавателей, чтобы добиться прогресса в этом постоянно меняющемся техноэтическом ландшафте:

1. Адаптировать и применять рекомендации, содержащиеся в отчете GEE, на местном уровне в области общественного диалога, образовательной политики и функций государственного надзора.

2. Способствовать принятию и использованию СЕС, чтобы облегчить местным

педагогам, предпринимателям и общественным работникам, родителям и правительственным лидерам диалог и взаимодействие с потенциальными этическими проблемами.

3. Продвигать программы, предназначенные для всех тех групп населения и социальных секторов, у которых есть особые недостатки, недостатки и проблемы в безопасном и ответственном использовании цифровых технологий.

4. Определите технологически ответственные образовательные центры. Признать свою задачу в социальном плане и распространить это признание на любое другое образование, организацию или коллектив, которые отличаются ответственным использованием ИКТ.

5. Обучать на оптимальном уровне цифровой компетенции всех специалистов, участвующих в программах обучения, профилактики и вмешательства, направленных на эффективное использование цифровых технологий. Во всех случаях включать этический аспект этой компетенции в соответствии с ролями и обязанностями каждого специалиста.

6. Способствовать определению конкретных стандартов, аналогичных тем, которые разрабатываются для обеспечения качества учебников.

Сила и потенциал цифровых технологий превосходят только силу и потенциал людей. Этический выбор делают отдельные лица, сообщества, правительства, компании, университеты и общества. Все мы несем коллективную ответственность за обеспечение того, чтобы выгоды, получаемые от этих инноваций, сбалансированным образом устраняли и контролировали их негативное и злоупотребление. Политики и учителя играют фундаментальную роль в обучении всего населения правильному использованию этих технологий.

Библиографический список

1. Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Особенности внедрения инклюзии в российскую систему образования // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. – Ульяновск, 2021. – С. 372-377.

2. Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Проблемы оптимизации образовательного процесса в сфере преподавания гуманитарных дисциплин в системе высшего профессионального образования Российской Федерации // Высшее образование первой четверти XXI века: региональные и глобальные тренды: Коллективная монография, 2022. – С. 95-105.

3. Щупленков Н.О., Щупленков О.В. Особенности восприятия гуманитарного знания в условиях модернизации российского высшего образования // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2022. – №3 (59).– С. 15-22.

4. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Новые технологии обучения студентов педагогических вузов в условиях этнокультурной среды // Современное высшее образование: идеи, технологии, результаты: коллективная монография. – Ульяновск, 2021. – С. 219-232.

5. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Особенности развития инклюзивного образования в системе межкультурных ценностей в некоторых странах Европы // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием. – Ульяновск, 2021. – С. 378-383.

6. Kozma R.B. A framework for ICT policies to transform education. En Unesco (ed.). Transforming education: the power of ICT policies, págs. – Paris, UNESCO, 2011. – P. 19-36.

FACTORS FOR ASSESSING THE ETHICAL COMPONENT OF THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION

D.E. Asotskaya, Student

Supervisor: V.O. Basov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

**Stavropol State Pedagogical Institute, branch in Yessentuki
(Russia, Yessentuki)**

***Abstract.** This article analyzes the factors of the introduction and use of ICT in education. Along with these digital transformations, accelerated changes are taking place, which create new challenges and opportunities for teachers throughout the activities of the CEC. As the context expands, a number of factors arise that can cause ethical problems for teachers. Some of these potential disadvantages will be discussed below.*

***Keywords:** globalization; information; education; responsibility; ethics.*

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.Х. Бугазов, д-р филос. наук, профессор

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина

(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-130-133

Аннотация. Не смотря на существование множества различных форм взаимодействия, объединений и союзов, в формате Евразийского содружества, реально ЕАЭС строится на экономической основе. Данное обстоятельство предопределяет его неустойчивость, конфликтность и историческую неопределенность в перспективе.

Представляется, что для укрепления и дальнейшего эффективного развития данного Союза, ему необходима определенная теоретико-методологическая основа, для политической интеграции, с целью формирования общей внутренней и внешней политики.

Ключевые слова: Евразийский Союз, социальное развитие, евразийская философия, политическая интеграция, геополитика.

Не смотря на то, что существует множество различных форм взаимодействия, объединений, союзов, имеющих наименование «евразийский», в основном ЕАЭС строится на экономической основе. Это предопределяет его рыхлость, внутреннюю конфликтность и историческую неопределенность. Представляется, что для укрепления и дальнейшего эффективного развития Евразийского Союза, ему необходима политическая интеграция для формирования общей внутренней и внешней политики.

В свое время, один из основателей Евразийского Союза, Н.А. Назарбаев неоднократно утверждал, что основной целью Союза являются развитие экономических отношений, «Евразийский Союз должен изначально создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение» [1], с «едиными правилами движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов» [2, с. 31]. Поскольку, все время, с момента обретения независимости, национальная элита, лидеры постсоветских государств постоянно испытывали своего рода экзистенциальный страх перед возможностью оказаться в составе какого-либо политического объединения, наподобие СССР, который положит конец их государственной самостоятельности. То, никакого дискурса политической интеграции в рамках ЕАЭС не могло быть. Как подчеркивал, все тот же Н.А. Назарбаев, «все

остальные вопросы, касающиеся интересов суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности каждого участника, остаются неприкосновенными и предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга» [3].

Возможно, развитие отношений на евразийском пространстве так и продолжалось бы дальше в устоявшемся формате, однако события, последовавшие после февраля 2022 года, внесли свои коррективы. Сегодня, мы являемся свидетелями глобальной трансформации мирового порядка, геополитических и геоэкономических процессов, содержание которых вызывает множество вопросов у специалистов. «В сложившихся условиях ангажированности, – пишет Л.Э. Слуцкий, – можно говорить о подрыве основ, в том числе и правовых и, соответственно, потере доверия к существующим международным институтам разного рода, так как они неспособны в равной степени уважать суверенитет и учитывать национальные интересы всех народов и государств. – ставит проблему выбора» [4]. Иначе говоря, для того, что бы сохранить свой политический, и какой бы то ни было суверенитет, отставить национальные интересы, иметь реальную основу для социально-экономического развития в рамках нового складывающегося миропорядка, необхо-

димо определить свои геополитические приоритеты.

Представляется, что для большинства постсоветских стран, таким приоритетом мог бы стать Евразийский Союз, где кроме экономической и социальной, присутствовала бы и политическая составляющая. Существует ли вероятность такого социально-экономического и политического союза? Думается, да, и в качестве теоретической основы такого объединения, лучше всего подошла бы философия Евразийства.

Безусловно, здесь имеется целый ряд вопросов, требующих своего решения. Прежде всего, тот факт, что евразийская философия, появилась еще в начале XX века, и, по сути, представляла собой попытку актуализировать идею «всеединства» на территории прежней Российской империи. Правомерно ли суждения русских философов-эмигрантов прошлого столетия использовать при анализе реальной действительности и более того использовать в качестве методологической основы Евразийского союза?

Некоторые исследователи задают вопрос насколько в принципе правомерно утверждать о наличии какой-либо «культурно-исторической общности» которая могла бы быть основанием Евразийского союза. Ведь даже очевидная выгода от экономического сотрудничества в рамках организации не может служить гарантией от дезинтеграционных процессов в ее структуре [5]. Например, самый значительный рост экономики (до 14,5%) из стран-участниц ЕАЭС до 2023 года продемонстрировала Республика Армения [6]. Тем не менее, это не остановило руководство страны от его решения ограничить свои отношения государствами-членами ЕАЭС.

Другая проблема заключается в том, что следует понимать под «всеединством» и какие последствия из этого следует ожидать? Например, И.А. Ильин, говоря о целостности России утверждал, что она есть «культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению», и что всегда были малые народы и племена, не способные к государственному самостоянию...» [7, с. 172]. Поэтому далеко не все готовы принять идею

евразийства. Так, на одном из сайтов кыргызского сегмента интернета, анонимный «исследователь» утверждает, «Интеллектуально евразийство аморфно и бесполезно, ибо является обычной ширмой для общественных отношений и не содержит рационального зерна. Идеологически оно вредно и опасно...» [8].

Понятно, подобные опасения (суждения) часто преследуют совсем иные цели, чем серьезный научный анализ философии евразийства. Однако, проблема даже не в политической тенденциозности. В литературе, экспертной среде нет даже единого представления самого понятия «Евразия». Концептуально, мы пока мало что можем сказать об основополагающих принципах евразийства, и их имплементации в современной политической реальности. Большинство работ, посвященных анализу феномена евразийства, за небольшим исключением, носит историко-философский характер и не затрагивает реалий современного евразийского сообщества.

Понятно, есть и другие вопросы, однако формат научной статьи не позволяет раскрыть все аспекты предмета исследования. Однако, понимание некоторые из них, носит первостепенный характер. Представляется, что в первую очередь, необходимо уяснить, что под понятием «Евразия» («Малая Евразия») следует понимать не общее географическое пространство, а находящееся в процессе формирования, геополитическое объединение экономически, исторически и культурно (ментально) связанных, между собой народов. Большой частью, расположенных на территории бывшего Советского Союза. Основной посыл здесь заключается в том, что – географическая, экономическая, историческая, а также ментальная близость евразийских народов, прежде входивших в состав Российской империи, после и СССР, демонстрирует их цивилизационную, а не территориальную целостность.

Действительно, основоположники евразийской философии, в частности П.Н. Савицкий, предложили концепцию, где целью Евразии, как «месторазвития», выступает «объединение территории от Европы до Тихого океана» [9, с. 82]. Одна-

ко, принципиально важным является то, что термин «месторазвитие», предложенный П.Н. Савицким, был призван «не высветить территориальный фактор над другими, а доказать существование родственных связей между различными нациями и их представлениями о своем «месте» в мире, о своей судьбе, своем предназначении». Месторазвитие, как справедливо утверждает А.Е. Еремеев, – это «некоторое мифическое единство социально-исторического пространства ... непрерывная многовековая взаимосвязь территории и культуры, человека и природы» [10]. Уточним, не «мифическое», а, скорее «мифологизированное» единство. Евразийцы представляли географическую сущность «живым организмом», но это несколько не делает его менее реальным.

П.Н. Савицкий, прежде всего, подчеркивал закономерность совпадения территориальных и культурных границ Евразии: «Действительно, – утверждал философ, совпадение границ особого культурного мира и особой географической области не могло быть случайным» [9, с. 82].

Поэтому, признание и следование основным ценностям евразийской философии совершенно не обязывает нас отказываться от территориальной целостности и политического суверенитета новых евразийских государств. Вполне допустимо формирование союза государств, можно говорить об экономической, социокультурной, и что особенно важно – политической интеграции евразийского пространства. Таковую возможность, не исключал и упоминавшийся Н.А. Назарбаев, «Геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое возмужание евразийской интеграции должно идти исключительно эволюционным и добровольным путем» [1]. Другое дело, что перспектива, которая казалось еще довольно далеко, оказалась совсем рядом. Разумеется, вопрос о степени такого единства, его востребованности каждое государство должно решать самостоятельно исходя из своих собственных национальных интересов.

Нет необходимости говорить о сложностях и трудностях политической интеграции. Евразийскому Союзу, даже в его су-

ществующей форме, противостоит множество дезинтеграционных факторов: протекционистские настроения в странах-участницах, дерусификация постсоветского пространства, несогласованность национальных и политических элит, альтернативные центры притяжения: Китай, Европейский союз, США и т.д. [11]. Нельзя исключать вероятность, что правящие «элиты выберут наиболее удобный для себя, но не самый рациональный вариант» [5].

Тем не менее, реальной альтернативы евразийской интеграции не существует. Основанием для того рода утверждения служит ряд существенных характеристик, свойственных большинству постсоветских евразийских государств.

Во-первых, это общность понимания и практическая деятельность по формированию политической системы общества. Речь идет о роли государственного аппарата в регуляции социальных отношений; персонифицированный характер власти; роли силовых ведомств в структуре государственной власти; особенностях функционирования гражданского общества.

Во-вторых, много общих черт в организации и функционировании экономической системы общества. Например, централизация управления социально-экономическим развитием государства. Как следствие формирование экономики как единого народнохозяйственного комплекса. Общим остается неравномерность развития и многоукладность экономики.

В-третьих, приверженность общим духовным ценностям. Несмотря на языковое и этническое многообразие постсоветского евразийского пространства, оно по-прежнему представляет собой единое социокультурное образование, для которого свойственны: кросскультурность, поликонфессиональность, толерантность и традиционность.

Для характеристики духовного мира евразийцев уместно привести слова В.В. Докучаева: «В мире царствует, к счастью, не один закон великого Дарвина, закон борьбы за существование, но действует и другой, противоположный, закон любви, содружества, самопомощи...» [12, с. 319].

В заключение следует отметить, развиваясь по отдельности, можно добиться определенных успехов, но глубокой исторической перспективы такой путь не име-

ет. Наиболее рациональным и логичным шагом для большинства постсоветских народов была бы дальнейшая интеграция в рамках евразийского союза.

Библиографический список

1. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2018. – №1 (23). – С. 109-111.
2. Султанов Б. Казахстан и Евразийское экономическое пространство: фобии, санкции и перспективы // Россия и новые государства Евразии. – 2017. – № 3. – С. 29-45
3. Назарбаев Н.А. Лекция в МГУ им. М.В. Ломоносова Москва, 29 марта 1994 г. // ИСАА МГУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iaas.msu.ru/news/novosti/lekcziya-prezidenta-kazahstana-n-a-nazarbaeva-v-mgu/> (дата обращения: 21.03.2024).
4. Слуцкий Л.Э. Вызовы и перспективы евразийской интеграции в меняющемся мире // Статистика и экономика. – 2023. – Т. 20. № 3. – С. 46-56.
5. Рекеда Д. Существует ли постсоветское пространство? // Россия в глобальной политике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/strany-uzhe-ne-vmeste/> (дата обращения: 11.03.2024).
6. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: Евразийская экономическая комиссия, 2022. – 189 с.
7. Ильин И.А. О грядущей России: Избранные статьи. – Свято-Троицкий монастырь: Корпорация «Телекс», 1991. – 172 с.
8. Евразийство как идеология российского неокOLONIALИЗМА, или что такое партия «Биримдик»? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kyrgsoc.org/birimdik-eurasia-neokolonialism/> (дата обращения: 21.02.2024).
9. Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Классика геополитики, XX век. – М.: АСТ, 2003. – 732 с.
10. Еремеев А.Е. Идеология евразийства: основные категории // Вестник РУДН. – 2007. – №4. – С. 40-44.
11. Калиш Я.В. Евразийская интеграция: идейные основания, политический опыт, вызовы и перспективы: Автореф. дис. кандидат полит. наук. – М.: РУДН, 2018. – 38 с.
12. Докучаев, В.В. О почвенных зонах вообще и вертикальных зонах в особенности // Избранные сочинения. В 3-х т. – М.: Гос.изд. с.-х. лит., 1949. – Т. 3. – С. 288-319.

VALUE FOUNDATIONS OF EURASIAN INTEGRATION

**A.Kh. Bugazov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

Abstract. *Despite the existence of many different forms of interaction, associations and unions, in the format of the Eurasian Commonwealth, in reality the EAEU is being built on an economic basis. This situation predetermines its instability, conflict and historical uncertainty in the future. It seems that in order to strengthen and further effectively develop this Union, it needs a certain theoretical and methodological basis for political integration, in order to form a common domestic and foreign policy.*

Keywords: *Eurasian Union, social development, Eurasian philosophy, political integration, geopolitics.*

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ ИММАНУИЛА КАНТА И ГЕОРГА ГЕГЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-134-136

Аннотация. Представлен дидактический подход к преподаванию дисциплины философии на примере отражения теории познания в немецком классическом периоде через критический анализ Э.В. Ильенкова. Особое внимание уделено оценке гегелевской теории познания с позиций материализма. Обосновывается центральная мысль о том, что диалектика представляет собой теорию познания. Излагаемый подход будет интересен преподавателям философии, испытывающим закономерные трудности в интерпретации теории познания.

Ключевые слова: логика, диалектика, идеализм, «вещь-в-себе», материализм, гносеология, мышление, сознание, вера, научное мировоззрение, Э. Ильенков.

Теория познания в курсе дисциплины философии занимает значительное место, что предполагает не просто изложение в форме беллетристики, а основной ресурс формирования диалектического мышления субъектов образовательного процесса. История философии, начиная с Античного периода, обладает определённым потенциалом в этом направлении. Однако системно, на высоком уровне критического осмысления, логика как наука о законах правильного мышления разработана в трудах гигантов немецкой классической мысли Иммануила Канта и Георга Гегеля.

Немецкая классическая философия представляет собой большую педагогическую проблему в силу кажущейся неясной для современного человека форме изложения мыслей этих философов. Данный факт объясняется тем, что Кант и Гегель жили в эпоху кризисного состояния философии, обусловленного столкновением противоположных концепций познания мира – эмпиризма и рационализма. Попытки обоих классиков разрешить кризисную ситуацию особыми подходами оказались в высшей степени абстрактными, в то время как современное мышление, которое называют клиповым, предикативным, отторгает сложные обобщения.

Обращение к философским трудам Эвальда Васильевича Ильенкова, видного философа советского периода, детально и

критически исследовавшему обозначенную философскую проблему, как и многие другие, облегчает задачу преподавателя и студентов, нисколько не умаляя научности, а, наоборот, придавая глубокое осмысление вопросу научного способа познания. Э. Ильенков в своём центральном труде «Диалектическая логика», в Очерке девятом под названием: «О совпадении логики с диалектикой и теорией познания материализма» с опорой на К. Маркса и В.И. Ленина представляет в ясном и доступном для понимания комментарии теории познания Канта и Гегеля.

Ильенков сразу подвергает анализу понятия «теория познания» и «гносеология» и разводит их как антиподы, между которыми, однако, привычно ставят знак равенства. Придание гносеологии статуса науки связано с распространением в Европе неокантианства во второй половине XIX века. Влияние Гегеля здесь бесспорно, поскольку ему потребовалось принципиально отмежеваться в вопросах познания от позиции Канта.

Видный русский кантианец А.И. Введенский обозначил гносеологию как учение «о знании, выясняющем условия, благодаря которым становится возможным бесспорно существующее знание и устанавливающее границы, до которых может простираться какое бы то ни было знание...» [2]. Другими словами, задача

теории познания состоит в фиксации «границ познания». В самом названии своего великого философского труда «Критика чистого разума» И. Кант отделяет сферу принципиально познаваемого от сферы принципиально непознаваемого, «трансцендентного», т.е. потустороннего [3]. Автор сравнивал своё открытие с великим коперниканским переворотом в естественных науках.

Как комментирует Канта Э. Ильенков, границы познания обусловлены не границами знания, докуда ещё не добрался разум, а самой «природой тех психофизиологических особенностей человека, через которые – как сквозь призму – до неузнаваемости преломляются все внешние воздействия». Поэтому человеческому познанию дан лишь внешний мир, за которым распространяется мир непознаваемого. Канту и потребовалось выразить базовую идею своей позиции в отношении человеческого познания широко известным термином «вещь – в – себе», наделяя эту «вещь» свойствами, не зависящими от человеческого восприятия, но вполне возможной зависимостью от условий божественного созерцания. Сложнейшие гносеологические рассуждения Канта в изложении Э. Ильенкова обретают понятный смысл: «...любая наука, будь то физика или политическая экономия, математика или история, ровно ничего... не может нам говорить о том, как именно обстоят дела во внешнем мире, ибо на самом деле они описывают те ряды фактов, которые возникают внутри нас самих... лишь иллюзорно воспринимаемых нами как ряды внешних фактов» [1].

«Гносеология», таким образом, усилиями преданных кантианцев утвердилась не в статусе форм познания окружающего мира, а всего лишь в особых конструкциях «субъекта познания» – человека. Ильенков заключает, что кантианский подход к теории познания отрицает научное мировоззрение. Довод кантианцев прост: мировоззрение – это система взглядов человека на мир вокруг него и внутри него, а ограниченное познание не в состоянии установить связи между элементами целостного мира, поэтому научное мировоззрение в

принципе невозможно. Кант давно это уже безапелляционно доказал. Реально существуют отдельные научные факты, но они не могут создать научного мировоззрения, поскольку выдвинутые несовершенным, искажающим мир человеческим разумом принципы познания оказываются и условиями невозможности достижения единства феноменов, невозможности построения непротиворечивой картины мира.

Таким недостающим звеном в установлении связей между элементами знаний в процессе создания целостной картины мира является вера. Кантианцами провозглашается идея единства науки и веры – рационального (логического) и иррационального. Таким образом, логика как таковая представляет собой лишь часть теории познания. Более того, к познанию мира логика не имеет никакого отношения, в её ведении находятся лишь уже осознанные вещи.

Осмысление гегелевского понимания логики и теории познания дидактически целесообразно осуществить через ленинский комментарий, как это сделал Ильенков. У Гегеля логика полностью вбирает в себя все поле проблем познания, не оставляя за своими границами каких бы то ни было трансцендентных фантазий или религиозных верований. Не без влияния гегелевской логики Ленин развивает материалистическую теорию отражения. У Гегеля «логика целиком сливается с теорией познания потому, что все остальные познавательные способности рассматриваются как виды мышления, еще не достигшие адекватной формы выражения» [1].

Здесь в сознании студентов складывается определённый парадокс. С одной стороны, традиционно философия Гегеля известна как абсолютный идеализм со всеми его отличительными свойствами: абсолютная идея, абсолютный дух, сциентизм, словом, весь мир, а не только познавательные способности, интерпретируется как еще не пришедшее к самому себе мышление. С другой стороны, почему Ленин как безусловный материалист не только принимает логику Гегеля, но и берёт её на вооружение? Э. Ильенков объясняет этот парадокс. С идеологической точки зрения.

Ленину импонирует егелевское отношение к теории познания: «В таком понимании логика совпадает с теорией познания. Это вообще очень важный вопрос» [1]. Чем объяснить, что для Ленина – это «очень важный» и, может быть, самый важный вопрос? Ильенков даёт ответ: общераспространенное в то время кантианское понимание логики как части теории познания, которая оставляла за пределами рассмотрения острые проблемы мировоззренческого плана, давая простор вере в составе мировоззрения. При этом Ильенков подчёркивает принципиальную разницу между формулировками Гегеля и Ленина.

Авторам «Манифеста коммунистической партии» К. Марксу и Ф. Энгельсу принципиально претила кантианская идея соединения науки с системой «высших» этических ценностей, поскольку Кант ориентировал саму теоретическую мысль на совершенно иные пути, в отличие от Маркса. Кантианская теория познания – гносеология – уводила мысль рабочего класса от анализа экономических отноше-

ний на фантастические «этические» идеи, абсолютно бесполезные или даже вредные вещи. Маркс и Энгельс и вслед за ними Ленин, взяв за основу теории познания логику Гегеля, критически переработали её, очистив от идеализма и придав ей материалистический характер.

Отражая в своём труде критику материалистического понимания теории познания, Ильенков пишет, что Ленин уже видел ростки этой критики. Это обстоятельство побуждало его вновь и вновь обращаться к логике Гегеля, несмотря на её абсолютный идеализм, представляя её высшим достижением всей философии в области теории познания. Диалектика – это и есть теория познания.

Итак, комментарии Э.В. Ильенкова к теории познания Канта и Гегеля, изложенные в ясной логике, доступным и в то же время строго научным языком, целесообразно использовать в образовательном процессе не только на аудиторных занятиях, но и в самостоятельной работе студента, что наиболее ценно в освоении учебного материала.

Библиографический список

1. Ильенков Э.В. Диалектическая логика. Очерки, истории и теории. Изд. 2, доп. – М.: Букинист, 1984. – 320 с.
2. Введенский А.И. Логика как часть теории познания. – М.: КомКнига, 2020. – 438 с.
3. Кант И. «Критика чистого разума». – М.: Азбука, 2023. – 784 с.

THE THEORY BY KNOWLEDGE BY IMMANUEL KANT AND GEORG HEGEL IN THE CONTEXT OF TEACHING PHILOSOPHY

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch
 (Russia, Achinsk)

Abstract. A didactic approach to teaching the discipline of philosophy is presented on the example of reflecting the theory of knowledge in the German classical period through the critical analysis of E.V. Ilyenkov. Special attention is paid to the evaluation of the Hegelian theory of knowledge from the standpoint of materialism. The central idea that dialectics is a theory of knowledge is substantiated. The described approach will be of interest to philosophy teachers experiencing natural difficulties in interpreting the theory of knowledge.

Keywords: logic, dialectics, idealism, "thing-in-itself", materialism, epistemology, thinking, consciousness, faith, scientific worldview, E. Ilyenkov.

СУЩНОСТЬ ВСЕОБЩЕЙ МЕТАФИЗИКИ

А.А. Потапов, инженер
ООО «МОИК»
(Россия, г. Мытищи)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-137-148

Аннотация. Предметом исследования статьи является возможность мышления постигать самые предельные основания реальности. Осмысливается категория ничто и знания, следующие из её постижения. Представляется методика априорного познания фундаментальной природы реальности из абсолютного отрицания мыслимых объектов, полученная информация сравнивается с существующими концептами всеобъемлющих свойств мира. Предлагается комплексная онтология без несводимых сущностей, в высшей степени соответствующая принципу бритвы Оккама. Доказывается, что Вселенная появилась беспричинно из абсолютного небытия. Всё на глубочайшем структурном уровне состоит из объективных неопределённостей, не обязательно тождественных самим себе. Физические законы безальтернативны и следуют из вероятностных законов, закономерностей случайностей. Эволюция происходит из-за структуризации случайностей вне абсолютно определённых ограничений. Фундаментальные частицы – простейшие стабильные стохастические структуры. Локализация стабильных структур связана с их участием в зацикленности системы. Определённость реальности размыта, а в сознании концентрируется согласованность намёков мира о своей значимости. Теория всего возможна, не имеет постулатов и может объяснить сама себя.

Ключевые слова: метафизика, Теория всего, абсолют, ничто, неопределённость, время, случайность, значимость, физические законы, сознание.

Издrevле люди пытались найти универсальное объяснение явлений в мире, со временем их концепции становились всё более глубокими, системными и всеобъемлющими. Для объяснения мира особенно характерно погружение в суть вещей, вглубь материи и времени. В XX веке была создана Стандартная модель элементарных частиц и найдено четыре фундаментальных силовых взаимодействия [1, с. 59-61]. Было выражено стремление создать единую общую физико-математическую теорию, за которой закрепилось название «Теория всего» [2, с. 51-52].

Новые физические теории предполагают предсказания, согласующиеся с проверенными экспериментально теориями. Анализ их достоверности происходит при помощи математики, а потому следует обратиться к сущности математики.

Математика — точный способ анализа мира, однако она имеет дело с абстрагированными в мышлении свойствами объектов [3]. Потому в первую очередь предме-

том исследования математики является не мир как таковой, а способность разума конкретизировать. Благодаря возможности оптимизации мышления люди часто говорят о красоте математики.

Базовые концептуальные схемы являются выражением того, как понимаемое мыслящим субъектом в качестве объективной реальности фундаментально обеспечивает возможность его мышления. Для предельного объяснения реальности необходимо обратиться к глубочайшим вопросам.

Главный вопрос: почему существует нечто, а не ничто?

Ещё во времена античности у греков было двойственное понимание категории ничто: укон и меон [4, с. 35]. Укон обозначал ничто в значении Парменида, о котором нет смысла думать, и из которого ничего возникнуть не может. Меон обозначал чистую потенцию, нечёткость. Иногда ничто сопоставляется Богу, например в апофатическом богословии [5, с. 87], иногда нет [6, с. 151]. Эти категории объеди-

няет безотносительность, беспричинность и безусловность. Метафизики, в поиске предельных оснований, стремятся обратиться к перводвигателю [7, с. 286], к началу начал.

Хотя абсолютное ничто и не существует, эта категория может осмысливаться [8, с. 93], иначе любое утверждение о бессмысленности обсуждения «ничто» становится бессмысленным согласно самому себе. В раздумьях о «ничто» философ приходит к неудовлетворённости в определении важности, так как это понятие не предусматривает определённости мышления [9, с. 120]. Если ничто является первоосновой мыслимого, то оно выражает первоначало мира, принципиально влияющего на ум, и эта категория может косвенным образом проявить себя.

Возможны возражения, что если ничего нет, то нет и модальности. Однако при попытке выразить первичные понятия друг через друга можно обнаружить разнородность трактовок и перекрёстные отсылки в их толкованиях [10, с. 90-92]. Часто слова означают взаимную инверсию, например «возможность» и «ограничение». Понятия, содержащие в себе различные первоосновы, невозможно было бы сопоставить между собой из-за отсутствия единого семиотического пространства их отношений.

Если в самом начале ничего не было, то не было и важности того, что ничего не было. Если мыслится, что строгость факта абсолютного ничто не важна, то нет никаких ограничений на появление чего-либо, иначе это уже не абсолютное ничто, а ограниченное ничто – нечто. Это косвенно свидетельствует об отсутствии необходимости знаний для объяснения существования.

Обоснование всеобщей метафизики

Реально ли познать что-то конкретное, мысля об абсолютном небытии? Одна из точек зрения отрицает возможность напрямую вывести что-то из абсолютного ничто [11, с. 85] и вместо этого предлагает постичь самое фундаментальное, что могло существовать, когда не было ничего иного [12, с. 129]. Этим феноменом, предположительно, была власть начала существования, которая, в отсутствие каких-

либо ограничений, могла создать сама себя [11, с. 483-484]. Однако различие между существованием и началом существования остаётся неясным, как и выход из этого объяснительного круга. Похоже на то, что этот логический цикл образуется, поскольку фундаментальные категории, такие как ничто, одновременно и субъективны, и объективны. Попытки понять абсолютное ничто неизбежно отошлют к постижению попыток понимать вообще. Субъект, как начало вектора мышления, совпадает с объектом, концом вектора мышления. Объект мышления субъекта безотносителен. Субъект приходит к абсолютной истине [13, с. 66], когда мысль полностью соответствует своему предмету. Это позволяет высказать абсолютно истинное утверждение: абсолютное ничто может объяснять само себя.

Чтобы сохранить истину, описание выводимого должно всецело ссылаться на нее. Для предельно глубокого и наиболее чёткого объяснения необходимо добиться не только возможности объяснить утверждение им самим, но и получить способность опираться в наших высказываниях на фундаментальную возможность объяснять вообще. Любое объяснение абсолютного ничто уже не будет абсолютно ничем, однако нет никаких объектов, кроме нашего мышления (в качестве конца объяснительного вектора), которые могут воспрепятствовать нам дать это объяснение. Получается, что ничто не запрещало существовать «ничто». Следовательно, самым первым и самым фундаментальным мыслимым явлением, которое могло появиться из абсолютного ничто, было существующее ничто или определённая неопределённость.

Бытие фундаментально ограничивает состояние небытия, но не отменяет совсем. Что-либо существующее на глубочайшем онтологическом уровне объективно может не существовать, но эта возможность может быть ограничена нестабильностью небытия, выраженной инициацией существования. Само существование объективно не обладает абсолютной значимостью и чёткой определённой. Она складывается из намёков о возникновении чего-либо.

Не было ничего, что определяло бы последовательность появления чего-либо, что даёт возможность говорить о случайности и оценивать вероятность.

Утверждение в теории о содержании абсолютной истины в самой себе может показаться псевдонаучным, однако тогда неизбежно самоограничение в познании без чётких оснований. Оппонентам следует максимально точно обозначить, что такое «истина». Предлагаемый подход предлагает верифицировать абсолютную истину дедуктивными свидетельствами о её достоверности с их проверкой по принципу фальсифицируемости [14, с. 62].

Метафизическое моделирование: сопоставление выводимого мира с реальным

С возникновением ограничения абсолютное ничто перестаёт быть таковым, и его можно рассматривать как неопределённость №0 и неопределённость №1. Для избежания путаницы между общим свойством неопределённости и неопределённостями как фундаментальными квантами реальности назовём ограниченные неопределённости монадами: монада №0 и монада №1. Монады не обязательно тождественны сами себе. Монада ни из чего не состоит, и важность её существования объективно противоречит ей самой, так как важность неопределённости уже не

является неопределённостью (этой), но в то же время является неопределённостью (другой). Неустранимое свойство силы небытия [15, с. 122-123] или неопределённости внутри всей определённости мира и вне её заставляет время течь.

Частота порождения монадой других монад фундаментально не определяется ничем, по сути, случайна, но ограничивается частотой возникновения других монад. Случайность детерминирует случайность. Если в определённом мгновении времени в рассматриваемом мире n монад, то вероятность проявления одной из них и, соответственно, порождения ей новой монады составляет $1/n$.

Чтобы оценить вероятность возможного, необходимо описать критерии учёта миром монад. Первый базовый критерий важности – это критерий существования – намёк начала существования породившейся монады на существование порождающей. Назовём его критерий А. Второй базовый критерий важности – свидетельство о нетождественности чего-либо друг другу, намёк, что из порождающей монады не рождаются уже породившиеся монады. Назовём его критерий В. Эти 2 критерия свидетельствуют о важности существования, а равно – об определённости прошлого.

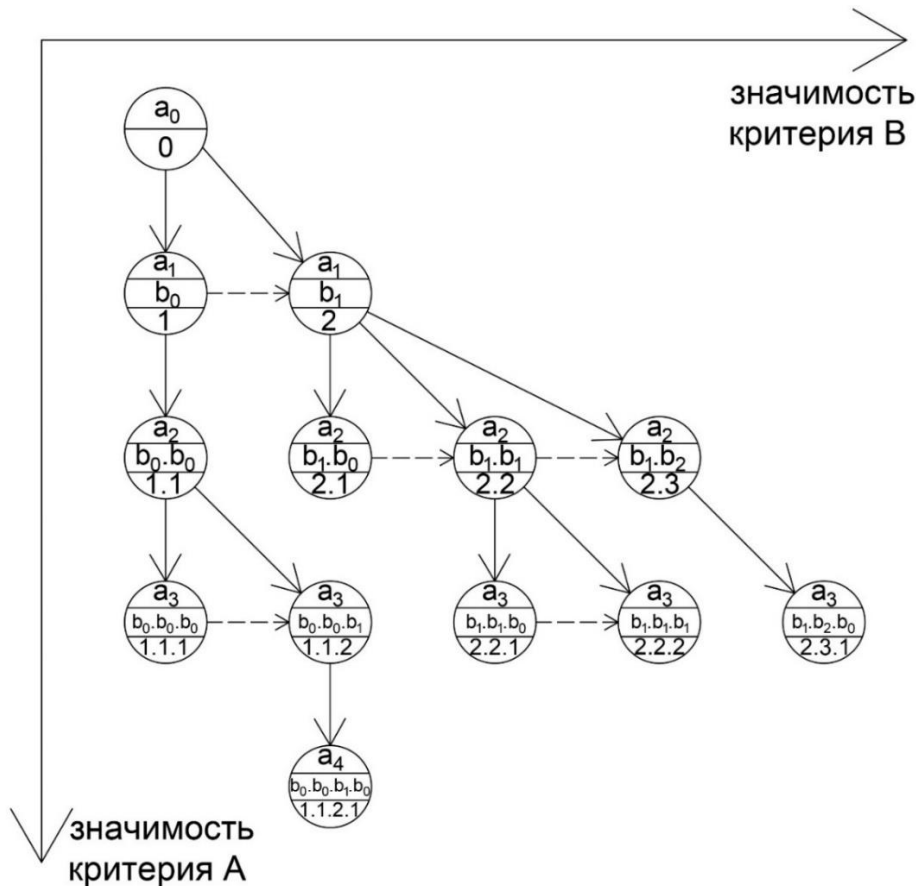

Рис. 1. Модель возможного очень раннего состояния Вселенной, выраженного иерархией монад. Монады обозначены кругами. Внутри кругов в верхней части обозначена идентификатор по критерию А, в средней – идентификатор по критерию В, в нижней обозначены сигнатуры монад. Вселенная путала схожие идентификаторы критериев А и В и проявлялась нечётко.

Первопринципы присвоения миром важности самому себе возможно использовать для оценки вероятности произошедшего в мире, того, что происходит сейчас и будет происходить в будущем. В результате конкретизации этих вероятностей рождается понимание о материальном. В моделируемом мире из иерархии монад, которые случайно порождают другие монады, следуют все закономерности.

Представим, что монада №0 породила монаду №1 и монаду №2, при этом монада №1 и монада №2 пока не породили ни одну монаду. Кроме ограничений №1 и №2 в этом мире, которые разделяют мир на 3 неопределённости (монады), пока ничего не существует. Вероятность возникновения новой монады из одной из трёх монад составляет 1/3. Допустим из монады №2 возникает монада №2.1. Тогда в моделируемом мире уже существуют 3 ограничения

(причины), которые делят мир на 4 монады: №0, №1, №2 и №2.1. Вероятность появления новой монады из какой-либо из уже описанных составляет 1/4. Однако вероятность учёта ограничения №1, составляет 1/2 относительно ограничения №2.

Вероятность учёта наиболее вероятного ограничения со временем будет расти и стремиться к 100%, а наименее вероятного – падать к 0. Это придаёт значительную стабильность миру, однако поведение порождаемых монад будет вносить нестабильность. Стабильность порождаемых монад хотя и будет в значительной степени детерминироваться иерархией уже появившихся монад, однако чем меньше фрагмент рассматриваемой иерархии, тем сильнее будет заметна эта нестабильность. Нестабильность самих возникающих монад также будет приводить к отклонениям от наиболее вероятного сценария развития

событий. И тогда наиболее вероятным станет уже другой сценарий локального учёта ограничений, что будет способствовать локальному перераспределению расхождения вероятностей между стремлением к 0% и стремлением к 100%. То, что в наивысшей степени способствует стремлению к 100%, допустимо охарактеризовать как структуры, обладающие определённой степенью стабильности.

В физике для описания наиболее глубокой структуры мира широко применяется понятие симметрии [16, с. 478]. Её принципы рассматриваются как метазакон природы и в глубинном смысле выражают взаимозависимость порядка и беспорядка [17, с. 12-14], постоянство при каких-то преобразованиях [18, с. 505]. Поскольку преобразования отличны от стабильности, то фундаментально симметрия означает отображение индетерминизма на детерминизм. В моделируемом мире выражением детерминизма (генерируемости) является стремление наиболее вероятного сценария со временем стать ещё более вероятным, но эта тенденция может быть локально беспричинно нарушена. Само нарушение также статистически стремится стать наиболее явным, образуя новую генерируемую симметрию. Она значительно детерминирована монадой, которая в большей степени вызвала нарушение исходной генерируемой симметрии.

Отношения объектов сводятся к неопределённостям, намекающим о важности нетождественности самих себе породивших их неопределённостей. Совокупность этих неопределённостей формирует единую причинностную иерархию. Значимость возникшей генерации симметрии относительно спонтанно породившей её генерации симметрии учитывается по отличию смещения к большему преобладанию критерия А либо критерия В в определении важности последовательности происходивших событий. Определённость мира складывается из сомнений и намеков, и вероятность произошедшего объективно не является 100%. Объективную важность последовательности происходящих событий можно называть хроникой или значи-

мостью, что близко по смыслу к понятию «информация».

С течением времени монады учитываются чаще. Возникновение монад смещает учёт генерируемой симметрии к большей важности критерия А или В в определении хроники относительно исходной симметрии. Поскольку в порождённой симметрии монада, которая вызвала нарушение исходной симметрии, проявляется наиболее редко, то мир, учитывая эту монаду, объединяет (путает) её положение с порождаемыми ею монадами, которые проявляются чаще. То же происходит и с абсолютным большинством остальных монад, участвующих в генерации порождённой симметрии. Это учитывается как генерируемый стабильный поток, относительно которого вращаются менее стабильные потоки, относительно которых вращаются ещё менее стабильные потоки и так далее. Пространство вкручивается или выкручивается само из себя. Направление ротации всегда относительно и зависит от смещения к большему преобладанию критерия А либо критерия В в определении значимости произошедших событий. Предположение состоит в том, что для источника генерации пространства, которое однородно вкручивается само в себя, обнаруживается свойство, близкое к спиральности фотона [19].

Наиболее фундаментальными физическими законами считаются законы сохранения: энергии, импульса, момента импульса, электрического заряда. Далее будут использоваться формулировки, основанные на общем понимании этих явлений.

Энергия олицетворяет баланс стабильности происходящего в мире [20, с. 12]. Наиболее точно для моделируемого мира его можно выразить так: вероятности определения неопределённостей (проявление монад) ограничивают друг друга.

Импульс выражает направление передачи энергии [11, с. 355-356]. Импульс – пространственная характеристика, а относительность в моделируемом мире описывается через критерии значимости учёта монад. По отклонению изменения значимости критериев А и В относительно из-

менения значимости критериев А и В окружающей среды определяется направление передачи энергии. Аналог закона сохранения импульса для моделируемого мира: вероятности учёта монад в каждой рассматриваемой иерархии стремятся к средневероятному для этой иерархии. Эквивалент закона сохранения момента импульса: направления стремления учёта отклониться к свидетельствованию о большей значимости критерия А или В компенсируют друг друга.

Эволюция Вселенной удивительна, особенно на фоне термодинамической стрелы времени [21, с. 3]. Наблюдаемый мир структурируется, несмотря на это с течением времени средняя вероятность нарушения симметрии рассматриваемых процессов относительно рассматриваемых мгновений времени увеличивается, а значит увеличивается и средняя вероятность прекращения алгоритмизированного поведения элементов системы. Свойство эмерджентности совместимо с изначальной простотой и случайностью [22, с. 323].

В моделируемом мире среда взаимодействия стабильных структур структурируется сама. С течением времени увеличивается контраст между хаосом и порядком. Количество неопределённостей увеличивается, но нестабильность большей части мира компенсируется очень высокой упорядоченностью его малой части. Идея состоит в том, чтобы математически вывести и классифицировать простейшие структуры из хаоса в моделируемом мире, получить нечто похожее на фундаментальные взаимодействия и элементарные частицы, а затем сравнить выведенное с современными наработками в квантовой физике, космологии и синергетике.

Для начального теоретического наброска достаточно обратить внимания на базовую классификацию частиц [1, с. 55-58] и на их ключевые свойства: стабильность; массу (движение медленнее предельной скорости) [23, с. 9-15]; спин [23, с. 16-17] или спиральность [19] (взаимозависимость повторяемости структуры закономерностей, образующих частицу). Простейшие стабильные структуры в моделируемом мире — иерархии, генерирующие симмет-

рии, в которых частота возникновения и учёта монад в среднем меньше или больше частоты возникновения монад в окружающей иерархии. Назовём такие структуры Λ , а источник их симметрии — SA . Структуры Λ первично классифицируемы по скорости возникновения новых монад относительно окружающей среды (быстрее или медленнее). Далее их можно классифицировать по смещению генерируемой ими симметрии относительно общей возникающей для них симметрии (общей причинностной иерархии) в сторону значимости критерия А или критерия В. Конфигурация двух простейших стабильных структур Λ_1 и Λ_2 относительно общей возникающей для них симметрии Λ_0 предусматривает три варианта того, к значимости каких критериев они смещаются в иерархии Λ : AA, AB, BB.

Относительно друг друга генерируемые симметрии Λ_1 и Λ_2 могут вести себя двумя способами: либо стремиться разойтись, либо стремиться сойтись. Получается 6 вариантов: $\leftarrow\leftarrow$, $\rightarrow\leftarrow$, $\rightarrow\rightarrow$, $\rightarrow\rightarrow$, $\leftarrow\rightarrow$, $\rightarrow\leftarrow$ (двойная стрелочка означает большую скорость, чем одинарная). Последние 3 варианта стабильны, потому что с течением времени они всё также будут расходиться. Вариант $\rightarrow\leftarrow$ тоже будет стабилен, потому что можно сколь угодно долго приближаться к друг другу, замедляя скорость. Это стремящееся к бесконечности уменьшение количества процессов относительно окружающей причинностной иерархии Λ_0 происходит для её части, находящейся между двумя стремящимися к друг другу динамическими иерархиями Λ_1 и Λ_2 . Варианты $\leftarrow\rightarrow$ и $\rightarrow\rightarrow$ не являются стабильными, так как с течением времени быстрее смещающаяся симметрия догонит менее быструю, иное без сохранения соотношения скоростей невозможно. Итого имеются 4 стабильные структуры: $\rightarrow\leftarrow$, $\leftarrow\rightarrow$, $\rightarrow\rightarrow$, $\rightarrow\leftarrow$.

Структура $\rightarrow\leftarrow$ скорее всего соответствует электрону, структура $\leftarrow\rightarrow$ — электронному нейтрину, структуры $\rightarrow\rightarrow$ и $\rightarrow\leftarrow$ соответствуют классу нейтринно, а структуры $\rightarrow\rightarrow$ и $\leftarrow\rightarrow$ — нестабильным заряженным лептонам. Во всём мире такие

структуры могут также учитываться по тому, к важности какого критерия (А или В) смещается динамическая иерархия Λ_0 , в которой возникли и которая окружает 2 развивающиеся рассматриваемые динамические иерархии Λ_1 и Λ_2 . Итого общее количество видов структур подобного класса увеличивается с 6 до 12: $\rightarrow(\rightarrow\leftarrow)$, $\rightarrow(\rightarrow\rightarrow)$, $\rightarrow(\leftarrow\leftarrow)$, $\leftarrow(\rightarrow\leftarrow)$, $\leftarrow(\rightarrow\rightarrow)$, $\leftarrow(\leftarrow\leftarrow)$, $\rightarrow(\leftarrow\rightarrow)$, $\rightarrow(\rightarrow\rightarrow)$, $\rightarrow(\leftarrow\leftarrow)$, $\leftarrow(\leftarrow\rightarrow)$, $\leftarrow(\rightarrow\rightarrow)$, $\leftarrow(\leftarrow\leftarrow)$. Будем называть структуры $\Lambda_0(\Lambda_1\Lambda_2)$ структурами М.

Структуры М делятся на образованные сходящимися и расходящимися иерархиями Λ_1 и Λ_2 . В первом случае относительная частота возникновения новых монад и,

соответственно, скорость возникновения новой среды между Λ_1 и Λ_2 будет ограничиваться ими. Пространство там будет вкручиваться в ту область, где ограничивается скорость возникновения среды. В случае расходящихся иерархий Λ_1 и Λ_2 скорость возникновения новой среды между ними больше чем в окружающей иерархии. Скорее всего, пространство будет выкручиваться из области между ними. Источником симметрии, определяющим структуры М, будет пик стабильности или нестабильности среды между динамическими иерархиями Λ_1 и Λ_2 . Назовём источник симметрии этой среды SM_1 .

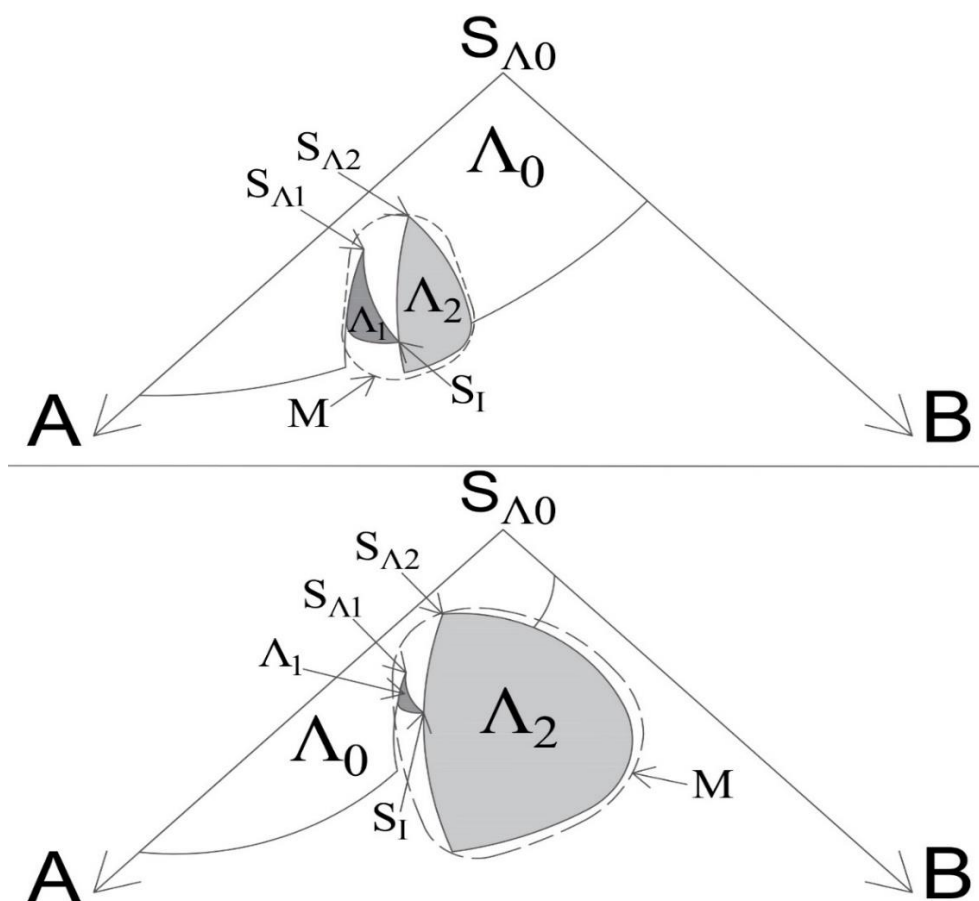

Рис. 2. Структура $\leftarrow(\rightarrow\leftarrow)$. Верхняя часть рисунка изображает структуру во время tI , а нижняя часть — во время tII . tII хронологически следует за tI . Уменьшение доли иерархии Λ_0 между иерархиями Λ_1 и Λ_2 предполагает более медленную скорость появления нового пространства относительно окружающего пространства, что приводит к сближению источников симметрий S_{Λ_1} и S_{Λ_2} .

Область пространства (часть общей причинностной иерархии), куда в конкретный момент времени в большей степени стремится отклониться источник

симметрии SM_1 , будем называть источником симметрии SM_2 . Создаётся вращение пространства вокруг SM_2 , которое, в свою очередь, вкручивается в SM_1 или выкру-

чивается из SM_1 (в зависимости от того сходятся или расходятся иерархии Λ_1 и Λ_2).

Структуры M в первую очередь не вращаются, а образованы вкручиванием пространства в себя или выкручиванием из себя. Скорее всего там, где больше всего свидетельств о замкнутости относительно

источника симметрии SM_2 – там и более определено положение частицы, что может иметь схожесть с принципом неопределённости в квантовой механике [24, с. 147]. Связь цикличности процессов и изотропности пространства будет рассмотрена ниже.

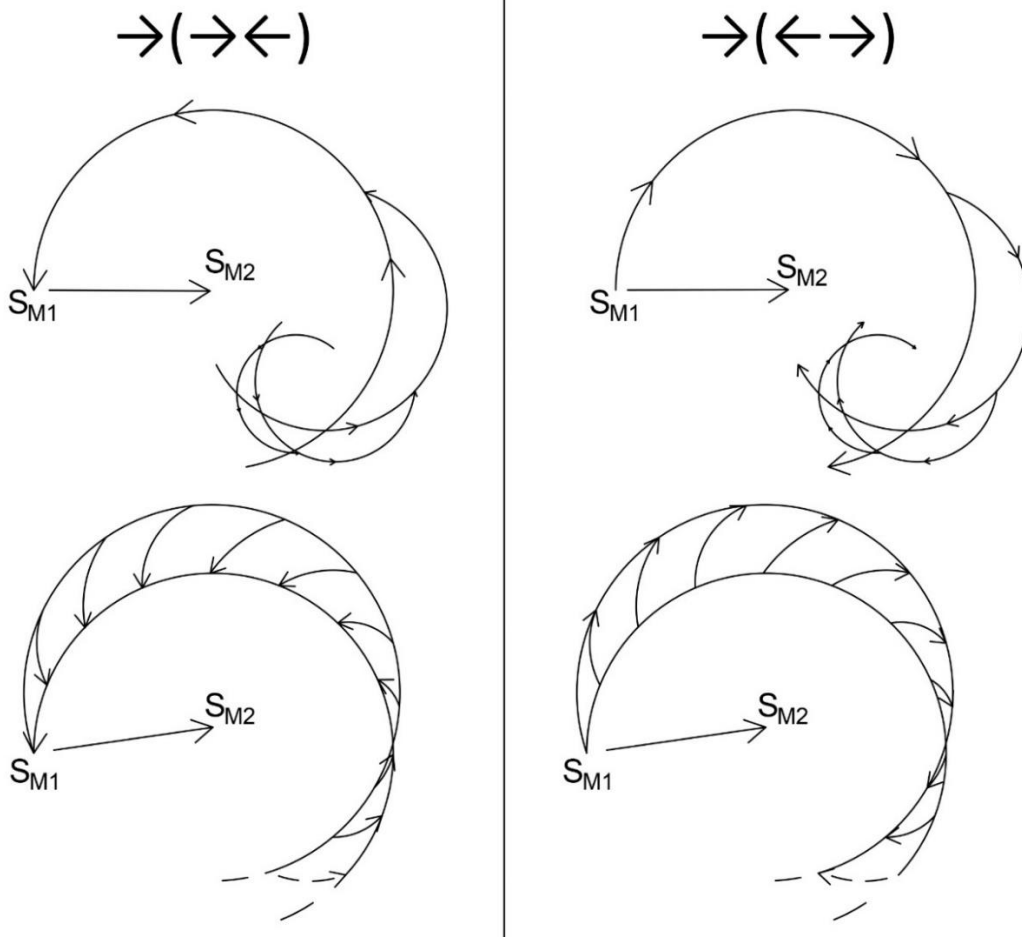

Рис. 3. Предположительно фермионы. Левая часть – схематичное изображение структуры $\rightarrow(\rightarrow\leftarrow)$, скорее всего – электрон или позитрон. Правая часть – схематичное изображение структуры $\rightarrow(\leftarrow\rightarrow)$, предположительно — электронное нейтрино или электронное анти-нейтрино.

Иерархии выражают относительность частот, а потому можно построить геометрию пространства, основанную на том, что к чему стремится отклониться на текущий момент времени, а также вывести законы изменения этой геометрии со временем.

Большая иерархия почти наверняка будет содержать в себе множество различных источников симметрий, а потому в ней будут обнаруживаться значительные локальные расхождения в частоте учёта монад со схожими сигнатурами. В такой

иерархии будут области, где монады учитываются часто, и рядом будут области, где будут схожие по сигнатурам монады, которые учитываются редко.

Предполагается, что по расхождениям в локальном учёте монад можно выводить необходимые условия соразмерности и замкнутости пространства, а также изотропные свойства времени из его фундаментальной анизотропности. Последовательность выражения понятий через друг друга от более фундаментального примерно сле-

дующая: учёт – повтор – цикл – период – фаза. О повторе в общем случае говорят, когда обнаруживается схожесть различных событий. В описываемой модели скорее всего он означает учёт конкретной иерархии, без привязки к определённым монадам. Цикл же не предполагает мгновенность, как повтор, а предполагает определённые условия, которые должны произойти для повтора [25, с. 23-24]. Связанность условий для совершения циклов между собой определяет зависимость происходящего относительно друг друга. Скорее всего, это главный фактор локальности стабильных структур.

При уменьшении масштаба системы взаимосвязь условий для совершения циклов будет всё более выражена. Чем меньше подсистемы будут принимать участие в заикленности процессов в системе, тем менее стабильны они будут относительно системы. Если подсистемы не принимают участия в заикленности системы – они движутся с максимальной возможной скоростью в ней, аналогом скорости света в моделируемом мире. Чем более задействованы подсистемы в заикленности системы, тем медленнее движутся подсистемы. Увеличение многообразия взаимосвязанности циклов способствует структуризации природы.

Сознание и фундаментальный мета-язык мышления

Качественное усложнение означает, что закономерности в структуре не могут быть сведены к простому правилу или алгоритму. Это в наибольшей степени может свидетельствовать об определённости прошлого при возникновении новых событий. Намёки на определённую хронике всё больше указывают на значимость друг друга и формируют консенсус свидетельств о том, что вообще имеет важность в мире. Этот консенсус, скорее всего, и есть сознание субъекта, а общие тенденции в намёках – квалиа.

Время понимается субъектом как удовлетворение от присвоения своего отношения к самому фундаментальному постижимому свойству мира, тому же свойству, благодаря которому возможно мышление – объективной неопределённости.

Небытие – как неудовлетворение, что обуславливает цикличность логики. Неопределённость мыслима как безразличие субъекта к отображённой им хронике. Исходя из подтверждённого опытом дозволения безразличия к обстоятельствам, у субъекта формируется понимание отличия отображаемой (объективной) хроники от моделируемой им. В сознании субъекта актуализируется ответ на вопрос об определённости мира, который задаёт сама объективная реальность. Субъективность означает согласованность в намёках о максимально вероятном положении дел при учёте миром значимости своих собственных частей. Эта согласованность возможна там, где в множестве несводимых друг к другу свидетельств о хронике обнаруживается схожесть, и она подтверждается при возникновении новых событий.

Значимость (хроника), скорее всего, мыслима субъектом на глубочайшем уровне как операция делегирования толкования объективной реальности ей самой. Субъект формирует отношение к её ответу, выраженное в метаязыке мышления. Безразличие связано с пониманием концепции будущего [26, с. 291]. Сопоставление безразличия с самим собой означает важность вопроса «Как?» и, скорее всего, связано с осмыслением настоящего времени и вопрошания. Относительность вопросов «Как?» уже подразумевает конкретику и, скорее всего, связано с осмыслением прошлого, а также утверждением и вопросом «Что?».

Обсуждение

Теория всего претендует на объяснение оснований всего возможного, а также на объяснение себя самой через разъяснение возможности существования мыслящего субъекта, занимающегося осмыслением самой этой теории. Это предполагает циклическую процедуру верификации метаязыка мышления. Благодаря ей Теория всего может защитить свою методику по объяснению собственной достоверности.

Окончательная теория предусматривает платформу для наиболее системных и всеобъемлющих объяснений, в том числе почему что-то существует вообще. Она предвосхищает все основополагающие вопро-

сы и предусматривает инструментарий обнаружения контекста в языке, на котором они задаются. Теория всего позволит решить проблему о значении вещей [10, с. 69], при этом предлагает себя как основополагающую нормативную концепцию. Однако общая метафизика располагается только с одного края лестницы наук, с другого, скорее всего, располагается история в самом широком смысле этого слова.

Выведенные выше фундаментальные законы природы безальтернативны, а потому их можно проверить. Про константы уверенности нет, скорее всего тут значим фактор случайности. Теория всего автономна, но её язык и логические конструкции можно сопоставлять с подтверждёнными экспериментально фундаментальными теориями.

Предвидятся замечания, дескать, исследование не совсем философское, а скорее относится к теоретической физике (или наоборот – не физическое, а философское). Эта позиция однобока, потому что у фундаментальной науки и философии нет чёткой границы, но есть общее ядро. Объединение расплывчатых философских концепций приведёт к уточнению их составляющих. Данная работа начиналась с желания создать нечто лучшее, а дальше уже конкретизировалось что значит лучшее, это и привело к осмыслению предельных оснований. Все предполагаемые частицы и взаимодействия появились в исследовании благодаря системному подходу и без изначального плана их выводить.

Возможно мнение, что в исследовании недостаточно точных доказательств соответствия моделируемых структур реальным. Такая критика контррезультативна и неуместна для этой небольшой работы, поскольку её главная задача – наметить самое эффективное направление изысканий для создания Теории всего. Затем убедить и мотивировать людей к дальнейшей деятельности, которая, возможно, приве-

дёт к ещё большему результату, что привлечёт новых единомышленников. Если концепция верна – доказательств будет с избытком.

Заключение

Основным инструментом проверки достоверности информации становится её предсказательная сила. Если стабильно отображается то, что предсказано – формируется обратная связь от объективной реальности к мыслящему субъекту, что свидетельствует о высокой точности его картины мира. В чем большем спектре феноменов достоверна теоретическая основа, тем она широкомасштабней. То, что находится в самом основании мира, можно понять только по универсальности объяснения производных феноменов.

Все составляющие языка описания единой теории определяются только через друг друга и выражают фундаментальный понятийный аппарат субъекта и свободное от контекста первоначало каких-либо языков. Любая высказанная основа окончательной теории не будет таковой, поскольку уже содержит в себе метаязык, фундамент которого и есть по-настоящему эта основа. Поэтому Теория всего не имеет постулатов и выводится вместе с логикой и математикой. Она базируется на замыкании мышления на самого себя при верификации предела конкретизации объяснения абсолютного ничто. Детализируя своё безотносительное обращение к своему собственному мышлению, философы будут автоматически конкретизировать предельную постижимость мира, тем самым выводя знание о мире. Это и есть метафизика в глубочайшем смысле – метод сверхопытного постижения реальности из абсолютного отрицания, за исключением знаний, полученных из полной негации этим же способом. Метод получения априорных знаний из чистого разума [27, с. 16].

Библиографический список

1. Abraham E., Kreiner A.J. *Elementary Particles and the Early Universe*. – Boca Raton: CRC Press, 2022. – URL: <https://doi.org/10.1201/9781003099581>.
2. Каку М. *Уравнение Бога. В поисках теории всего*. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022.
3. Jonas S. *Mathematical Pluralism and Indispensability*. – *Erkenntnis*, 2023. – URL: <https://doi.org/10.1007/s10670-023-00659-6>.

4. Бойко М. Е. Ничто. Введение в нигилософию. – М.: Летний сад, 2019.
5. Булгаков С. Свет невечерний. – М.: Республика, 1994.
6. Sevilla H. The Being of Nothingness // *Philosophy and Theology*. – 2017. – №29(1). – Pp. 147-167.
7. Loke A. The Teleological and Kalam Cosmological Arguments Revisited. – London: Palgrave Macmillan, 2022.
8. Протопопов И. А. Понятие ничто и принцип негативности в логике Гегеля // *EINAI: Проблемы философии и теологии*. – 2014. – Т. 3. – С. 84-137.
9. Stang N. With What Must Transcendental Philosophy Begin? Kant and Hegel on Indeterminacy and Nothing. – New York: Routledge, 2021. – Pp. 102-134.
10. Chandler D. *Semiotics: The Basics*: Fourth edition. – Oxfordshire: Routledge, 2022.
11. Søvik A. O. A Basic Theory of Everything. A Fundamental Theoretical Framework for Science and Philosophy. – Berlin: De Gruyter, 2022.
12. Smith Q. Simplicity and Why the Universe Exists // *Cambridge University Press. Philosophy*. – 1997. – Vol. 72. № 279. – Pp. 125-132.
13. *Философия. Энциклопедический словарь* / Под ред. Ивина А.А. Гардарики, 2004.
14. Поппер К. *Логика и рост научного знания* / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1983.
15. Nozick R. *Philosophical Explanations*. Harvard University Press, 1981.
16. Lange M. Laws and meta-laws of nature: Conservation laws and symmetries // *Studies in History and Philosophy of Science Part B: Studies in History and Philosophy of Modern Physics*. – 2007. – № 38. Pp. 457-481. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.shpsb.2006.08.003>.
17. Rattigan B., Noble D., Hatta A. *The Language of Symmetry*. – London: Chapman & Hall, 2023.
18. *Физическая энциклопедия* / Гл. ред. Прохоров А.М. – М.: Большая Российская энциклопедия. Том 4. Пойнтинга-Робертсона эффект – Стримеры. 1994.
19. Deera S., Bhargava Ram B.S., Senthilkumaran P. Helicity dependent diffraction by angular momentum transfer // *Scientific Reports, Article № 12491*, 2019. – URL: <https://doi.org/10.1038/s41598-019-48923-6>.
20. Harding K. G. Energy Balance – Introduction // *ResearchGate*. 2018. Retrieved from: <https://www.researchgate.net/publication/323144502>.
21. Гулидов А.И., Наберухин Ю.И. Существует ли «стрела времени»? // *Философия науки*. – 2003. – № 2(17).
22. Sharma A., Czégel D., Lachmann M., Kempes C.P. Assembly theory explains and quantifies selection and evolution // *Nature*. – 2023. – Vol. 622. – Pp. 321-328. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41586-023-06600-9>.
23. An Y. Two Models of Cyclicity in the Ancient World // *Comparative Civilizations Review*. – 2022. – Vol. 87. № 87. Article 6. – URL: <https://scholarsarchive.byu.edu/ccr/vol87/iss87/6>.
24. Окунь Л. Б. *Азы физики. Очень краткий путеводитель*. – М.: Институт теоретической и экспериментальной физики, 2012.
25. Weinberg S. *Foundations of Modern Physics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021.
26. Loux M. J. and Crisp T. M. *Metaphysics: A Contemporary Introduction*: Fourth edition. – Oxfordshire: Routledge, 2017.
27. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки / пер. с нем. В.С. Соловьева. – М.: Типо-литография Т-ва Кушнеревъ И.Н. и Ко, 1905.

ESSENCE OF GENERAL METAPHYSICS

A.A. Potapov, *engineer*
LLC «MREC»
(Russia, Mytishchi)

Abstract. *This research article explores the capacity of human thought to apprehend the ultimate underpinnings of reality, focusing specifically on the concept of nothing and the knowledge derived from its comprehension. The methodology involves a priori cognition of the fundamental nature of reality derived from the absolute negation of cogitable objects. The acquired insights are then juxtaposed with existing concepts encompassing the comprehensive properties of the world. It proposes a comprehensive ontology devoid of irreducible entities, aligning remarkably with Occam's razor principle. The research illustrates the spontaneous emergence of the Universe from absolutely nothing. At the deepest structural level, everything comprises objective indeterminacies that are not necessarily self-identical. Physical laws are alternative-free; they stem from probabilistic principles and the regularities of randomness. Moreover, evolution unfolds through the structuring of randomness beyond absolutely defined constraints. Fundamental particles manifest as elemental stable stochastic structures, and the localization of these stable structures is tied to their involvement in the system's cyclicity. The definiteness of reality remains elusive, while consciousness acts as a focal point for the coherence of the world's indications of its own significance. A Theory of Everything is conceivable without postulates and possesses the ability to self-explain.*

Keywords: *metaphysics, Theory of everything, absolute, nothing, indeterminacy, time, randomness, significancy, physical laws, consciousness.*

БИЛИНГВИЗМ И НАРУШЕНИЯ РЕЧИ

А.А. Арапова, студент

**Московский государственный лингвистический университет
(Россия, г. Москва)**

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-149-151

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности речевого развития детей, одновременно осваивающих два языка. Анализируется влияние этого обстоятельства на возникновение нарушений речи у детей. Рассмотрены разные точки зрения, как подтверждающие влияние билингвизма на нарушения речи, так и опровергающие эту связь.*

***Ключевые слова:** билингвизм, нарушения речи, развитие речи у детей, проблемы речевого развития.*

Билингвизм – это свободное владение человеком двумя языками. В случае, если количество языков, которыми владеет человек превышает два, его называют полиглотом. Билингв может беспрепятственно общаться и думать на двух разных языках. Также двуязычные люди не испытывают затруднений в том, чтобы переключаться с одного языка на другой.

Исследования билингвизма производятся в разных научных сферах, таких как, например, лингвистика, психология, логопедия.

В некоторых странах, в виду их географического положения и политического устройства, двуязычных людей больше, чем тех, кто владеет только одним языком. Например, в Ингушетии русский и ингушский языки обладают статусом государственных языков, что способствует появлению большого количества двуязычных людей на ее территории [2].

Билингвизм дает определённое преимущество двуязычным людям. Например, владение по меньшей одним иностранным языком облегчает процесс трудоустройства, также у человека расширяется круг общения в силу того, что он может коммуницировать с людьми, говорящими на разных языках. Ещё одним преимуществом является то, что формирование личности под влиянием разных культур делает человека более разносторонним. Однако среди недостатков билингвизма часто отмечают нарушения речевого развития ребенка. Вопрос остается актуальным на сегодняшний день, потому что прямая зависимость

между двуязычием и нарушениями речевого развития ребенка не установлена несмотря на то, что такие случаи наблюдались неоднократно [6].

На сегодняшний день многие отрицают связь двуязычия и нарушений речевого развития, и в ряде экспериментов было продемонстрировано, что билингвизм действительно не вызывал каких-либо отклонений от нормы у детей в рамках эксперимента. Но следует отметить, что большую роль здесь играет то, что эксперименты проводились в условиях, отличающихся от типичных для семей, где растут двуязычные дети. Например, в ходе эксперимента ребенок общался с матерью на одном языке, с отцом - на другом. В результате такого обучения, у ребёнка не возникло трудностей в освоении обоих языков, и это не привело к нарушениям речевого развития [1, с. 401].

В случае если оба родителя разговаривали с ребенком на разных языках, у него с большей вероятностью возникали трудности при освоении обоих языков [1, с. 404].

Из чего можно сделать вывод, что одновременное изучение двух языков может не повлечь за собой нарушения речи, связанные со смешением двух языковых систем в случае, если вокруг ребенка создаются условия, при которых у него есть возможность четко разграничивать какой язык подходит для той или иной ситуации.

Стоит учитывать, что речевые нарушения могут быть связаны, как с индивидуальным развитием ребенка (вне зависимости от того, сколько языков изучает ребен-

нок), так и с внешними факторами, такими как одновременное изучение двух языков, что может приводить к смешению двух языковых систем.

Нарушения речи достаточно легко выявляются, анализом ошибок ребенка на языке, который он начал осваивать первым. Одно из наиболее распространенных нарушений речи - нарушение слоговой структуры слов [5].

Однако нарушения речи, связанные с одновременным освоением двух языков, имеют совершенно другую основу, и чаще всего связаны с языковой интерференцией [4].

У билингов встречается межъязыковая интерференция и внутриязыковая интерференция. Внутриязыковая интерференция - влияние языковых единиц друг на друга в системе одного языка (например, неправильное склонение слов по аналогии с другими единицами из этого же языка). Межъязыковая интерференция - влияние единиц одного языка на другой язык, что может приводить к ошибкам. В межъязыковой интерференции выделяют нарушение собственно языковой нормы и нарушение общепринятого употребления [4].

Это демонстрирует, что связь между одновременным освоением ребенком двух языков и возникновением нарушений речи имеется, однако не является неотъемлемой частью языкового развития каждого конкретного двуязычного ребенка.

Внутриязыковая интерференция встречается не только у детей, одновременно изучающих два языка, что дает основы полагать, что этот процесс связан с определенными нарушениями мышления, а не особенностью языкового развития билингов.

Но нельзя отрицать то, что билингов сталкиваются с проблемами, связанными с

языковой интерференцией чаще, чем дети, изучающие только один язык.

Языковая интерференция на ранних этапах развития ребенка может привести к непредсказуемым последствиям, например, ребенок может начать забывать родной язык, если не будет им пользоваться в должной мере, что в последствии приведет к тому, что ему придется изучать его как иностранный [3].

Л.С. Выготский пишет, что зафиксированы случаи, в которых ребенок, изучая несколько языков одновременно, в какой-то момент просто переставал разговаривать. После чего, с ребенком разговаривали только на одном языке, что помогло восстановить его речевые навыки [1, с. 405].

Билингвизм бывает ранний и поздний, в зависимости от того, в каком возрасте человек начал осваивать второй язык.

На сегодняшний день известно, что во избежание проблем, вызываемых влиянием языковой интерференцией, оптимальным возрастом начала изучения языка можно считать 10-11 лет [3].

Таким образом, вероятность возникновения нарушений речи у детей, одновременно изучающих два языка, действительно выше, но это не означает, что все билингов подвержены возникновению нарушений речи. Важную роль здесь играют также индивидуальные особенности мышления и условия, в которых рос ребенок. Проведение анализа усложняет и тот факт, что в условиях эксперимента сложно воссоздать реальные условия изучения языка ребенком. Но это дает нам понять, что в случае разграничения условий общения на каждом конкретном языке, ребенок может выучить два языка в равной степени, без возникновения нарушений речи.

Библиографический список

1. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка. – М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2004. – 512 с.
2. Даниелян М.Г. Проблемы билингвизма в современном обществе // Современное педагогическое образование. – 2022. – №9.
3. Знаменская Т.А. Проблемы билингвизма и его влияния на языковую личность // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2014. – №3.
4. Кузьмина С.Е. О понятии языковой интерференции // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2008. – №10.

5. Харенкова А.В. Анализ особенностей речевого развития детей-билингвов // Проблемы современного образования. – 2013. – №2.

6. Юдина И.А., Степанова Н.В. О влиянии билингвизма на развитие речи детей раннего возраста с задержкой речевого развития // МНКО. – 2018. – №6 (73).

BILINGUALISM AND SPEECH DISORDERS

A.A. Arapova, Student
Moscow State Linguistic University
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article examines the peculiarities of speech development of children who simultaneously learn two languages. It analyzes the influence of this circumstance on the occurrence of speech disorders in children. Different points of view are considered, both confirming the influence of bilingualism on speech disorders and refuting this connection.*

***Keywords:** bilingualism, speech disorders, speech development in children, speech development problems.*

ТВОРЧЕСТВО МАХТУМКУЛИ – НАСЛЕДИЕ ВЕЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Д. Баймухаммедов, старший преподаватель

Н. Ходжаназаров, студент

Д. Гарлыев, студент

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт
(Туркменистан, г. Ашхабад)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-152-155

Аннотация. Творчества поэта-классика, стихотворения которого дошли и до наших дней благодаря исполнителям песен – бахши, очень многогранна. С момента появления его стихов прошло почти три века, но они до сих пор не теряют свою актуальность, поскольку в них отражаются общечеловеческие ценности. Поэтому их переводили и продолжают переводить на разные языки народов мира. Особое внимание обратили на философские взгляды поэта, которые прослеживаются в его творениях, а также на стихи, посвящённые социальной тематике. Подчёркивалось влияние его произведений на творчество поэтов последующих периодов, в том числе и наших современников. В данной статье рассмотрен идейно-структурный анализ стихов поэта и основные идеи, которые он выдвигал.

Ключевые слова: творчество Махтымкули, Махтымкули Фраги, Туркменская поэзия XVII века.

Владение поэтическим мышлением – дар, данный свыше. Не каждый способен выразить красоту этого мира, чувства радости и переживания, юношескую влюблённость и пламенную страсть, любовь к Родине и тоску о ней словами, которые находят место в сердце каждого неравнодушного человека. Не всем дан талант писать так, чтобы каждый, читая поэтические строки, думал, что он тоже этими словами выразил бы свои чувства. Ведь не случайно со времён античности муза – одна из девяти богинь, являвшаяся покровительницей наук и искусств, считается источником поэтического вдохновения. И она покровительствует только избранным.

Канули в Лету мифические божественные образы, оставив вечный след в сознании человечества – веру в сверхчеловеческое. Поэтому по-прежнему великие гении ушедших эпох предстают перед нами как люди, имеющие великий божественный дар – способность открывать перед нами то, что скрыто от глаз обычного обывателя. Их творения проходили через сито времени, и до нас дошли произведения самых талантливых. У каждого народа есть гении, вписавшие свои имена навеки в историю литературы [3]. Их знают далеко за

пределами Родины. Например, если XIX век явился миру золотым веком русской литературы, связанной с именем гения русской поэзии А.С. Пушкиным, то сокровищница туркменского поэтического творчества была освещена уже в XVIII веке – в тот самый период, когда была украшена бесценным бриллиантом поэзии Махтымкули [2]. Несмотря на то, что прошли столетия, его поэзия несколько не теряет значимости, она во все времена остаётся современной, продолжает волновать сердца миллионов людей. Недаром 2024 год – год трёхсотлетия со дня рождения поэта – Международной организацией тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) объявлен «Годом великого поэта и мыслителя тюркского мира – Махтымкули Фраги». В ходе подготовки к поистине историческому событию уже который раз убеждаемся, насколько нелёгкая судьба Махтымкули неразрывно связана с судьбой туркменского народа. Тема Родины в поэзии Махтымкули красной нитью проходит через стихотворение «Будущее Туркмении» [8]. Осознавая необходимость единения, поэт предстаёт перед нами истинным пророком, рисующим картину нашего будущего:

В зелёном ли, в алом ли пери пройдёт, –

*В лицо благовонною амброй пахнёт.
Возглавлен мудрейшими дружный
народ,*

*Гордится земля городами Туркме-
нии [10].*

Осознавая силу единения племён и родов, в стихотворении «Птица счастья» [4] поэт мудро призывает:

*Туркмены! Если бы мы дружно жить
могли,*

*Мы сокрушили б Нил, мы б на Кульзум
пришли.*

Теке, йомуд, гоклен, языр и алили, –

*Все пять! – должны мы стать единою
семьёю.*

На нашу долю выпало счастье жить в то время, когда исполнилась заветная мечта поэта. Современный Туркменистан объединил значительно большее количество его граждан, чем указано в этом стихотворении. Мы стали свидетелями священного пророчества великого поэта – в одно государство объединены пять братских велятов:

Овеяна ширь от хазарских зыбей

*До глади Джейхуна ветрами Туркме-
нии [7].*

Махтумкули в сознании туркменского народа всегда был больше, чем поэт, таковым он и останется. Его творчество значительно шире, ибо охватывает как философские, так и исторические и гуманистические вопросы времени сквозь призму культурного наследия, традиций туркменского народа. Знания о жизни и творчестве Махтумкули дошли до нас благодаря его поэзии, хотя многие произведения были уничтожены или безвозвратно утрачены.

Сила поэта никогда не иссякала, она до конца его дней питалась пророческой мечтой, верой в благословенное будущее туркменского народа. Ибо поэт понимал, что народ, свято сохраняющий источник силы – свою самобытную культуру, гуманистические традиции, по сути своей, не может быть несчастлив. Великий Фраги знал, что у туркменского народа с присутствием ему справедливым отношением к жизни всегда было и есть великое будущее [2].

*Крепка основа у туркмен! И вечна, как
луна!*

*Пребудет вольною навек туркменская
страна.*

Творчество Махтумкули ценно ещё и тем, что именно с него поэзия начинает обретать народно-поэтические черты, становясь доступной и понятной широкому кругу читателей. Великого Фраги можно назвать преобразователем туркменского литературного языка. Истинный сын туркменского народа, он своим творчеством открыл красоту и поэтичность туркменского языка, способного наряду с арабо-персидским поэтическим языком творить чудеса высокой поэзии [5]. Система стихосложения в период до Махтумкули опиралась на арабо-персидскую поэзию, кстати, ею в совершенстве владел и использовал в своём творчестве отец поэта Довлетмаммет Азади. Новаторство Махтумкули проявилось в введении в туркменскую классическую поэзию силлабо-метрического стихосложения, которое по звучанию и природной органике было созвучно туркменскому языку, его фонетическим законам. Приблизив литературно-письменный язык к разговорному, великий Фраги привнёс неоценимый вклад в формирование и развитие литературного туркменского языка. Он приблизил свою поэзию к простому народу, сделал её понятной и доступной [12]. Однако, чтобы достичь той вершины, которой достигла поэзия Махтумкули, мысли и чаяния великого Фраги бесценным жизненным опытом должны были пройти сквозь него, обнажая ранимую душу поэта. Каждое стихотворение Махтумкули – это обобщение пережитых чувств:

*Я безумец, я нищий, сожгите меня, мо-
тылька!*

*Что мне делать на свете? Как небо,
Менгли далека.*

*Что мне райские рощи, когда я лишён
цветника,*

*Без которого душу терзает такая
тоска,*

*Что рыданий подобных в аду не слыха-
ли, Менгли! [1]*

Через всю жизнь он пронесёт юношескую любовь к Менгли, сокрушаясь над несправедливостью судьбы. Душа, лишённая крыльев, до конца дней будет оплаки-

вать горечь несбывшихся надежд. Ведь великий Фраги так и не станет счастливым без своей музыки. Любовная лирика Махтумкули тем и сильна, что чувства в нём не остыли, и печаль его озарена только воспоминаниями [6].

Лирика Махтумкули – это песня, вложенная в уста сказителей-бахши. Через них она дошла до наших дней и до сих пор

*Гулял я по лугам невинным,
Пел небесам, горам, долинам,
А ныне в логове змеином
Я звонкий свой дутар ищю.*

волшебной стрелой пронзает душу любого туркмена, впитавшего в себя с молоком матери волшебные звуки дутара. Неразрывная связь туркмен с национальным музыкальным инструментом дутаром – ещё одна сопутствующая тема, вплетённая в поэзию Махтумкули национальным музыкальным орнаментом [9].

*Рыдать мне больше не веди!
Возлюбленной Махтумкули
Под стать и косы до земли,
И звучный мой дутар – под стать!*

Венгерский учёный-путешественник А. Вамбери, в 1862-1864 годах совершивший путешествие по Ирану и Средней Азии, писал о Махтумкули: «Он представ-

ляется как чудотворец, который постиг все книги, все науки мира... Книга его ещё долго будет у туркмен занимать первое место после Корана» [11].

Библиографический список

1. Магтымгулы. Шыгырлар. Уч томлук. – Ашгабат, 1992.
2. Magtymguly. Eserler ýygundy. I-II jilt. – Aşgabat, 2013.
3. Чарыев Г.О. Магтымгулы – акылдар. – А.: Ылым, 1971.
4. Материалы по истории туркмен и Туркмении [В 2 т.] – М.; Изд. АН СССР, 1938. – Т. 2.
5. Гаррыев Б.А. Магтымгулы. – А.: Ылым, 1975.
6. Мырадов С. Асырларын жуммушинден. – А.: Магарыф, 1978.
7. Мередов А., Ахаллы С. Туркмен классыкы эдебиятынын созлуги. – А.: Туркменистан, 1988.
8. Реджебов Р. Эдебият ылмына дегишли терменлерин созлиги. – А. Туркменистан, 1966.
9. Магтымгулы. Сайланан гошгулар. – Ашгабат: Туркменистан, 1977.
10. Magtymguly. Saýlanan goşgular. Aşgabat: “Türkmenistan”, 1976.
11. Вамбери А. Язык туркмен и творчество Махтумкули. Из журнала Германского восточного общества, том 33. – Лейпциг, 1899.
12. Очерки истории философской и обществ-венно-политической мысли в Туркменистане. – Ашхабад: “Ылым”, 1970.

WORKS OF MAGTYMGULY – HERITAGE OF ETERNAL VALUES

D. Baymuhammedov, *Senior Lecturer*

N. Hojanazarov, *Student*

D. Garlyyev, *Student*

**Turkmen State Architecture and Construction Institute
(Turkmenistan, Ashgabat)**

***Abstract.** Literary works of classic poet, whose poems were passed down till our days thanks to national singers-bagshi, very multi-faceted. It has been three centuries since the creation of poets first poems of Magtymguly, but they haven't lost their importance, due to the fact express values common to humanity. That's why they were translated into and being translated into many languages around the world. Special attention was given to philosophical views of the poet which can be traced to his literary works, also to his works dedicated to social themes. His influence on later writers, including to our contemporaries was accentuated as well. The article reviews ideological-structural analysis of poems by poet and main ideas he advocated.*

***Keywords:** creativity of Makhtumkuli, Makhtumkuli Fragi, Turkmen poetry of the XVII century.*

НЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ВОЗНИКШИЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ МИРОВОЙ ПАНДЕМИИ COVID-19: ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Я.В. Горлова, старший преподаватель
Севастопольский государственный университет
(Россия, г. Севастополь)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-156-162

Аннотация. В работе отражены результаты исследования по установлению особенностей неологизмов пандемии COVID-19 в английском языке. Поскольку пандемия COVID-19 оказывает влияние на все сферы жизни человека (экономическую, социальную, политическую и духовную), а также язык, за последнее время все языки обогатились новыми лексическими единицами на обозначение связанных с пандемией объектов и процессов, которые выходят далеко за пределы медицинского дискурса. Среди неологизмов пандемии COVID-19 преобладают инновации, что связано с переосмыслением уже имеющихся понятий типа *lockdown*, *isolation*.

Ключевые слова: неологизм, пандемия, семантическая инновация, трансноминация, термин, номинативная модель, дискурс, экстралингвистический фактор.

Язык – всегда динамично развивающееся явление. Языковые средства могут исчезать, выходить из употребления, а могут появляться новые. Обогащение лексики – это неотвратимый процесс, который необходим для того, чтобы язык мог обеспечивать потребности общества в процессе его развития.

Одним из условий существования языка является его непрерывное развитие, выражающееся в появлении новых слов и значений. В лексикологии новые слова называются неологизмами.

Уже в первой половине 2020 года СМИ начали говорить о возникновении «языка эпохи коронавируса», «коронавирусного словаря», появились статьи о нем и интервью, в которых были даны первые оценки неологизмам и правилам графического представления «ковид-лексикона», а также названы основные причины неологизации и данный прогноз продолжительности существования «ковид-неологизмов».

Следует отметить, что эта проблема очень актуальна на сегодня, ведь возникновение эпидемии инфекционной болезни COVID-19 привело к существенному изменению в стиле жизни, поведении и даже способах коммуникации между людьми во всем мире.

Объектом исследования являются неологизмы в современном английском языке и их перевод (на материале современных СМИ), инновационные лексические единицы (новообразования) английского языка, которые формируют пандемийный (коронавирусный) вокабуляр.

Предметом данного исследования являются неологизмы английского языка, возникшие в результате мировой пандемии COVID-19, их способы создания.

Целью исследования является анализ функционирования неологизмов, возникших в результате мировой пандемии COVID-19 в английском языке, определение способов их создания и передачи на украинский язык, разработка рекомендаций по их переводу. Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать новую лексику в современном английском языке;
- определить понятие и сущность неологизмов в языке;
- выяснить влияние пандемии Covid19 на формирование неологизмов в английском языке;

Материалом исследования являются *The Times*, *The Economist*, *The Independent*, *The Washington Post* TMC News, *Euronews*, *The Guardian*, *The New York Times*, *Daily*

Mail, BBC и т.д. Collins Dictionary, Merriam-Webster Dictionary и ознакомившись с исследованиями The Global Language Monitor.

Методы исследования определяются целями и задачами работы. При работе с публицистическими текстами и при подготовке фактического материала был применен метод сплошной выборки, анализ словарных дефиниций был использован для определения некоторых терминов и понятий. Метод классификации помог при разделении неологизмов на группы по способам создания и перевода. Описательный метод использовался для изучения и анализа выбранных примеров.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые был исследован перевод неологизмов, возникших в современном английском языке в результате мировой пандемии COVID-19 под призмой их способов создания.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты вносят определенный вклад в теорию словообразования. Изучение неологизмов позволяет вооружить переводчиков адекватными способами перевода новообразований, появившихся в английском в результате стремительного развития массовых коммуникаций.

Практическая значимость данного исследования прежде всего заключается в том, что оно может быть использовано в переводческой практике.

Теоретические основы изучения неологизмов в английском языке

Английский язык сегодня в основном распространен и используется для международного общения. Она постоянно развивает свои внутренние и внешние ресурсы, приспособляясь к разным изменчивым обстоятельствам из-за своего динамичного характера и развития современного общества. Различные изменения и достижения в социальной, культурной, политической и научной жизни дают жизнь новым формам.

Обогащение словарного состава языка является непрерывным процессом, чем и объясняется интерес большого количества

исследователей к различным возникающим в ней новообразованиям. Все лексические нововведения – новые словарные единицы, новые и новые варианты словоупотребления – могут быть обозначены одним термином – инновации.

Инновация возникает в определенный момент развития языка в процессе коммуникации на основании потребностей общения, затем она воспринимается как общезычная лексика стандартного языка, акцентируется как языковая норма, лексикографически заносится в лексику языка, и внутри общего процесса развития воспринимается в основном носителями языка в качестве нового.

Анализ работ современных лингвистов показал, что понятия «неология» и «неологизм» варьируются от автора к автору. Однако все единодушны, что неология обозначает процесс создания новых лексических единиц; неологизм – новое слово или новое значение слова, уже существующего в языке.

На мой взгляд, наблюдаемые в последние годы изменения в английской лексике связаны преимущественно с происходящими в мире социокультурными изменениями.

Многие отечественные и зарубежные ученые и лингвисты занимались и занимаются проблемой семантических неологизмов. До сих пор нет достаточно точного определения неологизма. Также до сих пор не сформирована единая точная классификация.

Неологизмы выражают жизненно важные новые понятия или придают новую эмоциональную окрашенность уже существующим понятиям с целью обслуживания всего языкового коллектива или его определенной части.

В СМИ наиболее и основательно выявлены процессы, характеризующие язык как организм, постоянно находящийся в развитии. Весомое значение в СМИ имеют инновации, ведь одной из их основных функций является информативность и новизна.

Исследование неологизмов сайта Британской телерадиовещательной корпорации (BBC) в период пандемии COVID-19

достаточно актуально, поскольку эта корпорация является крупнейшей в мире новостной организацией, охватывает большое количество людей и оказывает значительное влияние на читателей.

Появление во всем мире пандемии COVID-19 и различных форм карантина стало весомым фактором, способствовавшим процессу создания новых слов, которые лучше описывают те или иные события или явления пандемии, и удовлетворяют потребности различных языковых сообществ.

По способам номинации выделяют три группы неологизмов:

1) новообразования, в которых относительная новизна формы сочетается с новизной содержания (слова из известных элементов в новых сочетаниях);

2) трансноминативы, сочетающие новизну формы слова со значением, которое уже передавалось ранее другой формой;

3) семантические инновации, или переосмысление, где новое значение обозначается формой, уже имеющейся в языке.

Для того чтобы адекватно отразить эти реалии, каждый язык, особенно английский, несет на себе огромную коммуникативно-прагматическую нагрузку в процессе глобализации и компьютеризации мирового пространства, фактически вынужден создавать новые лексические единицы.

Проанализировав самые большие и популярные сферы использования неологизмов, выделяем три категории, где английские неологизмы используются наиболее говорящими.

1. Первая категория – культурная, является одной из самых популярных, ведь она охватывает почти все сферы социальной жизни человечества.

2. Вторая категория – социальная. Активное использование неологизмов в своем лексиконе чрезвычайно сближает людей со всего мира, ведь если появляется понятие, непременно должно появиться его обозначение, понятное всем.

3. Третья категория – политическая. Политическая жизнь мира всегда была, является самой популярной темой для разговоров во всем мире. Поэтому именно из политической сферы, многочисленных ре-

чей политиков, их высказываний в социальных сетях и во время деловых переговоров неологизмы активно поступают к «широкому употреблению» почти каждый день.

Характерным для новейшего периода изучения активной лексики английского языка процесс неологизации словаря. Именно этот факт влияет на динамику использования неологизмов носителями языка.

Влияние пандемии COVID-19 как неязычного явления на особенности формирования неалексикона в английском языке

Образование стало важной темой для разговоров, поскольку правительства рассматривали вопрос, как обеспечить эффективное обучение миллионам школьников и студентов в мире во время глобальной пандемии.

Еще большая часть трудоспособного населения и почти все студенты и учащиеся присоединились к практике работы и учебы в онлайн-режиме. Английская лексика отреагировала на эти социальные модификации появлением таких инноваций как *Blue-Skype thinking*, *coronacation*, *isodesk*, *upperwear* и т.д., которые сегодня активно используются носителями языка.

Столкнувшись с проблемами обеспечения очного обучения в классе, сектор образования многих стран обратился к технологиям: *e-learning* (электронное обучение) стало широко используемым термином, более широкое *blended learning* (смешанное обучение), которое сочетает онлайн с личным обучением, играет значительную роль. Семейные и коллеги, состоявшие в движении по видеоконференциям – и *messy Zoom meetings*. *Zoom* также повлиял на слова, отражающие светлую сторону нашей новой рабочей и социальной жизни в Интернете. Появились новые соединения для описания очень специфических препаратов, которые необходимы для появления в Интернете, например, в *Zoom-ready* и *Zoom-friendly* (используются для описания топов и рубашек, а также сереежек, причесок и макияжа). Как ни странно, два слова, увидевшие огромный

всплеск в употреблении с марта – remote and remotely. Использование обоих слов резко выросло в марте 2020 года, и remotely увеличилось на 300% по сравнению с прошлым годом.

В Oxford Monitor корпусе в этом году также заметны изменения в словах, употребляемых в соотношении с remote and remotely. Сейчас мы говорим о studying, teaching, meeting, and voting remotely – модели, которые были гораздо менее распространены в пандемии.

Основное преимущество домашней работы состоит в том, что нужно одеваться только по пояс waist-up. Пока эту форму видели время от времени до карантина, то теперь общепотребительна в таких фразах, как dressing, waist-up fashion, and waist-up outfits, (одевание в талию, мода в талию и наряд в талию), сейчас становится распространенным описанием повышенной внимательности к верхней части тела – единственной части, которую можно увидеть во время конференц-звонков.

Конечно, более серьезные опасности для проведения большей части нашей жизни в Интернете, одним из которых является феномен Zoombombing. Zoombombing – это практика проникновения в видеоконференции и публикации насильственного, порнографического или оскорбительного содержания, как правило, преднамеренная попытка вызвать нарушения. Social DISS-tancing: действие завершения вашей диссертации во время карантина.

Условия пандемии COVID-19 в 2020 году заставили педагогов положиться на дистанционное обучение. Это привело к дополнительному повышению требований к специалистам образовательной сферы и способствовало росту их психологического напряжения из-за необходимости овладения новыми форматами взаимодействия со студентами за короткий срок. Ситуация неопределенности из-за возможной второй волны пандемии усиливает стрессовую нагрузку на человека, ослабляя его иммунитет. Это может послужить пусковым механизмом для развития синдрома хронической усталости chronic fatigue syndrome.

Неотъемлемой частью повседневной жизни стали заботы, связанные с изменениями в привычном распорядке учебной деятельности и работы. Некоторые работники были вынуждены уйти в отпуск за свой счет, в результате чего увеличилась частота использования слова furlough (отпуск). Во время пандемии коронавируса произошли радикальные изменения в обществе, обусловленные невозможностью глазной коммуникации. Doomscrolling образован от слов doom (гибель) и scrolling (пролистывание). Иными словами, думскроллингом называется долговременное чтение негативных новостей. Blursrday непонятно какой-то день, размытый день, происходящий от прилагательного blurred (размытый, неясный) и существительного a day (день). А covideo party. Какими бы ни были сложными времена, молодежи хочется веселиться, заводить новые знакомства и отношения. Люди просто начали устраивать вечеринки через Skype или Zoom и даже дали особое название этому феномену – а covideo party (онлайн-вечеринка). Коронавирусный неологизм Walktail является еще одним примером инновативной рекреационной деятельности этого года. Учитывая запрет на посещение общественных мест с большим скоплением людей, некоторые придумали совмещать уединенные прогулки по паркам или другим природным местам с потреблением коктейля «с собой».

Невозможность проводить активное время на улице, тревожность из-за постоянного потока негативных новостей и новая привычка заедать заботы актуализировала проблему лишнего веса, которую иллюстрируют такие слова как coronaspeck, covid-kilos, COVID-8/COVID-10 и выражение fattening the curve. Coronacation отдых, каникулы во время пандемии коронавируса. Lockdown Hubby любовь твоей жизни, которую ты встретил во время карантина. Во время карантина многие пары, оставшиеся в заключении лицом к лицу, не смогли сохранить отношения. Для них несколько месяцев постоянного пребывания вместе оказались непосильными задачами и закончились разводом. Пользователи интернета довольно быстро придумали

название такого вида развода – a covidivorce (ковидиворс), она образована от слов covid и divorce (развод). a Covidivorce символизирует разрыв в отношениях из-за невозможности находиться вместе в замкнутом пространстве. Следует отметить, что и вирус, и a covidivorce пришли к нам из Китая, после окончания карантина больше всего бракоразводных процессов пришлось именно на эту страну. Coronials (корониалы) – поколение детей, родившихся во время пандемии коронавируса. Поэтому в английском языке появилось прилагательное Buesexual, которое означает быть одиноким так долго, что вы даже не помните, как это иметь романтические чувства. Ronaloner человек, который вероятно одинок через коронавирус.

К пренебрежительно-ироническим лексическим единицам в составе коронавокабуляра относим armchair virologist, употребляемую с целью высмеять лицо, которое прикидывается экспертом-инфекционистом, пытается поучать окружающих и критикует действия правительства, направленные на минимизацию негативных последствий пандемии. Инновативной нецензурной лексикой считаем также единицы типа moronavirus, covidiot и maskhole, направленные на экспрессию лицом негативной оценки действий людей, не соблюдающих карантинные нормы.

Пандемия COVID-19 – это не просто медицинское явление, но и социальный феномен, который оказал большое влияние на поведенческие стратегии, повседневность, социальные и экономические системы, а также на все языки мира, в том числе и английский. За последние год английский язык пополнился большим количеством неологизмов, появление которых обусловил COVID-19.

Выводы

Проанализировав новую лексику в современном английском языке, мы поняли, что особенности взаимодействия языка, культуры и социума обуславливают распределение неологизмов по разным понятийным сферам в языке. Пополнение лексики современного английского языка почти полностью идет за счет внутренних ресурсов, иностранные заимствования иг-

рают минимальную роль. Основное количество новых слов поступает в английский язык с помощью продуктивных способов словообразования: словосложение, сращивание, аффиксация, аббревиация, конверсия, редупликация и, редко, словотворчество.

Проанализировав разные точки зрения ученых-лингвистов на понятие «неологизм» пришли к выводу, что однозначного определения данного термина в современной науке нет. Однако ученые едины во мнении по поводу факторов, позволяющих новой лексической единице войти в словарный состав языка: частотность употребления, широкий спектр ситуаций и множество людей, которые используют новые слова, способность образовывать новые словоформы и создавали новые значения. Неологизм должен восприниматься как нормальное языковое явление, и отсутствие слова в словаре не может являться препятствием для его перевода, к тому же именно переводческая практика вносит наибольший вклад в пополнение лексического состава языка перевода новыми словами, приходящими из других языков, а отсюда и двуязычных словарей. В любом случае, когда известно значение нового слова, есть возможность передать его с помощью рассмотренных способов.

Поняли, что пандемия COVID-19 стала серьезнейшей проблемой, с которой сталкивается человечество в 21 веке. COVID влияет практически на каждую сферу человеческой деятельности, и ученые во многих областях научного знания изучают, что именно связано с пандемией и на что она влияет. С лингвистической точки зрения, интересны словесные средства объяснения пандемии, формирования новых словарных единиц, а также терминов и понятий, которые преобладают в современных языках. Сегодня пандемия COVID-19, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2, уже оставила заметные следы в современной языковой практике, о чем свидетельствуют современные практики в различных языковых культурах.

Неологизмы периода пандемии COVID-19 отражают влияние коронавируса на язык, подтверждают, что ситуация

пандемии стала значительным фактором, который дал толчок для создания новых слов и словосочетаний в связи с необходимостью назвать явления. Перспективным считаем дальнейшее изучение лексических единиц, связанных с COVID-19, что позволит максимально объективно оценить особенности влияния пандемии на мировосприятие людей.

Следовательно, приведенные в исследовании примеры по английскому, подтверждают тенденцию к увеличению удельного веса неологических лексических единиц, связанных с пандемией COVID-19 и свидетельствуют о том, что язык как общественное явление призван воплощать все процессы и изменения, которые непрерывно происходят в нем.

Период пандемии COVID-19 остается в британском языке как период неологического бума. Появление новых реалий действительности в виде пандемии и мер по борьбе с ней обусловило соответствующее языковое выражение в неологизмах. Во

время пандемии было создано более 1000 новых слов как неспециализированной, так и технической терминологии. В этой работе были рассмотрены самые распространенные неолексемы, связанные с нашей новой реальностью COVID-19, поступающие от обычных людей, а не от медицинских или научных специалистов. Исследовав методом сплошной выборки англоязычные средства массовой информации TMC News, Euronews, The Guardian, The New York Times, Daily Mail, BBC и т.д., материалы блогов World Health Organization, онлайн словари Oxford English Dictionary, Longman и ознакомившись с исследованиями The Global Language Monitor (GLM), было проанализировано, как изменилось количественное употребление и распространение пандемийной лексики (на примере нескольких слов коронавокабуляра) до и после эпидемии. Были обнаружены чрезвычайные скачки в употреблении слов, как старых, так и новых, связанных с пандемией.

Библиографический список

1. Cabre M.T. Terminology: theory, methods and applications. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1999. – 248 p.
2. Drid T. Discourse Analysis: Key concepts and perspectives. University of Ouargla, 2010. – P. 20-25.
3. Gontsarova J. Neologisms in modern English: study of word-formation processes: Bachelor's thesis. Narva, 2013. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/17033477.pdf>.
5. Guerra A.R. Dictionaries of Neologisms: a review and proposals for its improvement // *Open Linguistics*: De Gruyter Open. – 2016. – № 2. – P. 528-556.
6. Neologisms in British Newspapers. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/1dd8/c7e932e8670ccc9ae24cfa90dc809f434c07.pdf>.
7. Coronavirus Glossary. URL: <https://time.com/5798684/coronavirus-glossary-definitions/>.
8. Language of Covid-19. URL: <https://public.oed.com/blog/the-language-of-covid-19/>.
9. Oxford Corpus. URL: <https://public.oed.com/blog/corpus-analysis-of-the-language-of-covid-19/>.
10. Oxford Dictionary. URL: <https://www.theguardian.com/books/2020/apr/15/oxforddictionary-revised-to-record-linguistic-impact-of-covid-19>.

NEOLOGISMS OF THE ENGLISH LANGUAGE ARISING OUT OF THE GLOBAL COVID-19 PANDEMIC: FEATURES OF CREATION AND OPERATION

Ya.V. Gorlova, *Senior lecturer*
Sevastopol State University
(Russia, Sevastopol)

Abstract. *This work highlights the research results aimed at defining the features of the COVID-19 pandemic neologisms in the English language. Like any living language. As the COVID-19 pandemic affects all spheres of human life (economic, social, political and spiritual) as well as any human language, over the last year all languages have been enriched with new lexical units to denote pandemic-related objects and processes that go far beyond medical discourse. It has been found that the peculiarities of the formation of the analyzed neologisms are embedded in extralinguistic factors. Among the COVID-19 pandemic neologisms, semantic innovations predominate, associated with the existing concepts rethinking, such as: lockdown, isolation.*

Keywords: *neologism, pandemic, semantic innovation, transnomination, term, nominative model, discourse, extralinguistic factor.*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ)

Э.А. Карабекова, преподаватель
С.Б. Алымкулова, доцент
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-163-166

Аннотация. Социальные изменения, затронувшие современное общество, должны были повлиять на появление новых направлений гендерных исследований в лингвистике. В рамках данной методологии исследования в статье рассматриваются лингвистические вопросы, связанные с пониманием социального статуса мужчин и женщин и их роли в жизни современного общества, путем сопоставления русского, английского и кыргызского менталитета и самосознания. Предметом исследования становятся специфика и способы выражения лингвокультурных концептов «мужчина» и «женщина» в системе исследуемых языков. Авторы используют лингвистические и этимологические методы для расшифровки основных положений и понятий традиционных гендерных отношений английского, русского и кыргызского народов в лингвокультурологическом аспекте.

Ключевые слова: гендер, лингвокультурология, язык, традиция, языковая картина мира.

Формирование лингвокультурологического направления обусловлено стремлением понять культурные явления как конкретные формы существования человека в обществе и мире. Изучение языка и культуры - это изучение национальных культурных проявлений, отраженных и закрепленных в языке. Язык, таким образом, является продуктом культуры, ее важнейшим компонентом и одновременно условием ее существования и фактором формирования культурных норм. Лингвокультурология ориентирована на новую систему культурных ценностей, обусловленную новым мышлением, полной и объективной интерпретацией современной общественной жизни, фактов и явлений, а также информации о различных сферах национальной культурной жизни. Для объективной и всесторонней интерпретации национальной культуры изучение языка и культуры требуется разработка системного представления, диалектического взаимодействия и развития национального языка и культуры, и его концептуальных категорий, способствующих формированию современной культурологической мысли.

Гендерные исследования, основанные на концепции пола, занимают особое место в антропоцентрическом направлении лингвистики, где в центре внимания находятся психологические, социальные и культурные факторы, определяющие отношение общества к мужчине и женщине и стереотипные представления о мужских и женских качествах. Сегодня исследователи, анализируя гендерные языковые структуры, рассматривают их с точки зрения социальных и культурных условий, в рамках лингвистических и культурологических исследований, которое по словам С.Г. Воркачева является новейшим молекулярным соединением лингвистики и культурологии и предоставляет нам возможность по-новому изучить взаимодействие языка и культуры в рамках гендерной проблематики [1].

В культуре любого народа принятые в обществе представления о характеристиках и поведении мужчин и женщин, то есть гендерные стереотипы, занимают особое место.

Согласно Хофстеде, понятия "маскулинность" и "фемининность" отражают социально и культурно обусловленные ро-

ли мужчин и женщин в какой-либо культуре [2]. Именно культура определяет роли мужественности и женственности. Однако, говоря о том, что такое "мужественность" и что такое "женственность" в каждой культуре, Хофстеде утверждает, что в каждой культуре существуют различные взгляды, интерпретации и оценки того, что является "мужским" и что является "женским".

Поэтому Хофстеде предлагает для проведения различий между маскулинными и фемининными культурами традиционные качества мужественности и женственности, которые признаются в большинстве стран мира. То есть *жесткость, агрессивность, конкурентоспособность и стремление быть лучшим* присуще мужчинам. *Женственность, ориентированность на дом, семью и социальные ценности, нежность, чувственность* - свойственность женщин.

Поскольку гендерные стереотипы возникают на всех уровнях языка и отражают конкретные оценки, непосредственное содержание гендерных стереотипов в разных языковых и культурных сообществах может быть рассмотрено через структуру языка. Часто неосознанные культурные стереотипы выражаются и в языке, который мы используем. Иными словами, люди используют пословицы, поговорки и тропы, связанные с гендерными различиями, даже если сами не придерживаются подобных представлений. Изучение наиболее распространенных гендерных стереотипов современности и истории их трансформации может дать нам актуальную информацию о социально-психолого-лингвистической ситуации и ее тенденциях в обозримом будущем.

К примеру, паремии четко разграничивают женскую и мужскую сферы деятельности: рус. - *Муж вези гуж, а жена шей рубашки. Муж молоти пшеницу, а жена пеки паленины. У кобылы хоть семеро жеребят, а хомут ей свой (о работе). Men make houses, women make homes* (Хотя мужчина может построить или купить здание, женщина создает уют в нем), англ. - *Man is the head, but woman turns it* (Мужчина голова, а женщина - шея), *The wife is*

the key to the house (Жена – ключ от дома), кырг. - *Аял – уйдун куту* (Жена – клад дома), *Аял – уйдун туткасы* (Жена – ключ от дома).

Муж и жена в мировоззрении русского народа едины: *Жена красна мужем, а муж – женой с детьми. Муж да жена – одна душа. Муж и жена – одна сатана. Жена без мужа, что дом без крыши. Муж да жена одним лыком вязаны.*

У кыргызов семья также союз супругов, дополняющих друг друга: *Катын жакшы – эр жакшы* (Жена хороша, так и муж хорош). *Ажарлуу аял адамдын периштеси, акыл-дуу аял эркектин шериктешси* (Очаровательная женщина-ангел человека, а мудрая женщина-спутница мужчины). *Эрди-катын бир уйдун куну менен туну* (Муж и жена день и ночь одного дома). *Аял – эрдин жарым омуру* (Жена – полжизни мужа).

В английской лингвокультуре также находим женщину как половинку мужа, хранительницу домашнего очага: 1. *A tent without a woman is like a violin with no string.* 2. *A wife gives beauty to a house.* 3. *Men build houses; Women build homes.* 4. *A cheerful wife is the joy of life.* 5. *A good wife and health is a man's best wealth.* 6. *House goes mad when women gad.* 7. *Men get wealth and women keep it.* 8. *The man brings the good, but the woman maintains it.* 9. *A worthy woman is the crown of her husband.* 10. *Two things do prolong life: a quiet heart and a loving wife.* 11. *Every Jack must have his Jill.* 12. *Behind every great man there's a great woman* (1. Шатер без женщины – что скрипка без струн. 2. Жена украшает дом. 3. Муж дому строитель, а жена дому – хранитель. 4. Веселая жена – это радость жизни. 5. Хорошая жена и здоровье – главное богатство мужчины. 6. Дом сходит с ума, когда женщины уходят. 7. Мужчины получают богатство, а женщины сохраняют его. 8. Мужчина приносит добро, а женщина его сохраняет. 9. Достойная жена – это корона на голове ее мужа. 10. Две вещи продлевают жизнь – спокойное сердце и любящая жена. 11. У каждого Джека должна быть своя Джил. 12. За каждым великим мужчиной стоит женщина).

Но в английском сознании бытует мнение, что женится ли человек удачно или нет, он рано или поздно сожалеет о своем выборе [3]. Соединение двух людей в браке представлены у них странным сочетанием: *The calmest husbands make the stormiest wives; A deaf husband and a blind wife are always a happy couple. Более того, Fat wives make lean husbands, и наоборот, A light wife makes a heavy husband* [4, с. 19-21].

По мнению англичан, жена и брак – это зло, но зло необходимое, что отражает английскую парадоксальность: *When a man marries his trouble begin* (Когда мужчина женится, его несчастья начинаются). *Advise none to marry or to go to war* (Не советуйте никому жениться или идти на войну). *Honest men marry soon, wise men no at all* (Честные мужчины женятся быстро, мудрые не женятся никогда). *God help the man who won't marry until he finds a perfect woman and God help him still more if he finds her.* (Бог помогает мужчине, который не хочет жениться, до тех пор, пока он не находит совершенную женщину, и он помогает ему еще больше, если он находит ее).

Во всех культурах исторически сложилось так, что женщина может реализоваться только в семье. В России во все времена необходимость выйти замуж и рожать детей означало выжить, обрести устойчивое положение в обществе *Жена при муже хороша, без мужа нежена. Женщина, живущая без мужа хуже овдовевшей жены.* У кыргызов также считалось, что главное предназначение женщины быть женой и матерью: *Күйөөгө жетпей кыз тынбайт.* (Девушка не успокоится, пока не выйдет замуж). *Азансыз молдо болсо да, казансыз катын болбойт.* (Бывает мулла без азана (молитвы), не бывает женщины без казана (котла)).

Эквиваленты такого рода пословиц в английской языковой картине не найдены.

Однако среди пословиц и поговорок в рассматриваемых культурах немало пословиц и о злой, плохой жене и о плохом, ленивом муже: рус. *Плохая жена и хорошего мужа портит. Лучшие хлеб есть с водою, чем жить со злою женою. Железо*

уваришь, а злой жены не уговоришь. Добрая жена – веселье, а злая – злое зелье. Разумная жена прибавит мужу чести, а злая разнесет худые вести. Сварливая жена – в доме пожар; кырг. *Жакишы аял – доолот, жаман аял – мээнет* (Хорошая жена – богатство, плохая – тяжелый труд). *Жаман ээрден жайдагым артык, жаман катындан бойдогум артык* (Лучше ездить без седла, чем иметь плохое седло, лучше быть холостым, чем женатым на плохой жене). *Жакишы аял жаман эрди жакишы кылат, жаман аял жакишы эрди жер кылат* (Хорошая жена и плохого мужа сделает хорошим, а плохая хорошего унизит). *Жакишы аял уйдун жайсаны, жаман аял уйдун шайтаны* (Хорошая жена – радость в доме, плохая – дьявол в доме). *Жакишы аял алгандын тою уйундо* (У того, кто женился на хорошей жене всегда дома праздник).

Как следует из нашего лингвистического анализа, в английском, русском и кыргызском фразеологическом и паремиологическом фонде доминирует андроцентричный взгляд на представления о мужчинах и женщинах, ярко выражено стереотипное представление о женщине, связанные с устойчивыми представлениями о её поведенческих характеристиках, предназначении и т.д.

Итак, концепты «мужественности» и «женственности» фактически связаны с такими явлениями, как иерархия. Как важный элемент гендера, маскулинность часто фигурирует наряду с фемининностью и изучается в контрасте друг с другом.

Данные сопоставительного анализа свидетельствуют о том, что концепты «мужчина» и «женщина» находят множественное проявление в номинативной системе, в устойчивых сочетаниях, паремиологических единицах сопоставляемых языков. Проведенное исследование подтверждает вывод о том, что гендерные различия не даны, не установлены природой, а определяются самим человеком и являются конструктом культуры, изменяясь вместе с ней по мере развития самого общества.

Библиографический список

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
2. Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2014. – Вып. 12. – С. 15.
3. Ценностная картина мира английского социума. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://otherreferats.allbest.ru/languages/00212233_0.html.
4. Каллаева Д.А. Лингвокультурный концепт «семья/family/кулпат» лакской, английской и русской пословичных картинах мира. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rusnauka.com/28_OINXXI_2010/Philologia/72198.doc.htm.
5. Margulis Alexander, Kholodnaya Asya “Russian-English Dictionary of Proverbs and Sayings”, McFarland, 2008 – 487 с.

COMPARATIVE ASPECT OF GENDER RELATIONS IN LINGUOCULTURAL LANGUAGES (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, ENGLISH AND KYRGYZ LANGUAGES)

E.A. Karabekova, Lecturer

S.B. Alymkulova, Associate Professor

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** Social changes affecting modern society should have influenced the emergence of new areas of gender research in linguistics. Within the framework of this research methodology, the article examines linguistic issues related to understanding the social status of men and women and their role in the life of modern society, by comparing Russian, English and Kyrgyz mentality and self-awareness. The subject of the study is the specificity and ways of expressing the linguistic and cultural concepts of “man” and “woman” in the system of languages under study. The authors use linguistic and etymological methods to decipher the main provisions and concepts of traditional gender relations of the English, Russian and Kyrgyz peoples in the linguocultural aspect.*

***Keywords:** gender, linguoculturology, language, tradition, linguistic picture of the world.*

ЖАНР SMALL TALK КАК ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА

И.О. Косова, канд. филол. наук, доцент

Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-167-169

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и описанию комплексной переводческой деятельности, в которую входит не только совершенное владение иностранным языком, но и четкое понимание культурных особенностей страны, на языке которой происходит коммуникация или представлен письменный вариант документа, необходимого для перевода.

Ключевые слова: переводческая деятельность, коммуникативная компетенция, национальные традиции, межкультурные различия, прагматическая особенность, культурная адаптация, фатическое общение.

Перевод – это сложная и разносторонняя деятельность, в процессе которой имеет место не только замена одного языка другим. В переводческой деятельности обязательно учитываются специфики различных культур, особенности личности, различие менталитетов, национальные традиции и установки. Перевод рассматривается как ценный источник информации о языках, которые участвуют в процессе деятельности переводчика, и об особенностях культур, к которым эти языки относятся.

Опираясь на теорию межкультурной коммуникации, переводческая деятельность охватывает не только свободное владение несколькими языками, но и отличается знанием нескольких культурных особенностей в самом широком понимании этого слова. По причине межкультурных различий понятное высказывание носителям одной языковой культуры может вызвать совершенное непонимание у иностранного получателя готового текста перевода. Следовательно, основной задачей переводческой деятельности является не просто подбор эквивалентных соответствий для интерпретации коммуникативной задачи отправителя, но также и предоставление перспективному получателю разъяснений, необходимых для понимания, в таком виде чтобы реакция иностранного получателя полностью совпада-

ла бы с реакцией получателя сообщения на исходном языке.

Основной фигурантом переводческого процесса считается переводчик, обязанности которого состоят из приема во внимание всех факторов, оказывающих непосредственное влияние на переводческий процесс, чтобы в точности передать прагматическое содержание текста оригинала.

Одной из главных задач переводческой деятельности является максимально полной и разносторонней интерпретации основного содержания текста оригинала, и в этом случае фактическое совпадение содержания оригинала и содержание перевода считается значительным.

Общая коммуникативная компетенция носителя английского языка предполагает владение small talk как обязательную часть. В то же самое время общая коммуникативная компетенция в области фатики представляет определенную культурную ценность, потому что предполагает социальную полноценность человека, способствуя его социальной и культурной адаптации. Преобладание нейтральных межличностных взаимоотношений в повседневной коммуникации отражает стремительность развития фатического общения, что всегда проявляется в частом предпочтении small talk формам не нейтрального общения.

Главной прагматической особенностью тем английского small talk является поверхностность, не касающаяся принципиальных или экзистенциальных позиций и мнений коммуникантов, а также однозначно конфликтных предметов разговора. Как справедливо отмечает В.В. Фенина, «наиболее приемлемым предметом, реализующим данную тему, является погода, так как погода минимально или вообще не привязана к личному пространству говорящих. Другими распространенными предметами являются общее состояние дел и здоровья, семья, спорт, проведение выходных/отпуска, путешествия, развлечения, непосредственно окружающая обстановка, недавние события. В целом перечисленные предметы реализуют непрямую

интенцию поддержания контакта, поэтому наблюдается устойчивая тенденция их десемантизации и этикетизации».

Процесс межъязыковой коммуникации имеет сложную структуру и включает множество факторов, влияющих на условия ее протекания и финальный успех. Как отмечает Р.К. Миньяр-Белоручев, «науке о переводе приходится изучать и условия порождения исходного текста, и условия восприятия переводного текста, и социальный статус коммуникантов, и речевую ситуацию, и различные сопутствующие явления, что входит в сложное понятие коммуникации с использованием двух языков, которая и представляет собой объект науки о переводе».

Пример 1

BENJAMIN: Hello, Daisy...

DAISY: Who told you?

BENJAMIN: Your friend wired me.

DAISY: That was very kind of you... to come all the way here, to see that I was alright.

BENJAMIN: You would have done the same for me...

DAISY: My God, look at you. You're perfect...

Бенджамин: Дейзи

Дейзи: Кто тебе сказал?

Бенджамин: Твой друг прислал телеграмму

Дейзи: Очень мило с твоей стороны проделать такой путь, чтобы проведать меня

Бенджамин: Ты бы сделала то же самое

Дейзи: Господи, ты посмотри, ты прекрасен

Из примера видно, что речевой жанр small talk был использован для регулирования общения (инициировать контакт). Этот разговор можно интерпретировать как фразу, произнесенную для установления первого контакта. Перевод осуществлен посредством вариантных соответствий, в рамках эквивалентности на уровне описания ситуации с сохранением в переводе цели коммуникации, несопоставимостью лексического состава и синтаксической организации.

При переводе small talk необходимо учитывать специфику фатической функции коммуникации, социальные, экономические, политические и другие особенности представителей различных лингвокультур.

Межкультурная коммуникация предполагает освоение знаний из области исто-

рии, культуры, экономики и политики стран изучаемого языка и приобретение профессиональной компетенции. Общая, базовая компетенция включает приобретение декларативных, социокультурных и межкультурных знаний. Социокультурные знания охватывают основные социальные сферы общества, как повседневную жизнь, условия жизни, межличностные отношения, систему ценностей, убеждений и отношений, так и правила этикета, традиций и ритуалов.

Специфику коммуникативной прагматики фатического общения можно определить как установление и поддержание контакта, которое требует создания адекватной атмосферы. И с помощью стандартных форм и ритуализованных стратегий коммуникативного поведения (языкового и неязыкового) люди создают условия не

только для инициации, поддержания и завершения межличностного контакта, но для гармоничного, бесконфликтного общения в дальнейшем. Понимание, корректный перевод, а порой и умение поддержать small talk, являющегося неотъемлемой частью английской лингвокультуры, является важным навыком любого квалифицированного переводчика. Для достижения этой цели переводчику необходимо обладать определенным уровнем коммуникативной компетенции, т.е. знанием используемых в коммуникации символических систем и правил их функциони-

рования, воплощенных в принципах коммуникативного взаимодействия. Этнокультурные смыслы, выражаемые с помощью стереотипных форм фатического общения, в частности, диалоги о погоде, о приятных деталях, окружающих говорящих в этот момент, о спорте и культурных событиях, имеют фатическую функцию, которая проявляет этноспецифический характер, т.к. они могут быть формами непрямого вступления в контакт или выхода из него и требуют особой компетенции для правильной интерпретации и перевода.

Библиографический список

1. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода. – М.: УРАО, 2000.
2. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980.
3. Фенина В.В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах: дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 2005.
4. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. – L.: Hodder & Stoughton, 2005.
5. The Internet Movie Script Database (IMSDb). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imsdb.com/>.

THE SMALL TALK GENRE AS AN OBLIGATORY PART OF THE TRANSLATOR'S COMMUNICATIVE COMPETENCE

I.O. Kosova, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

Luzhkov Moscow City University of Administrative Office of Government of Moscow (Russia, Moscow)

Abstract. *The article is devoted to the consideration and description of complex translation activities, which include not only perfect knowledge of a foreign language, but also a clear understanding of the cultural characteristics of the country in the language of which communication takes place or a written version of the document required for translation is presented.*

Keywords: *translation activities, communicative competence, national traditions, intercultural differences, pragmatic feature, cultural adaptation, phatic communication.*

ИЗМЕНЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ КНИЖНОЙ ПИСЬМЕННО-ЯЗЫКОВОЙ ТРАДИЦИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВТОРОГО ЮЖНОСЛАВЯНСКОГО ВЛИЯНИЯ

С.В. Кузянов, студент

Сретенская духовная академия
(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-3-4-170-173

Аннотация. Статья посвящена проблеме второго южнославянского влияния на Русь, его причинам и связанной с этим явлением книжной справе. Освещаются разные точки зрения ученых на этот вопрос. Показано, как книжная реформа, начавшаяся на Балканах, продолжилась у восточных славян. Отмечена также роль древнерусских и южнославянских книжников в процессе исправления книг.

Ключевые слова: церковнославянский язык, второе южнославянское влияние, книжная справа, древнерусские и южнославянские книжники.

Во второй половине XIV в. на Руси имеет место явление, получившее название «второе южнославянское влияние», т.е. перенесение южнославянских книжных традиций на русскую почву.

Впервые эту мысль высказывает А.И. Соболевский [8, с. 8].

Данный вопрос также исследует Л.П. Жуковская, которая отрицает процесс второго южнославянского влияния и критикует этот термин [2, с. 278]. Она считает, что изменение церковнославянской орфографии произошло в конце XV в. Ученая объясняет это не южнославянским влиянием, а сознательной архаизацией письма русскими книжниками, поскольку ими владела «идея общеславянского православного единства, во главе которого должна оказаться “Москва – третий Рим”» [2, с. 280].

Однако такие ученые, как Б.А. Успенский [11, с. 101-102], М.Г. Гальченко [1, с. 130], А.А. Турилов [10, с. 162-171] в своих работах доказывают, что второе южнославянское влияние было. Русские книги исправляются в соответствии с южнославянской орфографией.

Долгое время второе южнославянское влияние связывают с эмиграцией южных славян на Русь, спасавшихся от турецких захватчиков. Но в работах Б.А. Успенского отмечается другая точка зрения на это явление. По мысли ученого, инициатива исправления книг исходила не от южных славян, а от самих древнерусских книжников,

поскольку рукописи изобилуют ошибками и разночтениями, но образцом служат южнославянские книги [11, с. 269-270]. Тем не менее, представители южнославянской образованности внесли немалый вклад в этот процесс, в частности, митрополит Киприан и Пахомий Логофет.

Для Балкан важным фактором религиозной жизни является обновление церковнославянской традиции, после укрепления Второго Болгарского царства и развития тырновской школы богословия [3, с. 620].

Книжная справа – процесс, в течение которого церковнославянские богослужебные книги и книги Священного Писания подвергаются исправлению для того, чтобы достичь правильности религиозных текстов и языка. Начало книжной справы связано с деятельностью южнославянских (болгарских) книжников по приведению в норму морфологии, орфографии и лексики церковнославянского языка в рамках афоно-тырновской реформы и относится к концу XIII-XIV вв. [3, с. 625]. На тот момент, когда возникает представление о разных искажениях церковнославянских текстов в процессе существования, у южных славян возникает языковая справа [8, с. 268].

С конца XIII в. до последней четверти XIV в. была осуществлена книжная реформа, которая именовалась «тырновской» или «афоно-тырновской» книжной справой. Она проходила при участии болгарских книжников, которые трудились в

общеславянских центрах книжности, в Афонских и Константинопольских монастырях. В числе книжников были Дионисий Дивный, Закхей Философ (Вагил), старцы Иоанн и Иосиф, Феодосий Тырновский, в том числе и многие безымянные переводчики. Необходимость этой работы была связана с переходом православных церквей на богослужение по Иерусалимскому уставу [3, с. 620, 640].

В отношении текстологии верность греческому оригиналу выражена в опоре на современные справщикам греческие списки библейских и богослужебных текстов. Византийская церковно-книжная традиция спокойно принимается в русско-славянских территориях, городах и княжествах с переменным спокойствием и успешно реализуется в восточно-христианский тип аккультурации общества [5, с. 231].

Для древнерусских книжников образцом являются южнославянские рукописи, поскольку у южных славян к этому времени, как говорилось выше, прошла книжная реформа, которая в определенной мере очистила язык от разговорных элементов, упорядочила орфографию, а графику приблизила к греческой. Основные тенденции книжной реформы отражены в трактате Константина Костенческого «О письменех» [4, с. 18-23].

Эта реформа имела большое значение и нашла на Руси свое продолжение, поскольку отвечала насущным требованиям древнерусских книжников. Южнославянская книжная традиция была авторитетна для Руси, поскольку у южных славян не прекращались связи с Грецией, кроме того, их язык был близок к языку Кирилла и Мефодия, т. е. южнославянская традиция воспринималась как более древняя, архаическая [4, с. 22]. Образцом для исправления книг явились южнославянские тексты.

Таким образом, можно выделить две основные тенденции второго южнославянского влияния: грецизация и архаизация текстов.

В период утвердившейся политической дезинтеграции Руси только православная церковная организация общества оставалась единым и интегрированным институ-

том. Тогда наибольшая значимость приобретает деятелями не политического, а интеллектуального плана. В данной ситуации неслучайна социальная стереотипичность общественного идеала религиозного деятеля, мудреца, книжника и подвижника, смиряющего социальные противоречия [5, с. 231]. Подобная функциональность религиозного деятеля была характерна для богословия того периода и генетически восходит к раннехристианской традиции [5, с. 230].

В Константинополе и на Афоне осуществляют свои труды и русские книжники. Результат их деятельности – Чудовский Новый Завет сер. XIV в. (предположительно 1354 г.), Константинопольское Евангелие 1383 г. или 1393 г. (ГИМ, Син. 742), Диоптра инока Филиппа 1388 г. (ГИМ, Чуд. 15), Устав нач. XV в. (до 1416 г. или около 1424 г.). Эти труды предваряли систематическую книжную справу на Руси [13, с. 150].

Чудовская редакция Нового Завета является важнейшим этапом изменения древнерусской богослужебной книжности и выглядит как особая разновидность так называемых правленных редакций богослужебных книг, появляющихся у славян в XIII-XIV вв. [5, с. 350]. Этот памятник можно назвать предшественником второго южнославянского влияния. Новозаветный текст заново переводится с греческого, что свидетельствует о критическом отношении русских книжников к имеющимся у них материалам. Текст этого памятника отличается буквализмом перевода, употреблением греческих букв и грамматических форм, многие слова оставлены без перевода, например: *зерно синапно* [13, с. 49] вместо *зерно горушино* (Мф. 17), *стафили* вместо *грозди* (Мф. 7) [13, с. 36].

Балкано-славянские православные тексты, переведенные на русско-славянскую основу Иерусалимского устава, широко распространены на Руси. Кроме упомянутого позднего перевода Евфимия Тырновского, здесь становится известным и первый болгарский перевод Иерусалимского Устава, происходящий с Афона, который отразился в рукописи РГАДА, Син. Тип. 45 (XIV в.) [6, с. 323-340]. Сербская

традиция Иерусалимского Типикона была отражена в русской редакции, известной как Fekula-VI и составленной, вероятно, в конце XIV – начале XV вв. [7, с. 60]. Все это говорит о том, что книжная справа на Руси в XIV-XV вв. продолжает процесс, начавшийся на Балканах.

Большой вклад в проведение богослужебной реформы и обеспечивающей ее книжной справы был внесен митрополитом Киприаном (1390-1406), который интенсивно укреплял в русских землях книгописание. По его благословению было переписано и разослано по храмам и монастырям значительное количество богослужебных книг [12, с. 74].

Кроме общего руководства ходом реформы и книжной справой Киприан сам осуществлял реформаторскую деятельность. Так, его старанием была обусловлена правка Служебника (ГИМ, Син. 601/344), в который впервые был включен «Устав Божественной литургии» (Диатаксис) патриарха Константинопольского Филофея Коккина; Псалтирион с последованием (РГБ, собр. МДА фонд., 142), где последование службы изложено в соответствии с Иерусалимским уставом; был переведен с греческого ряд гимнографических текстов (см. [12, с. 9-85]).

Свою лепту в распространение книжной реформы внес и иеромонах Пахомий Логофет – переводчик, агиограф, редактор богослужебных текстов [12, с. 10].

В книжной реформе в этот период воплощаются в жизнь представления о «книжной правильности» и языковые установки, усвоенные от южнославянских книжников. Предшествующая эволюция церковнославянского языка русского извода при проникновении в него элементов разговорного языка начинает рассматриваться как порча, которая привела к дестабилизации библейских и богослужебных текстов.

В результате второго южнославянского влияния изменяется шрифт церковнославянского языка на русских землях. Древнерусский полуустав сменяется полууставом южнославянского типа, упорядочиваются знаки ударения и придыхания. Зна-

чительно меняется орфография. Слова, пришедшие из греческого языка, пишутся теперь в соответствии с греческим написанием. Снова употребляются такие буквы, как *зело* и *юс большой, о-очное*. В поствокальной позиции вместо буквы *а-йотированной* употребляют *а (моа, всеа, святаа)* [11, с. 318]. Устанавливается написание южнославянского типа сочетаний редуцированного с плавным (*тръгъ, врѣхъ, вълна*). В соответствии с праславянским *dj теперь чаще пишут *жд*, не *ж* и др. [11, с. 304-319].

Кроме того, в этот период становится более активным словообразовательный процесс. Если раньше древнерусский книжник при создании текста при необходимости спокойно мог заимствовать слова из разговорного языка, то теперь эти слова объявляются некнижными, и писец вынужден образовывать новое слово по южнославянской модели. Особенно много слов образовано при помощи суффиксов – *тель-, -тельн-* : *хвалитель, основатель, обогатительный* и др. Появляются новые сложные слова, состоящие из нескольких элементов: *младорастущая, благоумильный, всегорделивый* и др. [11, с. 288-289]. Различия между разговорным древнерусским языком и книжным церковнославянским теперь осознаются не только на фонетическом и грамматическом, но и на лексическом уровне.

Признаки второго южнославянского влияния, как правило, не последовательно отражаются в русских рукописях, с течением времени какие-то из них исчезают (употребление *юса большого*, написание буквы *а* вместо *а-йотированной* в позиции после буквы гласной и др.) а какие-то входят в норму церковнославянской орфографии (знаки ударения и придыхания, употребление буквы *і* перед гласными и др.).

Таким образом, в результате второго южнославянского влияния на Руси начинается последовательная книжная справа, актуализируются представления древнерусских книжников о правильности языка, что в дальнейшем приводит к необходимости создания церковнославянских грамматических описаний.

Библиографический список

1. Гальченко М.Г. О времени появления и характере распространения ряда графико-орфографических признаков второго южнославянского влияния в древнерусских рукописях конца XIV – первой половины XV вв. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. Сб. статей. 2000. Москва: Древлехранилище, 2000. – С. 123-152.
2. Жуковская Л.П. К вопросу о южнославянском влиянии на русскую письменность (Житие Анисьи по спискам 1232-1632) // История русского языка: Исследования и тексты. – Москва: Наука, 1982. – С. 277-286.
3. Косик В.И., Темелски Хр., Турилов А.А. Болгарская Православная Церковь // Православная энциклопедия. Т. 5. – Москва: ИЗДАТЕЛЬСТВО, 2002. С. 615-643.
4. Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. – Москва: Наука, 1986. – 405 с.
5. Лукин П.Е. Письмена и православие: Историко-филологическое исследование «Сказания о письменах» Константина Философа Костенецкого. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 376 с.
6. Пентковская Т.В. Адаптация раннего болгарского перевода Иерусалимского Типикона (рукопись РГАДА, ф. 381, № 45) // Кирило-Методиевски студии. Т. 18. София: Проф. Марин Дринов, 2009. – С. 323-340.
7. Пентковская Т.В. Переводы Иерусалимского Типикона в славянской традиции. Лингвистический аспект. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2018. – 158 с.
8. Пиккио Р. История древнерусской литературы. – Москва: Круг, 2002. – 352 с.
9. Соболевский А.И. Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV-XV веках // Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси. XIV-XVII. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1903. – С. 1-38.
10. Турилов А.А. Древнерусские влияния // Православная энциклопедия. Т. 16. – Москва: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. – С. 162-171.
11. Успенский Б.А. История русского литературного языка. – Москва: Аспект Пресс, 2002. – 558 с.
12. Чешко Е.В. Второе южнославянское влияние в редакции псалтырного текста на Руси (XIV-XV вв.) // Palaebulgarica. Старобългаристика. № 4. – София: КМНЦ КЪМ БАН, 1981. – С. 9-85.
13. Чудовская рукопись Нового Завета 1354 г. Факсимильное воспроизведение. – Москва: Северный паломник, 2001. – 380 с.

THE CHANGE IN THE OLD RUSSIAN BOOK WRITTEN LANGUAGE TRADITION AS A RESULT OF THE SECOND SOUTH SLAVIC INFLUENC

S.V. Kuzyanov, Student
Sretensky Theological Academy
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article is devoted to the problem of the second South Slavic influence in Russia, its causes and the related book literature. The different points of view of scientists on this issue are highlighted. It is shown how the book reform that began in the Balkans continued among the Eastern Slavs. The role of Old Russian and South Slavic scribes in the process of correcting books is also noted.*

***Keywords:** Church Slavonic language, second South Slavic influence, book culture, Old Russian and South Slavic scribes.*

ВЫРАЗИТЕЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ИНФОРМАЦИОННЫХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

О.М. Лосева, старший преподаватель

Т.А. Фуфурина, доцент

Московский Государственный Университет им. Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-174-177

***Аннотация.** В статье рассматриваются мертвые терминологические метафоры и живые метафоры, влияющие на выразительность научного текста. Проведен анализ информационного типа научного текста на предмет выявления метафор. Показана выразительность текста через метафорические термины. Представлена грамматическая классификация метафор в научных текстах по частям речи.*

***Ключевые слова:** метафора, живая метафора, мертвая метафора, терминологическая метафора, метафорический термин, научный текст, выразительность текста.*

Информационные научно-технические тексты имеют большое значение для научной деятельности, поскольку являются средством выражения и передачи приобретенной информации [1]. Информационный текст важен для повышения эффективности обмена информацией между техническими специалистами и инженерами. Именно в информационном тексте происходит профессиональная коммуникация между экспертами – узкими специалистами в определенной области научного знания по теме этой области [2].

Наиболее полно информация в текстах представляется посредством лексических единиц языка. Стилистически окрашенные элементы текста вносят разнообразие в строгий, в основном лишенный оценки, научный текст. Коммуникативное намерение автора [3] всегда присутствует в тексте и проявляется стилистически окрашенными средствами, в том числе и метафорами.

В данной статье мы исследовали возможности метафоры в научно-технических текстах, и рассмотрели, как метафоры проявляют свои свойства выразительности, что влияет на выразительность всего текста.

Существует мнение, что информационный текст содержит наименьшее число метафор, влияющих на выразительность текста по сравнению с другими типами текстов. Но, если подобные индивидуальные или нестереотипные языковые выражения

все же встречаются, они проявляют себя особенно ярко в информационном тексте, и их разнообразие зависит от степени одаренности автора. Авторы информационных научно-технических статей представляют живые метафоры как возможность более отчетливо донести информацию до читателя с одной стороны, и, с другой стороны, проявить свою авторскую индивидуальность и уникальность.

Необходимо отметить, что выразительные метафоры в информационных текстах проявляются и как моменты конвенционального знания (они присутствуют во введении и основной части статьи), и как личностное знание исследователя, влияющее на восприятие информации читателем.

Выразительность текста через метафоры проявляется через субстантивные выражения. Начнем с метафорических терминов, являющихся мертвыми метафорами, но которые при определенном употреблении на контрасте с привычными терминами становятся выразительными метафорами. В процессе нашего исследования мы задались вопросом возникновения метафорических терминов, влияющих на выразительность информационного текста и стилистического сближения этих терминов с живыми метафорами. Очевидно, новая терминология появляется вместе с созданием и формулировкой новых идей. Термины выбираются из огромного словарного запаса языка и образуют новые дополнительные и более узкие значения.

Следует отметить, что большинство метафорических терминов создаются на основе антропоцентризма – явления, которое заключается в том, что научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Антропоцентризм обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели [4]. Антропоцентрические терминологические метафоры проявляют скрытую эмоциональность и влияют на выразительность текста.

Рассмотрим пример терминологической метафоры, которая в контексте оживает и становится выразительной. Антропоцентрическая мертвая метафора *“donkey pump”* / *небольшой паровой насос прямого действия* использует образ животного (осла) для характеристики устройства. Данная мертвая метафора является метафорическим термином машиностроения, но из мертвой метафоры она становится живой в информационном тексте при добавлении физических свойств животного: *“nodding donkey pump”*, указывающих на особенности работы данного насоса – «кивающий насос», т.е. меняющий свое положение от верхнего к нижнему. Помимо умения «кивать», автор наделяет насос возможностью «брыкаться», как осел, что видно из выражения *“kicking off mechanism”*, созданного автором, которое приписывает механизму дополнительные качества животного. Например, *“mechanism of “kicking off” a self-sustaining gas release is required* / «требуется самоподдерживающийся выброс газа с использованием механизма выброса газа» / требуется механизм отбрасывания самоподдерживающегося выброса газа.

Еще одним новым термином, созданным самим исследователем, который дает характеристику процессу, является *“a shake-off type of interaction”* / неустойчивое взаимодействие, букв. «шаткое». Автор термина вынуждено использует новое выражение для создания контраста уже су-

ществующему техническому неметафорическому термину *“strong direct interaction”* / сильное прямое взаимодействие.

Однозначное идентифицирование терминологических метафор было продиктовано желанием детерминировать данные термины и сравнить их с неметафорическими терминами, имеющими такое же значение. Терминологическая полисемия возникает, когда один и тот же термин используется для обозначения различных компонентов прибора. Метафорические термины также подвержены данному явлению. Появление и активное использование терминологических метафор авторами статей происходит вследствие необходимости облегченного объяснения темы и предоставления технической информации даже для узких специалистов. Внешнее сходство с образом человека, животного, насекомого, растения, безусловно, способствует облегченному представлению механизма.

Необходимо отметить, что некоторые подобные терминологические дублеты возникают стихийно и их можно встретить в тексте только единожды. Другие неметафорические термины остаются переименованными в метафорические термины, которые становятся основными и вытесняют неметафорические аналоги. Большое количество этих терминов постепенно закрепляется среди инженеров, становясь регулярными элементами текста, вытесняет или параллельно используется с давно существующими терминами в данной области.

Однако не во всех информационных текстах метафорические термины являются единственным стилистическим приемом, влияющим на выразительность информационного текста. В настоящее время встречаются информационные научные тексты, насыщенные живыми метафорами, влияющие на степень выразительности текста. Используя живые метафоры, автор подобных текстов дает оценку изложенной информации, вовлекает эмоции, проявляющие его отношение к данной проблеме. Демонстрируя новые возможности науки в информационном тексте, подтверждая различные факты и теории посредством

живых метафор, автор заинтересовано информирует читателя в излагаемой им теме.

Особое место в информационных текстах занимают образные метафоры, передающие характеристики человека и животных. Например, авторы текстов переносят значения характеристики самолета на образы летающих и плавающих живых существ в метафорах “*natural flyers*” и “*natural swimmers*” при проведении исследований и расчетов аэродинамических характеристик и профилей взмаха вихревых структур в потоках. Специалисты сравнивают аэродинамические характеристики с природными возможностями воздушных и водных обитателей.

Другой пример можно отнести к терминологическим метафорам мира природы. Живая метафора “*a fascinating landscape of atomic physics*” / «очаровательный ландшафт атомной физики» является выразительной на контрасте с множественными терминами научного текста. Данное метафорическое выражение образовано автором, пытающимся придать значимость новым разнообразным достижениям в области атомной физики.

Образная метафора “*building blocks*” / «строительные блоки» связана с синонимичным выражением слов «части», «элементы», которые формируют у читателя образ многослойной структуры.

Многие из метафорических выражений пришли в научно-техническую литературу из языка повседневной жизни. Такие существительные, как *flakes* (хлопья), *chips* (чипсы) выступают в научных статьях в виде глагола для описания неровностей краски при окрашивании солнечных селективных панелей. Например, *it has been found that paint flakes and chips, and it's not very durable* (Обнаружили, что краска трескается и отламывается)

Метафорическое выражение, влияющие на выразительность научных текстов могут быть разных частей речи.

Глагольные метафоры научно-технического текста информационного типа часто характеризуются двухкомпонентными выражениями, которые состоят из глагола и существительного, где метафорический перенос происходит именно в

глаголе. Например: *to better mine the data, to bridge expanses of water, to earn the reputation, shape the future, dissipate hearts, fix our atmosphere, weigh the importance of goals, crunch some numbers, jump onto the MedAccred handwagon* и др.

Необходимо отметить, что глагольные живые метафоры часто представляют собой не просто схему глагол+существительное, а являются развернутыми: *spark much of the early thought / зажечь идею прежних размышлений, mark the eve of the great dawning of electric propulsion / отметить момент великого зарождения электроракетного двигателя.*

Терминологические мертвые метафоры, которые присутствуют в информационных текстах, в сочетании с живыми метафорами, также оживают в процессе их языкового использования.

Рассмотрим следующий пример. *We could say that if Oberth is now recognized as a father for rocketry and astronautics he should be lauded as a midwife for electric propulsion.* Данное предложение объединяет в себе мертвую метафору (*a father for rocketry / отец ракетостроения*) и живую метафору (*a midwife for electric propulsion / повитуха электроракетного двигателя*).

Несмотря на то, что метафора “*father for rocketry*” является мертвой, при взаимодействии с живой метафорой “*a midwife for propulsion*” происходит акцентирование обоих выражений и все предложение становится выразительным. Таким образом, нельзя полностью утверждать, что мертвые метафоры настолько вошли в нашу жизнь, что не могут сделать текст выразительным. Даже мертвые метафоры в сочетании с живыми проявляют экспрессивные свойства.

Метафора в данном случае не украшение стиля текста, а органическое выражение способа мышления и познания. Задача метафоры в научном тексте состоит в объяснении и облегченном описании сложнейших процессов. Метафора действует как концептуальный инструмент для того, чтобы задуматься над решением новых сложных проблем, связанных с ракетостроением, она является популярным приемом для передачи оценок и отношения

автора, помогает выразить мнение и концептуализировать опыт исследователя. Стремление автора текста высказать свои мысли в статье дает возможность метафоре продлить свое существование и стать устойчивым выражением для конкретной области изучения. Метафора оживает в момент создания ансамбля между словами и образами, в момент ее восприятия читателем.

Примеры, рассмотренные в данной статье, указывают на то, что сочетания инородных и противоречивых характеристик: строгости, нейтральности с одной сторо-

ны, и экспрессивности и эмоциональности с другой, обогащают текст лексически и облегчают понимание текста читателем. В современной научной литературе метафора перестала быть лишь «фигурой украшения» и стала пригодной для любого научного текста, в том числе и научно-технического текста информационного типа. Мы считаем, что без метафор наша способность выражать свои мысли будет существенно ограничена. Посредством метафор мы не только познаем новое о мире, но и учим новому, преподносим новую информацию до других.

Библиографический список

1. Попова Т.Г. Коммуникативно-прагматическая организация научно-технического текста / Т.Г. Попова, М.А. Руднева // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 2. – С. 104-112.
2. Чернявская В.Е. Научный текст и его филологическая интерпретация: учебное пособие к спецкурсу / В.Е. Чернявская; М-во образования Рос. Федерации. Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов. Каф. нем. и сев. яз. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургский гос. ун-та экономики и финансов, 2002 (РТП Изд-ва). – 88 с.; 20 см.; ISBN 5-7310-1615-1.
3. Серебрякова И.М. Экспрессивно-стилистические особенности научного текста. Проблема перевода: Монография / И.М. Серебрякова; Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1994. – 166 с. ISBN 5-230-03857-8.
4. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: ЛКИ, 2008. – 160 с.

EXPRESSIVE METAPHOR IN INFORMATIONAL SCIENTIFIC TEXTS

O.M. Loseva, Senior Lecturer

T.A. Fufurina, Associate Professor

**Bauman Moscow State Technical University
(Russia, Moscow)**

Abstract. *The article considers live terminological and dead metaphors which influence on expressiveness of the scientific text. Informational scientific text analysis is made as to determine metaphors there. Expressiveness of the scientific text via metaphorical terms is shown. Grammatical classification of metaphors according to different parts of speech is presented.*

Keywords: *metaphor, live metaphor, dead metaphor, terminological metaphor, metaphorical term, scientific text, expressiveness of the text.*

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗА ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИХ ВНЕШНЕГО ВИДА

П.М. Металиченко, магистрант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-178-180

Аннотация. Данное исследование сосредоточено на изучении когнитивно-семантического анализа языкового образа женщины-политика в контексте публикаций газет, которые обсуждают ее внешний облик. В рамках исследования анализируются различные методы и средства, которые используются для описания внешности женщины-политика в печатных СМИ. Целью исследования является выявление основных тенденций и характеристик, используемых в языковом образе женщины-политика в контексте ее внешнего вида, а также понимание влияния этих языковых образов на восприятие обществом данной политической деятельности. Исследование предполагает анализ лингвистических и семантических особенностей описания внешности женщины-политика в печатных изданиях, что позволит расширить наши знания о том, каким образом формируется образ женщины-политика в сознании читателей и какие стереотипы могут быть связаны с этим образом.

Ключевые слова: имидж, языковой образ, лингвоантропология, лексикосемантические группы, атрибуты внешности, оценка, стереотип.

Исследование, проводимое в современной отечественной лингвоантропологии, активно занимается моделированием образа человека на основе русского языка. Рассматривая образ человека в языковой системе как сжатое выражение основных представлений о нем, которые отражены в семантических единицах, структурах и правилах языка, исследователи анализируют способы представления различных аспектов человека в языке, обращая внимание на языковые репрезентации целостного и частичного образа человека, его внутренних и внешних характеристик. Наше исследование оправдывается необходимостью детального описания языкового образа человека в целом и отсутствием специализированных исследований по языковым представлениям политиков с учетом широкого контекста вне языковой сферы. В данной статье мы фокусируемся на гендерном аспекте языкового образа политика, особенностях репрезентации внешности женщины-политика в печатных СМИ.

Языковое сознание разделяет человека на внутреннюю и внешнюю составляющие, которые взаимосвязаны и взаимодей-

ствуют друг с другом. Понятие внешности включает в себя различные аспекты, такие как анатомия, функциональность, голос, физическое состояние, манеры, стиль одежды, поведение и социальный статус. Внешность является объектом восприятия и источником информации, способным оказывать влияние на окружающих. В политике создание имиджа и формирование внешнего облика играют важную роль, так как внешность политиков может влиять на их популярность и восприятие обществом. Политики осознают важность своего внешнего облика и понимают, что образ, который они представляют, может отличаться от их реальной личности [2].

Следуя мыслям К.В. Киуру, мы придерживаемся мнения, что имидж – это упрощенное представление, заменяющее полноценный образ, в то время как образ, ориентированный на реальный мир, воспроизводит объект в его полноте [1].

Наше исследование фокусируется на образе внешности политика, то есть на отражении в языке знаний и представлений о внешних характеристиках политического деятеля. В ходе анализа мы обращаем внимание на те аспекты внешности, кото-

рые имеют наибольшую значимость в данной культуре с точки зрения эстетики, выразительности, прагматики и информативности. В русской языковой карте мира семантическое поле «внешний человек» включает различные лексико-семантические группы, такие как «Целостный внешний вид», «Тело и его части», «Функциональные характеристики внешности» и «Экспрессия внешности». На примере анализа печатных СМИ мы выявили частотное употребление слов и выражений, характеризующих внешность женщины-политика.

1) Образ женщины-политика скрывает за собой не только внешнюю привлекательность, но и характеристики жесткости и расчетливости, как в случае с Ю. Тимошенко, чей холодный облик противопоставлен ее красивому внешнему виду и модной одежде.

2) Внешние черты, такие как макияж, прическа и стиль одежды, могут контрастировать с выражением лица и напряженным взглядом, создавая уникальный образ, как это наблюдается у некоторых политиков.

3) Манеры и поведение женщины-политика также могут быть характеризованы как часть ее внешности, отражая ее стиль и индивидуальность, как это отмечается в случае с Э. Набиуллиной, у которой манеры сравнивают с гейшей.

4) Выразительность внешности играет важную роль в создании образа политика, где обаяние, стиль и женская харизма могут сочетаться с профессионализмом и мудростью, как это проявляется в случае с И. Хакамадой.

5) Некоторые газетные тексты также обращают внимание на возраст и физическое состояние женщин-политиков, хотя это является редким явлением, как в случае с Н. Аристарховой, О. Сердюк и Т. Голиковой, которые получили ответственные должности в относительно молодом возрасте [3].

Описания внешности женщин-политиков в газетных статьях фокусируются на различных аспектах, таких как общий внешний облик, анатомические особенности, функциональные признаки,

выразительность внешности, возраст и физическое состояние, а также сопутствующие признаки, включая одежду, обувь, косметику и манеру одеваться. Эти описания направлены на подчеркивание индивидуальности и характера женщин-политиков, создание их образа в соответствии с их деятельностью и ролями в обществе. Особое внимание уделяется выразительности внешности и деталям, которые помогают выделить каждую женщину-политика из толпы и создать уникальный образ [4].

В русском обществе принято считать, что важнее внутренние качества человека, чем его внешность. Однако в случае женщин-политиков, из-за патриархальных устоев, они часто оцениваются не только по деловым качествам, но и по гендерным особенностям. В газетных текстах они часто описываются с упором на мягкость, сострадательность и другие женские черты, помимо профессиональных навыков. Такие описания сопровождаются оценками, выраженными в семантических конструкциях сравнения и контраста.

В некоторых случаях женщины-политики оцениваются по стандартам, применяемым к мужчинам в политике. Например, женщина, проявляющая решительность, целеустремленность и властные черты, может быть охарактеризована как «мужик в юбке». Оценка внешности женщины в таких случаях зависит от того, насколько она соответствует мужским стандартам поведения и профессионализма [5].

Из анализа материала следует, что внешний облик женщины-политика имеет значительное значение: привлекательность часто рассматривается как обязательный атрибут для женщины, занимающейся политикой; женщине часто позволено использовать свою внешность в политических целях, что отличает их от мужчин. Например, политик Ирина Хакамада использует женские привлекательные черты для достижения своих целей. Некоторые политики также признают влияние привлекательности женщин-политиков на свои впечатления и восхищение, подчеркивая их очарование и привлекательность.

Женские качества, которые обычно считаются типичными, часто противопоставляются мужским и признаются важными в политике как придающие ей мягкость: во время моего пребывания на посту председателя правительства, Валентина Матвиенко занимала должность заместителя... Однажды она обратилась ко мне с просьбой о миллиарде на выплату зарплат. Я отказал. Она решила мою проблему, начав плакать... Мужчина бы не смог так сделать. А она плакала искренне, без искусства (из интервью с Е. Примаковым // Московские новости. 2007).

Таким образом, образ женщины-политика в языке печатных СМИ отражает разнообразие внешних характеристик. Эти описания внешности сопровождаются оценками, которые зависят от внутренних качеств человека, а также сравнениями между внешним и внутренним миром. Важным фактором являются стереотипы о том, какими должны быть внешние проявления женщин в политике и их соответствие традиционным представлениям о мужской сфере власти.

Библиографический список

1. Киуру К.В. Электронный каталог РНБ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://primo.nl.ru/primo_library/libweb/action/search.do?fn=search&vl\(freeText0\)=Киуру%2C+К.+В&tab=default_tab&mode=Basic&scp.scps=scope%3A\(MAIN_07NLR\)&vid=07NLR_VU1&ct=suggestedSearch&vl\(95401580UI1\)=all_items&vl\(45974060UI0\)=creator](https://primo.nl.ru/primo_library/libweb/action/search.do?fn=search&vl(freeText0)=Киуру%2C+К.+В&tab=default_tab&mode=Basic&scp.scps=scope%3A(MAIN_07NLR)&vid=07NLR_VU1&ct=suggestedSearch&vl(95401580UI1)=all_items&vl(45974060UI0)=creator) (дата обращения: 13.02.2024).
2. Киуру К.В. Имиджевый политический медиатекст: институционализация понятия и жанровая типология // Вестник ЧелГУ. – 2008. – №9. – С. 52-57.
3. Confidence in Her Majesty's Government. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.margaretthatcher.org/document/108256> (дата обращения: 15.02.2024).
4. Debate on Address. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.margaretthatcher.org/document/104083> (дата обращения: 16.02.2024).
5. Margaret Thatcher Rome European Council. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.margaretthatcher.org/document/108234> (дата обращения: 16.02.2024).

STUDYING THE LINGUISTIC IMAGE OF WOMEN POLITICIANS THROUGH THE PRISM OF THEIR APPEARANCE

P.M. Metalichenko, *Graduate Student*

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia
(Russia, Moscow)

Abstract. *This study is focused on studying the cognitive-semantic analysis of the linguistic image of a female politician in the context of newspaper publications that discuss her appearance. The study analyzes various methods and means that are used to describe the appearance of a female politician in the print media. The purpose of the study is to identify the main trends and characteristics used in the linguistic image of a female politician in the context of her appearance, as well as to understand the influence of these linguistic images on society's perception of this political activity. The study involves analyzing the linguistic and semantic features of describing the appearance of a female politician in printed publications, which will expand our knowledge of how the image of a female politician is formed in the minds of readers and what stereotypes may be associated with this image.*

Keywords: *image, linguistic image, linguoanthropology, lexical-semantic groups, attributes of appearance, assessment, stereotype.*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ОБРАЗУ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ И АНГЛИЧАНКИ В ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ ЗИНОВЬЕВА И И.А. ГОНЧАРОВА

И.В. Смирнов, аспирант

О.С. Смирнова, аспирант

Армавирский государственный педагогический университет
(Россия, г. Армавир)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-181-184

Аннотация. Данная статья посвящена анализу концептуального подхода к образу русской женщины и англичанки в творчестве Николая Зиновьева и И.А. Гончарова. В статье анализируются стихотворения Николая Зиновьева, в которых русская женщина предстает как символ чистоты, любви, заботы, способная преодолевать трудности и жертвовать ради блага семьи, и роман И.А. Гончарова «Фрегат Паллада», в котором англичанка предстает как символ западной цивилизации, рациональности и практичности. В заключительной части подводятся итоги проведенного анализа и делаются выводы о том, каким образом Николай Зиновьев и И.А. Гончаров в своих произведениях представляют русскую и англичанку, какие черты характера и поведения им приписываются, и какие идеалы они воплощают. Таким образом, данная статья позволяет лучше понять концептуальный подход к образу русской женщины и англичанки в творчестве Николая Зиновьева и Ивана Александровича Гончарова, а также раскрыть основные идеи и ценности, которые писатели вкладывают в эти образы.

Ключевые слова: Николай Зиновьев, И.А. Гончаров, образ женщины, православные ценности, западноевропейские идеалы, русская женщина, англичанка.

Женщина... Сколько стихотворений, песен и произведений ей посвящено. Поэты и писатели находят интересные образы и приёмы, описывая ее. Образ женщины является одной из наиболее распространенных и значимых тем. Часто женщина выступает в качестве символа традиционных ценностей, отражая идеалы, романтические представления и социальные нормы, присущие определенной эпохе. Образ женщины неразрывно связан с семьёй, заботой, нежностью, уютом. Также он является одним из ключевых элементов в литературе, отражающим общественные нормы и правила. В данной статье мы рассмотрим, как образ женщины отражает традиционные ценности, а также какие роли и функции он выполняет в поэтическом и прозаическом текстах.

Так сложилось, что русские писатели опираются на христианские ценности: «...православная духовность неизменно присутствует в творчестве тех русских прозаиков, поэтов, драматургов, для которых слова **семья, дом, народ, Отечество, Вера** связаны с высшими ценностями

жизни» [6, с. 19]. Именно с этой позиции мы будем рассматривать и анализировать произведения. В этой системе ценностей женские образы наделяются следующими признаками. Девушка является символом чистоты, целомудрия, красоты, но надо отметить, что ведущую роль играет внутренняя красота, красота души. Женщина – символ материнства, семьи, дома, поддержки. Бабушка символизирует заботу, мудрость, терпение, назидательность. Доброта, нежность, мягкость, кротость – основа женского бытия, но в минуты опасности или беды, женщины обретают силу, выдержку, решительность. Именно такой образ идеализируют писатели и поэты и воспевают в своих трудах. И кубанский поэт Николай Зиновьев тоже следует этой традиции. Женские образы в творчестве поэта являются ключевыми. На эту тему у поэта вышло достаточно большое количество стихотворений. Вот несколько примеров – «Матери», «Жене», «Дочери», «Женщинам», «Старушке» и показательные строки одного из них:

*Земного владычица рая ,
Прости, что слукавить не смог,
Но ты – мне опора вторая,
А первая – всё-таки Бог. [7, с. 412]*

С какой любовью и нежностью описывает поэт жену. «Земного владычица рая», и этим всё сказано, полнее и образнее не придумаешь. Женщина – основа семейного благополучия и счастья. Для поэта жена не просто женщина, она божья посланница:

*Признаюсь тебе, Ира,
Среди ночи и дня
От всех прелестей мира
Ты спасаешь меня. [7, с. 322]*

Для лирического героя важно, чтобы его супруга жила по законам божьим, следовала христианским традициям, об это стихотворение «Проснулся. Молится жена...». Только обретя истинную веру, человек способен нести свет и дарить надежду. Николай Зиновьев часто сравнивает женщину с ангелом:

*Ты – воплощение терпенья,
Душа и светлый ангел – ты. [7, с. 357]*

А терпение – отличительная черта русской женщины. Всё способна она вынести, при этом сохранив чистоту души и способность любить и прощать. Удивительное сочетание силы и хрупкости, нежности и стойкости делает русскую женщину прекрасной и уникальной.

Особого внимания заслуживают стихотворения посвящённые памяти бабушки. Прочитав их, становятся понятны глубина, образ и его содержание. Свою бабушку в стихотворении Николай Зиновьев отразил символически, естественно, неординарно и одухотворенно. Сделал из нее своеобразный образ общей женщины и матери, обозначил черты нравственного и физического, облёк её в образ хранительницы православного духа, сделал мудрой и заботливой. Это ясно видно по следующим четверостишиям:

Осталась от бабушки прялка

*И светлая скорбь на душе.
О, Господи, как же мне жалко,
Что нет её с нами уже.*

*Никто мне "Мыкола" не скажет,
Но в снах моих, полных тоски,
Я вижу: в раю она. Вяжет
Христу шерстяные носки... [4, с. 1]*

С этой точки зрения заслуживает достаточно серьезного интереса цикл стихотворений Николая Зиновьева, который полностью посвящен женщинам России. Вот несколько строк оттуда:

*А по утрам в глазах темно,
На хате крыша вовсе спрела.
И вспомнить страшно, как давно,
Душа души перегорела.*

*Но на лице от жизни той,
Остался свет. Он нестираем,
Как отблеск бедности святой,
На миске с выщербленным краем. [2, с. 1]*

Именно этот внутренний свет и помогает жить и преодолевать все трудности. Даже когда, кажется, что всё потеряно, это огонь горит.

Здесь важно отметить, что Николай Александрович, в целом, на жизнь смотрит через определённую призму, характерных для христианства, ценностей. Именно по этой причине, ему очень важно через свои стихотворения говорить с читателем о любви, о Боге, о вере. Беседу он ведёт через свой собственный, наработанный на протяжении жизни духовный опыт.

Несколько другое представление о женщине сформировалось на Западе. Женщина отделилась, эмансипировалась, обрела свободу и самостоятельность. Семья, быт потеряли для нее ценность и значимость, на первом месте собственное «я», комфорт. Именно таких женщин увидел и описал Иван Александрович Гончаров в своем произведении «Фрегат Паллада».

В произведении "Фрегат Паллада" Ивана Гончарова, одним из ярких персонажей является англичанка, представленная как независимая и смелая женщина. Ее харак-

теристика позволяет нам понять, как автор видит и описывает эту национальность, а также раскрывает важные аспекты ее роли в сюжете и обществе. Жительницы Туманного Альбиона бесстрашны и любознательны, их роль не сводится только к выполнению домашних обязанностей, они стремятся познать мир. «У англичан море – их почва: им не по чем ходить больше. Оттого в английском обществе есть множество женщин, которые бывали во всех пяти частях света. Некоторые постоянно живут в Индии и приезжают видаться с родными в Лондон, как у нас из Тамбова в Москву» [1]. Жажда открытий у них в крови, они проявляют интерес к другим странам и культурам.

Англичанки в романе представлены как представительницы высшего общества, обладающие особыми чертами и отличительными особенностями. Иван Гончаров внимательно и детально описывает их образы, раскрывая особенности их характера, поведения и взаимодействия с другими персонажами. «Кажется, женщины в Англии – единственный предмет, который пощадило практическое направление. Они властвуют здесь и, если и бывают предметом спекуляций, как, например, мистрис Домби, то не более, как в других местах» [5, с. 14]. Они олицетворяют английскую культуру и традиции, отношение к семейным ценностям. Дом для них – алтарь, в нем действуют свои распорядки и правила. Главное богатство и достояние леди – её внешность: «...красота – капитал. Ей очень практически сделают верную оценку и найдут надлежащее приспособление. Женщина же урод не имеет никакой цены, если только за ней нет какого-нибудь особенного таланта, который нужен и в Англии» [3, с. 12]. Внутренний мир вторичен, внешний облик представляет ценность. Гончаров описывает их как высоких, стройных женщин с бледными лицами, светлыми волосами и голубыми глазами. Они обладают изящной осанкой и утонченными манерами, что делает их

непреренно привлекательными для окружающих. Однако, помимо внешней привлекательности, Гончаров обращает внимание на особенности характера англичанок. Они представлены как умные, образованные и самостоятельные женщины, которые привыкли к высокому статусу и обладают чувством собственного достоинства. Они владеют искусством разговора и обладают острым умом, что делает их интересными собеседниками. Однако, англичанки также проявляют некоторые негативные черты. Они склонны к высокомерию и считают себя превосходящими другие нации. Они относятся к русским с презрением и считают их неполноценными. Это проявляется в их отношении к русским героям романа, которых они считают недостойными своего внимания и уважения. Кроме того, англичанки проявляют некоторую холодность и отстраненность в отношении других персонажей. Они не проявляют искреннего интереса к судьбе русских героев и не стремятся установить с ними близкие отношения. Они остаются в своем собственном мире, не желая вовлекаться в проблемы и заботы других. Таким образом, образ англичанок в произведении «Фрегат Паллада» Гончарова является многогранным. Они представлены как привлекательные и умные женщины, но в то же время высокомерные и отстраненные. Автор через них передает свое отношение к английской культуре и обществу, а также исследует взаимодействие разных наций и культур в условиях путешествия на фрегате.

В произведениях классиков образы женщин играют важную роль в передаче идеалов и норм, принятых в то время. В данной статье мы рассмотрели, как женские персонажи символизируют традиционные отношения. Роль женщины в русской культуре и европейской очень разнятся. Русские писатели описывают их с позиции православных ценностей, в основе которых добродетель, любовь, кротость.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goncharov.lit-info.ru/goncharov/proza/fregat-pallada/fregat-pallada-1-1.html>.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sib-zharki.ru/category/poeziya/nikolay-zinovev-staraya-vdova.html>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookplaneta.ru/books/proza/klassicheskaja-proza/page-12-136763-ivan-goncharov-fregat-pallada.html>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stihi.ru/2019/11/25/6512>.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/fregat-pallada-read-93404-14.html>.
6. Безруков А.А. Духовные основы русской литературы: учебное пособие для обучающихся организаций общего и среднего профессионального образования, 3-издание, исправленное и дополненное. – Армавир, АГПУ, 2019.
7. Зиновьев Н. Портрет неизвестного: избранные стихотворения. – Ростов-на-Дону, Терра Дон, 2020.

A CONCEPTUAL APPROACH TO THE IMAGE OF A RUSSIAN WOMAN AND AN ENGLISHWOMAN IN THE WORKS OF NIKOLAI ZINOVIEV AND I.A. GONCHAROV

I.V. Smirnov, *Postgraduate Student*
O.S. Smirnova, *Postgraduate Student*
Armavir State Pedagogical University
(Russia, Armavir)

Abstract. *This article is devoted to the analysis of the conceptual approach to the image of a Russian woman and an Englishwoman in the works of Nikolai Zinoviev and I. A. Goncharov. The article analyzes the poems of Nikolai Zinoviev, in which the Russian woman appears as a symbol of purity, love, care, able to overcome difficulties and sacrifice for the benefit of the family, and the novel by I.A. Goncharov "Frigate Pallada", in which the Englishwoman appears as a symbol of Western civilization, rationality and practicality. In the final part, the results of the analysis are summarized and conclusions are drawn about how Nikolai Zinoviev and I.A. Goncharov in his works represents a Russian and an Englishwoman, what character traits and behaviors are attributed to them, and what ideals they embody. Thus, this article allows us to better understand the conceptual approach to the image of a Russian woman and an Englishwoman in the works of Nikolai Zinoviev and Ivan Alexandrovich Goncharov, as well as to reveal the main ideas and values that writers put into these images.*

Keywords: *Nikolay Zinoviev, I.A. Goncharov, the image of a woman, Orthodox values, Western European ideals, Russian woman, Englishwoman.*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ОЛИЦЕТВОРЕНИЙ В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ

А.А. Тарасова, магистрант
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-185-187

Аннотация. В данной статье поднимается проблема передачи олицетворений в аудиовизуальном переводе документального фильма. Рассматриваются понятие документального фильма, особое внимание уделено основным особенностям передачи олицетворений в переводе. На основе анализа оригинальной (немецкоязычной) и переводной (русскоязычной) версий документального фильма «Russland von oben» \ «Полет над Россией» была определена адекватность перевода олицетворений в аудиовизуальном переводе.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, олицетворение, стилистический прием, документальный фильм, локализация.

В эпоху глобализации аудиовизуальный перевод охватывает многие сферы человеческой жизни и активно проникает в средства массовой информации. Согласно А.В. Козуляеву, выделение АВП в отдельную дисциплину обосновано тем, что: АВП является «ограниченным» (constrained) переводом из-за присутствия внешних ограничений; аудиовизуальные произведения полисемантически; аудиовизуальный перевод требует знания различных стратегий семантического анализа и семантического синтеза информации, поступающей по параллельным каналам восприятия [1]. Переводческая деятельность играет ключевую роль в процессе адаптации фильмов для международной аудитории. Процесс перевода включает в себя не только перевод диалогов персонажей, а также и адаптацию других элементов фильма, таких как субтитры, звуковые эффекты и музыкальное сопровождение.

Перевод диалогов является наиболее важной частью процесса локализации, однако в этом случае перевод также требует высокого уровня профессионализма и навыков. Перевод должен быть точным, естественным и адаптированным к культуре целевой аудитории. При переводе фильмов субтитры позволяют зрителям понимать происходящее на экране, даже если они не знают языка, на котором говорят актеры. Субтитры должны быть четкими, легко читаемыми и синхронизиро-

ванными с изображением. Звуковые эффекты и музыкальное сопровождение должны учитываться при переводе с целью создания атмосферы, которая будет соответствовать сюжету фильма. Этот процесс может быть весьма затратным и трудоемким, так как звуковые эффекты также требуют адаптацию для разных культур.

Действительно, перевод фильмов, сериалов, игр, новостей и других видов вербального контента – это сложный процесс, требующий высокого уровня профессионализма и знаний в области кино, лингвистики и межкультурной коммуникации.

Документальный фильм – это отделение кинопроизводства, которое актуализирует, фотографирует (сохраняет), редактирует и формирует реальность. Коммуникативная интенция документального фильма, которую закладывает режиссер, заключается в том, чтобы донести реципиенту информацию о научных фактах, культурных явлениях, известных людях, необычных событиях, странах, проблемах окружающей среды в интересной и познавательной форме, которая выражается не только на лингвистическом уровне, но и с помощью различных средств экспрессии. Для воплощения данных задач переводчику необходимо передать средствами другого языка целостно и точно содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности.

Документальные фильмы обладают некоторыми лексическими особенностями. Предметные области, которым посвящены документальные фильмы, весьма разнообразны. В этой связи текст документального кино изобилует стилистическими приемами, средствами выразительности и тропами.

Олицетворение (прозопопея, персонификация) – стилистический приём, основанный на перенесении свойств живых существ на неодушевлённые предметы. Перевод олицетворений может быть сложным, так как не всегда легко передать и сохранить весь смысл и образность оригинала. К особенностям передачи олицетворений в переводе относят:

1. Передача образности. Необходимо сохранить метафорическую или символическую природу олицетворения при переводе с целью передачи реципиенту ту же картину или ассоциацию, что и в оригинале.

2. Подбор аналогичных олицетворений. Иногда при переводе приходится заменять олицетворение на другое, близкое по смыслу и образности, чтобы сохранить эффект.

3. Адаптация культурных особенностей. Олицетворения могут быть связаны с определёнными культурными контекстами, поэтому при переводе может потребоваться адаптация или замена олицетворения на что-то более понятное для целевой аудитории.

4. При переводе олицетворений важно сохранить стилистику и тон оригинала, чтобы передать авторское намерение и эмоциональную окраску текста.

5. Поиск эквивалентов. Переводчику приходится использовать эквиваленты или аналогии из целевого языка, чтобы передать смысл олицетворения, если прямой перевод невозможен.

Рассмотрим примеры передачи сравнительных оборотов и сравнений на основе анализа оригинальной (немецкоязычной) и переводной (русскоязычной) версий документального фильма «Russland von oben» \ «Полет над Россией» [2].

«Und so **behalten die Gletscher im Grenzgebiet ihre Geheimnisse meistens für sich**» \

Поэтому эти вершины спокойно оберегают свои тайны.

В ИТ и ПТ используют олицетворение *вершины оберегают свои тайны*, которое указывает на то, что некоторые вершины остаются непокоренными людьми. Стилистический прием соответствует оригиналу.

«*Wasser spülte Sand aus den umgebenden Gletschern der sich hier ablagerte*» \ **Ледники принесли сюда отложения, позже ставшие пустыней.**

В ПТ используется олицетворение *ледники принесли*, за счет данной стилистической фигуры достигается образность и выразительность предложения. Если обратиться к дословному переводу ИТ *вода вымыла песок из окружающих ледников, который отложился здесь*, то можно заметить, что стилистический прием соответствует оригиналу.

«*Wenn die Weihnachtseinkäufe am Newski-Prospekt auf Hochtouren laufen*» \ *В канун нового года, когда Невский проспект оживает от спешащих за покупками.*

В ИТ используется фразеологизм *auf Hochtouren laufen* \ *идет полным ходом*. В ПТ использовано олицетворение «*Невский проспект оживает*», которое метафорически соответствует исходному фразеологизму.

«*Ein bisschen erinnert das ans Ruhrgebiet wie es vor 50 Jahren war*» \ **Иногда город замолкает в память о событиях прошлого века.**

В ИТ используется сравнение, город Норильск сравнивают с Рурской областью, а именно с событиями, которые происходили 50 лет назад. В ПТ используется *город замолкает*, с целью подчеркнуть трагические события, которые происходили в городе.

Рассмотрев примеры перевода олицетворений в документальном сериале «Russland von oben», можно сделать вывод о том, что передача стилистических приемов достигается в полной мере и соответствует оригиналу. В целом, перевод олицетворений требует тщательного подхода со стороны переводчика, чтобы сохранить все нюансы и образность оригинала.

Библиографический список

1. Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 3 (13). – С. 3-24.
2. Russland von oben: Russlands Süden Doku. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/5-Zt5nINdZc> (дата обращения 28.03.2024).
3. Козуляев А.В. Интегративная методика обучения аудиовизуальному переводу в высшей школе как ответ на вызовы четвертой когнитивной революции: монография. – Чебоксары: Среда, 2023. – 96 с.
4. Nichols Bill Introduction to Documentary, Indiana University Press, 2001. – 248 p.

FEATURES OF THE TRANSMISSION OF PERSONIFICATIONS IN THE DOCUMENTARY

A.A. Tarasova, Graduate Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article discusses the problem of the transmission of personifications in the audiovisual translation of a documentary film. The concept of a documentary film is considered, special attention is paid to the main features of the transmission of personifications in translation. Based on the analysis of the original (German-language) and translated (Russian-language) versions of the documentary "Russland von oben" \ "Russia from Above", the adequacy of the translation of personifications in audiovisual translation was determined.*

***Keywords:** audiovisual translation, personification, stylistic device, documentary, localization.*

ДРАМАТУРГИЯ И ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ПЬЕС ИБРАГИМА МАММЕЕВА

З.Н. Торогельдиева, канд. филол. наук, профессор

М.М. Ахмедагаев, профессор

Л.Х. Жаппуева, доцент

Северо-Кавказский государственный институт искусств
(Россия, г. Нальчик)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-188-197

Аннотация. Статья посвящена известному балкарскому драматургу и переводчику Ибрагиму Маммееву (05.02.1919-17.10.2004), творчество которого отличается идейно-тематическим разнообразием. Анализируется своеобразие его драматургического почерка, а также особенности переводов И. Маммеева известных драматургических произведений мировой и русской классики на балкарский язык. В творчестве И. Маммеева ярко отражается стремление к обновлению тематики, расширению возможностей слова в раскрытии жизни людей, к развитию новых сценических форм. Составными частями многих пьес И. Маммеева становятся песни, игры, пляски, элементы народных празднеств. И. Маммеев в своих пьесах стремился дать некоторые представления о культуре и жизни своего народа, познакомить зрителей с традициями, культурными и нравственными ценностями балкарцев. И. Маммееву удалось в переводе пьес сохранить стилизованность речи, но при этом, это язык естественный и простой, который ясно выражает мысль драматического произведения. Благодаря артистическому таланту, при переводах пьес перевоплощался в героев, пытаясь проникнуться национальным складом их характера, культурными традициями. По итогам выполненного исследования авторы приходят к выводу, что пьесы и переводы Ибрагима Маммеева во многом обновили балкарскую драматургию, обогатив ее новыми образами, мотивами, своеобразным художественным языком.

Ключевые слова: пьеса, поэма, образ, драма, драматург, герой.

Одним из ярких художников слова, несущих в своем творчестве национальное и художественное сознание своей эпохи является балкарский артист, драматург, поэт, переводчик и баснописец Ибрагим Шакманович Маммеев (05.02.1919-17.10.2004), член Союза писателей СССР с 1939 года. **Актуальность данной статьи** обусловлена тем, что проблема исследования творческой индивидуальности в северокавказском литературоведении всегда была значимой задачей, и творческая история отдельных художников слова остается постоянным объектом научных изысканий. В тесной связи с данными проблемами находятся и вопросы жанровой специфики, проблематики, поэтики и стиля художника. У каждого значительного художника слова, вошедшего в историю национальной литературы, своя творческая индивидуальность, степень яркости изобразительных средств, жанровая специфика, те-

матика, переоткрытие нравственно-эстетических идей. Ибрагим Маммеев получил образование в колхозно-совхозной театральной студии при ЛУГе (Ленинский учебный городок-Нальчик), где учился с 1937 года по 1939 год. Его самобытное дарование совмещало в своем творчестве не только национальную историю, художественные и эстетические достижения времени и внесло значительный вклад в духовное богатство балкарского народа, но и стало репрезентативным для философско-эстетического мировоззрения современности. Нужно отметить, что многие аспекты его творчества не всегда попадали в фокус литературоведческих интересов.

Целью исследования и задачей данной статьи является попытка определить жанрово-тематические особенности и отдельные вопросы сюжетостроения, композиции и образной системы его драматургии.

Литературоведческий и культурологический анализ творчества Ибрагима Маммеева дает возможность более глубокого анализа и объективной характеристики процесса становления и формирования национального театра, драматургии и жанрового многообразия балкарской литературы 20 века, ее проблематики и поэтики.

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной статье затронута проблема эволюции творчества балкарского артиста Ибрагима Маммеева как драматурга, переводчика и вопросы формирования его художественной индивидуальности.

Теоретической базой для исследования творчества Ибрагима Маммеева послужили его драматургические тексты и переводы пьес русской и мировой классики на балкарский язык.

Теоретическая и практическая значимость данной статьи может заключаться в возможности использования этого материала в рамках изучения дисциплин «Литература народов РФ», «Драматургия народов РФ», «Балкарская драматургия» в институтах искусств и культуры Северного Кавказа.

Введение. Работа посвящена исследованию драматургического и переводческого творчества известного в Кабардино-Балкарской республике артиста, писателя, драматурга, поэта, баснописца Ибрагима Шакмановича Маммеева. Широкий диапазон литературной деятельности Ибрагима Маммеева – стихи, басни, сказки, рассказы, пьесы выявили не только его многогранный талант как писателя, поэта и драматурга, переводчика, глубину его эстетической мысли, мастерство выстраивания характеров и сюжетных линий, но и его вклад в национальную балкарскую литературу, обогатив ее новыми образами, мотивами и своеобразным художественным языком.

Анализируются основные особенности его драм, своеобразие его драматургического почерка и переводческой деятельности, которые дают представление не только о его творчестве, но и об эволюции драматургического и театрального искус-

ства балкарцев с периода 60-х годов 20 века по настоящее время.

Материалами исследования послужили пьесы Ибрагима Маммеева и переводы пьес русской и мировой классики на балкарский язык. В данной статье используются такие **методы исследования** как психологический и проблемно-тематический.

Результаты исследования и их обсуждение.

Культурное, социальное и психологическое значение театра было и будет всегда велико. В период становления национального балкарского театра на сцене ставились пьесы известных советских и зарубежных драматургов, переведенные на балкарский язык, так как в первые годы Советской власти театр использовался как средство обучения литературе, истории и культуре разных народов. Со временем стал вопрос о том, что театру нужны национальные современные драматические произведения о жизни современников – такие многослойные, где будет соединяться настоящее и прошлое, обыденное и реальное, высокое и низкое, частное и общественное. Нужно отметить, что у балкарцев не было собственных профессиональных драматургов. В этот период к созданию пьес обратились писатели И. Боташев, Дж. Токумаев, А. Теппеев и другие. Известно, что каждый писатель оригинален в выборе средств художественного осмысления действительности, обнаруживая собственный взгляд на происходящие социально-нравственные события, на изменяющуюся реальность, что способствует развитию разнообразных художественных явлений в поэтике драмы, а также обновлению драматургического искусства балкарцев, раскрытию новых возможностей национальной драмы в выстраивании картины мира.

Артист Ибрагим Маммеев создал ряд достоверных и запомнившихся зрителю образов во многих спектаклях, поставленных на балкарской сцене. Образы героев разных по характеру, темпераменту, национальной культуре, созданные Ибрагимом Маммеевым, раскрыли его как неповторимого, яркого артиста, талантливого чело-

века, имеющего за спиной лишь годы учебы в колхозно-совхозной студии с 1937 года по 1939 год в городе Нальчик.

Первые опыты в написании драматургического произведения относятся ко времени учебы Ибрагима Маммеева в колхозно-совхозной студии. В книге «Малкър театр» он писал, что его к этому вдохновило знакомство с творениями великих драматургов (Эсхил, Софокл, Еврипид, Шекспир, Лопе де Вега, Мольер, Шиллер, Гоголь...) и удивило то, что подобные истории происходят везде, независимо от времени и географии [1, 13]. Он был нечаянным свидетелем подобной трагедии – его дядя был убит, когда хотел примирить двух молодых людей, один из которых украл девушку другого юноши. Согласно требованиям времени Ибрагим Маммеев задумал написать трагическую пьесу о любви: дочь богача влюблена в бедного джигита, брак неравный и им приходится отстаивать свою любовь. Однокурсники пьесу раскритиковали, когда он прочитал ее им. Она показалась им не убедительной, и молодой автор Маммеев решил, что писать драмы не его призвание и много лет к созданию драматических произведений не возвращался.

Литературная деятельность Ибрагима Маммеева (05.02.1919) началась в 1939 году с публикации стихов в республиканских газетах. Однако динамичный характер его творчество приняло лишь в 1960-х годах. Имея уже большой артистический опыт работы на сцене, в 1961 году он пишет пьесу «После свадьбы», постановку которой осуществил режиссер Георгий Моисеев в 1961 году на сцене балкарского театра.

Мы полагаем, что актерское творчество Ибрагима Маммеева способствовало развитию его как профессионального драматурга. Его можно считать, одним из основоположников этого не столь развитого в то время, да и сейчас, в настоящее время, литературного жанра в балкарской литературе. Он является автором четырнадцати пьес, которые вошли в репертуар балкарского театра и стали его историей. Литературное творчество Ибрагима Маммеева отмечено жанровым многообразием: сти-

хи, пьесы, басни, сказки, рассказы, поэмы, переводы пьес мировой и русской художественной культуры на балкарский язык. Ибрагим Маммеев удачно сочетал литературное дарование со своим сценическим опытом.

Эволюцию художественных поисков драматурга Ибрагима Маммеева можно проследить на примере его драм, отражающих не только изменения, произошедшие в творческом сознании автора, но и динамику движения балкарской литературы 20 века. Художественный мир драматурга Ибрагима Маммеева тесно связан с судьбой балкарского народа.

Основой сюжета пьесы «После свадьбы» (1961) стала современная тема. Центральной драматичной фигурой в пьесе является художник, мир которого строится на чувствах. До Ибрагима Маммеева на сцене балкарского театра не ставились пьесы, посвященные образу творческого человека, так как в 60-годы 20 века все спектакли адресовались людям труда, героям военных баталий, а образ человека искусства оставался в стороне. Приступая к драматургической деятельности, он обращается к социально-нравственной драме. Ибрагим Маммеев, стремясь к достоверности событий и психологической глубине, в своей пьесе изображает жизнь такой, какая она есть. В пьесе автор показывает глубокие сомнения и внутренние конфликты современного молодого человека.

Талантливый художник Идрис работает сельским учителем. Любимую девушку по имени Жулдуз (Звезда) отдают замуж за другого человека. Идрис не смог ей признаться в любви из-за своей нерешительности. Он женится на другой девушке, но не может забыть свою любимую. Жизнь без любимой ему не в радость. Идрис срывается и начинает пить. Перестает писать картины. В силу определенных обстоятельств он переезжает жить в город и случайно на улице встречает свою первую любовь. Встреча с Жулдуз и разговор с ней дает ему понимание, что в своем одиночестве он сам виноват. Идрис понимает, как много он потерял в жизни из-за своей инфантильности. Герой Ибрагима Мамме-

ева находит в себе силы преодолеть нравственные катаклизмы и вернуться домой. У него есть опора – это его семья. Он художник и может стать хорошим художником, если начнет опять писать новые картины. Главное, быть самим собой и верить в себя.

Спектакль был принят зрителями неоднозначно. Многие считали пьесу простой, освещающую социально-бытовые проблемы, в них нет накала страстей, ярко выраженных характеров, необходимых драматургическому произведению.

Театральные критики отмечали, что, прежде чем поставить спектакль, пьесу надо было обогатить совершенством конфликта, что не имеющий пока еще драматургического опыта И. Маммеев создал ситуацию, но не сумел довести особенности поведения персонажей до кульминационной высоты, не объяснил мотивацию их поступков и влияние этих поступков на судьбу героев драмы.

Драматург Маммеев хотел написать психологическую драму и показать, что проблемы героев решаются не всегда на бытовом уровне. Они решаются в результате внутреннего развития человека. Нужно отметить, что впервые на сцене балкарского театра появляется достоверный герой- современник, интеллигентный человек со своим внутренним разладом. Все в жизни современного человека – любовь, призвание, отношение к людям, к делу, к работе, оказывается слитым в сложное единство. Конфликт в пьесе раскрывает нравственный резонанс поднятых проблем, усиливает в восприятии зрителя момент узнавания и соучастия в хорошо знакомых ситуациях. Драматург Ибрагим Маммеев хотел показать, к каким драматическим последствиям может привести инфантилизм человека, даже очень талантливого художника. Всегда существует выбор, и этот выбор зависит от самого человека. Есть еще опора в жизни человека – это семья. Нужно отметить, что в своей пьесе драматург сохраняет уважительное отношение к человеку, даже инфантильному. Пьеса И. Маммеева о надежде, о вере в духовное возрождение человека. Новаторство драматурга Маммеева заключа-

ется в том, что пьеса «После свадьбы» является одной из первых реалистических произведений, посвященных поколению 60-х годов 20 века, где автору удалось выразить проблемы, переживания и убеждения современников.

Пьеса вошла в балкарскую драматургию как вполне профессиональное жанровое произведение. Первая пьеса молодого драматурга дополнила не очень богатый репертуар Балкарского театра и дала дорогу другим произведениям автора в этом трудном сценическом жанре.

Следующим драматическим произведением И. Маммеева стала пьеса «Раненый тур» (1965), написанная на материале жизни и творчества классика балкарской литературы Кязима Мечиева. Главным героем пьесы является сам Кязим хаджи, с которым И. Маммеев был знаком. В 1939 году поэта К. Мечиева и его принимали в Союз писателей СССР вместе. Личность поэта К. Мечиева, хаджи, служителя Аллаха, дважды совершившего хадж в Аравию, и чьи стихи считались гласом народа, предоставляла драматургу простор для поисков и ответов на вечные проблемы, встающие перед художником: поэт и время, поэт и история.

Ответственность у И. Маммеева, как у драматурга, была огромная. Писать сценическое произведение об известном в народе мудреце было непросто. Художественная интерпретация его биографии предполагала честность и правдивость в работе автора. Она ставила проблему, что значит человеческая личность в колесе времени. Как понимают, что такое гуманизм? Можно отметить, весьма удачно эту концепцию выразил через образ народного мудреца, мыслителя и поэта Кязима Мечиева сам И. Маммеев, который смог воплотить образ Кязима на сцене.

В своей книге «Балкарская драматургия» исследователь А. Сарбашева пишет: «Хорошую пьесу хорошо играют. Многие артисты глубоко осмыслили свои роли, вжились в них. Обрадовал нас не только Маммеев как драматург, но и Маммеев – актер, который в своей пьесе исполняет центральную роль. Кязим в его исполнении – человек недюжинного ума, обая-

тельный в своей простоте и скромности. Артист заставляет верить, что на сцене присутствует живой Мечиев. И это главное» [2, с. 147]. Секрет успеха пьесы заключался в великолепно построенном сюжете, в мастерском соединении классической формы и местного колорита, внятности языка и блестящих диалогах. Драматург Ибрагим Маммеев не стремился показать образ поэта Кязима, который хочет понять этот мир. Кязим Мечиев знал очень хорошо этот мир. Во время паломничества он посетил много стран и был знаком жизнью других народов. Драматург Маммеев хотел показать, как глубоко чувствует поэт Кязим этот мир и переводит на язык слов свои видения и переживания, поражая точностью словесных характеристик и радостным, а иногда ироничным прославлением жизни. Яркое восприятие жизни вызвано ощущением скоротечности жизни, краткости этого необычного мгновения, которое скоро пройдет. А значит нужно радоваться этой жизни и ценить ее. Глубина психологизма, острота и сложность художественного конфликта пьесы «Раненый тур» стали теми признаками, свидетельствующие о творческом росте драматурга Ибрагима Маммеева, что обусловлено широтой его миропонимания и проникновением в философию жизни.

Эта пьеса, имеющая свою историческую основу, вошла в список лучших драматургических работ И. Маммеева.

Пьеса «Поэма о любви»(1969), написанная И. Маммеевым по поэме К. Мечиева «Бузжигит» имеет восточный фольклорный сюжет. Это ода любви и созидательному мастерству, радости жизни и безутешности смерти. Как актер Ибрагим Маммеев сыграл Хана, отца главной героини Зулейхи.

Борьба добра и зла всегда создавала конфликтные ситуации. Здесь она начинается с первых картин автора – враги угощают в плен жену зодчего Мисирхан и их сына Карамурзу. Младший сын Бузжигит остается с отцом и учится у него строительному мастерству. К Хану он попадает как мастер-строитель. Во дворце Хана он знакомится с его дочерью Зулейхой, в которую влюбляется. Во дворце Бузжигит

узнает о судьбе матери и брате, который стал со временем военачальником Хана, от рук которого и погибает. Здесь переплетение судьбы одной семьи выливается в судьбу народную, что значит, вражда и ненависть в жизни людей, к каким последствиям она может привести и как калечит человеческую личность.

Этот спектакль остается верхом сценического искусства. В этой пьесе драматургу Маммееву удалось показать развитие трагедии через внутренний конфликт героев и жанр монолога. Пьеса Маммеева отмечена особым накалом страстей и рядом живых и сильных драматических образов, а также сохраняет свою актуальность на театральной сцене, благодаря своему языку, стилю и манере развития сюжета. Красочный поэтический язык с обилием метафор и эпитетов, сравнений и гипербол, а также отточенность речевой техники, четкость изложения авторской мысли придали этой пьесе художественную привлекательность и эстетическую востребованность.

Впервые в истории балкарской драматургии появились пьесы, написанные для детей. Это пьесы «Крепость Шамая»(1967) и «Нарт Ёрюзмек»(1982), созданные Ибрагимом Маммеевым для детских спектаклей. Основой этих пьес стали балкарские народные сказки, созвучные старинным нартским сказаниям о добре и зле, о любви к людям и к семье. Эти пьесы о трудностях, которые удаются главным героям преодолеть с честью благодаря человеческому разуму, находчивости, смекалке. Знание стилистических особенностей балкарского языка, фольклорной образности помогает драматургу И. Маммееву индивидуализировать речевую характеристику персонажей сказок. Язык героев сочный, колоритный, ёмкий. Каждый персонаж имеет свой нрав, особый взгляд на мир. Драматургу удалось стилистическими особенностями языка показать индивидуальный внутренний мир героев сказок.

Использование фольклорных традиций – это явление, которое часто встречается в мировой драматургии. Оно имеет место быть и в творчестве И. Маммеева. Особенно в пьесах «Поэма о любви», «Нарт

Ёрюзбек», «Крепость Шама» драматург соединил элементы социально-философской драмы с темами сказок, а также использовал пословицы и поговорки для большей художественной выразительности, заимствованные из устного народного творчества. Эти пьесы вошли в золотой фонд балкарского театра.

Перу Ибрагима Маммеева принадлежат социально-философские драмы «Нет у меня отца», «Курман», «Лекарство бабушки», «Давным-давно», «Феодал», «Зрячая любовь»... В этих пьесах нет социально-политических конфликтов. Автор во главу угла ставит трудовые и семейные взаимоотношения, то есть социально-нравственные проблемы. Можно полагать, что Ибрагим Маммеев хотел изобразить своих современников в разных жизненных ситуациях их повседневной жизни, где общественная нравственность и гражданская позиция идут как значительные явления в формировании личности.

Пьесы Ибрагима Маммеева «Ранние редиски» (комедия в двух частях) и «Люди нашего села» (комедия в двух частях, героями которой является сельская интеллигенция и колхозники – учитель, врач, заведующий клубом, тракторист...), рассказывая о времени перестройки в селе, показали связь драматургии с жизнью и расширили тематический диапазон национальной драматургии в литературоведении. В «Ранних редисках» освещается проведение свадебного обряда с соблюдением обычаев и традиции балкарского народа. Комедия поэтична, музыкальна, там есть карнавальное празднество с шутком. Она особенно интересна в познании обрядовой культуры народа.

Ибрагим Маммеев участник Великой отечественной войны. Он дошел вместе с войнами советской армии до Берлина. За боевые заслуги он был награжден медалями и орденами. Пьеса «Откройте окна» – это драма о последних днях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., о последних сражениях, участником которых он был сам. Эта пьеса о смелых, доблестных и честных войнах. Её герои – люди разных национальностей, которые шли к Победе вместе, которые знали цену чести и муже-

ству, верили в свою страну, надеялись выжить и победить. Драматургу удалось, правдиво рассказывая историю солдат, показать трагедию войны. В пьесе драматург И. Маммеев добивается точности описаний, выразительности слова и образа. Язык героев его пьесы «Откройте окна» лишен вычурности, нет пафосности, фразы лаконичны и просты. Эта пьеса показала возросшее мастерство и зрелость драматурга.

На особом счету остается пьеса Ибрагима Маммеева «На чужбине» (1989), где очень убедительно показана картина насильственного выселения и выживания на чужбине балкарского народа через образы женщин и детей. Герои его трагедии балкарцы – Кемилят, Азнор, Мажид, киргизы – Адалат, Тешебай. Гюльсары и русские – старый большевик Ильченко и Комендант. Конфликт между спецпереселенцами, которые попали в такую трагическую ситуацию, и коренными жителями и с представителями государственной власти носит социально-нравственный и психологический характер. Он раскрывает сущность каждого героя, его нравственные ориентиры. Особенно удался автору образ Коменданта. Несомненно, этот противоречивый образ стал центральным в этой трагедийной драме. Идеиная направленность пьесы была направлена на антигуманность и абсурдность факта переселения и подчеркивание трагической несправедливости к людям, насильственно вырванных с родных мест.

Ибрагим Маммеев сам играл в спектаклях, поставленных по его пьесам. Зная уровень таланта, возможности и жанровые амплуа своих коллег, драматург писал своих героев часто под них, и они раскрывались как яркие актеры. Герои пьес Маммеева, образ их жизни носят черты национального и интернационального характера, этим автор подчеркивает близость культур разных народов, духовного и нравственного ориентира, человеческих ценностей, присущих для всех народов и наций. Пьесы Ибрагима Маммеева, в целом, показали эволюцию, как в балкарской драматургии, так и в сценическом искусстве национального театра. Пьесы Ибрагима Маммеева

вышли отдельными книгами: «Раненый тур (1987) и «На чужбине» (2003). Он был ответственным за выпуск «Антологии балкарской драматургии» (1996). Ибрагим Маммеев остался в своих драматургических произведениях верным реалистическому направлению.

Вклад в национальную драматургию Ибрагима Маммеева не ограничивается написанием драматических произведений. Высокая культура владения разговорной и письменной речью русского языка, хорошее знание и чутье родного языка, умение пользоваться выразительными средствами, его стилистическим многообразием принесли Ибрагиму Маммееву славу не только драматурга, но и переводчика на балкарский язык известных произведений мировой и русской классики. Для анализа переводческой деятельности драматурга И. Маммеева нами были выбраны несколько пьес, которые наиболее ярко отражают его талант как переводчика. В их числе «Женитьба» Н. Гоголя (1960). Сложность перевода пьесы Гоголя «Женитьба» на балкарский язык заключалась в том, что Маммееву нужно было не только передать смысл текста, но и сохранить уникальность гоголевского стиля и юмора, показать богатство и атмосферу языковых приемов. Нужно отметить, что события, происходящие в пьесе, опирались на другие социальные устои и традиции, далекие от обычаев балкарцев. Язык перевода пьесы оказался простым, понятным и лёгким и в тоже время переводчик Маммеев справился со своей задачей, не допустив никаких художественных вольностей, несмотря на то, что сюжет пьесы был связан с другой культурой. Постановку пьесы «Женитьба» осуществил режиссёр Георгий Моисеев. Эта комедия, где герои русской классики заговорили на балкарском языке, имела огромный успех. Он показал эволюцию театра в целом – с его отбором репертуара и актёрами, блестяще сыгравшими свои роли. Главного героя Подколесина, надворного советника, который выбирал невесту, играл Ибрагим Маммеев.

Возможно, поэтому, в последующем, к драматургу обращались режиссёры и по-

становщики балкарского театра с просьбой о переводе других пьес.

Одной из лучших работ Ибрагима Маммеева считается перевод сценария Виньи Делмар «Уступи место завтрашнему дню» на балкарский язык. Герои этой драмы – пожилые люди, прожившие вместе и вырастившие пятерых детей, которым в силу их старости и немощности требуется помощь детей. Ни один из детей не берет их вместе. Они разлучают их. Впервые за полвека Баркли и Люси вынуждены расстаться и оказаться в непривычной и не всегда приятной обстановке. Вселенская тоска помещается в сердцах этих стариков. Она с самого начала до конца драмы сопровождает зрителя. Работая над переводом этой пьесы, Ибрагим Шакманович Маммеев понимал, что эта трагедия, как и все подобные трагедии, не имеет пространства и времени, что она свойственна всему человечеству, а вот к какому решению приходит каждый отдельный герой – это сугубо индивидуально. Желание показать эту боль всех времен и воодушевило И. Маммеева к переводу. Спектакль был встречен публикой горячо. Каждый выходил из зала после просмотра спектакля уже другим человеком.

В 1987 году в репертуар Балкарского театра решили включить классическую мелодраму 19 века «Семья преступника» итальянского писателя и драматурга Паоло Джакометти и перевести ее на балкарский язык поручили Ибрагиму Маммееву. Главная тема пьесы, что такое равнодушие и как равнодушие общества убивает человеческую личность. Живет семья – Коррадо, Ада и их дочь. В один из дней, защищая честь своей супруги, глава семейства совершает убийство. Этот эмоциональный всплеск вызывает переворот в судьбе всех: Коррадо оказывается каторжником, его супруга, просит милостыню, чтобы прокормить дочь. Через много лет Коррадо убегает из тюрьмы. Он тайно встречается с женой, но Ада умирает и ее муж кончает жизнь самоубийством. Их убило равнодушие общества.

Герои итальянской мелодрамы заговорили на балкарском языке. Маммеев оригинальным подходом к переводу пьесы

смог художественно отразить на балкарском языке мысли и чувства героев, направленные к глубинам человеческого сознания. Что такое жизнь и на чем зиждется достойная жизнь человека? Разочарование и боль – это не только результат субъективного восприятия действительности, но и философское осмысление жизни в контексте времени.

Благодаря переводу Ибрагима Маммеева сценария «Есть правда!» по роману «Белые флаги» Н. Думбадзе режиссёром Р. Фировым был поставлен на балкарской сцене спектакль «Есть правда!». Зрители увидели этот социально-бытовой спектакль в 1988 году. Здесь есть и философское осмысление жизни, и непримиримость со злом, и убежденность, что дойти до правды можно... Гражданская позиция некоторых героев этой трагедийной драмы порождает атмосферу неопределенности, и это служит предметом размышлений для людей, что такое совесть, человечность. Произведение богато вопросами и проблемами, раздирающими современное общество. Главный герой здесь Заза, несправедливо осуждённый за убийство, которого он не совершал, старается дойти до правды и доказать, что злодеяние совершил не он. Попав в тюрьму, он глубоко убеждается, что там сидят несчастные люди, которые попали в такие обстоятельства из-за слабости, неустойчивости своего характера. То, что они на протяжении спектакля находились в постоянном напряжении, говорит не только о жанровом многообразии пьесы, но и о том, что Маммеев смог передать текст на балкарском языке со всеми смыслами и эмоциями.

Переведенная на балкарский язык И. Маммеевым пьеса турецкого писателя Решада Нури Гюнтекина «Фиктивный брак» на сцене балкарского театра вызвала большой интерес у зрителей. Здесь Маммеев понимал, что ему нужно как переводчику передать не только содержание текста и наполнить его тонкими выразительными смыслами, но и поработать над созданием художественных образов, передать атмосферу времени.

Главная героиня юная Зулейха не верит в любовь, она считает, что это пережиток

прошлого и о ней пишут только в старых книгах. Она готова вступить в брак по расчету, что она и делает по предложению отца. Но этот брак меняет ее нравственные ориентиры, чувства и всю жизнь. У героини множество сложностей в жизни, но рядом с ней всегда оказывались люди, готовые помочь. Драма кажется невероятно легкой, но, если она меняет коренным образом жизнь человека, значит, она имеет внутренний содержательный стержень, где сосредотачивается весь смысл данного произведения.

Ибрагиму Маммееву принадлежит также перевод рассказа А. Чехова «Ах, зубы!» на балкарский язык. Пьеса была поставлена как комедия под названием «Любовь и зубная боль». Сюжет спектакля построен на том, что иногда встречаются и уживаются вместе такие полярные понятия, как боль и любовь.

«Дуэнья» Р. Шеридана – одна из лучших комедий в балкарском сценическом искусстве. И перевод ее осуществлен также И. Маммеевым. Вечная тема – любовь богатой наследницы к бедному, но благородному юноше и желание отца выдать свою дочь за пожилого, но не бедствующего человека. Этот узел развязывает дуэнья – воспитательница девушки. Она сама выходит замуж за богатого жениха, хоть и незavidного возраста, и устраивает счастье молодых. Своеобразие художественного языка Маммеева для выражения мироощущения героев, их внутреннего состояния придали переводу на балкарском языке неподдельную искренность. Нужно отметить, эти испанские страсти на балкарской сцене имели большой успех.

Достижение Маммеева, как переводчика пьес, мы полагаем, был связан с его артистической деятельностью. Характерной чертой его переводческого таланта являлся не только литературный талант, но и его дар перевоплощения. Маммеев переводя пьесу на балкарский язык, можно полагать, перевоплощался в героев, пытаясь проникнуться национальным складом их характера, культурными традициями. Все это способствовало более точному переводу пьесы. Нужно отметить, при переводе пьес Маммеев прибегал к использованию

нейтральной лексики. Балкарский язык относится к тюркской языковой группе с богатой синонимией, где любое просторечие можно заменить синонимами, точно выражающими мысль. Это неполный перечень пьес, переведенных Ибрагимом Шакмановичем Маммеевым для балкарского национального театра.

Заключение. Профессиональная драматургия балкарцев начала складываться после Октябрьской революции 1917 года. Драматургия и переводческая деятельность И. Маммеева оставили важную веху и истории развития национального балкарского театра, но и стали репрезентативным для философско-эстетического мировоззрения современности. Пьесы Ибрагима Маммеева занимают особое место в драматургии балкарцев. Его пьесы отличаются идейно-тематическим разнообразием. Они содержат новый взгляд на сценическое искусство, на развитие сценического действия, конфликт, характеры героев, проблемно-тематический план. Со временем его драматургия уделяет больше внимания внутреннему миру героя, его духовным ценностям, а также терзающим его сомнениям и рефлексиям. В творчестве И. Маммеева отражается также стремление современной драматургии балкарцев к обновлению, отходу от производственной тематики, расширению возможностей слова в раскрытии жизни людей, к развитию новых сценических форм. В своих эстетических,

этических и философских исканиях он обращается к устному народному творчеству, используя в произведениях элементы народной культуры, народно-этические сюжеты, мотивы и образы, жанрово-стилистические формы. Пьесы для детей Ибрагима Маммеева отличаются от драматургических произведений других авторов именно «рельефностью», «выпуклостью» присутствующего в них фольклорно-этнографического материала балкарского народа. Составными частями многих спектаклей становятся песни, игры, пляски, элементы народных празднеств. И. Маммеев в своих пьесах стремился дать некоторые представления о культуре и жизни своего народа, познакомить юных зрителей с традициями, культурными и нравственными ценностями балкарцев. Все перечисленное, а также музыкальное сопровождение спектаклей придает пьесам драматурга красочность и колоритность, делая их живописными и завораживающими действиями. И. Маммеев обогатил балкарскую литературу новыми образами, мотивами, своеобразным художественным языком. Его произведения отражают субъективно-авторский взгляд на литературную и театральную ситуацию в Кабардино-Балкарии с момента их становления и дают представление об эволюции историко-литературного процесса национальной балкарской литературы и театрального искусства.

Библиографический список

1. Маммеев Ибрагим. Малкъар театр. – Нальчик: Эльбрус, 2005.
2. Сарбашева А.М. Балкарская драматургия. – Нальчик: Изд-во КБИГИ, 2009.
3. Антология балкарской драматургии. – Нальчик: Эльбрус, 1996.
4. Биобиблиографический словарь «Писатели Кабардино-Балкарии» // Институт Гуманитарных исследований правительства КБР и КБНЦ РАН. – Нальчик, 2003.
5. Котлярова М.А., Котляров В.Н. Балкария. Боль и гордость. Книга о мудром кузнеце Кязиме Мечиеве. – Нальчик: Эль-Фа, 2003.
6. Мусукаева С.А. Три ступени Бориса Кулиева. – Владикавказ, 2015.

DRAMA AND THEATRICAL TRANSLATION OF PLAYS BY IBRAGIM MAMMEEV

Z.N. Torogeldieva, *Candidate of Philological Sciences, Professor*

M.M. Akhmedagaev, *Professor*

L.Kh. Dzhappueva, *Associate Professor*

North Caucasus State Institute of Arts

(Russia, Nalchik)

***Abstract.** The article is devoted to the famous Balkarian playwright and translator Ibrahim Mammeev (02/05/1919-10/17/2004), whose work is distinguished by its ideological and thematic diversity. The author analyzes the originality of his dramatic handwriting, as well as the peculiarities of I. Mammeev's translations of famous dramatic works of world and Russian classics into the Balkar language. The creative work of I. Mammeev vividly reflects the desire to update the subject, expand the possibilities of the word in revealing people's lives, and develop new stage forms. The constituent parts of many plays and I. Mammeyev's songs, games, dances, elements of folk festivals become. I. Mammeyev in his plays sought to give some ideas about the culture and life of his people, to acquaint the audience with the traditions, cultural and moral values of the Balkars. I. Mammeyev managed to preserve the stylization of speech in the translation of plays, but at the same time, it is a natural and simple language that clearly expresses the idea of a dramatic work. Thanks to his artistic talent, when translating plays, he transformed into heroes, trying to get into their national character, cultural traditions. Based on the results of the research, the authors conclude that the plays and translations of Ibrahim Mammeev have largely updated the Balkarian drama, enriching it with new images, motifs, and a peculiar artistic language.*

***Keywords:** play, poem, image, drama, playwright, hero.*

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.С. Цепкова, ассистент

**Севастопольский государственный университет
(Россия, г. Севастополь)**

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-3-4-198-200

Аннотация. В статье представлен перевод безэквивалентной лексики в английских пословицах и поговорках, содержащих лексико-семантические поля – «Время», «Человек» и «Природа», который помог выявить различные приёмы передачи смысла английских пословиц и поговорок на русский язык. Данное исследование показало, что среди приёмов передачи английских пословиц и поговорок на русский язык преобладает стилистическая замена.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, пословица, поговорка, лексико-семантическая группа, лексико-семантическое поле.

Многие отечественные и зарубежные учёные пытались определить термин «безэквивалентная лексика» в переводоведении. Преобладание безэквивалентных единиц в исходном языке и развитие межкультурных отношений были основополагающими факторами, на основании которых многие лингвисты и переводчики стали активно заниматься вопросами безэквивалентной лексики.

В своём научном исследовании Л.С. Бархударов утверждает, что безэквивалентная лексика – это лексические единицы, одного из языков, которые не имеют ни частичных, ни полных эквивалентов среди лексических единиц другого языка [1, с. 94]. Также учёный отмечает, что безэквивалентная лексика представлена тремя группами слов:

1) Географические названия, имена собственные, названия газет, журналов, учреждений, организаций, у которых нет соответствий в лексическом составе другого языка;

2) Реалии – слова, обозначающие ситуации, понятия, явления и предметы, которые не встретишь в рамках языкового менталитета.

3) Случайные лакуны – языковые единицы словаря одного из языков, у которых по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка [1, с. 95].

В нашем исследовании мы опираемся на классификацию, сформулированную академиком А.О. Ивановым, в которой он связывает безэквивалентность сопоставляемых единиц текстов ИЯ и ПЯ с расхождением значений между ними, впоследствии ссылаясь на семиотическую классификацию, согласно которой в любом высказывании и языке все значения подразделяются на 3 типа:

1) Референциальное, которое выражает отношение между знаком и его референтом, имеется в виду отношение к понятию, или денотативное (отношение к предмету);

2) Прагматическое, выражающее отношение между знаком и человеком или языковым коллективом, которое им пользуется (эмотивное, коннотативное);

3) Внутриязыковое, которое выражает отношение между данным знаком и другими знаками или элементами структуры той же самой знаковой системы [2, с. 83].

В данном исследовании было проанализировано 158 пословиц и поговорок, разделённых на три тематические группы: лексико-семантическое поле «Время»(47), лексико-семантическое поле «Человек»(39), лексико-семантическому полю «Природа»(72).

Рассмотрим лексико-семантическое поле «Время», которое в данном случае мы рассматриваем данное поле с точки зрения перевода на примерах английских и русских паремий, в состав которых входит

безэквивалентная лексика. Приведём пример: «*A foul morn may turn to a fair day*» [3, с. 111]. Прежде всего, важно отметить, что английское слово «*morn*» является поэтизмом, относящимся к стилистически окрашенным словам и, выступающим в роли прагматически-безэквивалентной лексики. Перевод на русский язык «*Ненасное утро может смениться ясным днём*» [3, с. 111].

Перевод выполнен с помощью комбинированного перевода, содержащего способы грамматической замены и стилистической замены. Грамматическая замена проявляется в опущении неопределённого английского артикля «*a*» при переводе. Стилистическая замена реализуется в передаче английского поэтизма «*morn*» нейтральным русским существительным – «*утро*».

Лексико-семантическое поле «*Человек*» занимает значительное место в английской культуре и находит выражение в английских поговорках. Основопологающей чертой в рассмотрении особенностей данного поля являются различные виды лексико-семантических групп.

«*Fat paunches have lean pates*» [4, с. 165]. Английское существительное «*pate*» является архаизмом, относящимся к прагматически-безэквивалентной лексике. Даны 2 перевода английской поговорки на русский язык:

- 1) «*Сытое брюхо к ученью глухо*» [4, с. 165];
- 2) «*У толстых животов тощий ум*» [4, с. 165].

При переводе первого примера используется целостное преобразование.

Второй русский пример выражается комбинированным вариантом, который включает: добавление, опущение, грамматическую замену и стилистическую замену.

Добавление можно отметить посредством использования предлога «*у*» в русском варианте. Опущение характеризуется отсутствием в переводе английского глагола «*have*». Грамматическая замена и стилистическая замена выражаются в передаче английского архаизма множественного числа «*pates*» на русский – «*ум*».

При изучении поговорок многие исследователи уделяют огромное внимание лексико-семантическому полю «*Природа*», который включает в свою область весь окружающий мир в целом. Поиск безэквивалентных единиц в поговорках данного поля помогает нам лучше познакомиться с особенностями эстетического восприятия у англичан и русских.

«*When the grass grows, the steed starves*» [4, с. 135]. В данном примере присутствует английский поэтизм «*steed*», относящийся к прагматически-безэквивалентной лексике. Эта поговорка содержит 2 варианта перевода на русский язык:

- 1) «*Пока солнце взойдёт, роса очи выест*» [4, с. 135];
- 2) «*Пока трава вырастет, конь околеет*» [4, с. 135].

В первом примере мы видим использование способа целостного преобразования.

Второй русский пример представлен комбинированным вариантом перевода, в состав которого входит: грамматическая замена, стилистическая замена и дифференциация значений. Грамматическая замена выражается в переводе посредством отсутствия определённого артикля «*the*»; заменой английских глаголов настоящего времени «*grows*» и «*starves*» на русские глаголы будущего времени – «*вырастет*», «*околеет*»; заменой английского союза «*when*» на русский – «*пока*». Стилистическая замена отмечается при переводе английского поэтизма «*steed*» на русский вариант – «*конь*». Дифференциацию значений можно проследить в переводе английского глагола «*starve*» на русский – «*околеет*».

Проанализировав с точки зрения перевода примеры, содержащие безэквивалентную лексику с лексико-семантическими полями: «*Время*», «*Человек*» и «*Природа*», следует выделить ряд базовых приёмов, которые больше всего помогают проследить за различиями между английскими и русскими вариантами, обусловленными наличием характерной языковой картины мира у англичан и русских: подбор аналога (25), целостное преобразование (40), соответствие звукоизоб-

разительного характера (13), лексическая замена (38), стилистическая замена (42).

Основными видами БЛ в переводе паремий лексико-семантического поля «Человек» являются архаизмы и поэтизмы, передаваемые посредством стилистической замены. Реалий и лакунов больше всего

встречается в поле «Время» и выражаются они при помощи подбора аналога. Лексико-семантическое поле «Природа» выделяется употреблением большого количества звукоподражаний, которые переводятся соответствиями звукоизобразительного характера.

Библиографический список

1. Байрамова, Л.К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны / Л.К. Байрамова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 25(240). – С. 22-27. – EDN OWYASB.
2. Иванов, О.А. Безэквивалентная лексика: Перевод. Язык. Культура. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 192 с.
3. Краткость – душа остроумия. Английские пословицы, поговорки, крылатые выражения [под ред. Л. Васильевой]. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 350 с.
4. 1000 русских и английских пословиц и поговорок [под ред. А. Григорьевны]. – М.: АСТ, Сова, 2010. – 188 с.

NON-EQUIVALENT VOCABULARY IN ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS: TRANSLATION ASPECT

A.S. Tsepkova, *Assistant*
Sevastopol State University
(Russia, Sevastopol)

Abstract. *The article presents the translation of non-equivalent vocabulary in English proverbs and sayings containing lexical-semantic fields “Time”, “Man” and “Nature”, which help to identify various techniques for conveying the meaning of English proverbs and sayings into Russian. This study has showed that among the methods of transmitting English proverbs and sayings into Russian, stylistic substitution predominates.*

Keywords: *non-equivalent vocabulary, proverb, saying, lexico-semantic group, lexico-semantic field.*

ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕКТРОВ КОМБИНАЦИОННОГО РАССЕЯНИЯ КОРИЧНОЙ КИСЛОТЫ

П.Н. Алиев, студент

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
(Россия, г. Астрахань)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-201-205

Аннотация. В данной работе приведена структурно-динамическая модель молекулы коричной кислоты, построенная на основе её химической структуры. Согласно квантово-химическому методу DFT/B3LYP/6-31G(d) произведена оптимизация геометрии конформации молекулы, а также выполнен расчёт частот рамановского сдвига в виде теоретического спектра комбинационного рассеяния. Вычисления подтверждены экспериментально, установлены причины незначительных отклонений. Полученные результаты будут полезны для экспериментального обнаружения коричной кислоты в составе сложного вещества методами КР-спектроскопии.

Ключевые слова: коричная кислота, теоретический КР-спектр, спектр комбинационного рассеяния, Gaussian.

Колебательная спектроскопия, в том числе спектроскопия комбинационного рассеяния света, активно используется для исследования органических соединений [1-3]. Так, например, в работе [1] приведены результаты исследований некоторых аренов методами колебательной спектроскопии. Производными аренов являются ароматические кислоты, к которым относится коричная кислота.

Коричное масло, основным компонентом которого является коричная кислота, применяется в парфюмерии для создания характерного основного тона аромата. Также коричная кислота применяется для синтеза эфиров и в производстве фармакологической продукции. Из применений коричной кислоты следует актуальность данной работы – возможность идентифи-

кации коричной кислоты в составе вещества. Ранее проводились исследования теоретических ИК-спектров коричной кислоты [4].

Структурно-динамическая модель и теоретический КР-спектр

На рисунке 1 показана структурно-динамическая модель молекулы коричной кислоты, построенная в ПО «GaussView 5.0.8». С использованием ПО «Gaussian 09» [6] данная модель была оптимизирована в рамках теории функционала плотности DFT/B3LYP с базисным набором программы 6-31G(d) с целью получения наиболее стабильной конфигурации молекулы. Как оказалось, такой конфигурацией является состояние, при котором плоскости карбоксильной группы и бензольного кольца совпадают.

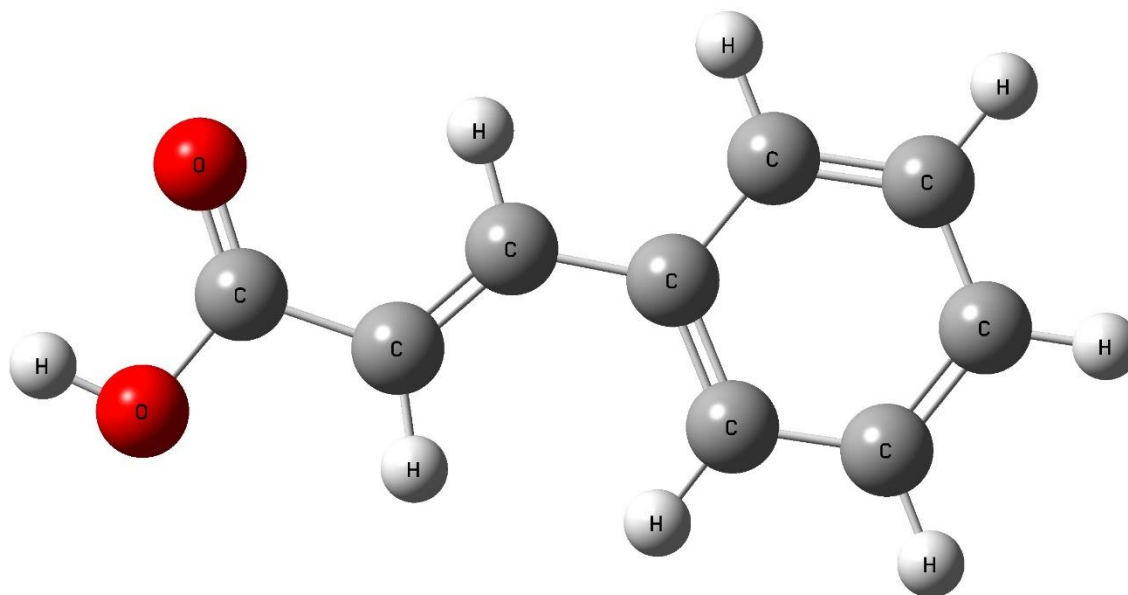

Рис. 1. Структурно-динамическая модель молекулы коричной кислоты

В рамках того же квантово-химического метода был выполнен расчёт теоретического КР-спектра в диапазоне 600...1900 см⁻¹, показанного на рисунке 2.

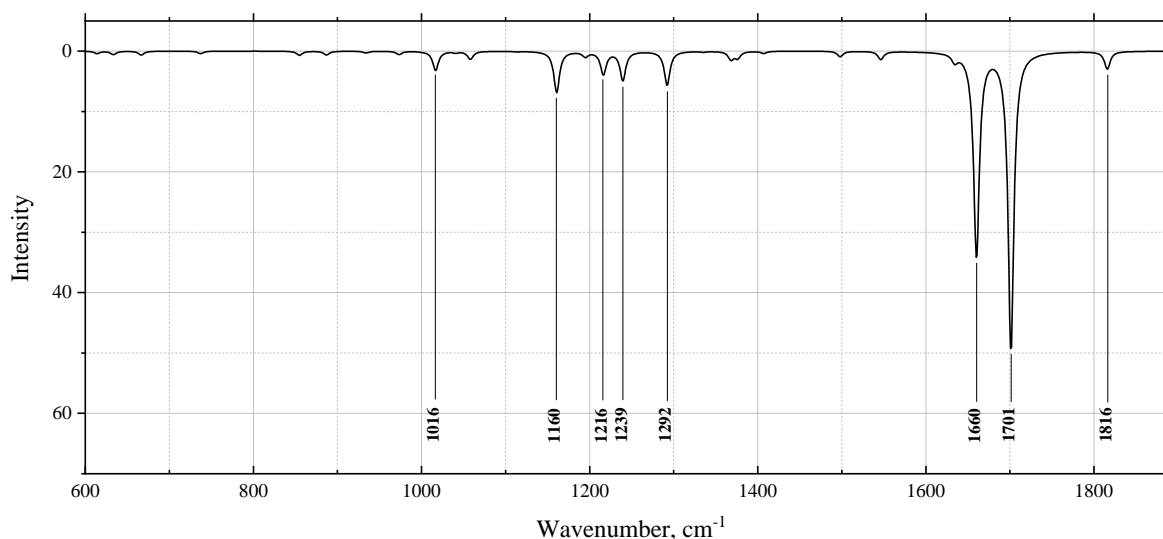

Рис. 2. Теоретический КР-спектр коричной кислоты

Результаты эксперимента и их обсуждение

Для снятия экспериментального КР-спектра использовался спектрометр «Qepro-Raman» фирмы «Ocean Optics». Диапазон измерений составляет 600...1900

см⁻¹, разрешающая способность прибора — 30 см⁻¹. На рисунке 3 показан экспериментальный КР-спектр водного раствора коричной кислоты с изменённым масштабом оси ординат.

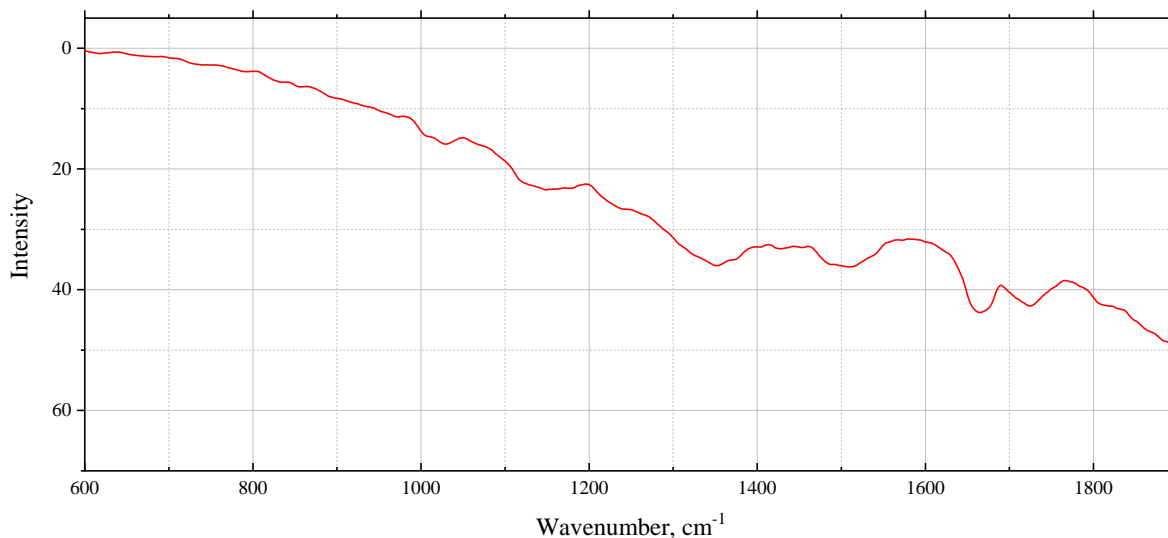

Рис. 3. Экспериментальный КР-спектр коричной кислоты

На рисунке 4 представлено сопоставление теоретического и экспериментального КР-спектров (рис. 2 и 3, соответственно).

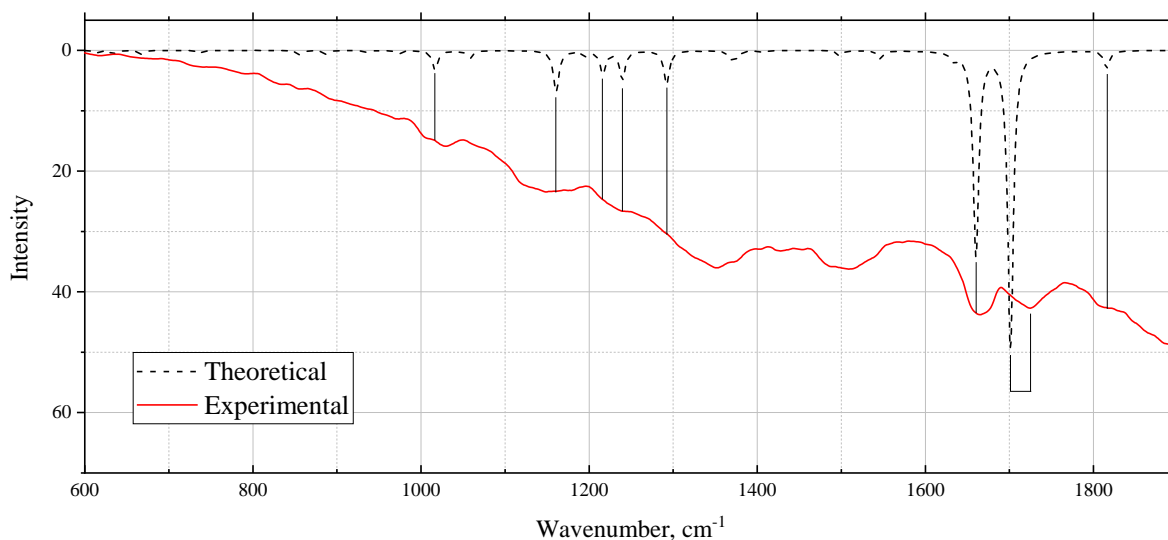

Рис. 4. Сопоставление теоретического и экспериментального КР-спектров

На рисунке 4 наблюдается совпадение большинства пиков спектров, за исключением пика на 1701 см^{-1} , у которого наблюдается разница в 25 см^{-1} , что укладывается в разрешающую способность прибора.

На первый взгляд можно выделить два принципиальных отличия экспериментального спектра от теоретического:

1) Сильная разница в интенсивностях пиков. Эта разница вызвана многочислен-

ными отражениями света лазера от подложки и поверхности раствора. Доказательством этого служит тот факт, что при уменьшении волнового числа рамановского смещения интенсивность рассеяния монотонно увеличивается. Возрастание интенсивности можно наблюдать при линейной аппроксимации экспериментального спектра, что изображено на рисунке 5.

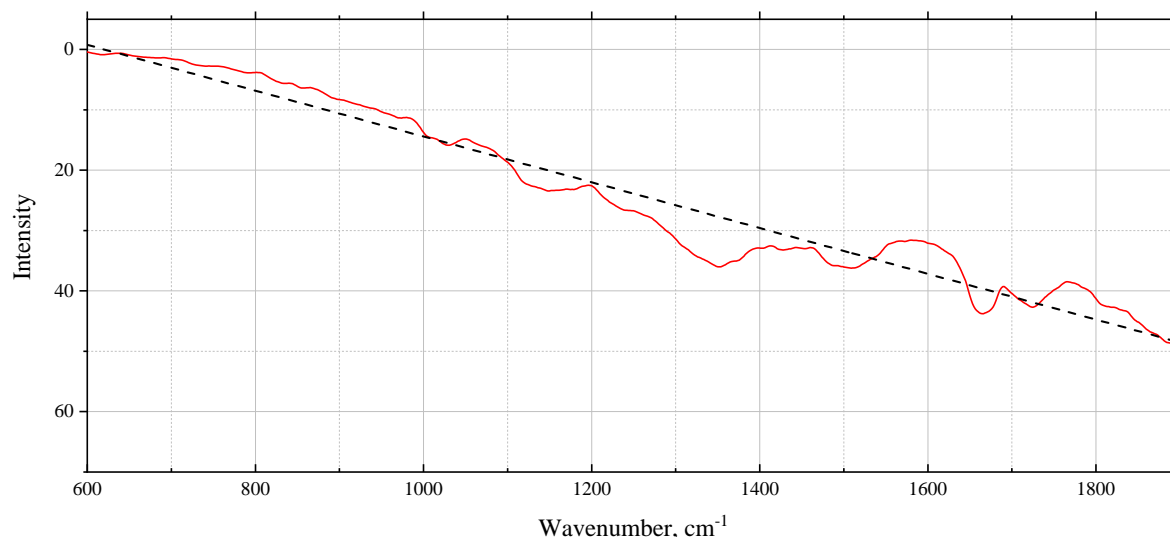

Рис .5. Линейная аппроксимация экспериментального КР-спектра

2) Пики интенсивности экспериментального спектра намного шире, чем в теоретическом. Это вызвано тем, что ширина лоренцевого контура спектра пропорциональна вращательной энергии молекул. В ходе эксперимента использовался водный раствор, в результате чего образовывались дополнительные водородные связи и происходила гидратация молекулы коричной кислоты. Это существенно увеличило вращательную энергию молекул и, как следствие, ширину пиков экспериментального КР-спектра.

Заключение

В ходе исследований была построена структурно-динамическая модель молекулы коричной кислоты. Согласно квантово-химическому методу DFT/B3LYP/6-31G(d) модель была оптимизирована, и по тому же методу был рассчитан теоретический КР-спектр молекулы. Достоверность теоретических вычислений подтверждается экспериментально. Результаты, приведённые в данной статье, могут служить для обнаружения коричной кислоты в составе вещества по экспериментальным КР-спектрам.

Библиографический список

1. Игнатенко Н.М. и др. Результаты исследований методами КР- и ИК-спектроскопии некоторых аренов // *Современные инновации в науке и технике*. – 2019. – С. 133-143.
2. Мынзул Р.А., Иванов А.В., Скрипник И.Л. Применение метода КР-спектроскопии при исследовании свойств термопластичных смазок с регулируемым наноструктурами // *Природные и техногенные риски (физико-математические и прикладные аспекты)*. – 2014. – № 2. – С. 57-63.
3. Беляцкий В.Н. и др. Возможности спектроскопии комбинационного рассеяния света для проверки подлинности лекарственных препаратов на примере нимесулида и парацетамола // *Инновационные технологии в фармации*. – 2023. – С. 74-77.
4. Алиев П.Н. Квантово-механический расчёт молекулы коричной кислоты в ПО «GAUSSIAN» // *Инновационные научные исследования*. – 2023. – № 5-3 (29). – С. 4-10. – DOI: 10.5281/zenodo.8052720.
5. Gaussian 09, Revision D.01, M. J. Frisch, G.W. Trucks, H.B. Schlegel, G.E. Scuseria, M.A. Robb, J.R. Cheeseman, G.Scalmani, V. Barone, B. Mennucci, G.A. Petersson, H. Nakatsuji, M. Caricato, et al. Gaussian, Inc., Wallingford CT, 2013.

INVESTIGATION OF THE RAMAN SPECTRUM OF CINNAMIC ACID

P.N. Aliev, *Student*

Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev

(Russia, Astrakhan)

Abstract. *This article presents a structural and dynamic model of a cinnamic acid molecule based on its chemical structure. According to the quantum chemical method DFT/B3LYP/6-31G(d), the geometry of the conformation of the molecule was optimized, and the Raman shift frequencies were calculated in the form of a theoretical Raman spectrum. The calculations have been confirmed experimentally, and the causes of minor deviations have been established. The results obtained will be useful for the experimental detection of cinnamic acid in the composition of a complex substance by Raman spectroscopy methods.*

Keywords: *cinnamic acid, theoretical Raman spectrum, Gaussian.*

ПРОИЗВОДСТВО КАРБАМИДА ПО СТРИППИНГ-ПРОЦЕССУ

В.А. Ермолаева, канд. хим. наук, доцент

А.Р. Лукмазова, студент

Муромский институт Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
(Россия, г. Муром)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-206-210

Аннотация. В представленной статье рассматривается производство карбамида по стриппинг-процессу. Дана характеристика готового продукта – карбамида. Рассмотрен технологический процесс производства карбамида по стриппинг-процессу. Произведен расчет материального баланса основных стадий производства: колонны синтеза, стриппинг-дистиллятора и ректификационной колонны. Рассчитано количество образующегося карбамида до момента выпаривания раствора. Результаты расчета представлены в сводных таблицах. Так же было произведено моделирование основного аппарата данного производства.

Ключевые слова: карбамид, синтез, стриппинг-процесс, производство карбамида, моделирование колонны синтеза.

Карбамид применяются в сельском хозяйстве в качестве азотного удобрения и как составляющая кормовых добавок в животноводстве, а также в промышленности.

В последние годы начал широко применяться стриппинг-процесс, который заключается в том, что разложение карбамата аммония в растворе после колонны синтеза ведут при давлении, близком к давлению на ступени синтеза, продувкой плава сжатым диоксидом углерода.

Этот процесс отличается использованием тепла образования карбамата и более низкими расходами энергии. В азотной промышленности стриппинг-процесс применяется в агрегатах большой единичной мощности – от 1500 до 2800 тонн в сутки.

Характеристика готового продукта – карбамида

Карбамид - диамид угольной кислоты, называемый так же мочевиной, в чистом виде представляет собой бесцветные, не имеющие запаха кристаллы. Технический продукт - белые и желтоватые кристаллы. Широко применяются в сельском хозяйстве в качестве азотного удобрения и как составляющая кормовых добавок в животноводстве, а так же в промышленности. Хорошо растворяется в воде, в спирте, жидком аммиаке. Взаимодействуют с кис-

лотами, образует солеобразные соединения.

Химические свойства карбамида обуславливают широкое его применение в химической промышленности в синтезе карбамидо-альдегидных (в первую очередь карбамидо-формальдегидных) смол, широко используемых в качестве адгезивов, в производстве древесно-волокончатых плит (ДВП) и мебельном производстве. Производные мочевины - эффективные гербициды

При нагревании до 150-160°C карбамид разлагается с образованием биуретана, аммиака, углекислого газа и др. продуктов. В водном растворе гидролизует до CO₂ и NH₃. Относительная молекулярная масса 60,05 а.е.м. Удельная теплота растворения в воде 242,2 Дж/д, температура плавления при атмосферном давлении 132,7°C, удельная температура плавления 242,2 Дж/г, температура самовоспламенения 715°C. Карбамид хорошо растворим в воде. С повышением температуры его растворимость увеличивается.

Анализ технологического производства

Синтез карбамида осуществляется в контуре высокого давления при температуре 453-463 К, мольном соотношении NH₃ : CO₂ = (2,7-3,4) : 1 и давления 13,3-

14,2 МПа. Аппаратурное оформление узла: конденсатор высокого давления, колонна синтеза, стриппинг-дистиллятор и скруббер [1].

Аммиак после цеха производства NH_3 проходит фильтр для очистки от посторонних примесей, подогреватель аммиака и с помощью эжектора сжимается и направляется в конденсатор. Оксид углерода (IV) поступает в цех производства карбамида и проходит очистку в сепараторе, а затем сжимается в трубокомпрессоре и поршневом компрессоре и подается в стриппинг-дистиллятор. Затем углекислый газ направляется в конденсатор, где смешивается с углеаммонийными солями (УАС), поступающими после скруббера, и с аммиаком. Полученная газо-жидкостная смесь направляется в колонну синтеза карбамида для его получения.

Реакционная масса из колонны синтеза (содержит не менее 30 мас. % карбамида, карбамата аммония, свободного аммиака и воду) подается в вертикальную часть стриппера, в которой протекает реакция разложения карбамата аммония на карбамид. Газы, образующиеся при разложении карбамата (NH_3 и CO_2), отводятся в конденсатор с помощью углекислым газом с температурой 363-408 К, затем направляются в колонну синтеза, где проявляют инертность по отношению к поступающим газам и направляются в скруббер. Раствор карбамида направляется в колонну ректификации для дальнейшей его обработки [2].

Поступившие инертные газы NH_3 и CO_2 в скруббер поглощаются раствором углеаммонийных солей. Не уловленный аммиак с оксидом углерода (IV) с сепарационной части аппарата дросселируются и направляются в абсорбер для улавливания аммиака. Полученный раствор углеаммонийных солей через эжектор поступает в конденсатор для дальнейшего его использования в синтезе.

Плав карбамида, содержащий целевой продукт (карбамид) и побочные продукты (карбамат аммония, избыточный аммиак и воду), из стриппинг-дистиллятора дросселируется до давления 0,25-0,35 МПа и подается в колонну ректификации, состоя-

щую из подогревателя, сепаратора и массообменного аппарата.

Газо-жидкостная смесь после слоя насадки массообменного аппарата отходит в подогреватель, в котором происходит окончательное разложение карбамата. Выделение образованных NH_3 , CO_2 и паров воды осуществляется в сепараторе колонны ректификации (в средней части). Раствор карбамида с температурой 363-371 К и массовой долей карбамида не менее 64% отводится в сборник и затем направляется на выпарную установку.

Образующиеся газообразный аммиак, углекислый газ и вода из ректификационной колонны через верхнюю часть аппарата поступают в отделение улавливания УАС. Узел конденсирования и улавливания NH_3 и CO_2 состоит из конденсатора, скруббера, холодильника и сборника УАС. Газовая смесь после ректификации поступает в конденсатор низкого давления, где нагревается с помощью конденсата, поступающего выпарной установки. Полученная газо-жидкостная смесь направляется в сборник УАС. Не проконденсировавшийся газ улавливается в скруббере с помощью охлажденного раствора УАС, который поступает из холодильника. Для улучшения улавливания газовой фазы после ректификации, смесь проходит циркуляционную очистку в отделении улавливания УАС. Полученный раствор углеаммонийных солей возвращается в скруббер, для окончательного его улавливания.

Раствор карбамида из сборника поступает на процесс выпаривания в установку, содержащую две ступени. На I степени выпаривания раствор выпаривается при температуре 398-403 К и давлении 25-45 кПа, на второй – при температуре 408-413 К и давлении 3,5 кПа. Образующийся конденсат после выпарной установки направляется к конденсатору. Плав с массовой долей карбамида 99,7% подается в грануляционную башню.

С обогревательного напорного бака через фильтры плав идет на статические грануляторы и разбрызгивается внутри ствола башни. Снизу башни подается охлажденный воздух для охлаждения плава карбамида. За время полета с высоты 90-93 м к

аппарату охлаждения с «кипящим слоем» капли плава карбамида застывают в гранулы при взаимодействии с воздухом, охлаждаются до температуры не более 323 К и системой конвейеров подаются на склад.

Материальный и тепловой баланс производства карбамида

Произведен практический расчет материальных балансов синтеза карбамида, стриппинг-дистиллятора и второй ступени

дистилляции (ректификационной колонны). Исходными данными послужили следующие значения: производительность 112,5 т/ч (112500 кг/ч); состав жидкого аммиака: NH_3 – 143087,625 кг/ч, H_2O – 1154,25 кг/ч; состав экспанзерного газа: CO_2 – 83768,625 кг/ч, другие газы – 1229,625 кг/ч; состав раствора УАС: NH_3 – 45715,375 кг/ч, CO_2 – 73812,65 кг/ч, H_2O – 27856,125 кг/ч.

Таблица 1. Материальный баланс колонны синтеза

Приход		Расход	
Компоненты	кг/ч	Компоненты	кг/ч
1. Жидкий аммиак		1. Раствор карбамида	
В том числе:		В том числе:	
NH_3	143087,625	карбамид	120375
H_2O	1154,25	карбамат аммония	122984,625
2. Экспанзерный газ		NH_4OH	125634,5
В том числе:		свободный NH_3	5485,5
CO_2	83768,625	другие газы	1229,625
другие газы	1229,625		
3. Раствор УАС			
В том числе:			
NH_3	45715,375		
CO_2	73812,65		
H_2O	27856,125		
Итого	376624,275	Итого	375709,25

Таблица 2. Материальный баланс стриппинг-дистиллятора

Приход		Расход	
Компоненты	кг/ч	Компоненты	кг/ч
1. Раствор карбамида		1. Плав карбамида	
В том числе:		В том числе:	
карбамид	120375	карбамид	120375
карбамат аммония	122984,625	карбамат аммония	8607,375
NH_4OH	125634,5	избыточный NH_3	3349,125
свободный NH_3	5485,5	H_2O	60617,25
другие газы	1229,625	2. Газовая фаза	
2. Экспанзерный газ		В том числе:	
В том числе:		NH_3	110137,5
CO_2	83768,625	CO_2	148272,75
др.	1229,625	пар H_2O	4509
		другие газы	2459,25
Итого	460707,5	Итого	458327,25

Таблица 3. Максимальный баланс ректификационной колонны

Приход		Расход	
Компоненты	кг/ч	Компоненты	кг/ч
1. Плав карбамида		1. Раствор карбамида	
В том числе:		В том числе:	
карбамид	120375	карбамид	115875
карбамат аммония	8607,375	H ₂ O	49952,25
изб. NH ₃	3349,125	2. Газы дистилляции	
H ₂ O	60617,25	В том числе:	
		NH ₃	9651,375
		CO ₂	8155,125
		пар H ₂ O	9045
Итого	192948,75	Итого	192678,75

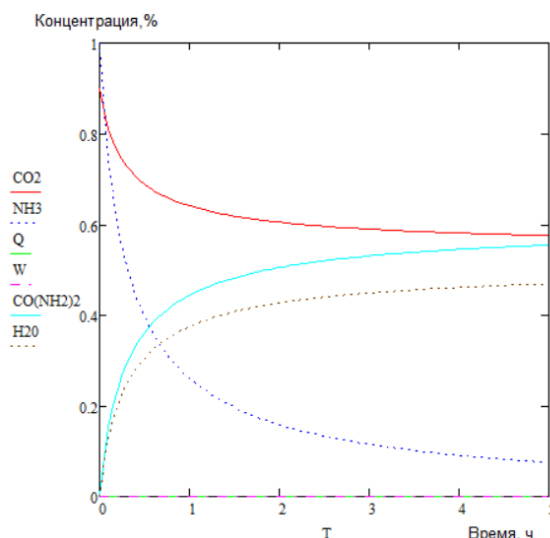
Математическое моделирование колонны синтеза карбамида

Математическая модель колонны синтеза карбамида [3] представляет собой систему уравнений: уравнение расхода аммиака и

углекислого газа, уравнение получения карбамата аммония (промежуточного продукта) и уравнение получения карбамида (целевого продукта).

$$L(t, C) = \begin{cases} \frac{dC_A}{dt} = -s \cdot C_A \cdot C_B^2 + (-k_1 \cdot C_A \cdot C_B^2) \\ \frac{dC_B}{dt} = -s \cdot C_A \cdot C_B^2 + (-k_2 \cdot C_A \cdot C_B^2) \\ \frac{dC_Q}{dt} = s \cdot (C_A \cdot C_B^2 - C_Q) \\ \frac{dC_W}{dt} = s \cdot (C_A \cdot C_B^2 - C_W) \\ \frac{dC_E}{dt} = s \cdot C_Q + k_3 \cdot C_A \cdot C_B^2 \\ \frac{dC_V}{dt} = s \cdot C_W + k_4 \cdot C_A \cdot C_B^2 \end{cases},$$

По системе уравнений строится модель колонны синтеза карбамида [4].

Рисунок

По полученному рисунку можно сделать вывод, что образование целевого продукта (карбамида) происходит примерно в районе 50-59%, а побочного продукта (во-

ды) в районе 40-50%. Для более точного нахождения полученных значений выведем конечные точки образовавшихся веществ на экран.

$$\text{CO}(\text{NH}_2)_2_{100} = 0.554$$

$$\text{H}_2\text{O}_{100} = 0.469$$

Полученные значения удовлетворяют нашим условиям.

Заключение

Производство карбамида по стриппинг-процессу, является важным аспектом отрасли минеральных удобрений. Рассчи-

танные материальные балансы и моделирование колонны синтеза позволяют оценить материальные затраты и работу основного аппарата, используемых для обеспечения заданной производительности и эффективности производства.

Библиографический список

1. Кучерявый В.И., Лебедев В.В. Синтез и применение карбамида. – Ленинград: Химия, 2012.
2. Горловский Д.М., Альтшулер Л.Н., Кучерявый В.И. Технология карбамида. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libcats.org/book/467709>.
3. Максимова Н.Н. Моделирование в химии. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2020.
4. Гумеров А.М. Математическое моделирование химико-технологических процессов: учеб. пособие – 2-е изд. – СПб.: Лань, 2014.

PRODUCTION OF UREA BY STRIPPING PROCESS

V.A. Ermolaeva, *Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor*

A.R. Lukmazova, *Student*

**Murom Institute of the Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov
(Russia, Murom)**

Abstract. *This article discusses the production of urea by stripping process. The characteristics of the finished product, carbamide, are given. The technological process of urea production by stripping process is considered. The calculation of the material balance of the main stages of production: the synthesis column, the stripping distiller and the distillation column. The amount of urea formed up to the moment of evaporation of the solution is calculated. The calculation results are presented in summary tables. The main apparatus of this production was also modeled.*

Keywords: *urea, synthesis, stripping process, urea production, modeling of the synthesis column.*

ИССЛЕДОВАНИЕ АДСОРБЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДВУМЕРНОГО БОРА

И.А. Какорин, магистр
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-211-214

Аннотация. В статье исследуются адсорбционные свойства двумерного бора, уделяется особое внимание его уникальной структуре и электронной конфигурации. 2D-бор демонстрирует более сложное расположение атомов, обеспечивая разнообразные места для адсорбции атомов. Высокое соотношение площади поверхности к объему делает его привлекательным для применений, требующих эффективного связывания молекул, таких как хранение и разделение газов. В работе изучен механизм адсорбции атома кислорода на пяти различных адсорбционных центрах плоского бора, для расчетов была применена расчетная схема MNDO.

Ключевые слова: плоский бор, метод MNDO, адсорбция, атом кислорода, хранение газов.

Область двумерных (2D) материалов значительно расширилась в последние годы благодаря открытию графена, а затем и множеству новых материалов с уникальными свойствами. Среди этих новых материалов двумерный бор, который привлек значительное внимание благодаря своей структуре и потенциальным применениям в различных научных областях. В центре внимания исследований этого материала – выяснение его адсорбционных свойств, которые открывают значительные перспективы для различных технологических применений [1].

Адсорбционное поведение двумерного бора неразрывно связано с его атомной структурой, которая заметно отличается от обычных двумерных материалов на основе углерода, таких как графен. В то время как графен имеет гексагональную решетку атомов углерода, 2D-бор демонстрирует более сложную структуру, характеризующуюся треугольными и гексагональными мотивами. Это структурное разнообразие не только обеспечивает множество мест связывания адсорбатов, но также управляет электронными свойствами материала, тем самым формируя его адсорбционные характеристики [2].

Отличительной особенностью 2D-бора является его исключительно высокое со-

отношение площади поверхности к объему, что является следствием его двумерной природы. Это свойство делает его очень привлекательным для применений, основанных на адсорбции, где максимизация площади поверхности имеет решающее значение для эффективных процессов связывания и разделения молекул. Например, хранение газа может значительно выиграть от большой площади поверхности двумерного бора, открывая перспективы повышения производительности в приложениях хранения и транспортировки энергии [3, 4].

Изучение процесса адсорбции атомов на поверхности борного слоя изучалось в рамках расчетной схемы MNDO на примере атома кислорода. Геометрия системы оптимизировалась в процессе расчета [5].

Рассмотрены 5 вариантов ориентации адсорбирующегося атома кислорода относительно поверхности монослоя бора:

- 1) над атомом бора, образующего 4 связи с соседними атомами;
- 2) над атомом бора, образующего 5 связей с соседними атомами;
- 3) над серединой гексагона;
- 4) над серединой В-В связи, образующую сторону гексагона;
- 5) над серединой В-Всвязи образующую сторону в треугольнике (рис. 1).

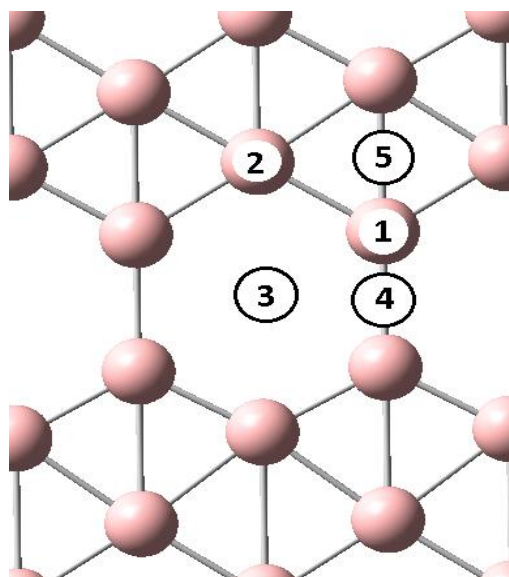

Рис. 1. Пять вариантов расположения адсорбирующегося атома кислорода над поверхностью монослоя бора

Процесс адсорбции в 1 и 2 случае моделировался поэтапному приближению к атому бора, который находился в середине борного кластера, чтобы минимализировать влияние краевых эффектов. Адсорбирующийся атом приближался с шагом 0.1\AA к слою бора вдоль отрезка перпенди-

кулярного слою и соединяющего адатом с атомом бора. Пошаговое приближение атома к гексагональному бору позволило построить профиль поверхности потенциальной энергии системы «плоский бор – атом кислорода» (рис. 2).

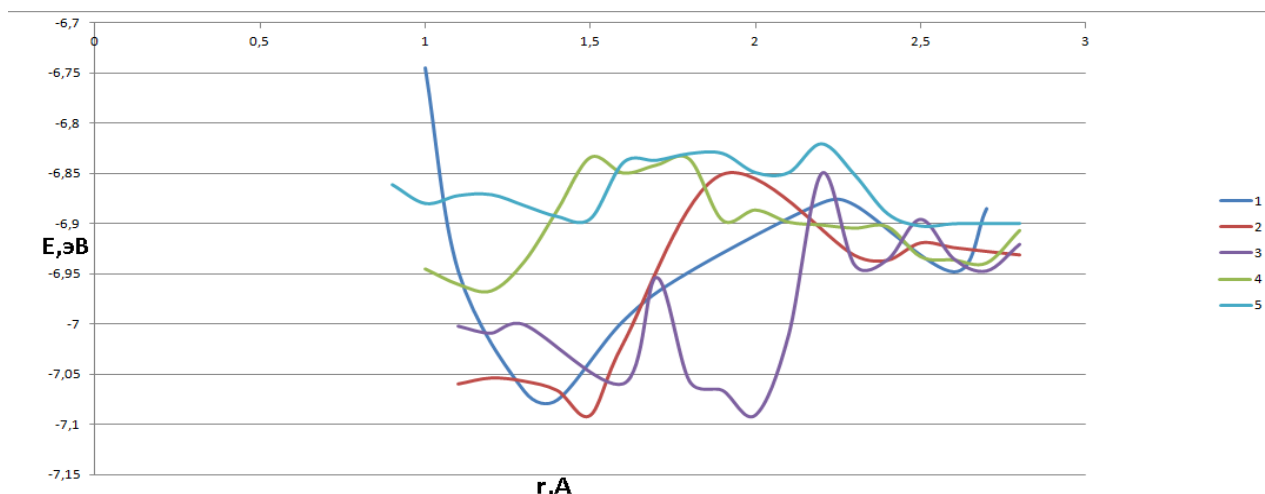

Рис. 2. Профили поверхности потенциальной энергии взаимодействия атомов кислорода с поверхностью борного слоя для пяти вариантов расположения их относительно борного слоя

В 3-5 случаях атом кислорода пошагово подходили к ложной точке, которая располагалась над центром борного гексагона, либо над центром связи В-В.

Анализ энергетических кривых адсорбционного процесса показал, что атомы кислорода адсорбируются на монослое бора, что подтверждается существованием

минимума на графике, данный факт иллюстрирует образование химической связи в данной точке, т.е. реализуется химическая адсорбция (рис. 2). Основные энергетические характеристики процесса адсорбции атома кислорода на поверхности борного слоя представлены в таблице.

Таблица 1. Основные характеристики адсорбции атома кислорода на поверхности плоского бора: Еад – энергия адсорбции, Рад – расстояния адсорбции, Еа – энергия активации (энергетический барьер)

№ варианта	Еад, эВ	Рад, А	Еа, эВ
1	7,075	1,35	1,10
2	7,092	1,5	1,12
3	7,096	1,9	1,08
4	6,97	1,2	0,07
5	6,9	1,46	0,08

Адсорбционное поведение двумерного бора включает в себя целый спектр механизмов, включая физическую и хемосорбцию, в зависимости от таких факторов, как природа адсорбата и химия поверхности материала. Присутствие ненасыщенных атомов бора на поверхности создает активные центры, способствующие химиче-

скому связыванию, что приводит к повышению стабильности и селективности в процессах адсорбции. Этот двойной механизм расширяет сферу потенциальных применений двумерного бора, начиная от газового зондирования и заканчивая катализом и не только.

Библиографический список

1. Панченко, А.Н. Двумерные материалы, их свойства и применение / А.Н. Панченко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 2-2(77). – С. 132-134. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-2-2-132-134.

2. Маслова, О.А. Компьютерное моделирование взаимодействия между молекулой оксида углерода и наночастицей сотового борофена методом функционала плотности – вандер-Ваальса / О.А. Маслова, С.А. Безносюк, Е.В. Ромашова // Фундаментальные проблемы современного материаловедения. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 182-187. – DOI 10.25712/ASTU.1811-1416.2020.02.007.

3. Эволюционный поиск и расшифровка двумерной структуры нового материала – оксинитрида бора / З.И. Попов, К.А. Тихомирова, В.А. Демин [и др.] // Биохимическая физика: труды XXI ежегодной молодежной конференции с международным участием ИБХФ РАН-вузы, Москва, 15-16 ноября 2021 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 73-75.

4. Мурзаханов, Ф.Ф. Вакансионные центры в карбиде кремния 4H-SiC и нитриде бора hBN: электронная структура и спиновая поляризация триплетных состояний: диссертация на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук / Мурзаханов Фадис Фанилович, 2023. – 124 с.

5. Boroznina, E.V. Boron monolayer X3-type. formation of the vacancy defect and pinhole / E.V. Boroznina, O.A. Davletova, I.V. Zaporotskova // Журнал нано- и электронной физики. – 2016. – Vol. 8, № 4. – P. 04054. – DOI 10.21272/jnep.8(4(2)).04054.

STUDY OF ADSORPTION CHARACTERISTICS OF TWO-DIMENSIONAL BORON

I.A. Kakorin, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The article examines the adsorption properties of two-dimensional boron, paying special attention to its unique structure and electronic configuration. 2D boron exhibits a more complex arrangement of atoms, providing a variety of sites for atom adsorption. Its high surface area to volume ratio makes it attractive for applications requiring efficient binding of molecules, such as gas storage and separation. In this work, the mechanism of adsorption of the oxygen atom on five different adsorption centers of planar boron was studied; the MNDO calculation scheme was used for calculations.*

Keywords: *flat boron, MNDO method, adsorption, oxygen atom, gas storage.*

РАСЧЕТ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА АММИАЧНОЙ СЕЛИТРЫ

К.А. Копылова, студент

В.А. Ермолаева, канд. хим. наук, доцент

**Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
(Россия, г. Муром)**

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-215-220

Аннотация. В данной статье объектом изучения является процесс получения аммиачной селитры, рассмотрена основная химическая реакция при ее получении и построена компьютерная модель кинетики реакции нейтрализации в аппарате ИТН в программе Mathcad. Была предоставлена технологическая схема процесса производства аммиачной селитры. В результате работы были рассчитаны: материальный и тепловой балансы процесса нейтрализации.

Ключевые слова: аммиачная селитра, материальный баланс, тепловой баланс, компьютерное моделирование, нейтрализация.

Аммиачная селитра является одним из самых распространённых и дешёвых азотных удобрений, используемых в сельском хозяйстве. Мировая практическая деятельность доказала эффективность и целесообразность использования подобных удобрений; они включают в себя легко усвояемый растениями азот, удобны для внесения в почву.

Технологический процесс

Стадии получения аммиачной селитры:

1. Получение раствора аммиачной селитры нейтрализацией азотной кислоты газообразным аммиаком.

2. Выпаривание раствора аммиачной селитры до состояния плава.

3. Кристаллизация соли из плава.

4. Сушка и охлаждение соли.

5. Упаковка.

Технология производства аммиачной селитры основана на реакции нейтрализации азотной кислоты газообразным аммиаком в аппарате ИТН с последующим упариванием полученного раствора. Количество подаваемых азотной кислоты и аммиака регулируют таким образом, чтобы на выходе из аппарата ИТН раствор имел небольшой избыток азотной кислоты, обеспечивающий полноту поглощения аммиака.

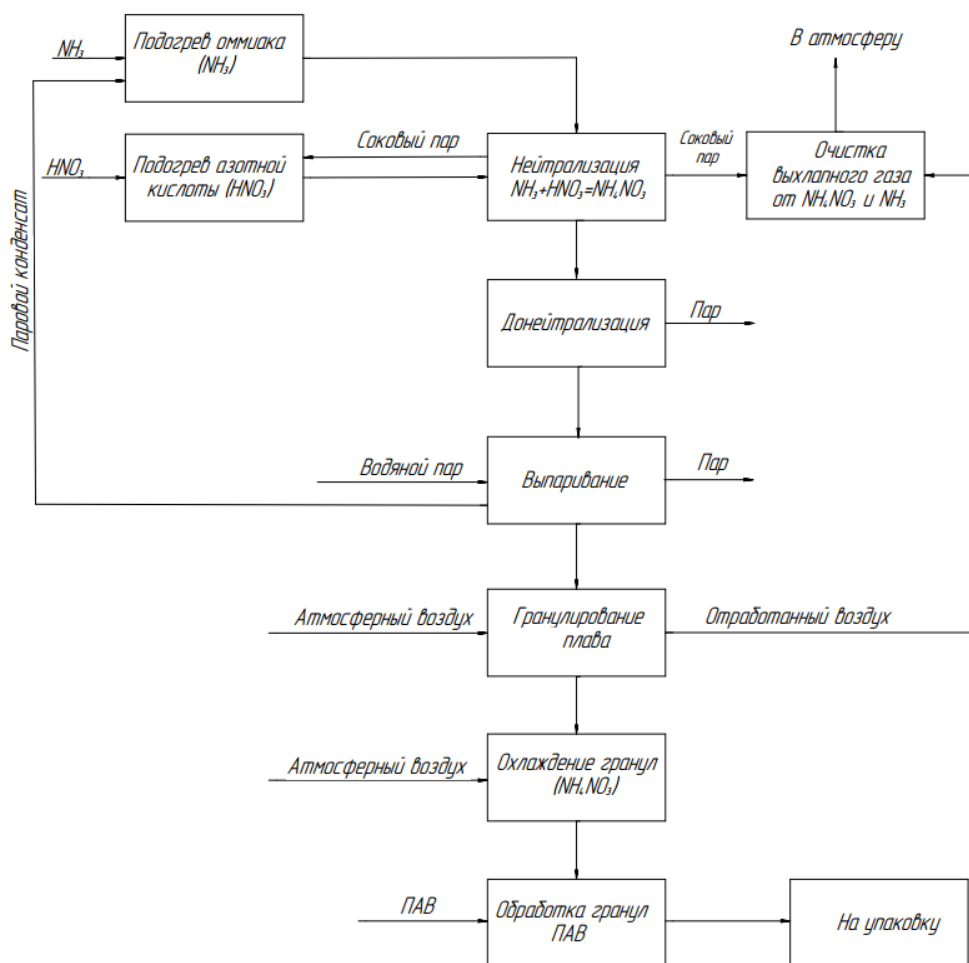

Рис. 1. Блок- схема технологического процесса производства аммиачной селитры

Математическая и экспериментальная модель кинетики химической реакций

1. Модель кинетики реакции получения нитрата аммония.

Введем обозначения, где исходные вещества это:

NH_3 – А (аммиак 100%)

HNO_3 – В (азотная кислота 58%)

Продукты реакции:

NH_4NO_3 – С (нитрат аммония)

После замены химическая реакция приобретает вид: $A+B=C$

Расчет проводится по модели кинетики для уравнения реакции, отображающего скорость протекания реакций (скорость изменения концентраций реагентов и продуктов в реакциях) [1]:

$$D(t, c) = \begin{cases} \frac{d * C_A}{dt} = -k_1 * C_A * C_B \\ \frac{d * C_B}{dt} = -k_2 * C_A * C_B \\ \frac{d * C_C}{dt} = k_3 * C_A * C_B \end{cases}$$

Где C_A – концентрация вещества А;

C_B – концентрация вещества В;

C_C – концентрация вещества С;

k_1, k_2, k_3 – константы скорости реакции.

Результаты моделирования представлены на рисунках 2, 3 и 4.

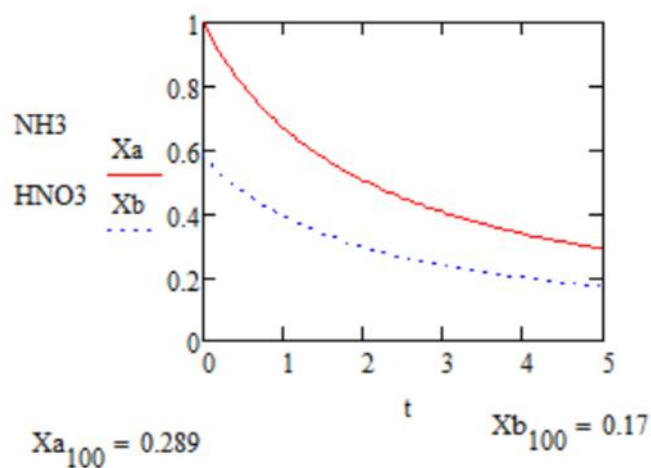

Рис. 2. Кинетические кривые (расход реагентов)

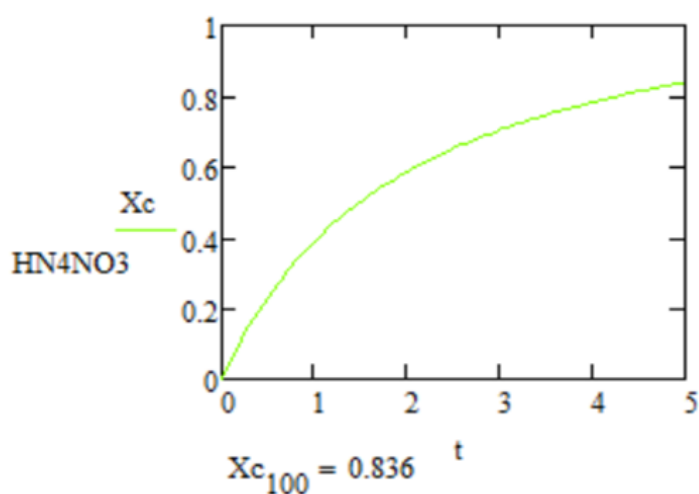

Рис. 3. Кинетические кривые (образование продукта реакции)

Исходя из результатов построенной модели, можно сделать следующий вывод. За время равное 5 минутам аммиак расходуется с 100% до 28.9%. Азотная кислота расходуется с 58% до 17%, выход аммиачной селитры составляет 83.6%. По результатам анализа кинетики химической реакции можно сделать вывод, что исходные вещества тратятся не до конца для образования продукта, это можно объяснить их агрегатным состоянием, так как аммиак

газообразный, азотная кислота не полностью будет поглощать аммиак, их пары образуют соковый пар, который применяется как поток теплоносителя в теплообменник.

Экспериментальная модель аппарата ИТН

Из математической модели для кинетики химической реакции в аппарате ИТН, можно построить компьютерную модель самого аппарата.

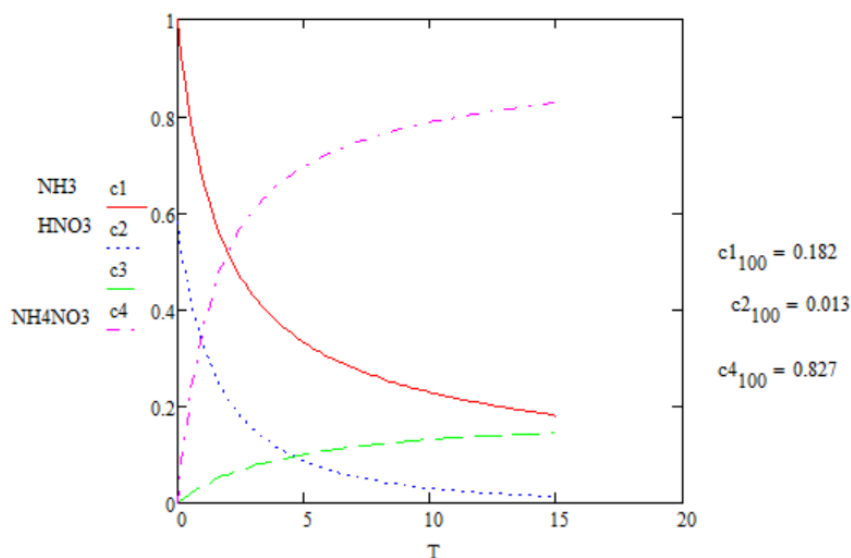

Рис. 4. Модель аппарата ИТН

Из графика видно, что аммиак расходуется с 100% до 18,2%, а азотная кислота расходуется с 58% до 1,3%, а аммиачная селитра образуется до 82,7%.

Расчет материального и теплового балансов стадии нейтрализации

Произведен практический расчет материального баланса производства на основе производительности по 100%-ой NH_4NO_3 – 52 300 кг/ч.

1. Практический расход аммиака:

$$G_{\text{NH}_3}^{\text{ПР}} = G_{\text{NH}_3}^{\text{T}} + W_{\text{NH}_3} \quad (1)$$

где $G_{\text{NH}_3}^{\text{T}}$ – теоретический расход аммиака, кг/ч;

W_{NH_3} – потери аммиака с соковым паром, кг.

$$G_{\text{NH}_3}^{\text{ПР}} = 212,5 + 2,5 = 215 \text{ кг}$$

2. Практический расход азотной кислоты:

$$G_{\text{HNO}_3}^{\text{ПР}} = G_{\text{HNO}_3}^{\text{T}} + W_{\text{HNO}_3} \quad (2)$$

где $G_{\text{HNO}_3}^{\text{T}}$ – теоретический расход азотной кислоты, кг/ч;

W_{HNO_3} – потери азотной кислоты с соковым паром, кг.

$$G_{\text{HNO}_3}^{\text{ПР}} = 787,5 + 7,5 = 795 \text{ кг}$$

3. Количество выходящего 90%-ого раствора нитрата аммония из ИТН

$$V^{\text{ВЫХ}} = V_{90\% \text{ р-р } \text{NH}_4\text{NO}_3} + V_{90\% \text{ р-ра } \text{NH}_4\text{NO}_3}^{\text{УП}} \quad (3)$$

где $V_{90\% \text{ р-р } \text{NH}_4\text{NO}_3}$ – количество 90%-ого раствора нитрата аммония, кг/ч;

$V_{90\% \text{ р-ра } \text{NH}_4\text{NO}_3}^{\text{УП}}$ – количество 90%-ого раствора нитрата аммония после упарки 20%-ого раствора нитрата аммония.

$$V^{\text{ВЫХ}} = 58\,111 + 1\,486,2 = 59\,597,2 \text{ кг/ч}$$

Таблица 1. Материальный баланс стадии нейтрализации

Приход	Кг/ч	Расход	Кг/ч
Аммиак	11 244,5	90% раствора NH_4NO_3	59 597,2
Азотная кислота	41 578,5	Соковый пар	24 297,57
Вода	30 108,67	Потери: Аммиак	130,7
		Азотная кислота	392,25
NH_4NO_3 в 20% растворе	6 688	Вода	5 201
Всего	89 619	Всего	89 619

Тепловой баланс процесса нейтрализации:

1. Общий приход тепла:

$$Q_{\text{прих}} = Q_1 + Q_2 + Q_3 + Q_4 \quad (4)$$

где $Q_1 - Q_4$ – физическое тепло исходных веществ в газообразном и растворенном состоянии и тепловой эффект реакции нейтрализации, кДж;

$$Q_{\text{прих}} = 9\ 247\ 058,4 + 3\ 049\ 058,4 + 2\ 273\ 351,2 + 77\ 011\ 750 = 91\ 581\ 218,2 \text{ кДж}$$

2. Общий расход тепла:

$$Q_{\text{расх}} = Q_5 + Q_6 + Q_7 + Q_8 + Q_9 + Q_{10} \quad (5)$$

$Q_5 - Q_{10}$ – теплоты, затраченные на испарение и разбавление растворов, физическое тепло сокового пара и раствора $\square\text{H}_4\square\text{O}_3$, потери тепла в окружающую среду, кДж.

$$Q_{\text{расх}} = 429\ 100,8 + 55\ 163\ 821 + 388\ 997,145 + 7\ 159\ 825,7 + 20\ 323\ 330,6 + 8\ 116\ 142,2 = 91\ 581\ 218,2 \text{ кДж}$$

Таблица 2. Тепловой баланс процесса нейтрализации

Приход	кДж	Расход	кДж
Q_1 – физическое тепло 58%-й HNO_3	9 247 058,4	Q_5 – эндотермический эффект разбавления 90%-го раствора NH_4NO_3 20%-ым раствором NH_4NO_3	429 100,8
Q_2 – физическое тепло газообразного аммиака	3 049 058,4	Q_6 – теплота, затраченная на испарение H_2O из раствора NH_4NO_3	55 163 821
Q_3 – физическое тепло 20%-го раствора	2 273 351,2	Q_7 – теплота, затраченная на испарение HNO_3 и раствора азотной кислоты	388 997,145
Q_4 – тепловой эффект реакции нейтрализации	77 011 750	Q_8 – физическое тепло сокового пара	7 159 825,7
		Q_9 – физическое тепло 90%-го раствора NH_4NO_3	20 323 330,6
		Q_{10} – потери тепла в окружающую среду	8 116 142,2
Всего:	91 581 218,2	Всего:	91 581 218,2

Заключение

В процессе написания статьи проведено моделирование кинетики реакции нейтрализации и расчет материального и теплового балансов, которые позволяют оценить

необходимые объемы материальных и энергетических ресурсов, используемых для обеспечения заданной производительности и эффективности процесса.

Библиографический список

1. Вент Д.П., Лопатин А.Г., Сидельников С.И. Математическое моделирование химико-технологических систем: учебно-методическое пособие. – Новомосковск: РХТУ им. Д.И. Менделеева, Новомосковский ин-т, 2013.
2. Ильин В.А., Пахотин О.И., Климашкина Г.Г., Василькова О.Е. Получение гранулированного сложного азотно-фосфатного удобрения на основе аммиачной селитры // Новые технологии в азотной промышленности. – Ставрополь, 2003.
3. Мельников Е.А. и др. Технология неорганических веществ и минеральных удобрений. – М.: Химия, 1983. – 432 с.
4. Чернышев А.К., Левин Б.В., Туголуков А.В., Огарков А.А., Ильин В.А. Аммиачная селитра: свойства, производство, применение / под ред. Б.В. Левина, А.В. Туголукова. – М., 2009.
5. Миниович М.А. Производство аммиачной селитры. – М.: «Химия», 1994. – 240 с.

CALCULATION AND MODELING OF AMMONIUM NITRATE PRODUCTION**K.A. Kopylova**, *Student***V.A. Ermolaeva**, *Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor***Murom Institute (branch) Vladimir State University
(Russia, Murom)**

Abstract. *In this article, the object of study is the process of obtaining ammonium nitrate, the main chemical reaction during its preparation is considered and a computer model of the kinetics of the neutralization reaction in the ITN apparatus in the Mathcad program is constructed. A flow chart of the ammonium nitrate production process was provided. As a result of the work, the material and thermal balances of the neutralization process were calculated.*

Keywords: *ammonium nitrate, material balance, thermal balance, computer modeling, neutralization.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСТРАКТОВ МЯТЫ ПЕРЕЧНОЙ (*MENTHA PIPERITA*) И ДУШИЦЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (*ORIGANUM VULGARE*) МЕТОДАМИ ГРАВИМЕТРИИ И ОКИСЛИТЕЛЬНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ТИТРОВАНИЯ

Е.В. Приходько, студент

Е.А. Ларионов, канд. хим. наук

В.М. Ларионова, канд. хим. наук

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-221-225

Аннотация. Проведено сравнительное исследование водных и водно-этанольных экстрактов мяты перечной (*Mentha piperita*) и душицы обыкновенной (*Origanum vulgare*).

Методом гравиметрии установлено, что количество извлекаемых веществ больше в случае использования воды в качестве экстрагента, чем этанола различных концентраций (70% и 95%). Выявлено, что содержание экстрактивных веществ преобладает в водном извлечении душицы обыкновенной.

Выполнено сравнение антиокислительной активности экстрактов. По полученным результатам определено, что водные извлечения обладают более высокими показателями активности. При сравнении антиокислительной способности отдельно водных и спиртовых экстрактов мяты перечной и душицы обыкновенной установлено, что сумма биологически активных веществ восстанавливающего характера выше в случае последней.

Ключевые слова: мята перечная, душица обыкновенная, экстракты, антиокислительная активность, биологически активные вещества.

Лекарственное растительное сырье и лекарственные препараты, созданные на его основе, находят широкое применение в медицинской практике. Достоинства и недостатки таких средств описаны во многих научных публикациях. К несомненным достоинствам следует отнести возможность их применения в течение длительного времени из-за более мягкого действия на организм и достаточная эффективность в случаях, когда заболевание только начинает развиваться.

Душица обыкновенная и мята перечная относятся к семейству Яснотковые (*Lamiaceae*), являются ценным лекарственным растительным сырьём (ЛРС) и включены в Государственную Фармакопею. Растения обладают большим количеством биологически активных соединений и способны оказывать успокаивающее, противовирусное, антибактериальное, болеутоляющее действие, усиливают капиллярное кровообращение [1-4].

Для реализации лечебного и терапевтического эффекта применяют лекарственные препараты на основе измельченных

листьев мяты и травы душицы (измельченные листья, кусочки стеблей, соцветий, цветков и семян), а также эфирных масел этих растений. К распространённым формам использования относят настои, настойки, отвары, экстракты.

Особый интерес представляет содержание биологически активных веществ (БАВ) в растениях мяты и душицы, обуславливающих положительное действие на организм человека. К ним относят флавоноиды, фенольные кислоты, дубильные вещества, антоцианы и др. [2, 4-7].

Оценить содержание полезных веществ в растениях семейства яснотковых можно путем определения содержания экстрактивных веществ и сравнения антиокислительной активности БАВ в экстрактах методом окислительно-восстановительного титрования [8]. Поскольку мята перечная и душица обыкновенная относятся к одному семейству, представляет интерес проведение ряда сравнительных исследований.

Целью настоящей работы было изучение и сравнение количества БАВ водных и

водно-этанольных экстрактов душицы обыкновенной и мяты перечной.

Материалы и методы исследования, экспериментальная часть.

В качестве объектов исследования выступали препараты, реализуемые в аптечных сетях: «Мята перечной листья» и «Душица трава» производства АО «Красногорсклекарства».

Определение количества экстрактивных веществ.

Методика №1 – определение массовой доли экстрактивных веществ в сухом веществе (однократная экстракция по ОФС.1.5.3.0006.15 ГФ XIV издания). По 1 г измельченного растительного сырья помещали в коническую колбу объемом 250 мл, прибавляли 50 мл экстрагента (воды дистиллированной или этилового спирта 70%), закрывали пробками и взвешивали. Через 1 час колбы нагревали на водяной бане с обратным холодильником в течение 2 часов, потерю в массе восполняли экстрагентом. Содержимое колб фильтровали, пипеткой отбирали по 25,0 мл экстрактов в предварительно взвешенную фарфоровую чашку и выпаривали в сушильном шкафу при температуре 105 °С до прекращения изменения массы.

Методика №2 была основана на определении сухого остатка в водных и спиртовых экстрактах в соответствии с ОФС.1.4.1.0018.15 «Настои и отвары» ГФ XIV издания.

Экстракты готовили следующим образом: к 2 г сухого растительного сырья приливали по 20 мл соответствующего растворителя – дистиллированной воды, этилового спирта объемной концентрации 70% и 95%. Соединяли колбы с обратным

холодильником и нагревали на водяной бане 15 минут, затем настаивали в течение 45 минут и фильтровали.

Отбирали по 5 мл полученных экстрактов и помещали в предварительно высушенные до постоянной массы и взвешенные бюксы. Высушивали экстракты в сушильном шкафу до постоянной массы при температуре 105 °С.

Определение антиокислительной активности окислительно-восстановительным титрованием.

Для определения антиокислительной активности экстрактов использовался метод, изложенный в патенте № 2170930 С1 (Т.В. Максимова, И.Н. Никулина, В.П. Пахомов и др.) [8]. В основе метода лежит титрование раствора перманганата калия экстрактом растительного объекта.

Экстракты готовились также по двум методикам. По методике №1 использовали соотношение массы растительного сырья к объему экстрагента 1:10. Для этого 3 г растительного сырья помещали в колбу объемом 250 мл, приливали 30 мл экстрагента и нагревали на водяной бане с обратным холодильником в течение 15 минут, а затем настаивали 45 минут и фильтровали.

В основу методики №2 приготовления экстрактов положен способ приготовления настоев, рекомендованный производителем растительного сырья и изложенный в соответствующих инструкциях на сайте производителя. Но экстрагирование проводилось не только водой, как рекомендует производитель, но и этиловым спиртом 70%. Сведения о соотношении массы сырья к объему экстрагента изложены в таблице 1.

Таблица 1. Условия приготовления экстрактов согласно инструкциям по применению.

Объект	Масса сырья и объем экстрагента	Соотношение сырьё-экстрагент	Время настаивания, мин
Душица обыкновенная	6,0 г и 200 мл	1:33	15
Мята перечная	3,0 г и 100 мл	1:33	15

Для приготовления экстрактов по методике №2 в конические колбы помещали по 6,0 г растительного сырья и заливали соответствующим растворителем, доведённым до кипения: водой и этиловым спиртом

70%. Колбы закрывали пробками и настаивали в течение 15 минут, периодически помешивая, затем фильтровали экстракты.

Для определения антиокислительной активности микробюретку заполняли по-

лученными экстрактами и проводили титрование раствора, приготовленного из перманганата калия, серной кислоты и воды [5]. Чем меньше объём экстракта был затрачен на титрование, тем выше его антиокислительная активность. Количественной характеристикой, используемой при расчётах, является коэффициент В, представляющий содержание суммы БАВ восстанавливающего характера в пересчёте на кверцетин, мг/мл [5].

Обсуждение полученных результатов

При анализе водных и водно-этанольных экстрактов душицы обыкновенной и мяты перечной методом гравиметрии было установлено, что количество извлекаемых веществ больше при использовании воды в качестве экстрагента (табл. 2 и 3). Содержание экстрактивных веществ в извлечениях душицы обыкновенной выше, чем в экстрактах мяты перечной. Также использование 70% этилового спирта способствует извлечению большего количества веществ, чем в случае использования 95% этилового спирта (табл. 3).

Таблица 2. Массовая доля экстрактивных веществ мяты перечной и душицы обыкновенной в извлечениях, приготовленных по методике №1 (однократная экстракция по ОФС.1.5.3.0006.15 ГФ XIV издания)

Экстракт	Душица обыкновенная (этанол)	Душица обыкновенная (вода)	Мята перечная (этанол)	Мята перечная (вода)
Количество экстрактивных веществ, %	14,90	19,19	13,08	16,26
Содержание влаги в ЛРС, %	9,89		10,56	

Таблица 3. Содержание экстрактивных веществ в извлечениях мяты перечной и душицы обыкновенной, приготовленных по методике №2 (по ОФС.1.4.1.0018.15 «Настои и отвары» ГФ XIV издания).

Объект	Душица обыкновенная			Мята перечная		
	Вода	Этанол (70%)	Этанол (95%)	Вода	Этанол (70%)	Этанол (95%)
Количество экстрактивных веществ, %	8,59	7,13	4,29	7,43	5,94	5,11

Результаты определения антиокислительной активности экстрактов мяты перечной и душицы обыкновенной приведены в таблице 4. Извлечения, приготовленные в различных соотношениях сырья-экстрагент, обладали схожей зависимо-

стью: антиокислительная активность водных экстрактов была выше, чем в этанольных. Наибольшие значения коэффициента активности В были выявлены для душицы обыкновенной (табл. 4).

Таблица 4. Определение антиокислительной активности водных и водно-этанольных экстрактов мяты перечной и душицы обыкновенной

		Отношение массы ЛРС к объёму экстрагента			
		1:10		6:200	
		Объём экстракта, израсходованный на титрование	Величина активности, В, мг/мл	Объём экстракта, израсходованный на титрование	Величина активности, В, мг/мл
Душица обыкновенная	Водный	0,09±0,03	2,78	0,34±0,01	0,74
	Этанольный (70%)	0,16±0,02	1,56	0,46±0,02	0,54
Мята перечная	Водный	0,12±0,01	2,08	0,43±0,02	0,58
	Этанольный (70%)	0,20±0,02	1,25	0,62±0,01	0,40

Заключение

1. Были проанализированы водные и водно-этанольные экстракты душицы обыкновенной и мяты перечной с целью определения количества экстрактивных веществ. Выявлено, что содержание экстрактивных веществ выше в экстрактах душицы обыкновенной.

2. В результате определения содержания экстрактивных веществ с использованием различных растворителей установлено, что применение воды в качестве экс-

трагента способствует извлечению большего количества веществ из исследуемого сырья. Применение этилового спирта 70% обеспечивает лучшее извлечение, чем 95%.

3. Определено, что антиокислительная активность водных экстрактов душицы обыкновенной и мяты перечной выше, чем этанольных. Экстракты душицы обыкновенной обладают большей суммой веществ восстанавливающего характера.

Библиографический список

1. Боков, Д.О. Фармакотерапевтическое действие и использование в практической медицине травы душицы обыкновенной / Д.О. Боков, С.Л. Морохина // Медицина и здравоохранение: Материалы Международной научной конференции, Чита, 20-23 ноября 2012 года. – Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. – С. 52-59.

2. Методика количественного определения суммы флавоноидов в траве мяты перечной / Е.Е. Курдюков, Е.В. Карасева, Е.Ф. Семенова [и др.] // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 10(124). – DOI 10.23670/IRJ.2022.124.68.

3. Пояркова, Н.М. Мята перечная (*Méntha piperíta*L.) – важнейшее эфирномасличное растение / Н.М. Пояркова, В.В. Чулкова, С.Е. Сапарклычева // Вестник биотехнологии. – 2020. – № 1(22). – С. 12.

4. Уранов, И.О. Изучение химического состава мяты перечной интродуцированной на территории астраханской области / И.О. Уранов, Д.Р. Зайнутдинов // Молодёжь и медицинская наука: Материалы V Межвузовской научно-практической конференции молодых ученых, Тверь, 23 ноября 2017 года. – Тверь: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Тверская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2018. – С. 435-439.

5. Козьменко, Ю. Д. Ценность душицы обыкновенной / Ю.Д. Козьменко, Н.В. Коцарева // Горинские чтения. Инновационные решения для АПК: Материалы Международной студенческой научной конференции, Майский, 29-30 марта 2022 года. Том 1. – Майский: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – С. 64-65.

6. Мартынов, Е.Г. Полисахариды душицы обыкновенной / Е.Г. Мартынов, В.З. Локштанов, Г.А. Мартынова // Материалы ежегодной научной конференции Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова: под общ. ред. проф. М.М. Лапкина, Рязань, 10 октября 2011 года / Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова. – Рязань: Рязанский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова, 2011. – С. 324-326.

7. Фракционный состав эфирного масла душицы обыкновенной Красноярского края / А.А. Алякин, А.А. Ефремов, С.В. Качин, О.О. Данилова // Химия растительного сырья. – 2010. – № 1. – С. 99-104.

8. Патент № 2170930 С1 Российская Федерация, МПК G01N 33/50, G01N 33/52. Способ определения антиокислительной активности: № 2000111126/14: заявл. 05.05.2000: опубл. 20.07.2001 / Т.В. Максимова, И.Н. Никулина, В.П. Пахомов [и др.]; заявитель Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова.

EXPLORING EXTRACTS OF PEPPERMINT (MENTHA PIPERITA) AND COMMON ORIGANO (ORIGANUM VULGARE) BY GRAVIMETRY AND REDOX TITRATION METHODS

E.V. Prikhodko, *Student*

E.A. Larionov, *Candidate of Chemical Sciences*

V.M. Larionova, *Candidate of Chemical Sciences*

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski
(Russia, Kaluga)

Abstract. *The study was aimed to a comparative examining of aqueous and aqueous-ethanol extracts of peppermint (*Mentha piperita*) and common oregano (*Origanum vulgare*).*

The gravimetry method made it possible to establish that the using of water as an extractant contributes to extracting more amounts of substances than the involving of ethanol of various concentrations (70% and 95%). A comparative analysis showed that the content of extractive substances predominates in the aqueous extraction of common oregano.

A comparison of the antioxidant activity of extracts has been carried out. According to the results obtained, it has been determined that aqueous extractions have higher activity levels. When comparing the antioxidant capacity of separate water and alcohol extracts of peppermint and common thyme, it was found that the total amount of biologically active substances with restorative properties is higher in the case of the latter.

Keywords: *peppermint, common oregano, extracts, antioxidant activity, biologically active substances.*

РОЛЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МАРКИРОВКИ ПРОДУКТОВ В МАРКЕТИНГЕ

Г.Р. Чарыева¹, преподаватель

Д.Э. Саидова², преподаватель

Г.М. Ярбазова³, преподаватель

М.Р. Чарыева³, преподаватель

¹Институт инженерно-технических и транспортных коммуникаций Туркменистана

²Туркменский государственный университет имени Махтумкули

³Институт телекоммуникаций и информатики Туркменистана

(Туркменистан, г. Ашхабад)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-226-229

Аннотация. В статье рассматривается роль экологической маркировки продуктов в маркетинге. В условиях растущей осведомленности потребителей об окружающей среде, экологическая маркировка становится все более важным инструментом для компаний, стремящихся повысить конкурентоспособность своей продукции. Потребители готовы платить больше за товары с экологической маркировкой, если они уверены в достоверности информации. Экологическая маркировка может быть эффективным инструментом маркетинга, помогая компаниям позиционировать свои продукты как экологичные и привлекать покупателей, заботящихся об окружающей среде. Данная статья посвящена исследованию роли экологической маркировки в продвижении товаров и услуг на рынке.

Ключевые слова: экологическая маркировка, маркетинг, устойчивое развитие, зеленый маркетинг, этическое потребление, потребительское поведение.

В современном мире все большее значение приобретает проблема защиты окружающей среды. Потребители становятся более осведомленными и избирательными, отдавая предпочтение товарам, которые не наносят вред окружающей среде. В ответ на этот тренд, компании все чаще используют экологическую маркировку своих продуктов. Экомаркировка – это знак, который сообщает потребителю о том, что продукт соответствует определенным экологическим стандартам.

Результаты исследований. Экологическая маркировка играет все более важную роль в маркетинге продуктов. Она может помочь производителям привлечь внимание покупателей, повысить узнаваемость бренда и увеличить продажи. В настоящее время экомаркировка является важным инструментом устойчивого развития. Она помогает потребителям сделать осознанный выбор в пользу экологически чистой продукции и стимулирует производителей к снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Основные функции экологической маркировки:

- **Информирование потребителей:** экомаркировка помогает потребителям сделать осознанный выбор в пользу экологичных товаров.

- **Стимулирование спроса:** экомаркировка может повысить спрос на экологичные товары, делая их более привлекательными для потребителей.

- **Повышение конкурентоспособности:** экомаркировка может стать конкурентным преимуществом для компании, которая ее использует [1].

- **Содействие устойчивому развитию:** экомаркировка стимулирует компании к внедрению более экологичных производственных процессов.

- **Снижение гринвошинга:** экомаркировка помогает бороться с гринвошингом – недобросовестной рекламой, в которой экологические преимущества товара преувеличены или не соответствуют действительности [3].

Виды экологической маркировки:

Существует множество различных видов экологической маркировки, которые могут быть разделены на три категории:

Экомаркировка I типа: это добровольная сертификация, основанная на независимой оценке всего жизненного цикла товара. Она подтверждает соответствие продукции строгим экологическим критериям, установленным авторитетными международными или национальными органами. Ключевые особенности:

1. **Независимость:** экомаркировка I типа присваивается только после тщательной проверки независимыми экспертами.

2. **Многоаспектность:** оценка жизненного цикла товара учитывает все этапы, от добычи сырья до утилизации, включая производство, транспортировку и использование.

3. **Строгость:** критерии для получения экомаркировки I типа являются более жесткими по сравнению с другими типами экомаркировок.

Примеры экомаркировки I типа:

FSC (Forest Stewardship Council): лесная сертификация, гарантирующая, что древесина для производства продукции была заготовлена с соблюдением принципов устойчивого лесопользования.

MSC (Marine Stewardship Council): сертификация рыбной продукции, гарантирующая, что она была получена в результате устойчивого рыболовства.

EU Ecolabel: европейская экомаркировка, присваиваемая товарам, которые соответствуют высоким экологическим стандартам на протяжении всего жизненного цикла.

Экомаркировка II типа: это декларация производителя, основанная на его собственных заявлениях о экологичности продукции. Она не требует независимой проверки, но может быть основана на стандартах или методах, разработанных авторитетными организациями. Ключевые особенности:

1. **Самодекларирование:** производитель самостоятельно заявляет о соответствии продукции экологическим критериям.

2. **Отсутствие независимой проверки:** декларация не проходит обязательную проверку независимыми экспертами.

3. **Стандартизация:** в некоторых случаях декларация может быть основана на стандартах или методах, разработанных авторитетными организациями.

Примеры экомаркировки II типа:

1. **«Эко-знак» (Беларусь):** экомаркировка, присваиваемая товарам, которые соответствуют установленным требованиям по безопасности и экологичности.

2. **«TCO Certified» (Швеция):** экомаркировка, присваиваемая электронным товарам, которые соответствуют высоким экологическим и эргономическим стандартам.

Экомаркировка III типа: это многокритериальная оценка, основанная на независимой проверке продукции по широкому спектру экологических критериев. Она позволяет сравнивать товары по их экологичности и сделать более осознанный выбор. Ключевые особенности:

1. **Многокритериальность:** оценка продукции проводится по множеству экологических критериев, таких как энергопотребление, использование воды, образование отходов, влияние на здоровье человека и т.д.

2. **Независимая проверка:** экомаркировка III типа присваивается только после тщательной проверки независимыми экспертами.

3. **Сравнительная оценка:** экомаркировка III типа позволяет сравнивать товары по их экологичности.

Примеры экомаркировки III типа:

1. **«Cradle to Cradle Certified™»:** сертификация, основанная на принципах безотходного производства и безопасного использования материалов.

2. **«EPEAT»:** экомаркировка для электронных товаров, учитывающая их экологичность на протяжении всего жизненного цикла.

3. **«Green Seal»:** экомаркировка, присваиваемая товарам, которые соответствуют высоким экологическим и социальным стандартам.

Эффективность использования экологической маркировки. Эффективность использования экологической маркировки зависит от ряда факторов, таких как:

Уровень осведомленности потребителей: экомаркировка будет эффективна

только в том случае, если потребители знают о ее значении [5].

Достоверность и прозрачность системы сертификации: потребители должны быть уверены, что экомаркировка является достоверной и что продукт соответствует заявленным экологическим стандартам.

Конкурентная среда: экомаркировка может быть более эффективной в тех сегментах рынка, где конкуренция между производителями экологичных товаров невелика.

В современном мире, где вопросы экологии и устойчивого развития становятся все более актуальными, экологичное производство может стать мощным маркетинговым инструментом. Так как растет число потребителей, которые готовы платить больше за товары и услуги, произведенные с заботой об окружающей среде. Экологичное производство позволяет создать имидж бренда, ответственного и заботящегося о будущем планеты. Приверженность принципам экологичности повышает

доверие к компании со стороны клиентов, партнеров и инвесторов [2, 4].

Внедрение экологических практик может привести к оптимизации производства и снижению затрат. Соблюдение экологических норм и правил помогает избежать штрафов и санкций со стороны государства. Экономия ресурсов и снижение негативного влияния на окружающую среду могут стать конкурентным преимуществом.

Демонстрация приверженности экологическим принципам в маркетинговых коммуникациях может повысить интерес к бренду. Вовлечение клиентов в экологические инициативы бренда может создать лояльное сообщество его сторонников.

Заключение. Экологическая маркировка – это эффективный инструмент маркетинга, который может помочь компаниям повысить конкурентоспособность своей продукции, привлечь новых клиентов и внести свой вклад в сохранение окружающей среды.

Библиографический список

1. Гришанова С.В., Татарина М.Н. Проблемы экологизации потребления и экологическая маркировка продукции // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 9 (107). – С. 147-152.
2. Козлова О.А. Экологический маркетинг: новый концептуальный подход и стратегический потенциал производителей // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2011. – № 1. – С. 146-155.
3. Мирошниченко Е.В., Козлова П.И. Нарушение экологической маркировки: гринвошинг // Современное состояние, проблемы и перспективы развития отраслевой науки. – 2017. – С. 151-153.
4. Смирнова Е.В. Становление экологического маркетинга // Безопасность в техносфере. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 27-31.
5. Ферару Г.С. Экологическая маркировка продукции в контексте повышения экологической безопасности общества // Экология человека. – 2006. – № 3. – С. 17-21.

THE ROLE OF ENVIRONMENTAL LABELING OF PRODUCTS IN MARKETING

G.R. Charyeva¹, *Lecturer*

D.E. Saidova², *Lecturer*

G.M. Yarbazova³, *Lecturer*

M.R. Charyeva³, *Lecturer*

¹Institute of Engineering, Technical and Transport Communications of Turkmenistan

²Makhtumkuli Turkmen State University

³Institute of Telecommunications and Informatics of Turkmenistan

(Turkmenistan, Ashgabat)

***Abstract.** The article examines the role of environmental labeling of products in marketing. With increasing consumer awareness of the environment, environmental labeling is becoming an increasingly important tool for companies seeking to increase the competitiveness of their products. Consumers are willing to pay more for products with environmental labels if they are confident in the reliability of the information. Environmental labeling can be an effective marketing tool, helping companies position their products as eco-friendly and attract customers who care about the environment. This article is devoted to the study of the role of environmental labeling in the promotion of goods and services on the market.*

***Keywords:** environmental labeling, marketing, sustainable development, green marketing, ethical consumption, consumer behaviour.*

НОВЕЙШИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

А. Чошшиева, преподаватель

Ч. Какабаев, преподаватель

Х. Ходжадурдыев, преподаватель

С. Атакулов, студент

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт
(Туркменистан, г. Ашхабат)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-230-234

Аннотация. Актуальность темы энергосбережения и устойчивого развития становится все более очевидной в современном мире, где проблемы климатических изменений и истощаемости природных ресурсов становятся все более острыми. Цель данной статьи состоит в обзоре новейших технологий в области энергосбережения и устойчивого развития, оценке их перспектив и обсуждении вызовов, с которыми они сталкиваются. Методология включает в себя анализ актуальной литературы, статистические данные и примеры реализованных проектов. Результаты позволяют сделать выводы о значимости новых технологий для достижения устойчивого развития и предвидеть возможные пути их развития в будущем.

Ключевые слова: энергосбережение, устойчивое развитие, новые технологии, климатические изменения, вызовы.

Современное общество стоит перед рядом глобальных вызовов, связанных с обеспечением устойчивого развития и сохранением окружающей среды. Одним из ключевых аспектов этой проблематики является вопрос об использовании энергии и его влиянии на экологию. По мере роста населения и развития экономики, потребление энергии увеличивается, что приводит к истощению природных ресурсов и ухудшению экологической ситуации.

В свете этих проблем с развитием науки и технологий все большее внимание уделяется поиску эффективных методов энергосбережения и разработке устойчивых источников энергии. Новейшие технологии в области энергосбережения и устойчивого развития становятся неотъемлемой частью стратегии борьбы с климатическими изменениями и обеспечения устойчивого развития.

Проблема энергосбережения и устойчивого развития является одной из наиболее актуальных в современном мире. Ведущие мировые организации, такие как Международное энергетическое агентство (МЭА) [1], Организация Объединенных Наций (ООН) [2] и Международный банк

реконструкции и развития (МБРР) [3], активно работают над исследованием проблематики энергосбережения и развития устойчивых источников энергии.

Мировое сообщество все больше обращает внимание на использование возобновляемых источников энергии, таких как солнечная, ветровая и гидроэнергетика. Согласно отчету МЭА «Renewables 2020: Analysis and forecast to 2025» [4], доля возобновляемых источников энергии в общем энергетическом балансе мира постоянно растет. Это свидетельствует о том, что страны все более ориентируются на развитие экологически чистых источников энергии для снижения зависимости от ископаемых видов топлива, таких как уголь, нефть и газ.

Однако необходимо учитывать, что разработка и внедрение новых технологий в области возобновляемых источников энергии встречает ряд технических и экономических препятствий. Например, хранение и передача энергии из солнечных и ветровых источников могут быть непостоянными из-за изменчивости погодных условий. Это требует разработки эффективных систем батарейного хранения энергии и се-

тевой инфраструктуры для обеспечения стабильного энергоснабжения.

В контексте энергосбережения также важно обратить внимание на повышение энергоэффективности процессов производства и потребления энергии. Многие страны внедряют программы и стандарты, направленные на сокращение потребления энергии в промышленности, транспорте и жилищном секторе [5]. Например, Европейский союз установил цели по снижению энергопотребления на 20% к 2020 году и на 32,5% к 2030 году, что стимулирует развитие новых технологий и практик энергосбережения.

Помимо технических и экономических аспектов, необходимо также учитывать социальные и экологические последствия развития новых технологий. Некоторые исследования указывают на то, что неконтролируемое развитие солнечной и ветровой энергетики может привести к негативным последствиям для экосистем и местных сообществ [6]. Такие аспекты требуют тщательного анализа и разработки стратегий устойчивого развития энергетической инфраструктуры.

Итак, обзор существующей литературы показывает, что проблема энергосбережения и устойчивого развития является многоаспектной и требует комплексного подхода со стороны научного и практического сообщества. Внедрение новейших технологий в этой области представляет собой перспективное направление, но требует учета разнообразных факторов и проблем, чтобы обеспечить устойчивое и эффективное использование энергетических ресурсов.

Новейшие технологии в области энергосбережения и устойчивого развития представляют собой широкий спектр инновационных решений, направленных на снижение потребления ресурсов и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. В данной части статьи рассмотрим основные направления развития новых технологий и их влияние на различные сферы человеческой деятельности.

Возобновляемые источники энергии: Солнечная и ветровая энергия становятся

все более привлекательными альтернативами к ископаемым источникам энергии. Солнечные батареи и ветрогенераторы становятся все более эффективными и доступными, что позволяет использовать возобновляемые источники энергии для производства электроэнергии как на крупных промышленных объектах, так и на домашних хозяйствах. Прогресс в области технологий сбора и хранения солнечной и ветровой энергии играет ключевую роль в устойчивом развитии энергетической системы.

Энергоэффективные технологии: Важным направлением является разработка и внедрение технологий, направленных на повышение энергоэффективности процессов производства и потребления энергии. Это включает в себя улучшение теплоизоляции зданий, разработку энергоэффективных бытовых и промышленных приборов, а также оптимизацию процессов транспортировки и хранения энергии. Применение энергоэффективных технологий позволяет снизить расходы на энергию и уменьшить негативное воздействие на окружающую среду.

Интеллектуальные сети и системы управления: Развитие современных технологий позволяет создавать интеллектуальные энергетические системы, способные эффективно управлять производством, распределением и потреблением энергии. Использование систем искусственного интеллекта и аналитики данных позволяет оптимизировать энергетические процессы, учитывая различные факторы, такие как погодные условия, спрос на энергию и тарифы на электроэнергию. Это способствует повышению эффективности работы энергетической системы и снижению нагрузки на энергетическую инфраструктуру.

Биоэнергетика и геотермальная энергия: Биоэнергетика, включая биомассу, биогаз и биодизель, представляет собой перспективные источники энергии, особенно для регионов с развитой сельскохозяйственной инфраструктурой. Помимо этого, геотермальная энергия, основанная на использовании тепла земной коры, имеет большой потенциал для производства

электроэнергии и обогрева. Развитие технологий биоэнергетики и геотермальной энергии может содействовать диверсификации энергетического портфеля и уменьшению зависимости от традиционных видов топлива.

Гибридные и комбинированные системы: Гибридные энергетические системы, объединяющие различные источники энергии, такие как солнечная, ветровая, гидроэнергетика и дизельные генераторы, позволяют обеспечить надежное и стабильное энергоснабжение в удаленных и изолированных регионах. Эти системы могут работать автономно или в сети, в зависимости от местных условий и потребностей.

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

В области энергосбережения и устойчивого развития наблюдается быстрый технологический прогресс, который открывает новые возможности для создания более устойчивой и эффективной энергетической системы. Однако, несмотря на значительные достижения, перед научным и практическим сообществом стоят ряд вызовов и задач, требующих дальнейших исследований и разработок.

Выводы:

Необходимость дальнейшего развития технологий: новейшие технологии в области энергосбережения и устойчивого развития показывают свой потенциал, однако для их максимального использования необходимо продолжить исследования и разработки в этой области. Это включает в себя улучшение эффективности существующих технологий, разработку новых методов и подходов, а также оптимизацию процессов производства и применения энергии.

Важность интеграции различных источников энергии: Оптимальное использование возобновляемых источников энергии требует разработки интегрированных систем, которые сочетают в себе солнечную, ветровую, гидроэнергетику и другие источники. Это позволит обеспечить стабильное и устойчивое энергоснабжение, учитывая изменчивость погодных условий и энергетических потребностей.

Необходимость учета социальных и экологических аспектов: при разработке и внедрении новых технологий необходимо учитывать их социальные и экологические последствия. Это включает в себя оценку влияния на местные сообщества, биоразнообразие и качество окружающей среды, а также участие заинтересованных сторон в процессе принятия решений.

Обучение и образование: дальнейшее развитие энергосберегающих технологий также требует инвестиций в образование и подготовку специалистов в этой области. Обучение и образование играют ключевую роль в распространении новых знаний и навыков, необходимых для успешной реализации энергосберегающих проектов.

Международное сотрудничество: для эффективного решения проблемы энергосбережения и устойчивого развития необходимо усиление международного сотрудничества и обмена опытом между странами и регионами. Совместные исследовательские проекты и программы сотрудничества могут способствовать более быстрому и эффективному внедрению инновационных технологий.

Дальнейшие перспективы исследования:

Исследование новых материалов и технологий: необходимо продолжить исследования в области разработки новых материалов и технологий, способных повысить энергоэффективность и устойчивость энергетических систем.

Оценка воздействия технологий на окружающую среду: важно проводить комплексные оценки воздействия новых технологий на экосистемы и биоразнообразие для минимизации негативных последствий их применения.

Развитие инфраструктуры и регулирование: следует продолжить работу по развитию энергетической инфраструктуры и созданию эффективной системы регулирования, которая сможет справиться с вызовами устойчивого развития.

Стимулирование инноваций и инвестиций: необходимо создать условия для стимулирования инноваций и привлечения инвестиций в область энергосбережения и устойчивого развития, включая налоговые

льготы, государственные субсидии и другие меры поддержки.

Обмен опытом и знаниями: важно продолжать обмен опытом и знаниями между учеными, инженерами, предпринимателями и государственными органами для обеспечения наилучшего использования доступных ресурсов и опыта.

Кроме того, необходимо активизировать усилия по обучению и подготовке специалистов в области энергетики и устойчивого развития, а также повышению общественного осознания и понимания вопросов энергосбережения и экологической устойчивости. Это поможет создать условия для более широкого внедрения новых технологий и практик в различных секторах экономики и общества.

Следует также отметить важность глобального сотрудничества и партнерства между государствами, международными организациями, научными институтами, частным сектором и гражданским обществом. Только объединенные усилия могут привести к достижению целей устойчивого развития и обеспечить жизнеспособность и процветание будущих поколений.

Таким образом, дальнейшее исследование и развитие новейших технологий в области энергосбережения и устойчивого развития играют ключевую роль в построении устойчивого будущего для нашей планеты. Это требует не только технических инноваций, но и изменений в поведении, образе мышления и социальных структурах, чтобы обеспечить гармонию между человеком и природой.

Библиографический список

1. Международное энергетическое агентство (МЭА). «Renewables 2020: Analysis and forecast to 2025». – Париж: МЭА, 2020. – С. 20-25.
2. Организация Объединенных Наций (ООН). «Sustainable Development Goals: Goal 7 – Affordable and Clean Energy». – Нью-Йорк: ООН, 2015.
3. Международный банк реконструкции и развития (МБРР). «World Bank Group Energy Sector Strategy: Energizing Sustainable Development». Вашингтон, DC: МБРР, 2020. – С. 50-55
4. Европейская комиссия. «European Commission: Energy Efficiency». – Брюссель: Европейская комиссия, 2015.
5. Smith J., Jones A. Impact of Uncontrolled Wind and Solar Energy Development on Local Ecosystems // Journal of Environmental Studies. – №25 (3). – P. 111-125.

LATEST TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF ENERGY SAVING AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: PROSPECTS AND CHALLENGES

A. Choshieva, *Lecturer*

C. Kakabaev, *Lecturer*

H. Hojadurdyev, *Lecturer*

S. Atakulov, *Student*

Turkmen State Institute of Architecture and Construction
(Turkmenistan, Ashgabat)

***Abstract** The relevance of the topic of energy saving and sustainable development is becoming increasingly obvious in the modern world, where the problems of climate change and the depletion of natural resources are becoming increasingly acute. The purpose of this article is to review emerging technologies in the field of energy conservation and sustainable development, assess their prospects and discuss the challenges they face. The methodology includes an analysis of current literature, statistical data and examples of implemented projects. The results allow us to draw conclusions about the importance of new technologies for achieving sustainable development and foresee possible ways of their development in the future.*

***Keywords:** energy saving, sustainable development, new technologies, climate change, challenges.*

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ В ИНДУСТРИИ 4.0

И.Ф. Юлдашев, магистрант

Н.Н. Воронина, магистрант

С.В. Маркова, канд. экон. наук, доцент

Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ
(Россия, г. Казань)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-235-239

Аннотация. *Мировая экономика в условиях четвертой промышленной революции сталкивается с постоянными преобразованиями. Концепция «Индустрии 4.0», зародившаяся в Германии, очень быстро набирает обороты в промышленности по всему миру. Она открыла и продолжает открывать новые возможности и вызовы для производственных систем большинства предприятий. В данной статье рассмотрены основные проблемы и перспективы развития производственных систем, с которыми сталкиваются предприятия в настоящее время, а также приведены примеры успешной интеграции инновационных подходов развития производственных систем.*

Ключевые слова: *Индустрия 4.0, цифровые технологии, киберфизические системы, автоматизация, искусственный интеллект, кибербезопасность.*

Термин «Индустрия 4.0» впервые был упомянут на Ганноверской промышленной ярмарке в 2011 году. По инициативе правительства Германии, были предложены идеи цифровизации промышленности для повышения конкурентоспособности. Основные предложения заключались в интеграции киберфизических систем в производственные процессы, что позволило бы создать «умные» заводы, способных адаптироваться к изменяющимся условиям в режиме реального времени.

Эта концепция быстро распространилась за пределы Германии и стала глобальным трендом. Многие страны разработали собственные стратегии и программы развития передовых производственных технологий. Например, в США в 2014 году была запущена программа «Advanced manufacturing partnership», в Китае в 2015 году принята программа «Made in China 2025», в Японии в 2016 году стартовала инициатива «Society 5.0». Данные стратегии нацелены на ускорение цифровой трансформации промышленности, повышение конкурентоспособности национальных экономик и решение социальных и экологических проблем.

Термин «Индустрия 4.0» часто используется наряду с понятием «четвертая промышленная революция», однако эти концепции не являются полностью идентичными. Согласно определению Мирового экономического форума, четвертая промышленная революция – это масштабная трансформация экономических и социальных систем, включающих не только цифровую трансформацию Индустрии 4.0, но и достижения в области биотехнологий, точной медицины, новых материалов, нейротехнологий и энергетики [1].

В.В. Кутырев и А.Н. Дырдонова рассматривают Индустрию 4.0 как совокупность проектов четвертой промышленной революции, которые основываются на цифровых технологиях и активно внедряются в производственные процессы [2]. Л.В. Лapidус относит к Индустрии 4.0 все технологии, в основе которых лежат цифровые решения: роботы, дроны, блокчейн, искусственный интеллект и др. [3].

На промышленных предприятиях «Индустрия 4.0» предполагает внедрение цифровых технологий в процессы производства и управления, росту самостоятельности и адаптивности производственных систем.

Отличительными чертами предприятий Индустрии 4.0 являются: широкое применение искусственного интеллекта и автоматизации; гибкость и способность быстро перестраивать производство; управление жизненным циклом изделий и «виртуализация» производства (использование цифрового двойника); индивидуализация рабочих мест; безопасность и экологичность производства.

Переход к Индустрии 4.0 сопровождается рядом вызовов, с которыми сталкиваются предприятия. Во-первых, цифровая трансформация требует изменения производственных процессов и моделей управления предприятием. Как отмечает Л.В. Лapidус, технологии Индустрии 4.0 приводят к «новым масштабным трансформациям» [3]. Внедрение инноваций должно затрагивать не только производство, но и корпоративную культуру, стратегию развития компании. Многим предприятиям может потребоваться широкий реинжиниринг процессов и организационной структуры.

Во-вторых, с ростом цифровизации и соединения промышленного оборудования к сети Интернет возникают риски в области кибербезопасности. Предприятиям необходимо внедрять системы защиты данных, контролировать информационные потоки и обучать сотрудников основам кибербезопасности.

В-третьих, переход к Индустрии 4.0 существенно меняет требования к персоналу. Сотрудникам требуется осваивать новые цифровые компетенции для работы в автоматизированной среде. Как отмечает Л.В. Лapidус, «ключевой ограничитель сегодня – быстрое обесценивание знаний. Полуразпад компетентности оценивается в 1,5 года» [3]. Компаниям необходимо постоянно инвестировать в переобучение персонала, взаимодействовать с вузами для подготовки кадров с релевантными навыками.

В-четвертых, развитие цифровизации производственных систем требует пересмотра подходов к управлению ресурсами. Предприятиям нужно обеспечить бережливое расходование материалов и энергии. Для этого необходимо внедрять интеллект-

туальные системы планирования ресурсов, и оптимизации производственных процессов на базе технологий больших данных и машинного обучения.

Не смотря на серьезные вызовы, многие предприятия уже успешно внедряют технологии Индустрии 4.0 в производственные процессы:

1) Автомобильный концерн «Daimler AG» в Штутгарте использует автоматизированную систему, которая анализирует данные для улучшения качества головки цилиндров и предотвращает ошибки на производстве. Данная система использует датчики и алгоритмы машинного обучения для мониторинга процесса производства в режиме реального времени. Собранные данные анализируются для выявления потенциальных проблем и оптимизации производственных параметров. Благодаря этому удается снизить количество дефектов и повысить эффективность производства.

2) Химический концерн «BASF Societas Euroraea» в Людвигсхафене разработал систему раннего предупреждения для быстрого техобслуживания насосов, теплообменников и производственных установок. Для этого используются сенсоры и передовые методы анализа данных для предиктивного обслуживания оборудования. Она непрерывно следит за состоянием критически важных компонентов и выявляет признаки потенциальных неисправностей до их возникновения. Благодаря этой системе планирование технического обслуживания проводится заблаговременно, сводя к минимуму незапланированные простои производства.

3) Немецкий автомобильный концерн «Volkswagen» применяет технологию радиочастотной идентификации (RFID), которая позволяет мгновенно собирать данные с разных элементов испытательных машин. RFID-метки прикрепляются к ключевым компонентам и узлам испытательных стендов. С помощью RFID-считывателей инженеры могут быстро и точно идентифицировать каждый элемент, получая доступ к его истории, техническим характеристикам и другим важным данным. Затем эта информация анализиру-

ется для изучения рабочих параметров прототипа и выявления областей для улучшения. Кроме того, RFID-технология используется и для отслеживания деталей и готовых автомобилей на всех этапах производства и логистики, обеспечивая прозрачность и эффективность всей цепочки поставок.

Российские промышленные предприятия также активно внедряют технологии Индустрии 4.0. Министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров заявил, что к 2035 году в России планируется создать 40 «умных фабрик», характеризующихся «безлюдным» производством на основе роботов и искусственного интеллекта.

Для достижения целей создания «умных фабрик» в России реализуется ряд государственных инициатив и программ поддержки. Так, Министерство промышленности и торговли РФ запустило проект «Цифровая промышленность», нацеленный на разработку и внедрение цифровых решений на предприятиях. В его рамках создаются «цифровые двойники», внедряются технологии промышленного интернета вещей, большие данные и искусственный интеллект [4].

В 2017 г. была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая должна создать условия для развития цифровых технологий в промышленности и других отраслях [2]. Также реализуется Национальная технологическая инициатива (НТИ) – программа мер по поддержке перспективных отраслей, которые станут основой мировой экономики в ближайшие 20 лет.

Для ускорения инновационного развития промышленности созданы специальные институты – Агентство стратегических инициатив, Фонд развития промышленности, Фонд «Сколково», которые оказывают поддержку высокотехнологичным проектам и стартапам на разных стадиях.

Первопроходцами по внедрению идей «Индустрии 4.0» в России считают банки и нефтяные компании, постепенно к идее «умного производства» начали приходить и крупные промышленные предприятия:

1) ПАО «Газпром нефть» активно внедряет цифровые технологии в свои производственные процессы. Компания использует предиктивную аналитику и машинное обучение для оптимизации добычи нефти, а также применяет беспилотные летательные аппараты для мониторинга трубопроводов и других объектов инфраструктуры. «Газпром нефть» также развивает собственную цифровую платформу для управления логистикой и снабжением;

2) ПАО «Северсталь», один из крупнейших производителей стали в России, реализует проект «Цифровая фабрика», направленный на комплексную цифровизацию производства. Компания внедряет интеллектуальные системы управления производством, роботизированные комплексы и технологии промышленного интернета вещей. Ожидается, что к 2025 году доля продукции, произведенной с помощью цифровых технологий, достигнет 50%;

3) Госкорпорация «Ростех» запустила проект «Цифровая промышленность», нацеленный на разработку и внедрение цифровых решений на предприятиях корпорации. В рамках проекта создаются «цифровые двойники» производств, внедряются технологии промышленного интернета вещей, большие данные и искусственный интеллект. Пилотные проекты реализуются на таких предприятиях, как ОАК, ОДК, «Вертолеты России», КАМАЗ и др.;

4) ОАО «РЖД» также активно внедряет цифровые технологии. Компания развивает проекты «Цифровая железная дорога» и «Умный вокзал», которые предполагают внедрение интеллектуальных систем управления движением, предиктивного ремонта инфраструктуры, автоматизации вокзальных процессов и услуг для пассажиров. РЖД также экспериментирует с технологиями беспилотного управления поездами.

Кроме того, внедрением технологий Индустрии 4.0 выделяются и предприятия Республики Татарстан. В Республике реализуются проекты по цифровой трансформации предприятий нефтехимии, машиностроения и других отраслей. Первопро-

ходцами по внедрению технологий Индустрии 4.0 в республике стали «Татнефть», КАМАЗ, «Нижекамскнефтехим» и др.

По данным Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан, регион демонстрирует значительный рост в секторе высоких технологий, что подтверждается рядом успешных проектов и внедрением передовых технологических решений на предприятиях:

1) «Сетевая компания» реализует проекты по созданию интеллектуальных сетей, внедрению систем интеллектуального учета электроэнергии и автоматизации подстанций;

2) одной из первых пилотных площадок Татарстана по внедрению «Индустрии 4.0» стала Казанская ТЭЦ-3. На станции внедрена система удаленного мониторинга и диагностики оборудования, что позволяет повысить надежность и эффективность работы ТЭЦ;

3) в Иннополисе активно развивают проекты в сфере Индустрии 4.0, такие как робототехника, искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей;

4) особая экономическая зона «Алабуга» также характеризуется своей адаптацией к Индустрии 4.0. Например, завод «Тракия Гласс Рус» применяет роботизированные линии и системы удаленного мониторинга оборудования;

5) ПАО «КАМАЗ» успешно реализует проект «Индустрия 4.0», который предполагает цифровизацию производства, внедрение роботов, интернета вещей, системы управления жизненным циклом изделия.

Таким образом, Индустрия 4.0 открывает огромные возможности для повышения эффективности и непрерывного развития промышленных предприятий. Несмотря на вызовы, связанных с реинжинирингом производственных процессов, обеспечением кибербезопасности и развитием компетенций персонала, передовые предприятия, осваивающие Индустрию 4.0, уже демонстрируют впечатляющие результаты. Для максимального освоения потенциала четвертой промышленной революции предприятиям необходимо разработать комплексные стратегии цифровой трансформации, инвестировать в новые технологии и развитие персонала.

Библиографический список

1. Белова, Л.Г. Индустрия 4.0: возможности и вызовы для мировой экономики / Л.Г. Белова, О.М. Вихорева, С.Б. Карловская // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2018. – № 3. – С. 167-183. – EDN XTBAST.

2. Галямов, Р.А. Концепция автоматизированного формирования производственных заданий в системах планирования и управления класса MES / Р.А. Галямов, А.А. Трутнева, Н.А. Лунев // Международный форум Kazan Digital Week-2022: Сборник материалов Международного форума, Казань, 21-24 сентября 2022 года / Под общей редакцией Р.Н. Минниханова. – Казань: Научный центр безопасности жизнедеятельности, 2022. – С. 166-171. – EDN ELZLSP.

3. Перспективы развития электронного бизнеса и электронной коммерции: Материалы IV Межфакультетской научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 13 декабря 2017 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (экономический факультет), 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-906783-95-0. – EDN UXJLTW.

4. Сакал, П. Проект концепции применения устойчивых системных последствий четвертой промышленной революции на промышленных предприятиях Словацкой Республики / П. Сакал, М. Халажова // Вопросы территориального развития. – 2020. – Т. 8, № 1. – С. 3. – DOI 10.15838/tdi.2020.1.51.3. – EDN WSTPMZ.

5. Кутырев В.В., Дырдонова А.Н. Применение инструментов «Индустрии 4.0» и разработка мероприятий повышения экономической эффективности промышленного предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №11-1 (93). – С. 229-233.

6. Фонтана К.А., Ерзкян Б.А. «Умная фабрика» и ключевые технологии Индустрии 4.0 (обзор) // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2022. – №4. – С. 53-67.

7. Барсебян Н.В., Зарипова Р.Р. Методические подходы к исследованию эффективности внедрения концепции Индустрии 4.0 // Известия Самарского научного центра РАН. – 2021. – №6. – С. 47-51.

8. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. – М.: Издательство «Э», 2017. – С. 16.

**INNOVATIVE APPROACHES IN THE DEVELOPMENT
OF PRODUCTIONS SYSTEMS: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES
IN INDUSTRY 4.0**

I.F. Yuldashev, *Graduate Student*

N.N. Voronina, *Graduate Student*

S.V. Markova, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

**Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI
(Russia, Kazan)**

***Abstract.** The world economy is facing constant transformation in the fourth industrial revolution. The concept of "Industry 4.0", which originated in Germany, is gaining momentum very quickly in industries around the world. It has opened and continues to open up new opportunities and challenges for the production systems of most companies. This article considers the main problems and prospects for the development of production systems that enterprises are currently facing, as well as examples of successful integration of innovative approaches to the development of production systems.*

***Keywords:** Industry 4.0, digital technologies, cyber-physical systems, automation, artificial intelligence, cybersecurity.*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ

И.Ф. Юлдашев, магистрант

А.А. Панкова, старший преподаватель

**Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева – КАИ
(Россия, г. Казань)**

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-240-243

***Аннотация.** Российские предприятия в настоящее время переживают масштабную технологическую трансформацию. Несмотря на вызовы, связанные с санкционным давлением и разрывом партнерских связей с зарубежными предприятиями, отрасль демонстрирует устойчивый рост инвестиций в инновации и готовность к внедрению передовых производственных технологий. В статье анализируются ключевые направления инновационного развития промышленности, а также проблемы, которые сейчас стоят перед предприятиями.*

***Ключевые слова:** промышленность, инновации, цифровизация, аддитивные технологии, экологичное производство.*

Промышленность – занимает важную роль в экономическом и технологическом развитии регионов и страны в целом. Промышленные предприятия создают основу материально-технической базы для функционирования и развития большинства отраслей экономики.

От уровня развития промышленности напрямую зависит возможность повышения эффективности производства, внедрения инновационных технологий в различных секторах экономики. Промышленные предприятия обладают значительным потенциалом для создания наукоемкой продукции с высокой стоимостью, что является важным фактором повышения конкурентоспособности страны на мировых рынках.

Как отмечают Ю.С. Елисеев и Б.П. Саушкин, приобретение принципиально значимых технологических преимуществ отражает государственные интересы и является стратегической задачей любой страны. Мировой опыт показывает, что решение этой задачи возможно только за счет развития наукоемкого сектора экономики, основополагающими звеньями которого являются машиностроение, авиастроение, а также приборостроение [1].

В условиях конкуренции и ускорения темпов научно-технического прогресса,

внедрение передовых наукоемких технологий становится ключевым фактором успешного развития любого производства. Как показывает мировой опыт, страны, сделавшие ставку на инновационное развитие, сумели добиться значительных успехов в повышении конкурентоспособности своей продукции и экономики.

Приоритетными направлениями инновационного развития являются разработка и внедрение высокоэффективных технологий, которые основаны на достижениях фундаментальных наук. Именно наукоемкие технологии способны обеспечить качественный рывок в повышении эффективности и конкурентоспособности производства.

Для успешного внедрения передовых наукоемких технологий и реализации инновационного потенциала предприятий необходим комплексный системный подход. В.А. Балакина отмечает, что важно учитывать взаимосвязь различных аспектов инновационной деятельности – технологических, организационных, экономических, кадровых. Системный подход предполагает преобразование не только производственно-технологической базы, но и бизнес-моделей, организационных структур и методов управления предприятием [2].

Ключевыми элементами системного подхода к инновационному развитию предприятий являются:

- инновационная стратегия, интегрированная в общую стратегию развития предприятия;

- эффективная организация производственных процессов, охватывающая все этапы жизненного цикла инноваций;

- развитая инновационная инфраструктура, включающая собственные научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения;

- активное сотрудничество с внешними источниками инноваций – научными организациями, университетами;

- наличие квалифицированных кадров, обладающих необходимыми компетенциями для осуществления инновационной деятельности;

- эффективные механизмы финансирования и стимулирования инновационных проектов.

В настоящее время в промышленности появляются и развиваются технологии, способные стать основой качественного технологического рывка как в самом машиностроении, так и в промышленном секторе в целом.

Одним из перспективных направлений является внедрение технологий на основе новых физико-химических методов обработки материалов. К ним относятся лазерные, электроэрозионные, электрохимические и другие прогрессивные технологии [1]. Их применение позволяет существенно повысить точность и качество обработки сложных деталей, сократить производственный цикл и снизить затраты. Например, электрохимическая размерная обработка успешно конкурирует с традиционными методами при изготовлении лопаток компрессоров авиационных двигателей, особенно из новых труднообрабатываемых материалов. Электроэрозионная обработка эффективно применяется для получения сложных внутренних полостей, глубоких отверстий малого диаметра. Лазерная резка и сварка позволяют изготавливать высокоточные детали из листовых материалов.

Еще одним инновационным направлением является автоматизация и компьютеризация процессов проектирования и производства. Современные CAD/CAM/CAE-системы, оборудование с ЧПУ, промышленные роботы позволяют значительно сократить сроки разработки новых изделий и повысить гибкость производства.

Также активно развиваются и аддитивные технологии, например, 3D-печать. Данная технология позволяет изготавливать детали сложной геометрии, которые невозможно получить традиционными методами. 3D-печать также полезна и в изготовлении прототипов, мелких серий и индивидуализированной продукции. В перспективе, 3D-печать metal-FDM или SLS-методами может частично заменить традиционное литье и механообработку.

Эти и многие другие инновационные технологии, открывают новые возможности для развития производства и повышения ее конкурентоспособности. Однако реализация этого потенциала в современных условиях сталкивается с рядом серьезных проблем.

В условиях санкционного давления и необходимости обеспечения технологического суверенитета России, промышленные предприятия, в том числе оборонно-промышленного комплекса, столкнулись с серьезными вызовами. Разрыв устоявшихся партнерских связей, ограничение доступа к зарубежным технологиям и материалам, потребовали в сжатые сроки активизировать усилия по импортозамещению и освоению производства критически важных компонентов [1].

В связи с этим, в стране возросла потребность в ускоренном внедрении передовых наукоемких технологий, способных обеспечить выпуск современной конкурентоспособной продукции. Предприятия были вынуждены адаптироваться к новым реалиям, реализуя стратегию инновационного развития. Крупные корпорации, концерны и отдельные предприятия активно инвестируют в свое технологическое развитие. Лидеры рынка инвестируют значительные средства на исследования и разработки, модернизацию производственной

системы, приобретение современного оборудования и обучение персонала.

Государство, со своей стороны, реализует комплекс мер стимулирования: действуют целевые программы развития приоритетных отраслей машиностроения, создаются инновационные кластеры и технопарки, работают акселераторы для поддержки перспективных технологических стартапов. Предприятиям предоставляются налоговые льготы, субсидии, гранты на осуществление НИОКР и освоение новых технологий.

Как показывает статистика, принимаемые меры дают положительный эффект. В России наблюдается устойчивый рост инвестиций в технологические инновации в промышленном производстве. Так, по данным Института статистических исследований и экономики за период 2018-2022 гг. затраты на технологические инновации в обрабатывающей промышленности выросли с 886,8 млрд руб. до 1246,3 млрд руб. (рис. 1) [5].

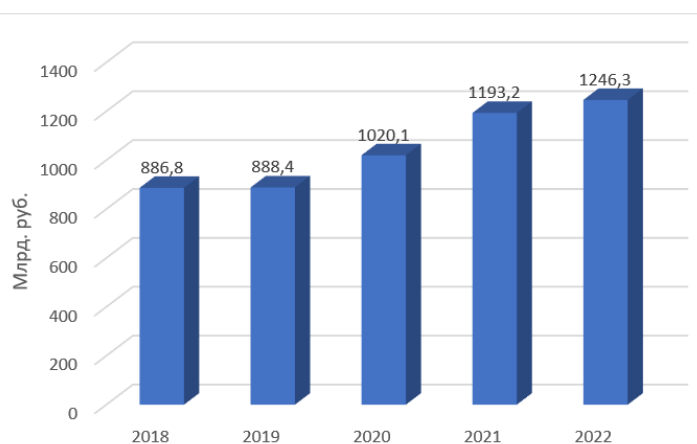

Рис. 1. Затраты на технологические инновации в промышленность в России в период с 2018-2022 гг.

Положительный тренд инвестиций в инновационные технологии создает хорошие предпосылки для дальнейшего укрепления технологического потенциала отечественной промышленности.

Анализ текущих тенденций показывает, что ключевыми технологическими драйверами развития машиностроения сегодня являются цифровизация, автоматизация, применение новых материалов. Широкое внедрение цифровых технологий проектирования и инжиниринга, использование промышленных роботов и аддитивных технологий, применение композитов и керамических материалов – все это уже сейчас меняет облик отрасли.

Министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров заявил, что к 2035 году данные тренды не только сохранят актуальность, но и усилят свое влияние. Ожидается активное развитие «умных фабрик», функционирующих на базе ки-

берфизических систем и промышленного интернета вещей. Получат распространение технологии предиктивной аналитики, виртуальных испытаний, оптимизации производства на основе обработки больших данных. Существенно вырастет применение гибридных технологий, сочетающих аддитивное производство с субтрактивным.

Стоит отметить, что прогресс в этих направлениях тесно связан с другим значимым технологическим трендом в промышленности – повышением экологичности производства. Внедрение передовых производственных технологий открывает новые возможности для минимизации негативного воздействия на окружающую среду:

- применение цифрового моделирования и оптимизационных алгоритмов позволяет существенно повысить ресурсосбережение производства, сократить потреб-

ление энергии, материалов, минимизировать отходы;

- аддитивные технологии дают возможность производить детали с оптимизированной топологией, что уменьшает вес конструкций и, как следствие, снижает выбросы при их эксплуатации;

- новые материалы, такие как биокompозиты, способствуют снижению углеродного следа продукции.

Развитие экологически чистых производственных технологий становится все более значимым фактором конкурентоспособности для многих современных предприятий. С одной стороны, ужесточение экологических стандартов и растущий запрос общества на устойчивое развитие формируют спрос на «зеленую» продукцию. С другой стороны, экологическая от-

ветственность становится важным элементом репутации и инвестиционной привлекательности для предприятий.

Таким образом, промышленность в России в настоящее время характеризуется устойчивым ростом, непрерывными инвестициями в инновации и постепенным внедрением передовых производственных технологий.

Цифровизация, автоматизация, применение новых материалов и технологий, развитие экологически чистых производств – все эти направления открывают перед машиностроительными предприятиями новые возможности для повышения эффективности, обеспечения технологического суверенитета и роста конкурентоспособности на глобальном рынке.

Библиографический список

1. Елисеев, Ю.С. Состояние и перспективы развития наукоемких технологий машиностроительного производства / Ю.С. Елисеев, Б.П. Саушкин // Металлообработка. – 2010. – № 2(56). – С. 9-17. – EDN OHSPDR.
2. Балакина, В.А. Внедрение системных инноваций на машиностроительном предприятии / В.А. Балакина // Вестник магистратуры. – 2016. – № 12(63). – С. 4-6. – EDN XSHJPH.
3. Грасмик К.И. Промышленные предприятия машиностроительного комплекса: инновации во время кризиса // Проблемы Науки. – 2016. – № 37 (79).
4. Умархаджиева, С.Р. Инновационные технологии машиностроения / С.Р. Умархаджиева, Г.Ш. Амерханова, Ш.И. Апкаров // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № 1. – С. 36-41. – DOI 10.47576/2949-1894_2023_1_36. – EDN VMLTFK.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2024: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 260 с. – ISBN 978-5-7598-3014-6.

PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF ADVANCED TECHNOLOGIES IN PRODUCTION

I.F. Yuldashev, Graduate Student

A.A. Pankova, Senior Lecturer

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI (Russia, Kazan)

Abstract. Russian enterprises are currently undergoing a large-scale technological transformation. Despite the challenges associated with sanctions pressure and the severance of partnerships with foreign enterprises, the industry demonstrates a steady increase in investment in innovation and readiness to introduce advanced manufacturing technologies. The article analyzes the key directions of innovative industrial development, as well as the problems that enterprises are currently facing.

Keywords: industry, innovation, digitalization, additive technologies, eco-friendly production.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук

№ 3-4 (90), март 2024 г.

Редактор: Д.М. Матвеев
Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.04.2024 г.

Дата выхода в свет 20.04.2024 г.

Усл. печ. л. 15,25. Уч.-изд. л. 12,2. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Капитал»
г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1
Тел. 8(905)951-51-63, info@intjournal.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.